

Only If for a Night

Направленность: Слэш

Автор: [Allen Shirokami](https://ficbook.net/authors/87130) (<https://ficbook.net/authors/87130>)

Фэндом: Мерлин

Пейринг или персонажи: постоянно расширяющийся многоугольник

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, Ангст, Юмор, Драма, Психология, Философия, Повседневность, POV, Hurt/comfort, AU

Предупреждения: ООС, Элементы гета, Элементы фемслэша

Размер: Макси, 242 страницы

Кол-во частей: 32

Статус: закончен

Описание:

****Лишь на одну ночь****

Modern AU (знание канона не обязательно). Ты – гей, твой начальник (и, возможно, будущий премьер-министр) Утер Пендрагон – ярый гомофоб, мечтающий уничтожить всех гомосексуалистов. Такой расклад тебя не устраивает, и ты соглашаешься на пари с другом – кто из вас соблазнит сына Утера, такого же гомофоба и натурала до мозга костей? А, и ещё никто не должен знать, что ты гей.

Посвящение:

Oberhofer - собственно, она меня и подбила на это дело :)

Публикация на других ресурсах:

Запрещено в любом виде

Примечания автора:

- Полное название: "I Don't Believe, Only If for a Night" ("Если я и поверю, то лишь на одну ночь")

- Обложки: <http://cs312324.vk.me/v312324281/4082/g9ZE7tRGWg8.jpg> и <http://cs620927.vk.me/v620927281/1508b/THaehCFHXPQ.jpg>

- NC - будьте к ней готовы, второй раз предупреждать не буду.

- Да, обычно я такое не пишу.

- ST тут: <http://vk.com/allenshirokamiofficial> и тут же можно послушать <http://cs14102.vk.me/c607123/v607123281/5389/SuXCeerbTKU.jpg>

ТОС

ТОС	2
Night 01 - Placebo (Плацебо)	4
Night 02 - Antidote (Противоядие)	16
Night 03 - Action! (Начали!)	25
Night 04 - Blind (Слепец)	36
Night 05 - Lies (Ложь)	43
Night 06 - Rules (Правила)	51
Midnight 07 - Heartbeat (Сердцебиение) /Мордред/	59
Night 08 - Blowjob (Минет)	66
Night 09 - Duty (Долг)	73
Night 10 - Touchdown (Гол)	79
Night 11 - Whistler (Свистун)	87
Dawn 12 - Oblivion (Забвение) /Фрейя/	95
Night 13 - Invincible (Неуязвимый)	110
Dusk 14 - Reflection (Отражение) /Уилл/	116
Примечание к части	122
Night 15 - Lost (Потерянный)	123
Day 16 - Vertigo (Головокружение) /Артур/	128
Night 17 - Shame (Стыд)	136
Night 18 - Deadlock (Тупик)	144
Примечание к части	151
Night 19 - Dream (Мечта)	152
Night 20 - Wrong (Неправильность)	160
Примечание к части	166
Twilight 21 - Thief (Вор) /Саймон/	167
Примечание к части	174
Night 22 - Threesome (Втроём)	175
Примечание к части	180
Midnight 23 - Agony (Агония) /Мордред/	181
Примечание к части	199
Night 24 - Tangled (Запутавшийся)	200
Day 25 - Turn (Поворот) /Артур/	212
Примечание к части	221
Sunset 26 - Freedom (Свобода) /Ланселот/	222
Night 27 - Paper (Бумага)	229
Day 28 - One and Only (Тот самый) /Артур/	233
Примечание к части	244

Бонус: Midday 29 - Never (Никогда) /Моргана/	245
Night 30 - Whatever (Плевать)	250
Night 31 - Heart (Сердце)	257
Epilogue (Эпилог)	266
Примечание к части	267

Night 01 - Placebo (Плацебо)

ST: Sent By Ravens – We're All Liars

Любовь. Моё мнение: её сильно переоценивают. В конце концов, это лишь влечение на физическом уровне, какие-то химические процессы в организме. Вот как можно верить во что-то настолько эфемерное, когда тебе достаточно что-нибудь выпить, выкурить сигарету или съесть пачку чипсов, чтобы твоё настроение радикально поменялось? Например, я жутко зол, когда голоден. Это нормально.

Мордред часто говорит что-то о судьбе, о том, что существует такая чушь, как твоя вторая половина - якобы, мы приходим в этот мир не полными и вынуждены скитаться, чтобы найти того, единственного.

Гвен говорит о том, что одинокий человек - несчастный человек. Ланселот с ней согласен, собственно, эту идею он ей и подал, когда решил, что пора её трахнуть. Впрочем, тогда она была пьяна настолько, что ей было абсолютно плевать.

Мне тоже плевать, кто меня трахает. Нет, конечно, не плевать... но с тех пор, как я распечатал свой первый презерватив, тогда я думал, что отдаваться можно только тому, кого любишь - сейчас для меня это просто фольклор. Любовь придумали те, кто хотел как-то оправдать свою тягу к размножению. В таком случае однополые союзы более возвышенны - но те же самые священники об этом как-то забывают. Физическое удовольствие, конечно, острее, когда ты испытываешь к тому, кто лежит на тебе, какие-то положительные эмоции, но это совершенно необязательно, когда всё, что тебе нужно - просто кончить.

Чувств не существует. Только химия. Нелегко убедить в этом остальных, потому что дурацкие сказки про любовь намертво вбиты в тупые башки, но что поделать? Иногда смотришь на этот тусклый, размытый из-за сверхскорости современный мир, и самому хочется верить, что что-то существует. Бог. Любовь. Справедливость. Какая-то магия, которая сделает твоё существование осмысленным. Фигня всё это.

Фрейя потянулась всем телом и медленно повернулась ко мне. Полотенце, которым она укутала свои тёмные волосы, чуть не спало, и она придержала его рукой.

- И что ты делаешь? - поинтересовалась она.

- Обновляю своё резюме, - мрачно ответил я, стуча по клавишам.

- Твой кофе остыл, - девушка подошла ко мне, пальцем скользнув по ободку кружки, стоящей на краю стола. Я не ответил, сосредоточив всё своё внимание на текстовом документе.

- Оденься, пожалуйста, - попросил я, когда она зарылась пальцами мне в волосы, чуть царапая ногтями кожу головы.

Фрейя мягко отвела руку и сделала шаг назад. На ней не было даже трусиков.

- Тебе так скучно со мной? - поинтересовалась она задумчиво.

- Я занят.

- Ты всегда так отвечаешь.

Я вздохнул и повернулся, смотря в её укоряющие карие глаза, совершенно игнорируя её наготу.

- Мордред звонил, - тихо сказала она. - Ты так и собираешься его игнорировать?

- Мне не хочется его видеть.

- Он опять зашёл слишком далеко? - Фрейя вглядывалась в моё лицо.

Я потёр переносицу.

- Просто он всегда всё слишком усложняет.

- Как и ты.

- Нет. Для меня всё просто. Я сказал, что готов переспать с ним разок, но я не собираюсь нарушать своё правило: не больше одного раза. Я ненавижу, когда люди привязываются ко мне.

- Как я?

Я внимательно посмотрел на неё.

- Как ты.

Фрейя закрыла за собой дверь в ванную. Я вернулся к файлу, чувствуя небольшой укол совести: я бесчувственный чурбан. Ударяя по клавишам, я думал о том, что стал таким потому, что меня слишком любили. Любой человек, в обществе которого я находился достаточно долгое время, будь он парнем или девушкой, начинал испытывать ко мне чувства. Я замечал это по тому, что они постоянно касались меня, искали моего общества - а я же не чувствовал ничего. Мне не нравились люди в принципе. Чем дальше они от меня, тем лучше. Я даже не мог вспомнить, любил ли когда-то кого-то кроме матери. Были друзья, с которыми я мог выпить, любовники на одну ночь, коллеги по работе. Да, и места работы я менял достаточно часто. В последний раз я заметил, что начальник смотрит на меня каким-то уже очень знакомым мне взглядом, и тут же уволился.

Но Мордред... он был для меня особенным. Он был единственным, кто признался мне в любви (я старался тут же смотаться, когда замечал знаки внимания), но он каким-то образом усыпил моё внимание и предложил в какой-то момент вместо друзей стать

любовниками. И... он стал особенным, потому что я ему рассказал всё - и о связях на одну ночь, и о своём отношении к любви в принципе, и о том, что моё «очарование» работает на всех без исключения - моей заслуги в этом нет ни на йоту. И Мордред ничего не имел против этого, что поразило меня до глубины души. Он просто сказал, что будет рядом, и когда-нибудь я пойму.

Только вот что пойму?

Я моргнул и оторвался от тупого смотрения в монитор. В комнате Фрейи играла какая-то тяжёлая музыка, поэтому я нацепил наушники, включил Queen и под крики Фредди закончил работу над резюме, отослав его затем на почту компании, куда собрался устроиться журналистом. Надеюсь, этот Утер Пендрагон не лично нанимает работников - насколько мне было известно, он был тем ещё гомофобом. Впрочем, о степени своей голубизны в резюме я не писал, так что волноваться вроде бы не о чем. Правда, если верить доктору Лайтману из "Lie to Me", гея можно определить по каким-то лицевым мышцам. Было время, когда я доводил Мордреда до истерики, пытаюсь найти на его лице признаки любви к мужеложству, но нашёл только два вполне симпатичных зелёных глаза.

И всё-таки мне не хотелось быть с ним, ни на мгновение. Ни с одним из его глаз.

Фрейя разбудила меня весьма недружелюбным пинком по заднице. Наверное, ещё не отошла после вчерашнего. Я с неохотой оторвался от подушки и недовольно посмотрел на девушку.

- Тебе звонят, - она кинула мой телефон на подушку. Я застонал.

- Могла бы бить и не туда, моя пятая точка мне ещё пригодится!

- Я даже знаю, для каких целей. Может, тогда мне подойти к этому делу с другой стороны? - она кровожадно хмыкнула, и я почувствовал, как у меня в трусах всё сжалось, словно в предвкушении удара.

- Эм, нет, спасибо, - я счёл за лучшее ткнуть пальцем в экран телефона, чтобы ответить на звонок.

- Мистер Эмрис? - спросили меня официальным тоном, и я понял, что сжавшееся хозяйство в моих штанах вдобавок попыталось куда-то убежать и спрятаться.

- Да, это я, - я сел, увидел на своих ногах носки и поморщился.

- Мы просмотрели ваше резюме и приняли решение: вы можете приступить к работе с завтрашнего дня.

- А как же... собеседование?

- Вы раньше работали на Гаюса.

- Да.

- Это достаточно хорошая рекомендация, мистер Эмрис.

- Спасибо.

- На почту вам уже выслан адрес офиса, где вы будете работать. Там же изложена вся информация, которую вам необходимо знать.

- Спасибо, - повторил я.

- Приятного дня, - отозвались на том конце и отключились.

- Тебя взяли? - Фрейя засунула голову в дверной проём и уставилась на меня: подведён только один глаз.

- О да, меня взяли, - я откинулся на подушку.

Девушка фыркнула, услышав развратные нотки в моём тоне, и вернулась к сборам на работу. Я же откинулся на подушку и почесал нос, прикидывая, чем бы заняться. У меня был свободен целый день - я мог потратить его на любую ерунду, которая только придёт мне в голову. Когда, спустя минут пятнадцать, входной дверью хлопнули (Фрейя даже не попрощалась), я дотянулся до тумбочки, взял оттуда пачку Winston и зажигалку. Прикурив, я взмахнул зажигалкой, словно туша спичку, и с удовольствием затянулся, чувствуя лёгкими горьковатый вкус дыма. Выдыхать серые струйки в потолок, краем глаза наблюдая, как тлеет сигарета, потягиваясь всем телом и наслаждаясь тишиной - это было блаженством.

Пепел я стряхнул на пробковую подставку под чашку с унылыми собачками, которую Фрейя подарила мне на какой-то мой день рождения (чашка, что может ещё сильнее выражать равнодушие дарителя?), а затем подтянул себе на живот ноутбук, который до этого лежал на стуле рядом с кроватью. На YouTube-канале моего друга появилось новое видео. Я тыкнул на него, вяло думая о том, осталось ли что съедобное в холодильнике. Это был обзор на новый, недавно вышедший фильм. Обзор был довольно остроумен: Гавейн был мастером по части шуток. Особенно он проехался на тему главной героини, которую исполняла Моргана Пендрагон - «О Боги, эта бородатая женщина просто феноменальна!» - и всё в таком духе. Я, лениво перебирая пальцами, напечатал комментарий и захлопнул крышку ноутбука, почёсывая живот.

Спустя пять минут снова зазвонил мобильный. Я тяжело вздохнул и ответил.

- Что-то в твоём комментарии не было должного преклонения перед мастером!

- И тебе доброго утра, Гавейн, - я открыл холодильник и уставился на одинокий пакет молока.

- И оно действительно такое, пока не настанет вечер!

- А что будет вечером?

- Что бывает вечером, Мерлин?

- Что?

- ВЕЧЕР... что?

- Только не говори, что у вас очередной концерт, - я захлопнул дверцу холодильника.

- Вечеринка, ты угадал. Ты просто гений. И ты идёшь.

- Да ты что, - я стал шарить по кухонным шкафчикам.

- Ну, ребятам же нужна поддержка.

- Ага, я - и куча визжащих фанаток. Не на такой вечер я рассчитывал.

- Ребята будут рады тебя видеть, Мерлин, - Гавейн хмыкнул. - Особенно я.

- Иди в жопу, Гавейн.

- Если только в твою, Мерлин, - Гавейна забавляло моё имя, и он временами старался произносить его как можно чаще.

- Плоские гейские шутки уже не в моде, милый, - я обнаружил на одной из полок пачку сухарей и кинул её на кухонный стол.

- А что в моде?

Я задумался.

- Начни спорить, какая ОС круче или обсуди то, как скатилось качество...

- Мерлин, опять ты начинаешь свои задротские разговорчики? Как ты парней клеишь, а?

Я вскрыл пачку.

- Никогда не приходилось. Я просто выбирал того, который мне более-менее нравился и всё.

Кажется, было слышно, как Гавейн закатывает глаза. Будучи би, он частенько ко мне подкатывал, но мы оставляли всё это на уровне приколов - «Да, чувак, было бы неплохо потрахаться, давай в следующий понедельник?» - «Нет, боюсь, по понедельникам колесо потрахуны не на моей стороне», - и всё в этом роде.

- Приходи, будет весело. Придёшь через вход для персонала, я скажу, чтобы тебя

пропустили.

- Выпивка за твой счет.

- Замётано.

Я бросил телефон на диван и уставился на сухари.

- Да ради всего святого, - я схватил трубку и заказал себе китайской еды.

Ожидая курьера, я вспомнил о том, что мне нужно зайти на почту - поэтому врубил стационарный компьютер и чистил зубы, ожидая, пока система очнётся.

Меня ожидало сухое, официальное сообщение о принятии на работу, адрес офиса и просьба явиться туда завтра в девять утра (я застонал), форма одежды - костюм и галстук (я застонал ещё громче).

Весь день я провёл за компом, играя в онлайн-игрушку, а когда за окном стемнело, вспомнил, с красными, как два сочных перца, глазами, что мне пора собираться в клуб. Фрейя должна была вернуться около восьми, так что я забегал по квартире, ища свои шмотки, чтобы убраться до её прихода. Неудобным было то, что из-за Фрейи я не мог приводить в свою квартиру тех, кого подцепил. Приходилось говорить, что у меня дома сестра, поэтому не могу... и прочую чушь. И ночевать либо в отеле, либо в их пропахших кошками квартирах. Почему-то большинство моих одноночников были любителями кошек.

Я влез в джинсы, прыгая на месте под звон цепочки на поясе, натянул черную футболку с надписью "Deer & Dark" и отправился в ванную, на поиски карандаша для глаз. Фрейя частенько пыталась спрятать его от меня, но я всё равно его находил - один раз он был в коробке с тампонами. Давно пора было купить свой, но это казалось мне каким-то идиотизмом. Найдя карандаш (на этот раз он просто валялся на стиральной машине - Фрейя торопилась), я осторожно провёл им по нижней части век рядом с ресницами, не слишком сильно, просто, чтобы сделать глаза выразительней. Говорили, что мои голубые глаза меня красят. Вообще-то, нет, крашу их я.

Взглянув на наручные часы, я взлохматил волосы, понял, что этого недостаточно, открыл баночку с воском и с силой провёл по коротким прядям, навязывая им свой хаос.

Оставшись довольным результатом, я выскочил в коридор, проверил наличие ключей в кожаной куртке с заклёпками, рассовал по карманам сигареты, деньги, телефон и пару презервативов, и отправился в клуб.

The Knights были группой из пяти человек: солист Гавейн, два гитариста - Леон и Эван, барабанщик Персиваль и бэк-вокалист (иногда он тоже брал в руки гитару) Мордред. Я облокотился на ограждение и мрачно наблюдал, как Гавейн орёт что-то про любовь и горячий сыр. Кто-то орал мне в ухо, но я старался не обращать на это внимания, пока не понял, что этот кто-то выкрикивает моё имя.

Я повернул голову и узнал эти зелёные глаза.

- Привет, Мордред! - гаркнул я ему в ухо. Парень улыбнулся мне, но как-то странно. В этот момент я подумал, как сильно он напоминает мне ребёнка - всё-таки у нас была большая разница в возрасте - он ещё учился в старшей школе.

- Гавейн тебя притащил? - спросил он. Я кивнул, не утруждая себя криками.

- Почему не на сцене? - всё-таки не удержался я.

- Я пьян, как лодочник, - Мордред рассеянно улыбнулся мне и обнял за шею, опустив кудрявую голову на плечо.

Метафора с лодочником провалилась чуть более, чем полностью, но я промолчал, чувствуя запах алкоголя. Сразу же захотелось курить.

- Мерлин, - я понял, что он произнёс моё имя только по тому, как Мордред выдохнул мне в ухо. А в следующее мгновение он провёл языком по моей шее.

- Мордред, мы же уже говорили на эту тему! - резко оттолкнув его от себя, проорал я.

Он взглянул на меня затуманенными глазами.

- У меня только один раз. Так отдай его мне!

Некоторое время я смотрел ему в глаза, оценивая его решительность. А затем спросил:

- Куда пойдём?

- Гавейн одолжил мне ключи от своей квартиры, - Мордред ухмыльнулся. - И от бара тоже.

Я вспомнил бар Гавейна, полный бутылок самых различных форм и содержаний, и хмыкнул. Парень точно знал, чего хочет - и подготовился.

ST: NickelBack – S.E.X.

Спустя полчаса мы оказались в квартире Гавейна - элитная многоэтажка в центре. Иногда всё-таки есть плюсы в том, что твой друг - вокалист известной группы. Пусть и поющей несусветную хрень.

Мордред закрыл дверь, скинул с ног конверсы и отправился к бару, победно помахивая связкой ключей.

Я замер, смотря ему в спину, на мгновение жалея о том, что всё так и закончится - завтра утром я уйду, как уходил десятки раз до этого.

- Что будешь, Мерлин?

Я плюхнулся на кожаный диван, смотря на Мордред с низу вверх, скользя взглядом по крепкой фигуре в спортивной кофте.

- А что есть?

- Джек.

- Наливай.

Мордред щедро плеснул в два низких стакана и повернулся ко мне, протягивая один из них.

- За The Knights, - хором сказали мы и рассмеялись.

Мне будет не хватать этого.

Пригубив виски и найдя его отличным, я не сводил с Мордред изучающего взгляда.

- Почему ты всё-таки...

- Потому что я хочу тебя. Пусть я один из... многих других, пусть. Если у меня есть одна только попытка, я ей воспользуюсь.

- Ты...

- Я хорошо подумал. Так что хватит.

Он поставил стакан на стеклянную поверхность журнального столика и сел мне на колени, раздвинув ноги, обняв прохладными пальцами меня за шею, пока что легко, почти невесомо.

И наклонился, сталкивая свои губы с моими. Поцелуй вышел совсем невинным - а затем Мордред провёл языком по моей нижней губе, и я чуть приоткрыл рот - он не преминул этим воспользоваться, проникая внутрь, сначала несмело, словно не веря, а затем, когда я начал отвечать на поцелуй, его язык из мягкого и нежного стал жёстким и требовательным, а пальцы на моей шее судорожно сжались.

Он раздвинул ноги ещё чуть шире, прижимаясь ко мне своим уже наполовину возбуждённым членом. Я, стараясь не разорвать поцелуй, который больше стал похож на агрессивное противостояние, запустил руки ему под футболку, то проводя по гладкой коже, то задевая пальцами чувствительные соски, то сжимая кожу под рёбрами, от чего Мордред чуть слышно стонал мне в рот - и это здорово меня заводило. У меня уже пару недель не было секса - не до того было с уходом со старой работы - и я вдруг осознал, что расстёгиваю на Мордред джинсы, чтобы освободить его член, и думаю только о том, что хочу взять его в рот.

Мордред слез с меня, нетерпеливо стягивая джинсы и помогая мне освободиться от своих - у меня уже тоже стояло. Затем я толкнул Мордред на диван, стянул через голову футболку и бросил на пол. А затем встал на колени, взяв его член в правую руку, проводя по нему пальцами, немного дразня чувствительную кожу, провёл языком по головке, пробуя на вкус, слушая судорожные вздохи Мордред. Его стоны заводят меня сильнее - я беру его член глубже, настолько, насколько могу, чувствуя, как мой собственный замирает от предвкушения.

Взглянув краем глаза на Мордред, закусившего нижнюю губу, покрасневшего как никогда, я выпускаю его член изо рта и говорю:

- Смазка есть?

Он кивает и пальцем тыкает в сторону его брошенной на пол куртки.

Я встаю, спиной чувствуя его жадный взгляд, скользящий по моей бледной коже - я никогда не стеснялся собственного обнаженного тела, я наслаждался этим ощущением - ощущением чужого взгляда на своей голой коже.

Достав баночку из кармана куртки (хотя пришлось покопаться), я развернулся к Мордреду и спросил:

- Ты или я?

- Ты, - ответил он, затем неловко уточнил, - меня.

Я кивнул, нашарил на полу свои джинсы, вытащил оттуда презерватив, подошёл к дивану, снова садясь на колени, и разводя ноги Мордред в стороны. Тот снова застонал, когда я открутил баночку и мой палец, весь в холодной смазке, коснулся его входа.

Мне пришлось растягивать его достаточно долгое время - когда я закончил, я боялся того, что кончу в тот же момент, как войду.

- Перевернись, - попросил я, и Мордред послушно встал коленями на пушистый ковёр, задом ко мне. Я быстро натянул презерватив и действительно едва не кончил, когда втиснул свой член в его тугую задницу. Пришлось некоторое время подождать, нарочито медленно проводя пальцами по его члену, чтобы он переключился с болезненных на более приятные ощущения. А затем я начал двигаться, вытаскивая почти до самого конца, и вставляя обратно чуть быстрее, плавными и неспешными движениями, продолжая растягивать.

Мордред тяжело дышал, вздрагивая всем телом, чуть постанывая, когда я погружался в него почти по самые яйца.

- Мерлин, - выдохнул он и перехватил мою руку на его члене, быстрыми движениями лаская его. Я понял, что он сейчас кончит и ускорился, вбиваясь резкими и точными толчками - я точно знал, как нужно было это делать в данный момент. Мордред кончил,

запачкав тёмный ковер, сильно сжав левой рукой спинку дивана, на которую он опирался всё это время.

Я вышел из него, стянул презерватив и дошёл до разрядки несколькими простыми движениями руки.

Мордред упал на диван, тяжело дыша.

- Гавейн убьёт нас за ковёр, - прохрипел он. Я, лежа на упомянутом ковре, расхохотался.

- Ничего, отдохнём и повторим, - предложил я. - Не против?

Мордред фыркнул.

- У меня ведь только одна ночь, не думаешь ли ты, что я не использую тебя по всей программе?

Я подтянул к себе джинсы и достал из кармана сигареты и зажигалку.

- Закажем тогда ещё пиццу, а то бухать вчистую как-то не в кайф.

Мордред ухмыльнулся и кинул мне трубку стационарного телефона.

- Предлагаю выпить у Гавейна весь бар. И обкончать покрывало на его кровати.

- Думаю, эту ночь я забуду не скоро, - я хохотнул, набирая номер Pizza Hut. - Предлагаю не одеваться, когда приедет курьер...

Я выругался, как я любил - долго, цветасто, со вкусом. Через неплотно задёрнутые занавески светило солнце, а я не мог понять, какие из ног, переплетённых на этой кровати - мои.

- Говно мамонта, - раздался голос, и я увидел взлохмаченную голову рядом со мной.

- Сколько времени? - прохрипел я, выползая из-под одеяла и ног Мордреда.

- Кажется, половина десятого... видишь те часы?

- Половина... ЧЕГО?!

Я пулей выскочил в зал и начал бегать, собирая раскиданную тут и там одежду.

- Мать твою! Мордред, у Гавейна есть приличная одежда?!

- Приличная что?

- Костюм, что-нибудь в этом роде... - я распахнул первый попавшийся мне шкаф и чихнул. На меня уставились кожанки, шипы, каким-то магическим образом соседствующие с шелковыми рубашками гавайских расцветок. Найдя более-менее приличную, фиолетовую, я порылся в поисках брюк - нашёл туристические шорты, обтягивающие лосины (что?!) и коллекцию трусов от Кельвина Кляйна.

В итоге я натянул свои джинсы и ту рубашку, и бросился на улицу, ловить такси, пытаюсь по пути прополоскать рот водой с зубной пастой.

- Мерлин Эмрис.

- Эээ... да.

- Вы опоздали.

- Эээ... да.

- Ваша форма одежды.

- Эээ...

- Ваш вид.

- Да. Но я...

- Ничего не говорите, - человек передо мной, упакованный в серый, идеальный со всех точек зрения костюм, потёр переносицу большим и указательным пальцами. - Сегодня вы должны были брать интервью у Морганы Пендрагон.

Я поджал губы.

- Мы только что уволили человека за то, что он много пил, светился в клубах с... определённой репутацией. Он должен был брать у неё интервью сегодня.

- Гей-клубах? - поинтересовался я с улыбкой. Блондин сурово посмотрел на меня.

- У вас ужасные синяки под глазами, - заявил он. - Идите, умойтесь, потом загляните в гримёрную, там вам подберут что-то из одежды и замажут их. И я бы советовал сегодня не светиться перед моим отцом - ваш внешний вид может натолкнуть его на определённые размышления. Мы собираемся выдвинуть его кандидатуру на пост премьер-министра, так что нам не нужны подозрительные, гейского вида служащие.

- Ну, спасибо, - буркнул я.

Блондин успокаивающе поднял руки:

- Я ни на что не намекаю. Геи тут не работают, вы же знаете. И у вас офигительные рекомендации. А вот имей моё мнение вес, так вас бы тут уже не было. А пока посмотрим, на что вы годитесь - испытательный срок один месяц. Так что советую вам быстро идти в гримёрку. Джордж вас проводит.

На меня уставился парень, всё это время торчавший за спиной блондина, похожий на вяленую селёдку.

- Пройдёте, мистер Эмрис, - кивнул он мне. Меня чуть не вывернуло от одного его вида - весь его облик словно говорил: «правила, правила, правила, а ещё платок в верхнем кармане».

- А вы... - я обернулся.

- Артур Пендрагон, - голубые глаза насмешливо посмотрели на меня. - Приятного дня и надеюсь, что мы с вами больше не увидимся, мистер Эмрис.

Night 02 - Antidote (Противоядие)

ST: My Darkest Days - Casual Sex

- Мне нравятся твои губы.

Я заставил себя улыбнуться и едва удержался от того, чтобы по привычке облизнуть нижнюю. Передо мной сидела Моргана Пендрагон, вежливо ухмыляясь и беззастенчиво меня рассматривая.

- Интервью начнётся через пять минут, - в комнату ворвался Джордж - его волосы лежали идеально.

- Можно вопрос вне интервью? - поинтересовался я.

- Только в том случае, если он будет приличным.

- Не неприличнее вашего заявления.

Моргана улыбнулась шире, распахивая изумрудного цвета глаза, закидывая ногу на ногу - зелёное шелковое платье ни капли этому не воспротивилось, лишь приподнялось, демонстрируя стройные светлые ноги в босоножках на высочайшей шпильке.

- Вы разве не сестра Артура Пендрагона, дочь Утера Пендрагона?

- Я думала, это всем известно, - она смотрела на меня с интересом.

- Я новенький, - улыбнулся я ей в ответ.

Люди-машины. Люди, которым не о чем поговорить, которые не умеют, не привыкли думать. Иногда я смотрел и думал: зачем они живут? Кому они обязаны своим бессмысленным существованием? Мать часто смотрела на меня и улыбалась, когда я задавал ей такие вопросы. Потому что в них не было смысла. Например, тайна разных народов и их взаимоотношений оставалась для меня загадкой. Я был ирландцем - нас никто не любит, а мы отвечаем тем же. Потомки королей - это когда ты одновременно стыдишься своего происхождения и гордишься им.

Я забывал вопросы, так что мне приходилось подглядывать в листок, который дал мне Джордж.

С Морганой было приятно и легко работать - мы расправились с интервью за десять минут, а затем она наклонилась и поцеловала меня в щёку, обдав терпким запахом цветочного парфюма. А я продолжал смотреть на всученные мне вопросы: плоские и глупые, слишком обобщённые, такие, которые людская масса готова жрать и не давиться. Просто потому что они тупы. Моргане было скучно - она это умело скрывала, но мне, сидящему рядом с ней, это было прекрасно видно. У неё был такой вид, словно она

размышляла, какие туфли надеть завтра.

Закончив с этим позорищем, я выскользнул в соседнюю комнату, а Моргана осталась на автограф-сессии. К моему счастью, в этой комнате стоял кулер с водой, я подошёл к нему и нацедил стаканчик воды, слушая утробное бульканье в канистре.

- Для первого раза вы неплохо держались, - Джордж заглянул в комнату. Подмышкой у него была папка, а в правой руке - смартфон, который в эту же секунду разразился противным треньканьем. Джордж ответил:

- Да. Да, босс, мы закончили. Что? Вам нужен я? Нет, извините, я не смогу вас сегодня сопровождать. Да, я уже говорил, что у моей сестры сегодня свадьба. Но...

Я прислонился к стене, с удовольствием глотая холодную воду и с мрачным удовлетворением смотря на то, как Джордж пытается отвертеться от какого-то задания.

А затем он вдруг поднял взгляд и увидел меня.

Чёрт. Это выражение «щенячьи глазки» мне знакомо. Я поспешно отвернулся, бросил пластиковый стаканчик в мусорку и двинулся к двери. Проблема была только в том, что между мной и выходом стоял Джордж. Который схватил меня за руку, и я заметил, как одновременно он нажимает на экране смартфона на иконку отключения микрофона.

- Мерлин, могу я попросить тебя об...

- Услуге? - я был чуть выше, так что насмешливый снисходительный взгляд получился у меня на все сто.

Джордж кивнул. Аж лоб покрылся испариной - какого хрена он так волнуется?

- Мне нужно сопровождать Утера на званый обед. Ему нужен кто-то вроде...

- Вроде? - у меня появилось неприятное предчувствие.

- Вроде личного ассистента. Там, вызвать такси, подать пальто...

- Вроде слуги.

Джордж нервно хмыкнул.

- Если бы не моя сестра...

- Неужели больше некого попросить? - недовольно отозвался я, пытаюсь высвободить запястье из его цепких пальцев.

- Пожалуйста. Я буду у тебя в неоплатном долгу.

- Неоплатном, говоришь... - я внимательно посмотрел на него.

- Всё, что угодно! Прошу тебя! Это только на один раз.

- И что мне нужно делать?

Глаза Джорджа вспыхнули благодарностью.

«Ну, молодец, подписался на какую-то ересь», - мысленно похвалил себя я.

Так и повторял, чихая от духов, которые вылили на меня в гримёрке, пока ехал в такси к отелю «Plaza», где должна была пройти встреча Утера и какой-то важной шишки. И играл в Angry Birds. Утер позвонил мне несколько раз, вгоняя в ступор чем-то вроде: «Позаботься о том, что ты будешь на полчаса раньше меня и закажешь ровно то, что я напишу тебе в СМС». «Проверь температуру помещения, сухость воздуха». «Постой, как ты говоришь, тебя зовут?!».

Когда мы подъехали к отелю, я чуть ли не стонал в голос. После такого дня захочется сначала потрахаться, а потом заползти под одеяло и отрубиться. Возможно, даже без потрахаться, потому что мне кажется, что на это сил уже не будет...

- Я слу... ассистент Утера Пендрагона, - мрачно представился я на ресепшене, пытаюсь улыбаться, что практически не получалось. Однако, приветливой девушке это удалось, а затем она сказала, что сейчас кто-то придёт и отведёт меня наверх, в ресторан.

Блин, они не могут дома поесть, в милой и уютной обстановке? Или встретились бы в Бургер Кинге, всё лучше, чем...

Ого.

Появившаяся из ниоткуда девушка в форме официантки отвела меня на крышу, откуда открылся умопомрачительный вид на мост. Лучи весеннего солнца сочились через круглые застеклённые спирали в потолке.

- А какой столик? - спросил я.

- Мистер Пендрагон всегда сидит на месте, которое выберет его ассистент.

Вид у девушки был скучающий - она достала из кармана чёрного платица блеск для губ и жирно смазала рот.

- Новенький? - поинтересовалась она.

Я кивнул и огляделся. Место... я ему ещё и место выбирать должен. Ну просто блеск.

- Давайте вон то, в углу.

- Хорошо. Мистер Олаф подъедет через двадцать минут.

- Мистер кто?

Официантка закатила глаза.

- Мистер Пендрагон всегда встречается в этом ресторане с мистером Олафом. Это его деловой партнёр.

Она уже готова меня разорвать.

Я мысленно утихомирил свой взбунтовавшийся против такого обращения пульс и мило улыбнулся ей.

- Я Мерлин.

- Тогда я - Гермиона Грейнджер, - фыркнув, она направилась к двери.

Я скорчил рожу ей в спину и отправился к тому столику у высокого, во всю стену, окна. Усевшись на один из стульев чёрного дерева с чересчур высокими спинками, я открыл меню и уставился на названия. Господи, я, конечно, немного болтаю по-французски, но... что-то ни одного названия не могу расшифровать.

Лягушки в собственном г... чем?

Музыка на фоне мыслительной работе не способствовала. Боже, это что, «Negra Leono»?!

Вдобавок Утер написал мне названия на английском, а не французском. Блеск, что.

Когда официантка вернулась, смотря на меня чуть ли не с презрением, я просто показал ей сообщение Утера. Посмотрев на него пару секунд, она кивнула и ушла.

Оказывается, не перевелись ещё официанты, которые могут запомнить заказ, не записывая.

Так что оставшиеся пятнадцать минут я качался на стуле, разглядывал угрюмого постояльца в углу и гуглил, кто такой этот мистер Олаф. Как оказалось, этот мужик был просто мужиком с кучей бабла и какими-то благородными корнями.

К счастью, Google помог мне выяснить, как тот выглядит, поэтому я тут же вскочил, когда увидел его в сопровождении какой-то пышногрудой блондинки и официантки, которая указала ему на меня. Блондинка вдобавок была очень молода для него - можно сказать, что она была моей ровесницей.

- Здравствуйте, - я растянул губы в улыбке, когда они подошли.

- Олаф! - воскликнул голос от двери. Я даже узнал его - не так давно слышал его в телефонной трубке. Только тогда этот голос был жутко мной недоволен.

Утер и Олаф по-братски обнялись, мой босс заметил блондинку и сказал, что мисс Вивиан просто очаровательна, а затем пригласил их усаживаться.

Меня в тот момент занимал вопрос: а слуги сидят за отдельным столиком или прислуживают, стоя за спиной, как во времена Камелота?

Под суровым взглядом Утера я понял, что слуги сидят за столом, наравне со всеми.

Босс меня не представил, впрочем, меня это не особо расстроило.

Расстроило меня то, что я поднял взгляд и увидел того, кто направляется к нашему столику - Артура Пендрагона.

Спасибо всем святым на этом свете.

Скользнув взглядом по мне и не выдав своего изумления, которое, я уверен, промелькнуло где-то на дне его синих глаз, он поздоровался, на манер отца поцеловал руку Вивиан (как оказалось, она - дочь Олафа) и устроился между мной и ней, спокойно укладывая себе на колени салфетку.

В следующий миг подали еду. Даже мне принесли что-то с непроизносимым названием, и я надеялся только на то, что кроме пасты в этом блюде ничего нет. Хотя было что-то вполне похожее на щупальца. И на вкус оно было отвратительно.

- Всё-таки решился, Утер? - Олаф с удовольствием поглощал мидии. Я же старался не смотреть в его сторону. Чем-то вроде острова относительного спокойствия была тарелка Артура - тот резал стейк. Вполне себе прожаренный, без крови. Вивиан ограничилась салатом и стаканом воды.

- Разумеется. Многие меня поддерживают, включая «зелёных».

- Странно, я всегда считал, что «зелёные» играют за команду *этих*.

- Понимаешь, Олаф, всегда надо знать, с кем имеешь дело... например, в руководстве «зелёных» из *этих* ни одного.

- Артур, а что ты думаешь по поводу того, что твой отец хочет стать премьером? - поинтересовался Олаф, обмакивая тонкие губы салфеткой.

Артур поднял на него взгляд и чуть улыбнулся.

- Я обязательно сделаю всё возможное, чтобы помочь ему. Я как раз с собрания по организации группы поддержки. Мы собираемся создать несколько публичных страниц в социальных сетях, а также свой сайт.

- Неплохо, - одобрил мужчина и посмотрел на Вивиан, которая в этот момент почему-то смотрела на меня.

- А вы не познакомите нас со своим новым помощником? Что-то случилось с Джорджем?

- Сегодня свадьба его сестры, поэтому он не смог присутствовать, - я улыбнулся, глядя на Вивиан. - Приятно познакомиться, меня зовут Мерлин Эмрис.

Олаф, делавший в этот момент глоток белого вина, закашлялся.

- Мерлин? - изумлённо посмотрел он на меня. - Да не может быть. Кто так...

- Он действительно Мерлин, я сам нанимал его, - прохладно заявил Артур.

Так вот кто это был, с таким равнодушным голосом.

- Почему же Мерлин?

- Моя мать - поклонница цикла Железны «Хроники Амбера». Она говорит, что мой отец похож на Корвина. Меня назвала, соответственно, Мерлином.

- Понятия не имею, о чём ты, но звучит неплохо, - Олаф подмигнул мне поверх бокала, а я едва удержался, чтобы не скривиться. Люди, понятия не имевшие, кто такой Железны, вводили меня в яростный ступор.

- Мерлин, а ты бы голосовал за Утера или за Сенреда?

- Ты забыла про Байярда, Вивиан, - Утер довольно улыбнулся, вокруг его глаз появились смешливые морщинки.

- Я пока не видел... предвыборную кампанию мистера Пендрагона, но уверен, что это будет впечатляюще, - выкрутился я и поспешно схватился за бокал.

Господи. Мне двадцать три, а я веду себя как подросток на ужине с друзьями родителей.

- А как ты относишься к... гомосексуалистам? Утер собирается объявить пропаганду гомосексуализма вне закона. Если какого-нибудь гея поймают с подростком, то его могут посадить...

- О чём ты говоришь, Вивиан, - Утер чуть скривился. - Его обязательно посадят. Дети - наше всё. Как мы можем быть уверены в нашем будущем, когда рядом с нашими родными, нашими детьми крутятся эти подонки?

- Ну-ну, Утер, - Олаф улыбнулся. - Думаю, парень понимает, что к чему.

Парень. Отлично.

- Мой друг как-то рассказывал мне про геев, - заявил я. - Говорят, что они ведут беспорядочные половые связи, красятся и вечно качают права.

- И я собираюсь это прекратить, - Утер кивнул, беря в руку вилку.

Я мысленно застонал. Как же я хочу убраться отсюда.

Артур улыбнулся Вивиан и перевёл тему:

- Ви, так мы пойдём сегодня в оперу?

- Опять на эти скучные стенания? - она надула губки и кинула на него томный взгляд из-под ресниц.

Разумеется, я знал, как это действует - сам делал это тысячу раз.

Как мне сейчас хочется оказаться в любимых джинсах в обтяжку, со стопкой текилы в каком-нибудь клубе.

- В прошлый раз тебе даже понравилось.

- Да, я зевала меньше обычного и притворялась, что я пою.

Кажется, я попал на семейный обед.

Остаток трапезы я откровенно проскучал. Утер и Олаф обсуждали спонсирование предвыборной кампании, а Вивиан и Артур ворковали настолько приторно, что у меня аж челюсть сводило.

ST: Disturbed - The Game

А вечером меня ждал звонок от Гавейна и жесточайший разнос за то, что я трахнул Мордредра. Это было странным. В смысле, то, что разнос мне было устроен за это, а не за то, что мы изгваздали ему весь ковер в сперме, пицце и алкоголе. В том числе и его шелковые простыни.

- Ну а что мне было делать? - огрызнулся я.

- Думать головой! - злобно отозвался Гавейн. - Той, которая у тебя с глазами!

- Остынь, он всё равно будет моим другом. Я уже тысячу раз говорил, что он особенный.

- И этой хернёй ты давал ему надежду. Я восхищаюсь твоей долбанутостью, Мерлин.

- Ладно, где он? Я хочу с ним поговорить.

- Торчит у тебя в подъезде. Судя по GPS.

- Ты что, за ним следишь?!

- Чувак, он мне как младший брат.

- Боже, я трахнул твоего...

Гавейн что-то прорычал в трубку и сбросил.

Я выполз из ванной, вытирая голову полотенцем, и поспешно натянул домашние штаны и футболку. А затем спустился вниз.

- Ты идиот, - с ходу начал я, увидев Мордред, сидящего на корточках и тщетно пытавшегося прикурить сигарету. Судя по тому, как дрожали его руки, сидел он уже давно.

- Есть немного, - он пожал плечами, а я схватил его за шкурку и поволок наверх, в квартиру.

Следующие полчаса мы ждали, пока придет пицца, и хохотали над видео на YouTube, где я брал интервью у Морганы. Когда приехала еда, мы притихли. Я просто кожей чувствовал, что нужно что-то сказать... что-то сделать с этой атмосферой «да, мы трахнулись, и что теперь?», но я не мог ничего придумать. Вместо этого я стал рассказывать об обеде с Утером.

Мордред смотрел на меня глазами в два галеона и лил сыр на коробку из-под пиццы.

Когда я закончил искромётный монолог, понося Утера как только мог, Мордред внезапно выдал:

- Я не хочу премьера-гомофоба.

- А кто хочет? - я приложился к бутылке пива.

- Нет, ты не понимаешь... он ещё введёт комендантский час, а таких как мы будут отлавливать с собаками!

- Ну, всё возможно.

Мне хотелось сказать, что Мордред драматизирует, но я вспомнил неподдельное отвращение в голосе Утера, когда он говорил об этих, поэтому я передумал.

- У меня идея, - внезапно сказал он.

- У тебя? Ты, конечно, юный гений, но вряд ли ты можешь выставить свою гейскую кандидатуру на пост...

- Нет, ты не понимаешь, - и я со страхом увидел азарт в глазах Мордред. Это было дурным знаком. Если этому парню что пришло в голову, то остановить его могла разве что сильно разогнавшаяся фура.

- Артур Пендрагон.

- Он всеми руками за папочку.

- А если сделать так, что он не сможет всеми руками быть за папочку?

- Это как? - меня немного заинтересовало направление мысли Мордред.

Тот рвано выдохнул и выпрямился.

- Я предлагаю тебе пари, - заявил он. - Так мы убьём сразу двух зайцев.

- Это каких же?

- Избавимся от Утера и разберёмся с нашими отношениями.

Пиво ударило мне в нос. Или в голову. Но я определённо не понимал, к чему клонит Мордред. А тот наклонился ко мне и заговорчески прошептал:

- Один из нас соблазнит Артура Пендрагона.

Night 03 - Action! (Начали!)

ST: Incubus – Drive

«И как это может помочь с нашими отношениями?»

«Очень просто. Если выиграю я, то ты становишься моим парнем. Знаешь, не зазорно стать парнем того, кто соблазнил того самого ублюдка Пендрагона. Ну, а если выиграешь ты, то ты снова свободен как ветер».

«И как поможет то, что кто-то из нас с ним трахнется?»

«Ну, понимаешь, фишка в том, если узнают, что сын Утера-антигейского-героя трахался с геєм, то папаше веры уже не будет. Гомофобы будут неприятно удивлены тому, что папка не может приструнить своего сынка, которому захотелось стянуть штаны с какого-то педика».

«И последний вопрос. Как ты, мать твою, собираешься это сделать?!»

«А тут, Мерлин, каждый за себя. Ну что, по рукам?»

«Это просто нереально. Ты его не видел. Такого натурала поискать бы».

«Ты сыкло, Мерлин».

Наверное, пиво согласилось за меня. Потому что когда наутро я разлепил глаза и вспомнил подробности нашего договора (счастливый Мордред даже два раза написал его на листочке и мы резво подписались на эту жесть), то никакой возможности развидеть это не было.

Я уже предвидел то, что буду пить утром кофе, а в чашке видеть светлую шевелюру младшего Пендрагона.

И в голове вдобавок не было ни единой мысли насчёт того, как увидеть, какая у него шевелюра ниже пояса.

Мордред придумал правило, которое облегчит мне жизнь (в том плане, что меня не выпнут тотчас же с работы): «Никто не должен знать, что ты гей». Близкие друзья не считались. Впрочем, это правило было для меня не таким уж трудновыполнимым – скрывался же я уже около пяти лет от матери. Она до сих пор считает, что я собираюсь жениться на Фрейе.

Жениться на Фрейе. Та бы не отказалась.

Я потянулся. Нужно встать и отправиться туда, где Джордж и младший Пендрагон будут вытряхивать из меня последние крохи уверенности в себе.

- Мордред ушёл час назад, - Фрейя, услышав мой стон, заглянула в комнату.

- Хорошо.

- Он был доволен просто как... ну, в смысле, очень сильно.

- Рад за него.

- Неужели вы... - Фрейя выразительно посмотрела на меня, прислонившись к косяку.

- Что? Нет, ничего такого.

- Мне звонила твоя мать. Тоже счастливая до ужаса.

- И за неё я тоже рад. – Я широко зевнул. – Идёшь на работу?

Фрейя вздохнула.

- Да, в нашем ателье завал. Думаешь, я бы иначе встала так рано?

Я хмыкнул и заполз под одеяло. Идти в офис предстояло к десяти, на часах пока было семь с половиной.

- Разбуди меня в полдевятого.

- А что так поздно? Марафет наводить не будешь?

Я закрываю глаза, и Фрейя понимает, что я не в настроении.

Разумеется, я не в настроении.

Мне нужно немного времени, чтобы переварить, систематизировать тот хаос, что творится у меня в голове.

Идея Мордредда абсолютно безумна. И почему-то я согласился. Впрочем, я подозревал, почему.

Потому что я не верю в чудеса. Потому что это слишком безумно – ни у кого из нас не получится. И Мордред даже не знаком с Артуром. А я тупо дал ему надежду на то, что у нас с этим парнем что-то может быть. Сколько продлится это идиотское пари? Месяц? Год?

Пытаюсь раствориться в мягком тепле одеяла. Я бы всю жизнь существовал так – нежась на тонкой грани между сном и явью, между фантастическими образами и реальностью – слишком острой, слишком резкой и лживой, чтобы понравиться мне.

Провожу пальцами по лицу, задевая губы и морщась – кажется, нижняя треснула, а я её

растревожил – я ощутил солоноватый вкус крови.

Мысли вернулись к Артуру. Интересно, он просто трахает эту Вивиан или они собираются пожениться? Или это всего лишь выгодная партия – как раньше во времена Камелота принцы и принцессы скрепляли своими соитиями целые королевства?

Вдыхаю полной грудью и потягиваюсь. Ладно, раз проснулся, надо встать. Принять душ, вырыть из завалов в шкафу костюм (чёрт бы побрал Пендрагонов с их любовью ко всему официально выглядящему и пахнущему) и позавтракать.

Я вылез из-под одеяла, чувствуя, как тело, которому не понравился холодный воздух в комнате (я оставил открытой форточку) начало жутко чесаться. Пытаясь достать до лопатки, я ввалился в ванную и включил воду, пялясь на своё отражение в мутном зеркале. Волосы уже отросли настолько, что громадных ушей за ними практически не видно. Что ж, меня это устраивает.

Только я собрался залезть в ванную, как из комнаты донеслись трели телефона. Выругавшись сквозь сжатые зубы, я вернулся в комнату и, вытерев влажные пальцы о простыню, ответил на звонок.

- Мерлин, дорогой, как ты?

- Разве Фрейя не рассказала тебе всё, что ты хотела знать, мам? – я мысленно застонал.

- Я, кстати, уже две недели в Лондоне, а ты так и не вылез меня проведать!

- Знаешь, мне не очень-то хочется видеть Гаюса, которому я не сдал пару работ, которые обещал...

- Он на тебя не в обиде. Он знает, что ты у нас занятой мальчик.

- Спасибо, мам.

- Так что? Давай поужинаем сегодня! Я хочу тебя кое с кем познакомить!

- И с кем же? С очередной женщиной, которая начнёт утверждать, что мне стоит сделать пластику ушей?

- Перестань, Мерлин! Элис просто немного переборщила.

- Ага. Она даже мне карточку хирурга всучила. Хорошо, не проктолога... Клиника «Мантукора», блин. Интересно, какие там проктологи...

- Мерлин!

- Молчу.

- Так ты придёшь?

- Если мой начальник оставит от меня хоть одно живое место.

- Тогда в семь часов у Гаюса! Я приготовлю твой любимый рис с приправами.

- Люблю тебя, мам.

- И я тебя, милый.

«Нихрена не милый», - мрачно подумал я, бросая телефон на подушку и возвращаясь в ванную.

- Разберись с этими документами. Хоть это сможешь?

Я мрачно гипнотизирую столешницу, краем глаза видя толстую папку, которую секундой раньше плюхнул мне на стол прекрасный, блистательный, и весьма привлекательный (судя по статье в «Esquire») Артур Пендрагон.

Я только что просрал весьма крупный заказ, жутко нагрубив клиенту, который захотел заказать статью в какой-то гламурный журнал. Клиент просто сам не знал, чего хочет. «Сделайте там круто, ну, в стиле того журналиста, он всегда откалывает такие прикольные штуки»...

- Это клиент. Ты можешь держать себя в руках? – холодно поинтересовался Пендрагон.

Но стоило мне раскрыть рот, как он смерил меня равнодушным взглядом и добавил:

- Хотя мне плевать. Держи своё мнение при себе, тут оно никого не волнует.

И я просто закрыл рот. Злиться буду потом, когда выйду на улицу. Поэтому я просто взял папку, натянуто улыбнулся (прекрасно зная, что Пендрагон видит полыхающий в моих глазах ни капли не затаённый гнев) и углубился в документы.

Меня интересовал вопрос: какого хрена начальник весь день бегает по офисам работников и пинает всех и каждого?

Впрочем, на получасовом перерыве я заметил его в кафе – Пендрагона окружили люди, он даже шутил и смеялся. И по лицам было видно – они его просто обожают. Как такое вообще возможно?

Его взгляд скользнул по мне – я стоял в очереди, чтобы взять себе обед. Но он ничем не показал, что... ну, хоть что-то. Просто посмотрел – словно на бутерброд.

Впрочем, размышляя за обедом (и параллельно читая те же документы из папки) я был убеждён только в одном: мне Пендрагон абсолютно параллелен.

Хотя временами и бесит.

К шести вечера я уже почти заснул, закопавшись в распечатках. Тема была мне не особо интересна – почти научная статья о сравнении оригинала и удачливости его перевода на другой язык. Но кто-то хотел сделать из этого крупную статью, обличающую переводчика, утаившего некоторые детали и сильно сгладившего углы. Я познакомился с некоторыми сотрудниками, и с Эдвином, который управлял нашим отделом и шутливо называл нас единственными консультирующими журналистами в мире. Девушкам я тут же понравился – особенно чудаковатой Елене, с длинными сияющими белыми волосами, которая на перерыве даже пыталась со мной флиртовать. Суровая Нимуэ с сапфировыми глазами контролировала отдел и постоянно спорила о чём-то с Артуром. Иногда было такое чувство, что она хочет его убить – что ж, оно меня даже радовало.

- Все уже разошлись.

Я потёр глаза пальцами и поднял взгляд. Надо мной стоял Пендрагон и мрачно созерцал. Я глянул на часы и ругнулся сквозь зубы: без пятнадцати семь!

- Да, спасибо, - я вскочил, схватил со стола телефон и сунул его в карман. И побежал было к двери.

- Мистер Эмрис, вы ничего не забыли? – ледяным голосом поинтересовался мой начальник.

- Эээ... нет? – предположил я.

- Неверно. Вы не выслали мне отчёт о проделанной работе. В процентном соотношении, - он потряс в воздухе своим смартфоном.

Я зашипел, как сдувающийся шарик.

- Извините, я...

- Сделаешь это прямо сейчас?

- Это необходимо? – я жалобно взглянул на него.

Пендрагон даже не почесался. Господи, он прокачал невосприимчивость к моей способности «Ну, пожалуйста, сделай для меня всё, что я попрошу»?

- Вовсе нет, - он чуть приподнял светлые брови, смотря на меня с откровенной насмешкой, показывая белые зубы. – Дверь там, - он ткнул себе за спину большим пальцем, - выходишь и не возвращаешься.

Да он... ладно, может быть, просто хороший и упёртый босс?

- И сделай это милым шрифтом, - Пендрагон покинул комнату, оставляя меня за компьютером. – Никчёмный, - добавил он тихо, но я его услышал.

Нет, всё-таки он не просто меня бесит. Я его ненавижу.

ST: Faderhead – Exit Ghost

Отстучав отчёт (заполнив таблицу), я помчался в метро. Если по-хорошему, то от места работы до Гаюса пять минут на машине, но таковой я не приобрёл (со своей страстью шататься по клубам), так что метро осталось единственной возможной опцией – я не помнил номер нужного мне автобуса, а разбираться неизвестное время мне не улыбалось. Так что я просто решил воспользоваться старой доброй подземкой.

Добрался я за двадцать минут. Дом Гаюса был небольшим строением (почти в центре Лондона, нехило) с маленьким садиком, обнесённым чугунным заборчиком. Гаюс, мой преподаватель журналистики, по совместительству писатель и мой дядя, также увлекался всякими растениями и выращивал цветы и разные травы в своём саду. Так что как только я вошёл, знакомый расслабляющий запах какого-то растения (я до сих пор понятия не имел, как оно называется), навеял воспоминания о нашем с матерью доме далеко за окраинами Лондона. Вот там действительно был простор. Там я чувствовал себя свободным – не то, что в этой коробке, именуемой столицей.

Сквозь шторку на двери мягко и тепло светилось окошко, я в пару шагов оказался на крыльце и постучался.

- О, наконец-то! – раздался довольный возглас Хунис, моей матери. Дверь распахнулась, и я тут же оказался в объятиях этой низкой, немного полноватой женщины.

- Я тебе ничего не принёс, только что с работы, - неловко оправдался я.

- О, не волнуйся, Артур захватил замечательное вино!

Что-то многовато Артуров для одного дня.

- Проходи, садись за стол! – мама, нежно подтолкнув меня в сторону комнаты, прикрыла дверь.

Я зашёл в гостиную, яркий свет лампы на мгновение чуть не ослепил меня. Впрочем, лучше бы...

- Милый, это Утер и его сын Артур. Дорогие, это мой Мерлин!

- Мы... знакомы, - я уставился на эту парочку, рассевшуюся за столом, за которым я всего несколько лет назад писал свои первые статьи.

Гаюс улыбнулся мне, пригубливая из высокого бокала бордовую жидкость.

- Это вино действительно очень хорошо, Артур.

- Ему двадцать пять, как и мне, - натянуто улыбнулся тот.

- Ты знал? – выдохнул я. – То есть...

- Садись, Мерлин, - мать посадила меня рядом с Артуром, а я всё не мог сдержать тошноту. Оказаться в этой компании за своим, до боли родным столом, в комнате, где я сидел на полу и играл в приставку... нет, я не могу поверить в это.

Этого просто не может быть!

- Хунис, вы остановились на том, как познакомились с моим отцом, - вежливо сказал Артур.

Он. Зовёт. Мою мать. По имени?

- Мы с Утером были знакомы ещё с колледжа. И, скажу тебе, у нас даже было что-то вроде романа! Но в итоге мы разошлись.

Меня стало тошнить.

Господи. В такие моменты я снова становлюсь ребёнком.

Я не могу поверить, что эти две части моей жизни – Пендрагоны и Эмрисы – моя отвратительная работа и моя семья соединились внезапно такой чудовищной мозаикой.

- И когда мы встретились снова...

Мне даже не нужно поднимать голову, чтобы увидеть, как пальцы моей матери и Утера переплелись.

- ...хватило всего взгляда, чтобы узнать друг друга, и чтобы старые чувства вспыхнули с небывалой силой...

Она словно по книжке читает.

Живот крутит.

Я хочу покурить.

Нет, не так.

Я уже вижу, я уже знаю, что будет в конце этого ужина. Какую новость я услышу.

Я хочу умереть.

- Мерлин? Может, ты что-то поешь?

Гаюс видит, что со мной, но ничем помочь не может.

- А мы с Мерлином уже знакомы, - заметил Утер. – Но, как ни ужасно, я запомнил твою фамилию... и даже представить не мог, что у тебя уже такой взрослый сын!

- Забыть фамилию будущей жены! В этом весь ты, всё такой же рассеянный, - Хунис тепло улыбалась этому извергу.

Я сглотнул. В желудке словно собралась желчь всего мира.

- И какое впечатление он произвёл, Артур?

- Он неплохой работник, - заметил Артур. – Ему бы пообвыкнуться, и всё будет совсем замечательно.

Младший Пендрагон только что сделал мне комплимент. Это стало последней каплей.

- Я на секунду, в туалет, - едва ворочая языком, выговорил я и рванул в прихожую, а затем на улицу.

Если меня не вывернет, то это будет просто превосходно. Пара минут. Мне просто нужно прийти в себя.

На углу улицы стоял автомат с сигаретами и презервативами. Поколебавшись несколько секунд, я купил и то и то, достал связку ключей, на которой болталась брелок-зажигалка, прислонился спиной к автомату, заливающему голубоватым светом небольшой участок тротуара и затаился, до боли в лёгких.

- Значит, куришь, - протянул знакомый голос.

- Захлопнись, - прошипел я, выдыхая дым через нос.

- Так ты говоришь со своим будущим братом? – Артур забрал у меня зажигалку и пачку сигарет из дрожащей руки и достал себе одну.

Тёплый вечерний воздух прорезали чирканье кремня и серые завитки дыма.

Я смотрю на свои пальцы, кажущиеся в полутьме призрачно-белыми.

- Когда? – хрипло проговорил я.

- Через три месяца.

- Это очень быстро. Ты знал?

- Знал ли я до сегодняшнего вечера, пока не пришёл сюда по просьбе отца, что мать

моего худшего работника – моя будущая мачеха? Нет, не имел ни малейшего понятия.

Мы некоторое время стояли и курили молча.

- Можно, я завтра опоздаю?

- Нет.

- Ясно.

Я посмотрел на Артура, а тот посмотрел на меня. Мы словно увидели друг друга в первый раз. Только сейчас я осознал, что мы с ним одного роста. Раньше он всегда казался мне выше.

- Твоя мать, - начал я.

- Умерла сразу после моего рождения.

- Мне жаль, - тихо сказал я.

- Да я уже понял. Видел твоё лицо, когда ты нас увидел. Словно с неба мамонт спустился.

- Ты... - начал было я, но не стал продолжать.

Он расстроен, как и я. Или нет? Сможет ли моя мать стать матерью и для него?

Господи, о чём я. Ему уже двадцать пять. Он давно уже не ребёнок.

Мне внезапно стало жаль его.

- А твой...

- Ушёл. Ещё до моего рождения.

Мы докурили уже в полном молчании, а затем вернулись в дом, обсуждать детали навряд ли того, где Хунис и Утер будут жить до свадьбы – выбрали пентхаус Утера. Ну, тот, который побольше, не тот, что на краю Лондона. Я слушал краем уха. Руки продолжали дрожать и я стискивал колени холодными пальцами. Меня трясло – словно от холода, словно от возбуждения. Был ли это страх – я не знал. Утер говорил что-то про Моргану: что она вчера уехала на съёмки во Францию, но к свадьбе вернётся.

Самым отвратительным было то, что недавно мать звонила Фрейе и спрашивала, не против ли та, если я поживу с новой семьёй. И звала в гости. Другими словами, эти двое вознамерились укрепить внутрисемейные отношения и решили, что поселиться всем вместе – прекрасная идея.

Фрейя была не против.

Ещё бы. Я вижу, как мама светится от счастья. Я должен поддержать её. У Артура (когда я перестал называть его Пендрагоном?) – та же проблема. Правда, он скорее боится отца. Но и любит.

Почему за грехи родителей должны страдать дети?

- Я перееду на следующей неделе, - мрачно заявил я, кидая вещи в спортивную сумку.

- То есть через три дня? – уточнила Фрейя. Я кивнул, смотря на стационарный компьютер и думая о том, что в сумку системный блок никак не запихнуть. Глупо, что я вообще об этом подумал.

- И на сколько?

- Разве она тебе не сказала? – я всё не мог простить Фрейе то, что та знала больше меня и ничего не сказала. Если честно, то мне очень хотелось сорваться на ней.

- А почему ты собираешься сейчас? – беспомощно спросила девушка. – Уже десять вечера.

- Не волнуйся, я сейчас уйду.

- Что? Мерлин, куда? Ночь на дворе!

- Меня устраивает, - криво ухмыльнулся я, в сердцах отправляя в сумку стопку своих трусов.

Господи, если я буду жить с Артуром, мне точно понадобится куча трусов. Буду срать по углам, как щенок.

- Не жди к утру, - я быстро натянул джинсы и футболку, проверил, на месте ли презерватив, который я купил в автомате, и вышел в ночь.

Тело болело. Нет, не так.

Оно БОЛЕЛО. Причём, в том месте, о котором мне думать не хотелось.

Во рту творилось полное говно. Я запутался в одеяле и, пытаюсь найти путь к свету, свалился с кровати.

О, кровать. Уже хорошо.

На манер жирной гусеницы, я куда-то пополз. Сделал пару движений и долбанулся головой о стену.

Маааатерь божья.

Вывалившись из кокона, я оказался на ковре. Так. Покрытие... как там его... ну, как в отеле. Да. Судя по запаху чистящего средства, которым пах ворс, я в отеле.

Ванна... наверное, там. Я встал на четвереньки и голова предсказуемо закружилась.

Что я вчера пил, интересно...

Боже, как зад болит!

Хотя неудивительно... почему неудивительно? А, моя мать выходит замуж за гомофоба, вот я и попёрся в клуб, чтобы кто-то меня оттрахал.

Пока всё идёт как надо.

- Мерлин? – хриплый голос назвал моё имя.

Моё имя.

Имя.

Да.

Херово. Я представился настоящим именем тому, кто меня...

Я приоткрыл один глаз и увидел темноволосую голову моего ночного друга.

И тут меня стошнило. Впрочем, до того, как выблеваться на ковролин, я успел увидеть усталое лицо... Ланселота.

Night 04 - Blind (Слепец)

'cause broken heart is blind © Little Black Submarines

ST: The Black Keys - Little Black Submarines

Вчера

- Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.
- Если это загадка, то мой ответ «член».
- Ты просто остряк, Мерлин.
- Острый на язык?

Сегодня

Я не знаю, почему так получилось. Не знаю, как оказался в одном номере с Ланселотом. Насколько нужно быть расстроенным и разбитым, чтобы напиться до такого состояния? Я помнил только один такой раз. Только один...

13

Ветки качаются вразнобой с разбегающимися волнами. В зелёном мареве горячего летнего воздуха блики с поверхности озера скачут по тёмным стволам деревьев.

Я утираю пот со лба и останавливаюсь, опираюсь на колени, чтобы перевести дыхание. На тропе, в пыли, пожелтевшие иголки и листья.

- По... - я пытаюсь позвать, но в пересохшем горле отдаёт болью и я замолкаю.
- Подожду, куда я денусь.

В поле моего зрения возникают два замызганных кроссовка.

Несмотря на усталость, на моём лице появляется улыбка.

- Когда ты уже станешь достаточно выносливым, Мерл?
- Наверное, никогда, - я ухожу с тропинки и сажусь в траву, прислоняясь спиной к дереву.
- Тренер всегда радуется, когда ты приходишь на тренировки. Говорит, что ты меня мотивируешь.

Я поднимаю взгляд и усмехаюсь.

- Конечно, тебе ведь охота повыпендриваться передо мной.

Друг хохочет, демонстрируя превосходный объём лёгких.

- Мне тебя не хватало, Мерл. Не уезжай больше к дяде так надолго, хорошо? Мы потеряли почти всё лето.

- Хорошо, - я закрываю глаза и касаюсь затылком жесткой коры. – Хорошо, Уилл.

15

- И какой тип девушек тебе нравится, Мерл?

Я поперхнулся чаем и, скорчив рожу, стал салфеткой оттирать коричневые пятна с футболки.

- Ты там порно ищешь, что ли?

- Блондинки? Брюнетки? Рыжие?

- Знаешь, у меня есть идеал, - мрачно заявил я, оставив в покое бедную ткань.

- Да? И какой же?

Уилл обернулся ко мне, оторвавшись от монитора компьютера, и внимательно просканировал светлыми глазами.

Я стусевался от такого пристального внимания, но ответил, посмотрев на него:

- Хм, карие глаза... и длинные, очень длинные светлые волосы.

- Рапунцель, что ли? – теперь настал черёд Уилла морщиться. – Кстати, как тебе Нора?

- Нора?..

- Из параллельного класса.

- Не в моём вкусе, - я пожал плечами.

- У неё карие глаза и светлые волосы.

- Правда? Значит, я думал про другую Нору.

- Нора Миллер. Ну, напряги память.

- Она и так на ладан дышит, что ты хочешь от меня?

- Да ничего. Просто она предложила мне встречаться.

Мои пальцы замерли, вцепившись в край футболки.

- А ты...

Лицо Уилла было непроницаемым. Он смотрел в окно, за которым уже темнело.

- Ну. Я согласился.

16

Наверное, я понял, что влюблён в Уилла только тогда, когда он стал спать с Норой. Он неохотно говорил об этом. Мы мало виделись. Наверное, моё чувство началось с ревности, ведь раньше он всегда был рядом.

У меня действительно был идеал – некая абстрактная девушка, милая, умная, с чувством юмора. Но такую я не встретил ни в свои двенадцать, ни в свои шестнадцать. Наверное, в это время я понял, что никогда не встречу человека, который меня будет полностью устраивать. Я был слишком... да, рациональным. И просто глупо влюблённым в своего лучшего друга. Я не стал признаваться, не стал ничего говорить, когда понял это.

Я осознал это в какой-то момент. Мы просто смеялись, говорили о ерунде, шли с тренировки по фехтованию... и тут меня накрыло. Я сбежал. И весь день просидел на кровати, пытаюсь осознать, как так получилось, почему это произошло со мной?

Почему?

Я не планировал, никогда не планировал быть геем. Не ощущал себя таким. Я просто был влюблён. Ненавидел Нору. Но не мог желать ей зла, потому что её любил Уилл. Сначала, нет, он не любил её. Но потом... люди ведь привыкают друг к другу, да? Сначала чужие, а потом уже не могут обойтись друг без друга.

Может быть, я влюбился во влюблённого Уилла. Кто знает? Уже неважно. Я хотел, чтобы он был счастлив, чтобы никогда не узнал о моих чувствах, потому что... кто захочет быть со мной? Кто вообще захочет, чтобы я любил его? К тому же мы оба парни. И друзья. Ничего не поделаешь, его не привлекает голубая сторона.

17

- Правда или вызов?

Глупейшая игра.

- Правда.

Тогда я сидел в окружении школьных друзей, на чердаке у Уилла. Родители уехали, а молодёжь взялась за алкоголь и травку. Разумеется, что же ещё делать? От того и другого я отказался, чтобы вдоволь поохотать над друзьями, когда они уже ничего не будут соображать.

Была очередь Уилла. Ленивый до невозможности, он всякий раз выбирал правду и рассказывал интимные подробности про Нору.

Мне было отвратительно.

Вопрос задавал Джон.

- Уилл, а ты спал с парнями?

Лицо Уилла вытянулось, а я расхохотался в стакан с соком.

- Ага, - ответил внезапно тот, в кого я был влюблён уже несколько лет. – Типо, первый сексуальный опыт. Со знакомым перепихнулись.

Не помню, как я отсидел тот вечер.

Ничего не помню.

Я очнулся на другом конце города у входа в гей-клуб. Поддельный ID, громкая музыка, кто-то предлагает мне напиток, а высокий блондин называет... милым?

Мне никогда не говорили комплиментов. Боже. Я оказался в его машине, и закончилось всё довольно печально. Хорошо, что он потом подвёз меня до дома – сам я едва бы доковылял.

В общем, так закончилась моя девственность, вера в любовь, вера в чудеса...

Так закончился я.

ST: Savage Garden - I'll bet he was cool

- Какого чёрта, Ланс? – я вышел из ванной, вытирая голову отельным полотенцем.

- Знаешь, как отвратно ты выглядел? – он сидел на кровати и переключал каналы.

- Так отвратно, что ты решил меня натянуть? – я бросил полотенце на пол. – А как же твоя гетеросексуальность и Гвен?

- Пошли обе лесом, - Ланселот вырубил ТВ и посмотрел на меня.

- Что-то случилось? Я ведь не планирую продолжения. Знаю, что у тебя всё на один раз.
 - Хорошо, - отрывисто сказал я и стал обуваться.
 - Ты был хорош.
 - Как обычно.
 - Ну, я не знаю, как у тебя это «как обычно».
 - Почему я? – я повернулся к нему и взгляделся в тёмные глаза, ища хоть какую-нибудь эмоцию. Взгляд друга был непроницаем.
 - Я хотел помочь. У тебя пьяного был такой вид, словно тебе хотелось жёсткого секса.
 - Спасибо, ты сильно помог, - фыркнул я. – Кто следующий? Эван? Гавейн? Сделайте список «оказания помощи», чётные дни там, нечётные...
 - Ага, «Голубой крест», - Ланселот фыркнул от смеха, да и я тоже.
 - В конце концов, ты был не против.
 - Наверное, я представлял на твоём месте кого-то незнакомого, - предположил я.
 - Думаешь? Ты меня пару раз назвал Артур. Имя нравится?
- Кеда выскользнула у меня из пальцев.
- Я... что?
 - Артур. Ты ещё так стона...
 - Стоп, хватит, - я быстро зашнуровался и подхватил куртку. – Увидимся... когда-нибудь.
 - И тебе не хворать.

Я выскочил на улицу и посмотрел на часы. Да, кажется, это уже вошло в привычку – опаздывать на работу из-за секса в странных местах. Чёртов отель оказался на другом конце Лондона!

Молодой Пендрагон на рабочем месте так и не появился. Я не особо интересовался, почему, но у меня было едкое желание распечатать его фото и повесить на стену, чтобы бросать туда дротики. Надо бы сделать. И написать на лбу непристойное слово.

Детский сад.

- Мистер Эмрис, вы опоздали, - Нимуэ стояла у моего стола, стуча наманикюренным ногтем по стопке бумаг. – Это ваши штрафные, отсортируйте. Был бы тут мистер Пендрагон, так легко бы не отделались.

Я буркнул что-то в благодарность и принялся за сортировку.

К вечеру я был вымотан и физически и морально. Вдобавок, ниже пояса ощутимо болело. Жёсткий секс, да?

Ровно в шесть позвонила мать и предложила приехать в пентхаус Пендрагонов на семейный ужин. «Будет прелестная Вивиан», - как выразилась она.

Мне хотелось залезть под стол и спокойно скончаться. Как раз пятница, офис закроют, а к понедельнику помещение как раз пропитается прелестным ароматом разлагающейся плоти. Эта мысль даже немного меня развеселила, так что я ответил «да» и поехал по адресу, который мать прислала мне на телефон.

Пентхаус Пендрагонов. И мне тут жить. Эта стальная стеклянная коробка с сигнализациями, охраной, бассейном на крыше и парочкой вонючих пальм.

Отлично. Пора копить грязные носки. Я даже по друзьям похожу, попрошу нестираного белья, а потом буду изображать Ганзеля – разбрасывать, чтобы не потеряться (буду потом ориентироваться по запаху)... потому что здесь реально можно потеряться, без всяких шуток.

Хунис предложила мне взять с собой Фрейю, но у той снова был завал в ателье, так что я пришёл один, но с букетом цветов. Вручу их Вивиан. В конце концов, уже почти старые знакомые. Она и цветы. Будут. Аргх.

Да уж, завтра-послезавтра буду заниматься всякими весёлыми делами типа коробок с вещами, так что сегодня хорошо бы выспаться. И привести в порядок мой многострадальный зад. Боги, если мы будем долго сидеть за столом, я же скончаюсь!

Вот и ворота. Я позвонил, мне открыли, вообще без вопросов. Супер.

Я словно в логове тигра. Прямо, вот-вот, чувствую, выскочит из кустов...

И оно действительно выскочило. Я подпрыгнул, увидев, что на меня несётся что-то лохматое, и выставил перед собой букет на манер шпаги. Когда-то я занимался фехтованием, но гортензии явно не спасут от этого зверского...

- Ты? – существо остановилось и подняло на меня глаза. Существом оказалась мисс Вивиан в коктейльном платье цвета шампанского и с растрёпанными волосами. – Тут тоже прислуживаешь Пендрагонам?

- Я... - я замер.

- Спасибо, какие чудесные! – она выхватила у меня букет и смачно затынулась цветочным запахом.

- Эээ...

- Найди Дюка, пожалуйста! А я побегу к Артуру.

Я остался стоять с раскрытым ртом.

Только когда я увидел под кустом гадящую болонку, я понял, что это – Дюк.

Лицо Вивиан было забавным. Очень забавным. Она пришла извиняться, когда ужин закончился. Да, всё-таки я не слуга, ей очень жаль, мы будем хорошими друзьями, всё будет здорово...

Кстати, ужин был отвратительным. Скучным. Ниочёмным. Я думал, мой зад никогда мне этого не простит. Артур был предельно вежлив, Утер даже пытался *шутить*, а я пропускал всё мимо ушей. Думал, правда, о том, что все в мире становятся счастливыми вопреки мне. Плохо Мерлину – всем остальным просто прекрасно. Нет, я готов жертвовать собой ради матери, друзей, но... почему я настолько неудачлив?

Лучше просто забыть об этом. Забыть и постараться сделать всё от меня зависящее, чтобы выиграть это чёртово пари под носом Утера. Странно, что разговор не зашёл о демонстрациях против введения гомосексуальных браков во Франции, которые отгремели только сейчас. Чем дальше, тем больше я злюсь, тем больше мне хочется научиться управлять этой нелепой ситуацией.

- Мерлин, останешься ночевать? Уже поздно!

Мать обняла меня, мы как раз прощались на улице с Вивиан, за которой приехал длинный чёрный лимузин. Такси. Я мысленно стонал и уже придумывал, в какие из ваз запихнуть носки. По-детски, но это было единственным, что отвлекало меня от боли в заднице – ментальной и физической.

- Оставайся! – Утер довольно улыбнулся мне, а я посмотрел на него непроницаемо. Артур целовался с Вивиан у лимузина, а я застрял тут. – Мы уже подготовили комнату для тебя, хочешь взглянуть?

У меня разве был выбор?

Night 05 - Lies (Ложь)

ST: Red – Nothing and Everything

Проснуться на шёлковых простынях и почувствовать домашний запах сладкого хлеба, обваленного в яйцах, что может быть... хуже, когда вспоминаешь, что этот дом не твой, что мать твоя скоро выйдет замуж за ублюдка (и она его любит), а сына этого ублюдка надо соблазнить, а он натуральнее самого натурального цельного голландского сыра, только что привезённого самолётом и бережно поставленного на стеклянный, покрытый изящной скатертью стол на кухне Утера Пендрагона.

Я сел, потёр указательными пальцами виски и уставился на кремовую дверь напротив кровати. Кровать, кстати, огромная и грузная, из-за бархатного полога похожая на оперную певицу не первой свежести.

Просто прекрасно. Я дома у своего начальника и думаю о кроватях.

Я подозреваю, что скоро у меня начнётся нервный тик. Я в одном доме с моральным уродом и его сыном, и скоро мы станем весёлой и дружной семьёй, будем выезжать за город на пикники по выходным и радоваться жизни.

Как же.

Я сломаю всё это ещё до начала.

- Доброе утро, дорогой, - мать поставила передо мной на стол тарелку со сладким хлебом и сказала, что заварит чай.

Она до сих пор не верит в то, что я люблю крепкий кофе без сахара. Для неё я всё ещё ребёнок, и я не собираюсь её разубеждать. Ведь этот ребёнок...

- Доброе утро, Хунис, - Артур сел через стул от меня, заспанный, а парочка светлых торчащих у затылка вихров сделали его похожим на попугая.

Я хлебнул из высокой кружки чая и поморщился. Сладкий, как я ненавижу. Вот сейчас я бы отдал всё, что угодно за тихий вечер у барной стойки с каким-нибудь незнакомым парнем. Я помотал головой. Нет, нужно сосредоточиться на... миссии, назовём это так.

«Проект “Ликвидация”».

Миссия невыполнима, как мне кажется.

- Как спалось? – поинтересовалась моя мама, радостно разглядывая наши лица.

- Отлично, - буркнул я.

- Весьма недурно.

У меня уже челюсть сводит от его снисходительно-вежливого тона. Ну да, не хочет ссориться с отцом. Да и кто бы захотел?

Исподтишка изучающе смотрю на него. Захотел бы я его, если бы мы встретились, допустим, в клубе?

Нет, совершенно не мой тип. Хотя и красивый, не могу отрицать. Но он – типичный ловелас, разбиватель женских сердец, или как там называют этих придурков?

Он поднимает взгляд, смотрит на меня, и я отвечаю пристальным взглядом, пытаюсь нащупать что-то вроде желания, странного ощущения в воздухе, хоть чего-то. То, что мы одинакового роста, радости не приносит. Нужна хоть какая-то разница, нужно хоть что-то, чтобы выяснить, кто был бы... да, сверху. Кто будет главным. Он мой босс, ну и что? Это ещё не говорит ничего... нет, я не могу представить его снизу. Или могу?

- У меня что-то с лицом? – поинтересовался Артур, чуть прищурившись.

Дерьмо.

- Вы скоро станете братьями, мальчики, - улыбнулась Хунис. – Как насчёт утренней фотографии?

Она достаёт свой смартфон и машет рукой. Улыбнитесь. Ближе. Ещё ближе. Да, вот так неплохо. Ну же, улыбнитесь!

Обменяйтесь кольцами. Можете поцеловать...

Я поворачиваю лицо и смотрю на Артура. У него чуть заметно блестит нижняя губа от молока. Боже, этот перец пьёт молоко по утрам.

Захотел бы я его?

Нет, определённо нет.

Мы так близко, а я ничего не чувствую, никакого притяжения. Почему? Я ведь должен. Если этого не будет, у меня ничего не получится. У меня просто не встанет в решающий момент.

- Вы очень мило смотрите вместе, - мама улыбается и, кажется, ставит фото на фон.

Правая бровь Артура немного выгибается, а я стараюсь не заржать.

Как хорошо, что никто из них не знает правды обо мне. Думаю, я бы не рассказал матери до тех пор, пока...

Пока не встретил бы кого-то, с кем захотел провести остаток жизни. Наверное, это будет

Фрейя. Кто кроме неё будет меня терпеть?

Да уж. Кто...

- Какие планы? – нет, я рад за неё. Действительно рад. Она улыбается – наверное, я никогда, почти никогда не видел у неё такой искренней улыбки. В этот момент мне в голову пришла мысль: а что, если у меня всё получится? Это ведь разрушит этот брак. Вряд ли любовь Утера преодолет усыновлённого гея, испоганившего его репутацию и надругавшегося над его сыном.

- Наверное, никаких, - Артур пожал плечами.

Я потёр пальцами виски.

- Мерлин, всё в порядке? – заботливо спросила меня Хунис.

- Да, - я кивнул, хотя голова начала раскалываться от боли, а сердце заколотилось быстрее.

Нужно успокоиться. Только панической атаки мне не хватало.

- Утер предложил нам всем вместе пойти в парк. Как вы на это смотрите?

- С удовольствием, - откликнулся мой будущий брат.

Три часа спустя, в красной кофте Артура, так любезно дарованной мне с его плеча (вчера я явился прямиком в костюме, а заскочить в свою квартиру мне не дала мать, как раз и подкинувшая идею взять одежду у братца), я торчал на мосту и наблюдал, как Хунис и Утер кормили лебедей на берегу.

Я чувствовал, как дрожат мои плечи – не от холода, а от нервного перевозбуждения. Ума не могу приложить, что же мне делать.

Телефон завибрировал в заднем кармане свободно висящих на сильно утянутом ремне Артуровских джинсов, я достал его и, не глядя на экран, ответил на звонок.

- Ты в парке?

- Откуда ты знаешь?

- Как думаешь?

- Ты следишь за мной? – я оглянулся, пытаюсь увидеть зеленоглазого пацана, но старания не увенчались успехом. Мордред рассмеялся в трубку.

- Посмотри ещё раз направо.

Я последовал его совету и увидел раздающего воздушные шарики Микки Мауса.

- Это твоя подработка? – отсмеявшись, спросил я. – Постой, а как ты говоришь по...

- Гарнитура. Ты просто не представляешь, до чего дошли современные технологии.

- Конечно, я ведь прямиком от древних королей. Наверное, был великим добрым волшебником.

- А я был... кем бы я тогда был?

- Наверное, сыном короля и его... сестры.

- Кажется, кто-то пересмотрел «Игру Престолов». Ну и каким же местом я похож на Джоффри?

- У них был не только Джоффри...

- Так, ладно. Что ты делаешь сегодня вечером? Обрабатываешь нашего милого Артура?

Я прикусил губу. Мордред ещё понятия не имел, что я работаю на Пендрагона-младшего. Понятия не имел о том, что я скоро с ними породнюсь. Возможно, тогда он поймёт нелепость пари и отменит его?

Да, нужно отменить пари. Так будет лучше.

- Нет. Я вот подумал...

- Тогда ты сможешь сходить со мной в больницу?

- В больницу? Что случилось?

- Помнишь, недавно во Франции была демонстрация против введения однополых браков? Депутаты собрались рассматривать это дело.

- Ну?

- Ну, а наши решили провести в Лондоне демонстрацию «за». И их разогнали. Уилл в больнице.

Меня словно ударили под дых.

Артур шёл ко мне с постным лицом, держа в каждой руке по сахарной вате.

- Да, я... я приду.

- В чём дело, Эмрис? – Пендрагон протянул мне одну.

В трубке была тишина.

- Ни в чём.

Я облизнул пересохшие губы и, медленно подняв руку, взялся за тонкую белую палочку.

- Быстро ты работаешь, - в голосе Мордреда не было никаких эмоций.

- Нет, - тихо сказал я, продолжая смотреть на Артура. – Это не то, что ты подумал.

- Я ничего не подумал, - отозвался Артур.

Мордред отключился. Я обернулся, но Микки Маус уже быстро шёл в сторону выхода из парка.

- И этим ты меня не удивил, - мрачно сказал я, отрывая пальцами большой кусок ваты и запихивая себе в рот, чувствуя, как сахар начинает таять на языке. – Я ведь с десяти лет твержу ей, что ненавижу сладкое.

- Очевидно, напрасно, ведь это была её идея, - молодой Пендрагон пожал плечами и облокотился на перила моста, наблюдая за нашими родителями, весело над чем-то смеющимися.

Я тоже смотрел.

- И что нам делать? – наконец не выдержал я.

Мой «брат» не пошевелился. Только спросил:

- Делать с чем? Тебе есть какая-то разница?

- Я просто хочу, чтобы она была счастлива. Я просто не знаю, что делать мне самому. Я просто...

- Ты такой простой, я погляжу.

- Я действительно не знаю. Я не впишусь в вашу семью. Я не смогу...

Я вцепился дрожащими пальцами в перила.

- Кажется, тебя слишком это парит.

Я отдал бы душу за сигарету.

- А тебя разве нет? – я посмотрел на него. Взгляд голубых глаз был совершенно спокоен, ветер трепал его светлые волосы. Если бы он перекрасился в брюнета, мы бы даже смогли сойти за братьев. Даже рост одинаковый.

- Я тоже хочу, чтобы он был счастлив. Остальное неважно.

Утер мягко улыбался и смотрел на мою мать с нескрываемой теплотой. Раньше я и подумать не мог, что он способен на такое.

Артур был совсем рядом – протяни я руку, мог бы коснуться его щеки. В этот момент он, смотрящий на своего отца, выглядел ранимым и будто желающим, чтобы кто-то коснулся его.

Но это лишь обман.

Две большие лжи.

ST: A Perfect Circle – The Outsider

Я мялся у входа в палату. Разумеется, я видел Уилла довольно часто – но вот последние несколько месяцев мы почти не общались.

Трудно быть рядом с тем, кого когда-то безумно любил, а тот сам спрыгнул с пьедестала и вывалился в грязи. Что-то вроде этого.

Интересно, Мордред уже был у него? Они познакомились благодаря мне несколько месяцев назад, и Мордред очень его не любил. Впрочем, это было взаимным, но они старались не показывать взаимную неприязнь, потому что состояли в одном клубе. Геи, лесбиянки, би... Уилл был би. Я был просто Мерлином, как любил я пошутить. Нелегко было признаться Уиллу, но почему-то приятно было сделать это, словно таким образом я как-то насолил ему. Ха. Если бы. Вот уж кому было совершенно плевать, с кем я трахаюсь.

В конце концов, я толкнул дверь и оказался внутри. Уилл лежал на кровати у окна, опираясь на подушку, и читал какой-то журнал. Я кашлянул и друг (бывший друг?) поднял голову и улыбнулся мне. Его светлые глаза всегда обезоруживали меня.

Я улыбнулся в ответ и позволил вовлечь себя в беседу. Бессмысленную, но почему-то дарящую тепло.

Интересно. Я никого не могу полюбить потому, что до он сих пор имеет надо мной какую-то власть?

Чёрт. Любви не существует. Я не должен забывать об этом ни на мгновение.

- Мерлин, пора ужинать, - мать постучала в комнату, которая стала моей. Я лежал на кровати и читал на телефоне книгу, потому что больше заняться было нечем. Этот день я

решил побыть хорошим сыном (к тому же, ходить было ещё немного больно).

- Иду, - отозвался я. Утер уже сидел за столом, Артура пока не было. Я неловко улыбнулся своему будущему отцу, с которым мне никогда не найти общий язык, и сел напротив.

- Алло? – я поднял глаза и увидел входящего в комнату Артура. – Мерлин, - я увидел, как он чуть сморщился, произнося моё имя, - говорят, что к тебе пришёл некто по имени Мордред. Ты его знаешь?

- Да, - я вскочил. – Но...

- Пропустите его, - ответил Артур и сунул телефон в карман домашних штанов. Я замер.

Что он здесь делает?!

- Что-то не так?

Да уж, у Утера на это глаз намётан.

- Всё в порядке. Это мой друг. Я пойду, встречу...

- Пусть поужинает с нами! Мне очень хочется увидеть твоего друга, - вежливо улыбнулся Утер.

- Это ведь Мордред! Мерлин, ты вообще о чём думаешь? – укорила меня мать.

Я вежливо скрипнул зубами.

Это определённо не было хорошей идеей.

Вернее, хуже идеи не было.

- Я Мордред. Ты, верно, Артур? – появившийся на пороге Мордред улыбнулся и обменялся крепким рукопожатием с моим «братом». Тот кивнул.

Парень был в полосатом свитере и узких джинсах. Но, вроде, не выглядел как законченный гей, что меня немного успокоило.

- Откуда ты узнал, что я тут?

- Я ведь за тобой слежу, - рассмеялся Мордред, кивая моей матери, мрачно взвизгивающей на него. Да. Она знала, что мой "друг" Мордред был геем.

Утер рассмеялся весёлой шутке про слежку.

От уровня весёлости в воздухе мне показалось, что я попал в какую-то ужасающую параллельную реальность.

У этой реальности были зелёные глаза и стальная решимость. Если он и понял, что теперь мы с Артуром должны стать одной семьёй, Мордред не собирался отказываться от пари. Оно заинтересовало его ещё больше.

Примечания автора:

Брэдли и Колин действительно одинакового роста - оба 1,83 см.

Night 06 - Rules (Правила)

От автора:

Хочу извиниться за долгое отсутствие главы. Хочу также заранее извиниться за долгое отсутствие следующей главы, к сожалению, меня поглотила сессия. Желаю, чтобы у читателей она прошла как можно безболезненней :)

ST: Plumb – Cut

Звяканье приборов.

- Очень вкусные спагетти, - заметил Мордред, потянувшись к бокалу с виноградным соком - Хунит запретила ему пить вино, так как он ещё несовершеннолетний.

- Спасибо, - отозвалась она, неодобрительно смотря на него.

Звук бокала, поставленного на стол.

- Чем ты занимаешься, Мордред? - Артур аккуратно пилил ножом стейк и одновременно смотрел на парня с наигранным любопытством во взоре.

- Заканчиваю школу, - Мордред широко улыбнулся Артуру, внимательно следя за сильными пальцами юного Пендрагона, сжимающими вилку и нож.

- А как вы с Мерлином познакомились? - поинтересовался Утер.

- У нас есть общий друг, Гавейн. У него своя собственная группа, мы как-то разговорились на одном из концертов, вот и подружились. Мы очень похожи, на многое смотрим одинаково.

- Куда ты собираешься поступать? Тоже на журналиста?

- Думаю, нет, хочу профессионально заняться музыкой.

Утер поморщился - этот человек относился к искусству крайне негативно.

- Как там Моргана? - спросила Хунит, вспомнив о сестре Артура.

- У неё съёмки, вряд ли вы скоро познакомитесь, - Артур пожал плечами. - Надеюсь, хоть на свадьбу она выберется...

- У неё нет выбора, - сухо сказал Утер.

- Артур, а чем вы занимаетесь? - Мордред внимательно уставился на блондина, кончики его пальцев чуть побелели - он сжал столовые приборы.

- Я директор небольшой компании, - спокойно ответил тот.

- Не такой уж и небольшой, Мерлин недавно получил там место, - с гордостью сказала

Хунит.

- Мерлин не говорил мне, - Мордред посмотрел на меня.

Ах, да. Я ещё здесь.

- Это случилось на этой неделе.

- Поразительное совпадение, - отметил Утер. - Кстати, как тебе на новом месте?

Я приподнял брови и прикусил губу, удерживаясь от того, чтобы покоситься на Артура.

- Мне нравится, - туманно ответил я, смотря на Мордреда. Тот ел, пил, болтал, делал совершенно обыкновенные вещи, а я изучал его волосы, убранные назад и приглаженные гелем, кофту с принтом, губы, которые он утирал иногда костяшками пальцев - в меру изящно. Но я смотрел и пытался вспомнить жаркую ночь, стоны и пот - и не мог. Не мог вспомнить, что спал с парнем, сидящим прямо напротив меня. Словно это было не со мной, словно это не было моей реальностью. Как будто это случилось с кем-то другим. И это равнодушие в моей душе поражало.

- Что ж, это важнее всего, - благосклонно согласился Утер. - А почему ты не позвал Вивиан, Артур? И, кстати, Мерлин, я хочу познакомиться с Фрейей.

- С кем? - спросил Артур, отправляя в рот намотанные на вилку спагетти.

- Это его девушка.

Я по примеру Артура пихал в себя спагетти, чтобы не приходилось участвовать в разговоре. С одной стороны меня душила скука, а с другой раздирало беспокойство насчёт того, что Мордред ляпнет что-то не то.

- У... - Артур вытаращился на меня. - У... этого есть девушка?

- Артур, это невежливо, - мягко сказал Утер.

- Што шебя шмушает? - взвился я с полным ртом.

- Это ведь ты, - фыркнул Артур. - Такое чувство, будто за пять минут всё о тебе знаешь, а ты...

Я уставился на него с открытым ртом. Пендрагон смотрел на меня и делал какие-то выводы?

- И что ты вычислил за пять минут, Шерлок? - поинтересовался Мордред.

- Да не хочу я знать, - фыркнул я.

- Мерлин! - одёрнула меня мать.

Мне хотелось встать, бросить салфетку с колен на стол и уйти.

Но я же взрослый. Мне положено сидеть, улыбаться и терпеть.

- В любом случае, мне будет очень приятно с ней познакомиться. Надеюсь, они с Вивиан найдут общий язык, ведь им предстоит быть подружками невесты, - заявил Утер.

Я мысленно застонал. Вивиан и Фрейя... это как запереть кошку и собаку в одной клетке.

- Посмотрим, - буркнул я.

Дальше ужин прошёл более-менее скучно и спокойно, мы говорили только о каких-то очень расплывчатых темах и в основном хвалили стряпню мамы.

С Мордредом прощались все вместе, но на улицу вышли только мы с Артуром. Вообще мне хотелось поговорить с Мордредом наедине, но, зная что кругом в пальмах понатыканы камеры, я не мог быть уверенным в том, что на них нет аудиозаписи, так что решил не рисковать.

- Мне очень понравился ужин.

- Приходи ещё.

Затянутое рукопожатие, большой палец описывает круг по тыльной стороне моей ладони. Незаметно для Артура, слишком заметно и значимо для меня.

- Артур, - говорит Мордред, и они обмениваются улыбками. - Мне бы очень хотелось узнать тебя поближе. Может, как-нибудь?

- Почему бы и нет? - бездумно откликается Пендрагон и хлопает Мордреда по спине.

- Забавный у тебя друг, - говорит Артур, когда мы остаемся одни в темноте сада. Где-то на краю слышимости журчит фонтанчик.

- Верно. Как и я сам.

Он искоса смотрит на меня.

- Извини. Я не хотел над тобой смеяться.

- Но посмеялся.

Мы не двигались с места.

- Просто ты один из таких ботаников, у которых не бывает девушек. А если и бывают, то знаешь, толстые и отчаявшиеся...

- То есть, ты считаешь меня ботаником? - раздражительно переспрашиваю я. - Конечно, я далеко не красавчик, но блин...

Артур скользит взглядом по моему лицу, и мне внезапно становится жарко. От того, что я осознал, что разозлился на него. Да, одна из тех эмоций, которую он способен у меня вызвать. Злость. Ненависть. Ярость и презрение. Мне доступен только этот негативный регистр. И этот человек станет мне братом? Как преодолеть эту неприязнь?

- Я пойду спать, - говорю я, когда молчание заканчивается. В этот момент я вдруг понял ещё кое-что: я, словно девчонка, ждал, что он скажет что-то вроде того, что с мордой у меня всё не так уж и паршиво, а Артур промолчал, и это разозлило меня ещё сильнее.

- Как хочешь, - равнодушно откликается Артур.

И в этот момент, за этот тон, мне нестерпимо хочется ему вмазать.

Да, это именно то, что сделало бы меня счастливым.

ST: Alex Band - Only One

1. Правила клуба

«С» не должен знать, что «А» является геем. «А» не может допустить, чтобы кто-либо поставил «С» в известность. «Б» это условие не касается. В данном случае уровень сложности одинаков - известно отношение «С» к геем, известен риск, что кто-то из окружения «А» проболтается.

2. «С» должен быть соблазнён либо «А», либо «Б» в течение оговоренного времени. Поправка №1 - до 1 июля (день свадьбы).

3. «А» или «Б» должен предоставить видео/фото/аудио материалы, в полной мере доказывающие то, что соблазнение имело место. Эти же материалы в дальнейшем будут направлены в СМИ.

Я почесал нос и ещё раз перечитал три пункта. Мордред постарался, ничего не могу сказать. Даже если бы мне захотелось, я бы не смог к чему-то придраться. Я ответил ему в Facebook, что правила мне понравились, и откинулся на подушку. Сегодня мне переезжать к Пендрагонам. А завтра снова на работу.

- Мерлин? - Фрейя заглянула ко мне в комнату, услышав мой разочарованный стон. Я повернул голову, увидел босую девушку с растрёпанными волосами и внезапно на меня накатила приступ нежности.

- Иди сюда, - я похлопал по подушке рядом с собой. Немного поколебавшись, она, словно кошка, вскочила на кровать и улеглась рядом со мной.

Я провёл рукой по её мягким волосам, а она прижалась лбом к моему плечу.

- Тебе обязательно переезжать? - жалобно спросила она.

Я вздохнул.

- Да знаю я... - тихо сказала Фрейя. - Но... Мерлин, что с нами будет?

- О чём ты?

- Просто мы уже... ещё пара лет и нам нужно будет решать, что делать с нашими жизнями. Будем мы рядом? Или разойдёмся? И... Я вообще не понимаю, что творится у тебя в голове, Мерлин.

«Я тоже».

- Ты ведь знаешь, что я к тебе чувствую. И я знаю, что мы с тобой никогда...

- Почему ты так думаешь? - горечь в её голосе задела меня.

И ведь она действительно нравится мне. И она любит меня уже несколько лет. Что меня останавливает? Фрейя во всех смыслах идеальный вариант, и она знает, что я всегда возвращаюсь к ней.

- Я уже достала тебя, - тихо пробормотала она, утыкаясь в подушку.

Я повернулся набок и зарылся лицом в её волосы.

- Прости меня, - попросил я. - Просто мне нужно ещё немного времени. Я знаю, что это жутко эгоистично... но ты ведь подождёшь ещё немного?

Даже если тебе нечего ждать.

- Я всегда ждала тебя, Мерлин, - я слышу улыбку в её голосе.

ST: Evans Blue – Show Me

Когда я открываю глаза, обычно я вижу трещину на сером потолке.

Я открываю глаза и вижу блестящие бежевые складки балдахина.

- Мерлин, ты готов? - мать стучится в мою комнату. - Твой брат уже встал!

На мгновение мне кажется, словно она скажет: «Поторапливайся, ты опоздаешь в школу!», но фраза про брата выбивает меня из колеи. Мы навсегда останемся для них детьми.

Когда-то я сидел в отеле, где над кроватью был похожий балдахин, только огненно-красный, словно из старой сказки про рыцарей. Я сидел и курил, а к моим спущенным с кровати ногам прислонился один из самых красивых парней, которых мне удавалось когда-то подцепить. Я даже запомнил, как он представился - Сай. Имя, разумеется, ненастоящее, но и я тогда был для него Джетро.

Пора было выдвигаться на работу. Я уже предвкушал, как выйду из дома и покурю, потому что родительский контроль в этом пентхаусе просто зашкаливал. Я не решился притащить стационарный компьютер, поэтому мне пришлось установить игры на ноутбук, чтобы хоть немного расслабиться. Некоторое время я переписывался с Мордредом и думал о том, что в нашем контракте не прописано, что делать, если ни один из нас не преуспеет. Почему-то этот вариант казался мне самым удобным, но я не мог быть уверен в том, что Мордред не сделает всё, что возможно, чтобы добиться своего. С него станет нанять пару бугаев, чтобы те подкараулили Артура в тёмном переулке, избили, накачали наркотой, а потом...

Я даже поморщился от таких мыслей. А потом фыркнул. Да чтобы Артур оказался в опасности? Со всеми этими телохранителями? Смешно, очень смешно.

Я слез с кровати, потянулся и заглянул в шкаф. Утер великодушно заказал мне пару костюмов. Для работы, для светских выходов... ладно, стоит одеться и спуститься к завтраку.

- Да, да! - раздался за дверью голос Артура, а в следующий миг, он вломился в мою комнату. - Так, мне тут надо забрать свои старые...

Мы замерли, смотря друг на друга во все глаза. Я стоял, повернувшись к двери, одной рукой взявшись за ручку высокого дубового шкафа.

На Артуре была рубашка с закатанными рукавами и брюки со стрелками.

На мне не было ничего.

- Мерлин?

- Это вроде как моя комната теперь, - холодно ответил я, однако показное спокойствие портил румянец, которым постепенно наливалось моё лицо.

- Ну... ладно, - Артур повернулся и быстро вышел в коридор, захлопнув за собой дверь, на которую я уставился в шоковом оцепенении.

«Ну... ладно»?!

Это вообще что должно означать?!

На работе я оказался далеко не в лучшем расположении духа. Мало того, что мой начальник увидел меня голым и явно сделал для себя какие-то выводы (хотя я потом рассмотрел себя в зеркало и не заметил никаких засосов или ещё чего компрометирующего), так еще начало лета выдалось жутко, просто умопомрачительно жарким. В костюме мне казалось, словно кто-то запихнул меня в скафандр и отправил жариться на Меркурий. Сначала я избавился от галстука, за что меня отчитала Нимуэ, заявив, что в любой момент может явиться кто-то вышестоящий.

Вышестоящий не появлялся, чем жутко меня злил.

Во время обеденного перерыва я вышел, купил пару пачек Winston и шоколадку, которую решил съесть, пока буду печатать очередной отчёт.

Солнце нещадно жарило спину и макушку: я сидел спиной к окну. Когда я попытался опустить жалюзи, я потянул не в ту сторону и сломал их, так что пришлось купаться в собственном поту. Я печатал и чувствовал, что клавиши уже мокрые, а по носу ползёт капля пота. Через полчаса я не вытерпел и вышел в туалет. Костюм можно было выжимать. Я сунул голову под кран, включив холодную воду. Боже, какой же кайф... снять бы ещё эти брюки, была бы вообще красота.

- Эмрис? - раздался мрачный голос от двери. Я дёрнулся, ударился затылком о кран и выругался сквозь сжатые зубы.

Пендрагон стоял, прислонившись к дверному косяку, и словно выжигал меня взглядом.

- Что? - отозвался я.

- Я понимаю, что ты не любишь свою работу, но я не знал, что настолько...

- Я сейчас вытру волосы, и всё будет хорошо, - пообещал я. - Я просто освежаюсь.

- Я не об этом, - Артур поморщился. - Ты... насрал на папку с делом.

- Я вообще давно исхожу какахами по этому делу, но... не в буквальном же смысле! - огрызнулся я.

Он некоторое время всматривался в моё лицо, а затем в два шага оказался рядом, схватил меня за локоть и потащил обратно в офис.

На папке с делом оказалась коричневая расплывающаяся шоколадная лужица.

- Тебя не учили, что кушать надо в столовой? - язвительно поинтересовался Артур.

- А тебя не учили стучаться? - выпалил я, выворачивая свою руку и с негодованием уставившись на него. Я даже выпрямился, чтобы казаться выше. Лицо Пендрагона окаменело. Он отпустил меня и просто вышел, оставив меня в совершеннейшем недоумении.

Я потрянул головой, и увидел, что прозрачные капли упали на паркет. Всё-таки нужно пойти и вытереть голову. Я шагнул за дверь, чуть не врезался в кого-то, и только чужая рука уберегла меня от падения. Поймавшим меня оказался молодой парень со светлыми волосами, чуть ниже меня, в изящном тёмно-синем костюме. И я узнал его.

- Сай, - выдохнул я.

- Джетро, - удивлённо произнёс он.

Midnight 07 - Heartbeat (Сердцебиение) /Мордред/

Посвящается Jade_Stone

ST: People in Planes – Light For The Deadvine

- Тебе придётся проснуться, хочешь ты этого или нет! – прокричал кто-то мне в ухо.

Я скорее не хотел, но сглотнул и с трудом открыл слезящиеся глаза. Надо мной нависло круглое лицо моей подруги Кары. Она трясла меня за плечи, губы её дрожали.

- Чего тебе? – я сел и потёр взмокший от пота лоб. Ночка выдалась нелёгкой.

- Во Франции приняли законопроект, позволяющий гомосексуальным парам вступать в брак и усыновлять детей! – выпалила Кара.

- Это же здорово...

- Смотри сам, - она подвинулась, и в поле моего зрения оказался пыльный экран старого телевизора. Звук был отключен, но шли субтитры.

- Это же...

- Утер Пендрагон. Говорит о том, что мы не должны равняться на Европу, говорит...

- Не продолжай.

- Законопроект уже в разработке. Нам могут запретить существовать, Мордред.

Я закусил губу и взглянул в её испуганные глаза.

- Перестань, Кара. Этого не случится. Я не допущу.

- Да что ты сделаешь?

- Что-нибудь, - мрачно откликнулся я и слез с дивана.

Старик с трибуны смотрел на меня своими водянистыми глазами и тряс в воздухе кулаком, раскрывая рот в беззвучном крике, полном ярости.

Я болтался рядом с офисом Пендрагона-младшего. Сидел на скамейке с газетой, жарясь на солнце, торчал в тени у стены небоскрёба, отмораживая прислонённую к ней спину, куковал в кафе, уже плюясь от приевшегося вкуса кофе. Столько не спать и сидеть на кофеине – нет, увольте, это не ко мне.

Кара писала мне СМС, я их игнорировал. Разумеется, она понятия не имела, чем я занимаюсь, поэтому, согласно девичьей логике, предположила, что я шпионю за Мерлином. Ну да, была у меня такая привычка. Но в этот раз она ошиблась, и её душеспасительные сообщения были вообще некстати.

Правда, никто не говорил, что они не причиняли мне боль.

«Ты найдёшь кого-то другого, кого-то получше».

«Ему ведь плевать, Мордред! Зачем тебе такой аморальный высерок?!»

«Мордред, перезвони мне».

Я сбросил очередной звонок от Кары, когда заметил движение у входной двери. Артур был с каким-то парнем, на голову ниже его и с высветленными волосами. Интересно, кто это?

Я застыл рядом с фургончиком с хот-догами, они прошли совсем рядом.

- Приятно будет иметь с вами дело, - Пендрагон пожал парню руку и показал на дверь. Парень кивнул и зашёл внутрь, но Артур за ним не последовал, а направился в мою сторону. Мои ноги словно вросли в асфальт.

- Один хот-дог, пожалуйста, - голос Пендрагона был усталым. Толстяк-продавец сунул ему в руку булку с сосиской и начал отсчитывать сдачу. Артур открыл было рот, чтобы укусить горячую, дымящуюся сосиску, с волной оранжевой горчицы сверху, как вдруг наши взгляды встретились, и он замер с раскрытым ртом.

- Привет, - я неловко скривил губы.

- Мордред! – воскликнул Артур и расплылся в улыбке. Торопливо забрал сдачу, сунул бумажки в карман бежевого пиджака и подошёл ко мне, светясь весельем. Я чуть не поперхнулся, когда свободной рукой он хлопнул меня по спине.

- Хочешь хот-дог?

- Нет, спасибо...

- Куда направляешься?

- Да так, гуляю...

- Отлично, тогда составишь мне компанию! Я еду забрать копию нового законопроекта.

У меня свело нижнюю челюсть. Кажется, я знаю, о чём он.

- Хорошо, - согласился я.

Одна цель уже достигнута – Пендрагона я дождался.

- Да и вообще мне хотелось с тобой поболтать, - поделился Артур, откусывая здоровенный кусок и утирая большим пальцем сок с нижней губы. Зрелище было завораживающим.

- Поболтать? О чём?

- О нашем общем знакомом, конечно, - Артур подмигнул, и как-то мне стало совсем нехорошо.

- Ты о...

- Господи, конечно, я о Мерлине, - Пендрагон направился в сторону стоянки, и я последовал за ним. Разумеется, я ни капли не удивился, увидев Феррари.

- Права есть?

Я кивнул, чувствуя себя не в своей тарелке.

- Не против поработать шофёром? Я как раз доем, - Артур кивнул на половину хот-дога. Я не стал говорить, что там ему на один укус, и снова кивнул.

- Отлично, дуй за руль, - он кинул мне ключи, и я поймал сверкнувшую на солнце связку.

Артур кивнул мне, блеснув белоснежной улыбкой.

На секунду я пожалел, что Мерлину предстоит стать этому парню братом, а не мне. Интересно, у них примерно такие же отношения?

- И имей в виду, ты первый кроме меня, кто окажется за рулём этой малышки, - заявил мне Артур. – Мальчиков я к ней не подпускаю.

На секунду я пожалел, что он стоит по другую сторону машины, иначе я бы заехал ему ногой по яйцам.

Чёрт побери, малышка была офигенной.

За двадцать минут за рулём этой машины я простил Артуру всё, что можно, и что нельзя. Мы сгоняли на место за десять минут, забрали таинственный коричневый конверт, а сейчас я ехал к своему дому, чтобы Артур мог меня там высадить.

Но, как бы мне не хотелось забыть о своей миссии, этого сделать мне не дал как раз Пендрагон.

Началось всё с лёгкого допроса – как мы с Мерлином познакомились, каков Мерлин в

личном общении, чем он раньше хотел заниматься...

И самое смешное, что на каждый вопрос я отвечал с лёгкостью. У меня не было белых пятен в отношении Мерлина. Я знал, что тот любит, знал, с кем он дружит, чего уж таить, что некоторое время я просто был его личным сталкером.

- Кажется, ты им восхищаешься, - Артур смотрел в окно на проплывающие мимо размытые фигуры.

- Наверное, - я пожал плечами, легко повернув руль основанием ладони.

- Ты бы хотел стать таким, как он, когда вырастешь?

Какой же тупой вопрос.

- Я не так сильно младше...

- Но всё-таки.

- Нет, не хотел бы. Он идеал для меня, но не идеал для подражания.

- Подражать тут точно нечему, - Артур фыркнул.

- Ты так сильно его не любишь? – с надеждой вырвалось у меня.

Я ощутил на себе удивлённый взгляд.

- Не сказал бы. Просто я не представляю, как чужой человек может стать мне родственником. Сможет стать мне братом. Знаешь, я хотел, чтобы мать вернулась. Чтобы она никогда не умирала. Хунис хорошая женщина, но у неё не получится заменить мне мать. Мне уже поздно иметь мать, понимаешь?

- Не думаю, что для такого когда-нибудь будет поздно.

- Ты очень добрый, Мордред.

- Не думаю. Я гей.

В машине стало очень тихо. Я слышал только мерное жужжание кондиционера. Спустя пару секунд я плавно утопил в пол педаль тормоза. Мы были на месте.

- Это не мешает тебе быть добрым. Мордред. Ты же знаешь... ты знаешь, что... как мы с отцом относимся к таким...

- Знаю.

- Мне придётся сказать ему. Ты больше не сможешь приходить к нам, как...

- Я знаю.

- Так зачем? – голос Артура стал хриплым.

Улица была пустынной. Чего таить, что жил я в трущобах.

- Мне здесь.

- М... Мордред, может ты ответишь мне?

Я вылез из машины и направился к дому. Хлопок двери был громким, но ожидаемым. Торопливые шаги – да, он идёт за мной.

- Послушай, я ничего не скажу отцу!

Я обернулся.

- Почему? – я прищурился. – Ты ведь ненавидишь таких, как я!

- И что?

Эта реплика меня обезоружила, но я продолжил гнуть свою линию.

Нужно было идти до конца.

- Так почему? – беспомощно спросил он. – Ты знал, на какой риск идёшь...

Младший Пендрагон, сынок большого босса, каким потерянным и побитым ты выглядишь сейчас.

- Да не было никакого риска. Ты ведь хороший человек.

- Ты не мог быть уверен.

- Я хочу, чтобы мы с тобой остались хотя бы друзьями, - я взглянул из-под ресниц в его голубые глаза. В горле у меня пересохло. – Пожалуйста... только не говори Мерлину...

На его лице я вижу типичное выражение – да, мы всё преодолеем, да, Мордред, я знаю неплохого психиатра, так что... всё будет хорошо, да?

Если я хочу сыграть так, чтобы он мне поверил...

Я сконцентрировался и представил, что передо мной Мерлин.

Растерянный, высокий, с острыми скулами, такой нескладный, но такой желанный...

- Я хочу тебя. Я захотел тебя с первого взгляда. Я... знаю, что между нами ничего не может быть. Но... я не могу смотреть на тебя по-другому.

Моргаю. Да, передо мной Артур. Ошарашенный, конечно, но, вроде, всё идёт по плану.

- Прости, - торопливо говорю я и ударяюсь в бегство.

Сердце колотится как сумасшедшее.

У меня чуть не вырвалось «люблю», когда я представил Мерлина.

«Люблю» - неправильное слово. У меня нет права говорить его кому-либо. А здесь очень важно сказать нужное слово. Когда придёт время, то Артур вспомнит его. И тогда...

- Я принесла тебе похавать из закуской.

- Спасибо, Кара, - я отложил гитару и потянулся за бумажным пакетом. Девушка протянула его мне, но в последний момент отёрнула.

- Кара, - укоризненно произнёс я.

- Ты снова шпионил за Мерлином.

- Это не твоё дело.

- Моё! Я забочусь о тебе! Я беспокоюсь о тебе! Нельзя же так...

- Можно, Кара, - я привстал и вырвал у неё из пальцев пакет. Тот был ещё тёплым.

- Хватит, Мордред, - умоляюще проговорила она, отбрасывая с лица длинные волосы и вглядываясь в моё лицо.

Моё сердце колотилось так, словно у меня аритмия.

- Хватит, Кара, - выплюнул я, чувствуя, что готов сорваться. – Думаешь, мне легко? Думаешь, я просто могу выключить это? Думаешь, я... не пытался?!

Мне захотелось вскочить и бросить пакет с едой об пол.

- Сколько времени прошло, а я всё никак не сдвинусь с мёртвой точки... никак не пойму, есть ли у меня шанс, никак не пойму, чего я жду, на что я надеюсь, чего я, в конце концов, хочу!

Я стиснул зубы и уставился в пол.

- Мордред, - нежно произнесла Кара.

- Не надо, - я задыхался. Меня душило всё это.

Меня душила одна мысль о том, что кто-то другой может сказать ему: «Я люблю тебя».

Night 08 - BlowJob (Минет)

ST: Saving Abel – The Sex is Good

- Что ты здесь делаешь? – изумлённо выпалил я.

- Могу задать тебе тот же вопрос, - Сай изумлённо прищурил тёмные глаза, оглядывая меня с ног до головы. Элегантный костюм, серебристый кейс в руке, спокойный взгляд, всё это выбило меня из колеи. Волосы светлее, чем я помнил, очевидно, он перекрасил их. Но тёмные глаза остались теми же – внимательными, словно завлекающими туда, откуда нет возврата.

- Я здесь работаю, - я неловко улыбнулся, пытаюсь успокоиться. Не бросит же он кейс на пол, как игрок в американский футбол делает касание мячом, и не помчится по коридору, срывая с себя одежду и вопя: «Я спал с ним! А теперь мы оба в костюмах!».

Сай хмыкнул и прикусил нижнюю губу, с усмешкой смотря на меня. Он был искренне изумлён и невероятно привлекателен. Меня бросило в жар.

- На Пендрагонов? Чего только жизнь не подкинет. А я работаю на «Esquire». Как раз пришёл обговорить новое интервью, девушки просто с ума сходят.

Мой взгляд упал на его бейдж. Саймон Стюарт.

- Артуру нужно было срочно уехать, так что я попросил пропуск и разрешение поболтать с сотрудниками, как раз будет материал для новой статьи, - Сай заговорчески понизил голос, - Нимуэ весьма страшна в гневе.

- Это твоё настоящее имя, - вырвалось у меня.

Взгляд Стюарта стал серьёзным и пристальным.

- Ты мне понравился. Разумеется, так не принято, но... та ночь мне запомнилась, Джетро.

Мы замерли перед дверью в мой кабинет. Я медленно облизнул пересохшие губы.

Наши взгляды словно сплывались, словно кроме его и моих глаз больше ничего не существовало.

- Могу я войти? – его голос был низким. По моей спине пробежали мурашки.

Я шагнул назад, открывая дверь спиной и пропуская Сая внутрь. Он зашёл, обернулся ко мне, а я осторожно запер дверь, повернув вертушку.

- Он может вернуться в любой момент и пойти искать меня или тебя, - выдохнул я. Наши с Саем носы почти соприкасались, дышать ровно становилось всё труднее. Так что я бросил на дыхание все ресурсы своего организма.

- Но так ведь только интересней, - и я почувствовал на губах его улыбку, сам подаваясь вперёд, жадно кусая эти губы, сталкиваясь языком с его и обхватывая ладонями его лицо. И едва сдержал стон, когда Сай просунул колено между моих ног, проезжаясь бедром по моему члену, который начал напрягаться, как только я узнал Сая.

- Джетро, - он оторвался от моих губ и коснулся своими моей шеи, пройдясь по ней языком и яростно укусив напоследок. – Ты думал о той ночи?

- У кого ты спрашиваешь? – я смотрел на него сверху вниз, тяжело дыша, привалившись спиной к двери и едва держась на ногах. – У меня или у него?

Так как рука Сая сейчас была на моём члене, Стюарт ухмыльнулся и ловко расстегнул ремень на моих брюках, приспуская их с бёдер.

- У обоих, - отвечает он за секунду до того, как коснуться языком моего члена.

Ответа он не получил, потому что закусил нижнюю губу почти до крови, пытаюсь сдержать чуть не сорвавшийся стон.

Я кончил ему в рот.

Мы сидели прямо на полу, привалившись спинами к стене, и курили одну сигарету на двоих. В офисе было запрещено курить, но сейчас все работали, так что каждый сидел в своей каморке, торопливо стуча по клавиатуре или сверяя документы.

- Ты всё так же чертовски хорош, - я улыбнулся, передавая ему.

- А ты всё так же чертовски красив, - Сай подмигнул мне.

- Сколько прошло? Год? Полгода?

- Где-то так.

Я облизнул нижнюю губу и поймал тяжёлый взгляд Сая.

- Не думал, что буду так рад снова увидеть тебя.

Я открыл было рот, но в этот момент в дверь заколотили.

- Мерлин! Какого чёрта ты там заперся?!

- Кстати, - Сай спокойно затушил сигарету о кафель, - я не спросил твоё мнение о Пендрагоне.

- Жуткая задница, - я скривился.

- Да ладно, задница вполне ничего, - шепнул мне на ухо Сай, и я громко хмыкнул.

- Чтобы ты научился стучаться, - заявил я Артуру через минуту, когда мы с Саем пригладили друг другу волосы, застегнули штаны, я повязал на шею найденный в ящике стола красный платок, чтобы скрыть засосы и укусы (Сай, походу, страдал вампиризмом), и открыл дверь.

Пендрагон изменился в лице, когда увидел Стюарта.

- И что Мерлин успел тебе наговорить?

- Мерлин, значит... - Сай искоса посмотрел на меня. Я ощутил мимолётный укол стыда.

- Что у тебя за кошмар на шее? – Артур протянул руку и коснулся пальцами платка, собираясь сорвать его.

Пендрагона остановила чужая рука.

- Пойдём лучше, займёмся интервью. Дж... Мерлину нужно работать, - Сай улыбался, но взгляд тёмных глаз был твёрдым.

- Хорошо, - Артур бросил на меня презрительный взгляд, повернулся и вышел из моего кабинета.

- Увидимся, - Сай подмигнул мне и последовал за ним.

Когда дверь за ними захлопнулась, я упал в кресло и перевёл дух.

Да уж, мы с ним были на волоске. Увидел бы Артур свежие укусы, и даже такой тупоголовый идиот сообразил бы, откуда они взялись, ведь утром я был без платка.

Хотя, поведение Артура показалось мне странным. Словно тот был чем-то расстроен.

Что вообще могло расстроить такого человека, как Артур?

- Как дела? – голос Фрейи был невнятным, будто у неё что-то было во рту, скорее всего булавка или что-то в этом роде. Она опять торчала в ателье.

- Неплохо, - я лежал на кровати с пологом в пентхаусе Пендрагонов и перечитывал «Скотный двор».

- Как там счастливое семейство?

- Превосходно, - фыркнул я, переворачивая страницу. Я жутко удивился, когда нашёл в библиотеке Пендрагонов несколько книг Оруэлла. Впрочем, какая разница, такие вещи давно стали классикой. Даже Гитлер любил живопись, чего уж говорить о современных

тиранах, которым нужно быть в тренде.

- Мерлин, - голос Фрейи стал серьёзным. – Твоя мать просила меня стать подружкой невесты. Ты... точно не против?

- Нет.

Я закусил губу и тупо уставился в книгу, не видя строк. На бумагу словно навели резкость, шероховатые желтые поры листа стали чёткими и потеряли всякую информативность. Время тикает, нужно что-то делать. В моих силах не только пошатнуть позицию Утера как будущего премьер-министра, но и добиться отмены свадьбы. Вряд ли его любовь к моей матери преодолееет усыновление гея, который вдобавок соблазнил его сына. О каком брате для Артура может идти речь? К тому же, я уверен, что он не любит её. Скорее всего, его свадьба будет неким рекламным ходом.

Но я не могу поговорить с матерью об этом.

Как?

Да и как я смогу предать её, пусть и спасая? Может быть, она бы и прожила всю жизнь во лжи, но счастливо?

Но Утер не может любить её. И я не могу допустить, чтобы он стал премьер-министром.

И она узнает, что её сын гей. Сможет ли она пережить столько ударов одновременно?

Ударов от своего сына?

Я сжал и разжал пальцы.

Утер в качестве моего отца. Утер, который будет вправе распоряжаться частью моей жизни. Разумеется, я уже совершеннолетний, но моя мать будет зависеть потом от него, а не от меня. И через неё он сможет влиять и на меня.

Это моя жизнь. Чёрта с два я такое допущу. Она простит меня, когда поймёт, что я делал так ради нас с ней.

В конце концов, когда-нибудь ей придётся узнать правду. Если всё получится, я сам скажу ей, чтобы она не узнала от кого-то ещё.

Единственная проблема теперь – Артур.

ST: The Exies – Dear Enemy

- Ты выглядишь расстроенным, - я прищурился, глядя на младшего Пендрагона, сидящего в гостиной и что-то печатающего на ноутбуке.

В этом весь он. Нет, чтобы уединиться, как нормальному человеку, ему всё время нужно быть на виду. Расселся в самой проходной части пентхауса, ну а нормальный человек не может спокойно сгонять за чаем на кухню. Утер с Хунис ушли в оперу, как культурные люди, а дети остались дома. Не хватает только бухла и вечеринки.

Артур поднял на меня взгляд и покрутил пальцем у виска.

Правильно, всё как обычно, меня ненавидят. Это радует.

- Серьёзно, - я сел на подлокотник кресла, подальше от Артура, и примостил чашку с чаем рядом с бедром. Несмотря ни на что, после встречи с Саем настроение у меня было приподнятое.

- Я не расстроен. Много работы.

- Односложные фразы, - я неодобрительно покачал головой. – Признак расстроенного Пендрагона.

- Мерлин.

- Да?

- Заткнись.

- Точно расстроен.

- Мерлин. Что я тебе сказал?

Я вздохнул. И как с ним быть? Этого мрачного трудоголика соблазнит разве что стопка важных документов с печатями. Даже не уверен, что этой стопке нужна будет вагина.

- Завтра выходной. Не хочешь расслабиться? Можно пойти выпить. Как брат с братом.

Наверное, в моей голове не останется ничего, кроме этого Артуровского лица кирпичом. Игра становится не просто сложной, а дико, устрашающе, невыносимо увлекательной. Всю жизнь я был мазохистом, которому нравились головоломки. И вот передо мной сидит одна из них – как вызов моей изобретательности, моим способностям, моей сексуальности, чёрт побери.

Ответом мне были молчание и клацанье клавиш.

И этой загадке было абсолютно на меня насрать.

Я предпринял ещё одну попытку:

- Эй, начальник...

Артур внезапно вскинул взгляд, да так резко, что я подался назад и чуть не спихнул чашку на пол.

- А не жарковато ли тебе в этом свитере? – масляным голосом поинтересовался он.

Я сглотнул. На мне был свитер с высоким горлом, удобно скрывающий всё то, что новой «семейке» видеть не полагалось.

- Мне нормально, - торопливо хмыкнул я. – Так что, как насчёт...

- Ты знаком со Стюартом.

У меня дёрнулся уголок рта.

Спокойно.

- Каким Стюартом?

- Не придуривайся, Мерлин. Когда я зашёл, я учуял запах.

Я снова сглотнул. Слюна стала вязкой, так что получилось это с трудом, я даже мог видеть, как чуть сузились зрачки Артура, когда тот проследил, как дёргается мой кадык.

Игра не должна вводить меня в заблуждение. Передо мной сидит враг, которого я должен сокрушить.

Мой дорогой враг, которого я должен соблазнить. Чёрт, легче соблазнить коалу в зоопарке.

- К...какой запах? – Артур подался вперёд, а я отклонился назад, несмотря на то, что между нами было три метра.

- Тот самый, запретный запах, Мерлин. И что мне теперь делать? Наказать тебя?

Как-то раз мне попался парень, любитель БДСМ, который предложил мне попробовать. Я согласился, так вот, фразу «Наказать тебя?» он произносил точно таким же тоном, как только что Артур. Ещё тот парень говорил о каком-то коне, и я думал про троянского коня, полного совокупляющихся перед нападением на Троию греков. Впрочем, думается мне, что это было далеко от того, что он имел в виду.

- О чём ты? – я постарался состряпать невинное лицо, но почему-то перед Артуром у меня это очень плохо получалось.

- Ты знаешь, что курить в офисах нельзя, - он встал с дивана и подошёл ко мне. Едва я успел перевести дух, потому что дым был самым невинным, что Артур мог учуять в офисе в ту минуту, как тот протянул руку и коснулся воротника моего синего вязаного свитера. Как мне повезло, что летом в пентхаусе всю работу выполняли мощные кондиционеры.

- И ты точно знаешь Сая. Потому что я прекрасно знаю его.

Чашка упала на ковёр с глухим стуком и треснула пополам.

Night 09 - Duty (Долг)

- Знаешь? – я бросился подбирать чашку и ловить лимон, который, как только я касался его пальцами, резво вырывался и отпрыгивал всё дальше к двери. Артур стоял у меня над головой, наблюдая за «ловлей рыбы», и у меня было чувство, будто он просто наступит мне на пальцы, а не будет смотреть, как мы с куском лимона отползаем всё дальше и дальше к двери.

- Мы вместе учились в университете. Только он меня младше.

У меня вырвался нервный смешок.

Моя уверенность в себе быстро таяла. Если Сай не скрывал свои наклонности, когда был в универе, то моя судьба сейчас висит на волоске.

- И он не ведёт себя так с незнакомцами, - продолжил Артур, - так, как вёл он себя рядом с тобой, скорее, так он ведёт себя рядом со старыми друзьями. Откуда вы знаете друг друга?

Я замер. Значит, пока что меня не раскрыли. Но могут раскрыть, если я неправильно себя поведу, скажу что-то не то. Вряд ли Сай сдаст меня Артуру, но кто знает, что в голове у этого парня? Мы виделись всего два раза в жизни.

- В кафе, - я облизнул пересохшие губы. – Мы разговорились о политике. Там рядом громко высказывалась какая-то девушка, вот он начал с ней спорить, и я...

Мои пальцы сжали скользкий кусочек лимона, уже грязный, в колючих пылинках. Я поднял взгляд на Артура, чтобы проверить, поверил ли он в мою ложь.

Лицо того было немного разочарованным.

- Ладно, - сказал он, отворачиваясь.

- А что ты ожидал услышать?

- Просто странно, что у нас с тобой есть общие знакомые. Мне показалось это... подозрительным.

Я начал дышать свободнее.

- Мир тесен.

Артур сел на диван, и взглядом указал мне на то, что осталось от чашки.

- У тебя руки из жопы растут.

- Спасибо, - буркнул я. – Зато я не подозрительная задница.

- Ты хотел, - начал Артур, и я застыл, наклонившись за осколками. – Стать мне братом?

Какой смущающий вопрос. Не похоже на того Артура, к которому я уже привык. Привык? Смущающая мысль.

- Есть варианты, как можно это повернуть? – поинтересовался я.

- Да.

Голос Артура был спокоен. Я вскинул голову и всмотрелся в его глаза. Синие. Почти как у меня.

- Свадьба почти через два месяца. И... я хотел бы, чтобы ты съездил со мной на могилу моей матери. Мне кажется... что она была бы рада, что у меня появится семья. Мы с отцом... не особо ладим.

Артур уткнулся невидящим взглядом в экран ноутбука, и я увидел, как он сжал ладони, лежащие на коленях, в кулаки. От его фигуры веяло неуверенностью, несмотря на широкие плечи и волевой подбородок, который мне было хорошо видно с такого ракурса.

Мне внезапно захотелось поддержать его, коснуться его колена, которое было совсем недалеко от моей руки. Я поймал себя на этом тогда, когда уже протянул руку. Мысленно я ударил себя по затылку.

- Хорошо, - я поднял, наконец, эти несчастные две половинки и выпрямился. – Когда?

Артур побарабанил пальцами по стеклянной столешнице, а затем глянул на меня.

Эта задница улыбалась...

- Сколько тебе нужно времени, чтобы собраться?

ST: Blue October – Come In Closer

- Эй, - меня толкнули в плечо, и я разлепил сонные, тяжелые веки. Первое, что бросилось мне в глаза – тёмно-синее небо за стеклом, на фоне которого мелькали оранжевые огни фонарей.

- Кофе, - тихо сказал Артур, протягивая мне горячую жестяную банку.

- Спасибо, - хрипло поблагодарил я, грея о неё пальцы. – Мы скоро?..

- Ты устал, Мерлин? – насмешливо поинтересовался Артур. – Уже хочешь домой?

- Нет! – я сел ровнее и чуть не выронил банку. Пендрагон, устроившийся на соседнем сиденье, фыркнул и буркнул что-то про то, какой же я всё-таки неуклюжий.

- Нам осталось ещё четыре часа до Дублина, так что можешь ещё поспать, - Артур повертел в пальцах свою банку, и я заметил на его указательном пальце массивное кольцо. Серебро или белое золото? Левая рука, удобно, не будет мешать ему писать или держать шпагу. Раньше я занимался фехтованием. Интересно, Артур умеет?.. Я уставился на кольцо, не в силах отвести взгляд, не в силах унять сбивчивые мысли.

- Представляешь, а я ни разу не видел Карнарвон, - выпалил я первое, что пришло в голову, отводя взгляд до того, как Артур успел заметить, что я невыносимо долго смотрю на его указательный палец.

- А я никогда не был в графстве Чешир, - Артур сделал глоток из банки. Светлые волосы упали ему на глаза, и он медленно убрал их тем самым пальцем.

- Это рядом с Ливерпулем?

- Да.

- Ты захотел посмотреть на Чеширских котов? – я улыбнулся.

- Ну, знаешь, *Мерлин*, не ожидал от тебя такого.

- А что?

- По легендам, Камелот находился где-то там. Говорят, круглый стол короля Артура располагался в амфитеатре города Честер на западе Англии. Это выяснили года три назад.

- От Камелота и камня на камне не осталось, - я смотрел на то, как за окном мелькают огни.

- Удивил, - Артур фыркнул.

- Наверное, странно, что парень по имени Мерлин станет твоим братом?

- Странно, что парни с таким именем вообще ходят по улицам.

- Наверное, я должен чувствовать особую связь с тобой, - я покрутил в руках так и не открытую банку.

- Наверное.

Мы замолчали.

- А ты... чувствуешь? – вырвалось у меня до того, как я успел прикусить язык.

- Не знаю. Разве я должен?

- Нет. Просто я...

- Мне всю жизнь говорили, что я должен делать, - Артур стиснул пустую жестянку до вмятин. – Если ты не будешь становиться одним из них, я буду тебе благодарен.

- Вообще-то это ты мой начальник, - указал я.

Артур хмыкнул. Я повернул голову и увидел его усталое лицо.

- И поэтому ты сорвался посреди ночи? Даже не переодел этот идиотский свитер. Что у тебя с горлом вообще?

- Приболел, - я поспешно отвернулся к окну, стараясь дышать глубже и спокойней.

Моих пальцев коснулся металл. Я вздрогнул, а в следующий миг Артур вернул мне открытую банку.

- Пей, пока не остыло, - велел он.

Поезд мчался сквозь ночь, на языке у меня был привкус жести.

- Проснись.

Глаза адски болели, кто-то тряс меня за плечо.

- Мы приехали, - заспанное лицо Артура возникло перед моим.

А, этот кто-то был задницей.

- Боже, - выдохнул я. – Скоро ведь утро. Ты хочешь...

- Остановимся в отеле. Вставай.

- Пообещай мне, что уже недалеко.

- Мерлин, ты такой дохляк, ты знал?

Артур подхватил меня подмышки и встряхнул. Это помогло.

- Ты часто тут бываешь?

Пендрагон не ответил, твёрдо направляя меня через турникеты на выход из терминала.

Несмотря на то, что я обычно вёл активную ночную жизнь, меня безумно клонило в сон. Последние дни измотали, и мной завладело только одно желание, затмевающее все остальные – наконец-то выспаться.

То, как Артур довёз меня на такси до отеля, поругался с администратором из-за того, что не забронировал номер заранее, взял дорогуший люкс и допинал меня до кровати, я помнил очень смутно.

Солнечные лучи снопом прорвались через щель между неплотно задёрнутыми занавесками и изо всех сил вдарили мне по глазам. Я застонал и перевернулся на живот, уткнувшись лицом в подушку.

Кто-то рядом со мной храпел.

Я замер. В голову мне пришло сразу несколько вариантов того, что могло случиться ночью. Очередной визит в бар и...

Нет. Вчера я поехал с Артуром...

...что?!

Я резко сел, и голова закружилась. Рядом со мной, разметав простыни, подушки и второе одеяло по кровати, полностью одетый (хорошо, что не в ботинках), лежал Артур. Я перевёл дыхание. Тот крепко спал, даже немного похрапывал. Я тоже был одет, это объясняло, почему я чувствовал себя таким помятым. Впрочем, это скорее успокаивало, чем раздражало – если бы Артур меня раздел, кто знает... он ведь вполне мог обратить внимание на засосы. Моя рука рефлекторно потянулась к горлу, обхваченному колючим воротом свитера. Всё в порядке.

Я глянул на часы. Десять утра. Не так уж надолго мы и отключились. Но я вспомнил, что в поезде Артур совсем не спал, а ехали мы семь часов.

Люкс был воистину шикарен. В баре нашёлся алкоголь на любой вкус, и я без особого зазрения совести запихнул пару бутылочек во внутренний карман куртки (вот уж куртку с ботинками Артур и мог бы с меня снять, с себя ведь снял!). Передо мной встал выбор: пойти в душ и дать «брату» немного поспать или разбудить его и ехать дальше туда, куда бы мы ни ехали. Кто бы знал, что нас занесёт в Ирландию. Мог бы и предупредить, в конце концов, что это будет не прогулка до пригорода Лондона, а поездка на, мать её, родину Джойса!

В конце концов, как ни было велико искушение оборвать сон моего, скажем так, похитителя, я остановил выбор на утреннем душе.

Подставляя чуть позже лицо под струи горячей воды, я лихорадочно думал. Эта поездка может стать моим шансом продвинуться немного вперёд по шаткой дорожке соблазителя. Жутко шаткой, если вспомнить, что Артур у нас натуральный натурал. Можно сказать, супернатурал.

Некоторое время я рассматривал пакетики с гелем для душа, шампунем, бальзамом-

ополаскивателем. Кокос-орхидея. Неужели ни одному работнику отеля не могло прийти в голову, что не каждый воспользуется таким ароматом? Впрочем, вряд ли они задумывались.

Запах оказался вполне себе. Пропуская сквозь пальцы скользкие от геля отросшие волосы, я попытался на секунду забыть о том, что мне предстоит сделать.

Хотя, наверное, лучше было бы подумать о том, как мне это сделать.

Я выбрался из-под душа, благоухая, как принцесса с Гавайев. Осталось одеться и пойти разбудить принца. Дотянувшись до полотенца, висящего на сушилке, я стал вытирать волосы.

Я не знаю, почему Артура не остановило то, что ванная явно была занята, пусть даже я не закрыл дверь. Не знаю, откуда у него мания отпирать закрытые двери, мания заходить туда, куда не стоит, и заставить меня голым. Есть, наверное, в этом какая-то ирония. Впрочем, это весьма жестокая, извращённая ирония, ведь я стоял с полотенцем в руках, мою мокрую шею не скрывало ничего, так что я был абсолютно уверен, что Артур увидел и понял причину, по которой я ношу платки и высокие воротники.

Он не мог не увидеть.

Я знаю это, потому что сейчас его широко раскрытые глаза смотрят в мои.

Фигуры давно стояли на доске, но игра закончилась до того, как я поставил пешку на E4. Я проиграл, не сделав и хода.

Night 10 - Touchdown (Гол)

От автора: глава не вычитана :(

Нахожусь я там, где сидеть могу только с телефона, вот для того, чтобы выложить главу, выключила себе комп. Так что исправить опечатки смогу только когда приеду домой, а это будет через пару недель. Главы буду выкладывать по мере написания и доступа к компу :)

ST: David Gray – Sail Away

- Моешься? – спросил Артур и захлопнул дверь.

Я замер с раскрытым ртом.

Привет, капитан очевидность.

Я наскоро натянул на всё ещё немного влажное тело одежду и выскочил из ванной. Артур спокойно заказывал завтрак по телефону, одновременно печатая что-то на смартфоне.

- Работа? – спросил я, когда тот положил трубку и повернулся ко мне.

- Это мой личный телефон. Рабочий я оставил дома, иначе бы он трезвонил не переставая. А этот номер знают только отец и Моргана.

- А как же Вивиан? – вырвалось у меня.

Голубые глаза Артура чуть расширились от удивления, но затем его лицо снова приняло невозмутимое выражение.

- Ей незачем знать этот номер.

Я поспешно отвернулся и стал изучать картину на стене.

- Позавтракаем и двинемся, я заказал машину.

- Хорошо, - покладисто ответил я и сел на диван.

- Откуда у тебя синяки на шее? – вдруг спросил Артур.

Я напрягся.

- Синяки? – медленно проговорил я.

- Тебя кто-то душил? Ты подрался?

Я уставился на своего будущего брата с раскрытым ртом. Да ладно. Это шутка такая? Или он просто решил меня не смущать?

- Это... да ерунда, не обращай внимания.

- Да мне в принципе всё равно.

Артур сел в бежевое кожаное кресло и побарабанил пальцами по деревянному подлокотнику.

- Это Ван Гог? – поинтересовался я, указывая пальцем на картину. Молчание начинало меня нервировать.

- Так как это подсолнухи, то вряд ли может быть другой вариант.

- Да, наверное, ты прав... а куда мы поедем?

- Маленькая деревня Адир. Думаю, тебе понравится.

- Почему?

- Потому что она маленькая.

Я вспыхнул до ушей.

- О чём ты...

В номер позвонили, и Артур пошёл открывать дверь. Приехал завтрак.

Я молча смотрел на то, как Артур ест яичницу, указывает мне пальцем, чтобы я налил ему кофе, утирает салфеткой блестящие от жира губы. Он не был сосредоточен – скорее расслаблен, но я не мог понять, о чём он думает. Есть какая-то магия в этом – как видят нас другие. Иначе. Хотел бы я понять, каким я вижу его. Хотел бы я знать, каким он видит меня.

Маленьким.

Я снова покраснел, трясущимися руками заваривая себе чай. Почему-то рядом с Артуром мне не хотелось ничего крепкого – ни кофе, ни алкоголя, ни сигарет.

Скоро мы вдвоём окажемся в машине. Потом в той деревне. Идеальный вариант, чтобы начать претворять в игре свою сюжетную ветку.

Мой телефон тренькнул, и я потянулся за ним. Надо беречь зарядку, ещё неизвестно, сколько я пробуду с Артуром.

«Чем занимаешься? Сай».

Я чуть не выронил смартфон. Откуда у Сая мой номер? Впрочем, он вполне мог спросить у кого-то в компании, но сам факт меня немного испугал. Возможное продолжение было,

конечно, соблазнительным, но...

- Кстати, дай мне твой телефон, - я подпрыгнул и уставился на него, но Артур отставил пустую чашку в сторону и достал свой телефон. – Вдруг я тебя потеряю, когда ты в очередной раз отправишься в ванную. Боже, я подумал, что он попросил у меня сам смартфон, на экране которого ещё светилось сообщение от Сая.

- А ты так и не научился стучаться, - огрызнулся я после того, как продиктовал ему номер.

- Можно подумать, тебе есть чего стесняться. Какая же ты девчонка, Мерлин.

Я фыркнул.

- Ты же передо мной не раздеваешься.

- Повода не было, - Артур пожал плечами. – Когда мы с тобой, как все братья, пойдём в сауну, то, конечно, я перед тобой разденусь. Могу даже станцевать.

Я промолчал, гоня из воображения образы голого Артура и возможные танцы, которые тот сможет показать.

- Пошли, - скомандовал настоящий Артур, вскакивая на ноги и хватая куртку с дивана. – Если мы до вечера хотим оказаться на месте, то пора.

Мне оставалось только мысленно застонать.

Я в Ирландии. Вместе с Артуром Пендрагоном. Разумеется, всё должно быть просто идеально, раз мы сидим в новеньком BMW, по радио играет "Low Rider", стёкла опущены, и пейзаж сливается в длинную зелёно-голубую ленту. Всё так и есть. За исключением одного: всё далеко не идеально, потому что мы заехали в какую-то чёртову глушь... и потерялись. GPS начал кричать, а затем и вовсе заглох. Когда же я поинтересовался, когда Артур был здесь в последний раз, тот ответил, что был у бабушки шесть лет назад, и вёз его личный водитель.

Упрямству Пендрагонов можно было позавидовать. Вместо того, чтобы сдаться и повернуть назад, Артур заявил, что будем ехать – кого-нибудь встретим и спросим дорогу. Я же указал ему, что в такой местности мы встретим разве что заблудшую корову, но... Артур есть Артур.

К вечеру мы оказались в темноте и понятия не имели, где находимся. Дорога вела в гору. Я высунул голову в окно и с удовольствием подставил лицо прохладному ветру. Аномальная жара в Лондоне уже начала раздражать, так что таких мягких ночей мне очень не хватало.

Артур сосредоточенно вёл автомобиль вверх по пустынному шоссе, я едва видел его сосредоточенное лицо в синих сумерках. Давно я не чувствовал себя таким

расслабленным. Я понятия не имею, где мы находимся, да мне, в общем-то, наплевать. И мне не одиноко.

Интересно, именно это чувство, как будто тебе ничего не нужно, как будто у тебя всё есть и называется счастьем?

Нет, конечно, нет.

Я знаю, каким должно быть счастье. Не спокойным. Упоительным. Горячим...

Нереальным.

- Где остановимся? – спросил я через десять минут.

- Не в поле же ночевать, - процедил Артур сквозь зубы, вцепившись в руль.

Наверное, я так расслаблен именно потому, что он напряжён.

Я подумал, что мог бы достать телефон и настроить на нём GPS, но передумал. Зачем сажать зарядку?

- Кажется, я что-то вижу, - Артур прищурился. Ветер ерошил его волосы, бросая их в глаза, и я протянул руку, убирая их.

- Спасибо, - бросил Артур до того, как я осознал, что я сделал, и отпрянул.

Это было глупо. Но... вроде он не рассердился, верно?

Я закусил губу, смотря на то, как осветилось радостью лицо Артура, который увидел впереди огни – какой-то населённый пункт.

Машина. Мне никогда не делали минет в машине. Да и я не делал... я опустил глаза. Артур был в джинсах. Его колено совсем рядом – протянуть руку и...

Да, разумеется, я бы так и сделал, будь на его месте любой другой парень.

Любой другой.

Мы остановились.

- Как думаешь, здесь есть... - начал Артур, но тут машину окружили люди, громко что-то выкрикивающие.

- Что за... - начал я, но внезапно двери оказались открыты, нас вытащили на улицу и потащили в здание у дороги.

Артур пытался вырваться, но у него ничего не получалось. Эти люди были одеты в цветастые наряды, словно только что вышли с карнавальной картинки глянцевого

журнала, прямиком из Испании. Парень, который держал меня за локоть, был в розовой майке, а на шее у него был радужный шарф. Где-то в животе у меня похолодело.

Это могут быть ЛГБТ-шники, и... они узнали Артура Пендрагона? Они хотят взять нас в заложники? Какого хрена происходит?!

- Мама, мы их привели! – заявила грузная девушка, которая в одиночку могла поднять Артура.

- Что, ещё одни? Ну, тогда ведите их сюда!

- Какого хрена происходит? – прошипел я, пытаюсь вывернуться из хватки парня. Впрочем, если бы мне это и удалось, остальная толпа всё равно не дала бы мне уйти.

- Вы же участвуете в автопробеге? - недоумённо проговорил парень. – Пока не ввели новый закон, мы устроили гейский автопробег.

У меня отвисла челюсть. Если Артур узнает...

- Так вы не участвуете в пробеге? – разочарованно спросил мой тюремщик. – Тогда вам ехать до следующей гостиницы, до неё двадцать километров.

- Да нет, мы участвуем, - откликнулся Артур. – Просто мы не были в курсе, можно ли вам это говорить.

Я уставился на Артура. В моих глазах он прочитал: «Какого хрена?!», а я прочитал в его: «Во-первых, мы понятия не имеем, куда ехать, во-вторых, у нас уже мало бензина».

Ладно, думаю, это могло бы быть весело, не будь так грустно. Мы могли бы заблудиться и заглохнуть без бензина, а вместо этого стали участниками тайного гейпробега.

«Мама» была небритой и огромной. Когда нас поставили перед ней, я сжался, чувствуя, что меня обнюхивают. Сегодня я был похож скорее на умотанного офисного служащего, чем на гея. Ну, а Артур... он был слишком хорош, чтобы быть геем. Впрочем, у геев есть другое мнение на этот счёт: «слишком хорош, чтобы быть натуралом». Так что внешность Артура могла бы им только польстить.

Артур, со своими светлыми волосами, перед «мамой» казался цыплёнком.

- Голубки! – взревела она, наконец. – Влить им бензину, влить коктейлей и отправить спать! Завтра трудный день!

Толпа взревела.

Я стоял, и в мозгу у меня крутилось одно-единственное слово: «Ирландия».

Мы избавились от них только через три часа: когда выпили весь бар, Артур спел гимн Ирландии, а я свалился на пол, споткнувшись о чей-то боа.

В нашем номере была только одна кровать, что совершенно меня не удивило. Артур же уставился на неё круглыми глазами, явно позабыв, что только что выпивал с геями и лесбиянками.

- Мне казалось, что ты ненавидишь таких, как они, - я сел на край кровати, стаскивая кеды.

- Мне надо отлить, - буркнул Артур, повернулся и вписался в стену.

Я фыркнул.

- Подержать тебе?

- Было бы неплохо.

- Окей, - я встал, споткнулся о кеды, которые только что снял и упал Артуру в ноги. Тот некоторое время смотрел на моё недвижимое тело, а затем начал хохотать.

- Ты сейчас обоссешься, если будешь так ржать, - предупредил я, на что тот заржал ещё громче.

С грехом пополам я встал, схватил своего угорающего начальника под локоть и повёл его в туалет. И завис тогда, когда надо было расстегнуть ему ширинку. В принципе, чего странного? Чего необычного? Я просто помогаю другу, вроде того, как подруга держит своей подруге волосы, пока та блюёт.

Я встал сзади, обхватив Артура руками, привычно дёрнул за собачку, молясь о том, чтобы на завтра тот ничего не вспомнил. Пендрагон покачивался, опираясь всё сильнее и сильнее мне на грудь, ещё чуть-чуть и мне придётся держать его на весу.

- Что ты делаешь? – спросил Артур шепотом.

- Помогаю тебе, - негодуя отозвался я.

- Давай быстрее.

Мои руки дрожали. Я просто не мог спустить ему штаны и коснуться его члена. Просто не мог.

- Давай ты сам, - попросил я. – Я буду тебя держать.

- Я не знаю, хочу ли я, - заплетающимся языком проговорил Артур.

- Давай быстрее, - повторил я его слова.

- В чём проблема? Мы же геи. Так достань уже мой член из штанов!

Я вздрогнул, оступился и начал падать на спину вместе с Артуром. Деревянный пол оказался очень неприветлив.

- Сам доставай свой член, - простонал я, пытаюсь вылезти из-под Артура.

- Я нормально к ним отношусь. Но разделяю политику отца.

Я замер. Артур не шевелился, грудной клеткой я чувствовал его сердцебиение. Но вдруг его не стало.

Артур перевернулся и посмотрел на меня сверху, опёршись руками о пол рядом с моей головой. Моё дыхание сбилось, а сердце зашлось в бешеном ритме. Наши лица были близко, я мог потянуться вперёд и коснуться его. Я мог сделать это.

Но я не хотел испортить момент.

- Я хочу спать, - прошептал Артур.

- Тогда пошли, - ответил я.

Он отодвинулся, ушло приятное и опасное ощущение того, что кто-то был сверху и так близко.

Боже, когда я приеду, точно позвоню Саю. Вот прямо сейчас трахаться хочется просто безумно. Артур, покачиваясь, отправился в туалет, спустил штаны и самостоятельно достал... ну, хотя с этого ракурса мне было видно только его загорелую подтянутую задницу. Мне захотелось застонать, но я лишь откинул голову назад. Член в штанах напрягся. Упрёки «Это же Артур!» не помогли. Мне нужно выйти.

«Ты называл меня Артуром», - вспомнились мне слова Ланселота. Неужели подсознательно я всё же...

Ну, да. Я ведь сплю со всеми, кто мне более-менее нравится. И чем же Артур плох, кроме того, что... у него невозможная задница.

Не нужно было столько пить.

- Эй, - позвал я.

- Что? – вжикнула молния.

- Я тебе нравлюсь?

- Что? – Артур обернулся и посмотрел на меня сверху вниз.

- Забудь, помоги мне встать, - попросил я, закусывая губу, заливаясь краской и мечтая

умереть.

Артур протянул руку.

- Если не считать того, что ты жуткая задница... то, наверное, да.

Моё сердце остановилось.

- Пошли спать, - хмыкнул я, отправляясь к кровати.

Сейчас мне хотелось, чтобы эта чёртова поездка закончилась как можно быстрее.

Я не хочу чувствовать это.

Не хочу чувствовать ничего.

Night 11 - Whistler (Свистун)

Прим. автора: Спасибо всем, кто ждал :)

*ST: Mick Jagger feat. Lenny Kravitz – God Gave Me Everything
Ashes of Soma – You Make Me Feel Like Shit*

Меня разбудило солнце, сующее свои лучи мне прямо в глаза.

Я ощутил мерное дыхание на своей щеке. Сощурившись, я повернул голову и увидел спокойное спящее лицо Артура. Я скоро привыкну просыпаться так. Золотистые лучи плясали на его светлых волосах и я невольно залюбовался этой сверкающей игрой. Губы чуть приоткрыты, маняще, словно приглашая коснуться.

Я так и поступил – со всей силы отвесил Пендрагону звонкую пощёчину.

Артур подскочил, встряхиваясь, и, очевидно, совершенно не понимая, где именно находится – потому что в следующий же миг с грохотом свалился на пол.

- Какого хрена, Мерлин?! – простонал он оттуда.

А мне просто не хотелось видеть перед собой его безмятежное лицо.

Какого чёрта, а? Если уж я страдаю, почему причина моих несчастий должна спокойно себе спать?

- Надо двигать отсюда, - заявил я, отбрасывая одеяло, чтобы продемонстрировать, что я полностью одет и готов выдвигаться.

Артур, сидящий на полу и встрёпанный после сна, смотрел некоторое время на меня сонным взглядом, но затем выражение его лица начало меняться, меняясь с нейтральности до иллюстрации крайнего ужаса. Да, он вспомнил, где именно мы находимся.

Штаб квартира Ирландских гомосексуалистов. Есть чему повосторгаться.

- Валим, - прошептал Артур и резко вскочил на ноги.

У нас ушло несколько минут на то, чтобы проверить, не забыли ли мы чего в номере, а затем быстренько свалить через пожарный выход на первом этаже. Артур отмёл мою идею спуститься по пожарной лестнице с пятого этажа, так что мне осталось только вздохнуть, обозвать его скучной задницей и последовать за ним. К счастью, было ещё шесть утра, так что мы никого не встретили и благополучно добрались до машины.

Но, как я уже упоминал, – скучно. Мы доехали до круглосуточного супермаркета, купили себе сэндвичей, огромную бутылку апельсинового сока, воды (скучно) и поехали дальше под завывания по радио Мика Джаггера.

Ирландия офигенна. Честно. Кристальный воздух, бесконечное шоссе, бескрайний зелёный пейзаж с пятнами монохромных коров местами.

Артур барабанит пальцами по рулю и подпевает Мику:

- Бог дал мне всё, чего хочу, давай! Я отдам всё это тебе!

Я опустил стекло и облокотился на дверь. С моего лица не сходила улыбка.

Почему-то и вовсе не хотелось думать о том, что будет завтра. Рядом был мой будущий брат, счётчик накручивал километры, а свежий воздух бил в лицо.

- О чём думаешь? – внезапно поинтересовался Артур. Я вздрогнул и повернул голову.

- Я...

- Просто я выдернул тебя, даже не предупредив ни о чём. Я боялся, что ты не поедешь со мной, если я тебе расскажу, что захотел отвезти тебя на могилу матери. Наверное, это покажется тебе странным, но я не был там уже много лет. Отец не любит говорить об этом.

- А вот это уже не кажется мне странным, - буркнул я, но Артур, вроде бы, не расслышал этого.

Некоторое время мы ехали в молчании. Но потом до меня дошло, что он, похоже, ждёт ответа.

- Я не против того, что ты вытащил меня, - вздохнул я. Мне приходилось говорить очевидные вещи. – И ты станешь моим братом, поэтому...

- Не говори ерунды, - Артур фыркнул. – Нам с тобой никогда не стать братьями. Нет, формально мы ими станем, но... мы никогда не сможем полагаться друг на друга, как полагаются друг на друга братья, и нам никогда не стать близкими друзьями.

Мои глаза расширились, я изумлённо посмотрел на Пендрагона. Как вразрез это было с тем, что он делал и что говорил раньше!

- Наверное, это потому что мы изначально были поставлены в такие условия. Наше мнение не учитывается.

- Меня самого это удивило, - неохотно проговорил я. – Раньше по всем вопросам мать со мной советовалась.

- Может быть, они хотят намекнуть нам, что пора бы нам идти своим путём. Но знаешь, хочу тебе вот что сказать: я сделаю всё, что полагается старшему брату. Я даже покажу тебе могилу моей матери, а вот после свадьбы, на которой мы изобразим счастливые лица, наша «дружба» закончится. Думаю, тебе понравится эта идея. До свадьбы будем играть братьев, чтобы все остальные думали, что мы полностью поддерживаем эту идею

новой семьи. По рукам?

Я побарабанил пальцами по коленям.

- Ты уже всё решил, чего уж там.

Он искоса глянул на меня.

- Мерлин, мы взрослые люди. Я не собираюсь нянчиться с тобой только потому, что мы теперь родственники. Когда нам не придётся жить с ними, я даже видеть тебя не захочу. Ты – напоминание о том, что мой отец поставил какую-то незнакомую мне женщину выше, чем меня, своего сына.

- Мне плевать, что ты там надумал, - вяло проговорил я, чувствуя, как улетучивается хорошее настроение. – Но в этом случае я тебя поддержу.

- Отлично, - на губах Пендрагона появилась натянутая улыбка.

Я откинулся на спинку сидения и мысленно выругался. Это не должно меня задевать – иллюзия дружбы, что за бред? За два дня я почти забыл, что Пендрагон – мой враг, но тот тут же любезно напомнил мне об этом. Спасибо.

Другая мысль: раз он так против их брака, но в глаза поддерживает – наверное, ему будет совсем не обидно, если наше с Мордредом пари выгорит, и Утер с Хунис разведутся.

Хотя, с чего меня должно волновать – поддержит он меня в случае чего или нет?

Я почесал щёку и похлопал по карманам. Пачка.

Чего мне притворяться? Я достал её и вытянул одну сигарету, а затем протянул её Артуру, чтобы он воспользовался прикуривателем.

Тот взял сигарету не глядя, даже не спросил, и вставил в прикуриватель. А затем затащил.

- Спасибо.

- Вообще-то я сам хотел покурить, - мрачно заметил я, глядя на него. Артур фыркнул и протянул мне сигарету, продолжая держать руль левой рукой.

- Нет, спасибо, - отказался я, доставая другую.

Дорога вилась вперёд, а я снова почувствовал себя одиноким. Дома меня ждали Фрейя, Мордред, Уилл лежал в больнице, и я обещал снова его навестить, Гавейн и его группа снова выступают в эту субботу, следует пойти на концерт, чтобы подцепить кого-то на ночь.

Я потёр подбородок, чувствуя, как колет пальцы двухдневная щетина.

Во всём этом нет ни капли смысла. Ни капли. Я оглядываюсь назад и вижу пустоту, как вижу пустоту и впереди.

Эта чёртова свадьба. Это пари. Пошло оно всё.

Артур вернул мне мою сигарету, и я затянулся, лёгкие заполнились едким дымом.

Ничего не спасти. Если Утер станет премьер-министром, значит, так тому и быть.

Я ничего не смогу изменить.

Если мать захочет, чтобы я женился на Фрейе, я женюсь.

Чтобы она не плакала. И мать. И Фрейя.

- Что ты делаешь? – в моих ушах раздался изумлённый и немного испуганный голос Артура.

И в следующий миг я ощутил острую боль.

Сигарета догорела до фильтра, ещё тлеющий пепел обжигал тыльную сторону моей ладони.

Я выругался и выбросил окурок в окно, стряхивая пепел туда же.

- Сколько ещё ехать?

- Недолго. Хорошо, что я зарядил телефон, - кивнул Артур на держатель для смартфона, на экране которого отмечалось наше местоположение.

- Действительно.

Я откинулся на спинку и посмотрел вперёд на безлюдную дорогу. Даже не знаю, о чём говорить. Давненько я не чувствовал такой беспомощности.

Дерьмо. Нужно о чём-то поговорить.

- Так вы с Вивиан тоже поженитесь? – непринуждённо поинтересовался я.

Как я ненавижу долгие поездки, когда не в силах придумать годную тему для разговора.

Артур фыркнул.

- На этой? Не смей меня.

- А как же там союзы между наследниками двух королевств? – съязвил я. – Утеру бы не

повредило, если бы корпорация Олафов оказалась у него под началом. И в твоей постели.

Я заметил, как вздулись вены на лбу у Артура. Ладно, если уж мне не нужно притворяться милым братом, почему бы не доводить его каждодневно до белого каления? Эта мысль почему-то приятно согрела. Упускать возможность сделать нарциссичному красавчику как можно больнее – нет, это не в моих правилах.

- Мы обязаны об этом говорить?

- Почему нет? Тебя что-то смущает? Или боишься, что не сможешь *удовлетворить* целую корпорацию?

- Смелый ты стал, я так погляжу. Совсем страх потерял?

- А чего мне тебя бояться?

- Может, я маньяк-извращенец и везу тебя за город, чтобы закопать?

Я на секунду задумался.

- А почему тогда маньяк-извращенец, а не просто маньяк?

Артур с чуть приоткрытым ртом повернулся ко мне. При этом у него был такой дебильный вид, что я расхохотался.

- Тебе обязательно надо придирааться к словам? – огрызнулся он.

Я согнулся напололам.

- Я ведь журналист.

- И зануда.

- Не хуже тебя.

- Я не зануда, - фыркнул Артур.

- А что это сейчас было? Этот монолог про какую-то херотень? Что мы будем братьями только на бумаге, ведь я такой крутой, чтобы там бла-бла-бла...

- Я... слушай, пошёл ты.

- Только не говори, что ты ещё не затащил её в постель.

Пауза.

- Мерлин.

- Что?

- Ты идиот?

- Да, сэр. Так что? Я ведь не отстану.

- Зачем тебе это?

- Хочу узнать, насколько сильно ты отличаешься от меня.

- Всем.

- Всем? Например?

- Например, я ношу одинаковые носки.

- Ты вытащил меня! У меня не было времени найти одинаковые!

- И могу поспорить, что со школы у тебя была только одна девушка, и ты приверженец миссионерской позы. И я не удивлюсь, что вы ещё ждёте до свадьбы.

Я замер с открытым ртом и выражением полнейшего восторга на лице.

- Как ты догадался?!

Артур расплылся в самодовольной улыбке.

- Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что ты за фрукт. Милый маменькин мальчик.

- Я думал, мы говорили о тебе, - сладко проговорил я. – Значит, ничего не было? Только опера? Теперь понятно, почему ты всегда такой напряжённый.

Артур глубоко вздохнул.

- Если мне будет нужно, найти девушку на вечер не проблема. Но я не думаю, что это целесообразно.

- Какие слова ты знаешь! – восхитился я. – Всё понятно.

- И что же тебе понятно, наш девственник?

- Ждёшь ту самую единственную? – я снова рассмеялся.

Но когда я бросил взгляд на Артура, то обомлел. Лицо Пендрагона стало совершенно серьёзным, губы сжались в тонкую линию. словно маска треснула, а чрез трещину на секунду промелькнул его истинный лик – и он поразил меня.

Нет. Не может же это быть правдой.

- А у тебя с Фрейей разве не так? Хунит рассказала мне, что вы встречаетесь ещё со старшей школы.

Я подружился с Фрейей, и она стала захаживать ко мне домой. Она первая узнала о моей любви к Уиллу, а когда мать предположила, что я и девочка с огромными чёрными глазами больше, чем просто друзья, Фрейя согласилась меня прикрыть. Уже тогда она была влюблена в меня. А я до сих пор ничего не могу предложить взамен.

- Просто я...

- Приехали.

Пейзаж не изменился, но Артур остановил машину на обочине.

- Приехали?

Холмы кругом, одни пустынные холмы, а ветер взъерошил мне волосы, когда я вылез из автомобиля, и приятно похолодил раненую руку.

- Деревенька Адир вон за тем холмом, - Артур показал пальцем в ту сторону, откуда в данный момент пыталось вылезти восходящее солнце.

- И нам идти туда пешком? – в моём голосе появились панические нотки.

- Нет. Нам просто нужно спуститься.

Машина пискотом отозвалась на закрытие дверей, и Артур двинулся с шоссе прямо в высокую траву, достигающую ему до пояса, как купальщик, заходящий в море.

Я последовал за ним. Земля приятно пружинила под ногами, а терпкий запах травы кружил голову. Травинки щекотали ладони, временами болезненно укалывая.

- Чего ты там застрял? – Артур обернулся, и ветер взлохматил его светлые волосы.

Я замер, и время поступило так же.

Мы словно стояли на краю мира, потому что прямо за спиной Артура начинался обрыв.

Я никогда не видел ничего более красивого – человек на краю, яркое, как и его голубые глаза, небо, трава и волосы мечутся в потоках ветра, рубашка хлопает. Не в силах шевельнуться я смотрю на него.

Нет в жизни ничего правильного. Кроме этого момента. Чёрт его знает, что будет завтра, буду опять заниматься какой-то ерундой, но этот миг навсегда останется со мной – эта фигура над пустотой, это небо, эта вечность.

- Ты там призрака увидел, что ли? – крикнул мне Артур. Ветер съедал слова с его губ, с шипением вздымаясь к небу невидимыми морскими волнами.

Я двинулся вперёд, вдыхая полной грудью, дивясь тому, как холодный утренний воздух почему-то похож запахом на сливочное мороженое.

Когда я добрался до края и заглянул вниз, то понял, почему Артур остановился именно здесь.

Внизу в лощине растянулась, как поле брани, целая мозаика надгробий.

Смертельный пазл, увенчанный сотнями крестов. Кладбище.

Dawn 12 - Oblivion (Забвение) /Фрейя/

Посвящается eternity1

ST: Seeker Lover Keeper – Even Though I'm A Woman

Я тяжело вздохнула и утерла пот со лба. Пышная юбка из органзы всеми силами сотен своих оборок оборонялась, пытаюсь стать чем-то, чем не должна была.

Бессонные три дня, показ состоится уже завтра. А мне нужно подогнать платье под новую модель – вот вам и прославленная пунктуальность англичан. Мы с Мерлином, хоть и прожили детство и юность в пригороде, чувствовали, что сильно отличаемся от лондонцев – но не всегда.

- Как дела?

Я оторвалась от юбки и вяло улыбнулась Сифе исколотыми губами, смотря на худую девушку поверх изумрудных складок.

- Сама видишь. Ушиваю.

- Почему ты... тебе сказали размеры?

- Да. Модель вроде как во Франции, но завтра утром приедет на примерку. У меня будет ещё около пяти минут, чтобы сделать всё идеально.

- Будем надеяться, что она не растолстела.

- Да я бы и не сказала, что она вообще худышка...

- Ладно, я за кофе, тебе что-нибудь принести?

- Американо, пожалуйста, - я выпрямилась и почувствовала, как хрустнул позвоночник. Господи, эти стулья меня доконают.

Чуть попялившись в потолок и повздыхав, одновременно разминая шею и делая мысленную пометку, что нужно записаться к мануалисту, я размышляла о том, какое платье мне сшить на свадьбу Хунит.

Затем мысли перекинулись на Мерлина, в отсутствие которого квартира была пустой и очень холодной. Хорошо, что последнее время я там почти не появлялась.

Мерлин никак не отреагировал на то, что его мать выходит замуж. Впервые он не проявил никакой заинтересованности тем, чем она жила. Возможно, за столько лет он сильно отдалился от матери – и я понимала, почему. К тому же, сколько я его помнила, он ненавидел говорить о том человеке, о своём отце. О ком-то, кто исчез. Ком-то, кто умер.

Я вернулась к работе, убрав выверенным движением волосы за уши. Аккуратные стежки, здесь, там, добавить заклёпку, прикинуть на глаз, измерить линейкой, позвонить менеджеру и уточнить, нет ли у модели каких-то особых предпочтений...

Та заказала в гримёрку букет лилий.

Дома я оказалась только ночью. Без сил упав на кровать Мерлина, я врубила телевизор и уткнулась лицом в подушку. Запах туалетной воды BlackXS от Paco Rabanne и его самого – Мерлина. Я прижалась к подушке щекой, а затем повернула голову и коснулась ткани губами. Этот порыв вдруг так испугал меня, что я отшатнулась, открывая глаза и садясь на кровати. Некоторое время я тупо смотрела на смятую наволочку, вцепившись зубами в подушечку большого пальца.

Мерлин любил меня. Я знала это.

ST: Skin – Lost

Пять лет назад

- А Уилл куда поступил? – поинтересовался Мерлин деланно безразличным тоном.

Я оторвалась от своих карт и посмотрела на него: драные джинсы, типичная косая чёлка, браслеты, которые у многих скрывали резаные раны (Мерлин был не таким, нет), кольца, широко раздвинутые ноги и равнодушие на лице. Тот Мерлин, с которым я только познакомилась, таким не был. Но тогда он ещё не знал о том, что Уилл от него скрывает. Теперь Мерлин всячески избегал бывшего друга, улыбаясь, правда, в лицо, когда им случалось нечаянно встретиться – и мямлить что-то про загруженность, курсы, выдумывать очередные отмазки, чтобы только не видеться.

- На архитектора, как и хотел, - я бросила восьмёрку трэф поверх его шестёрки. – Бито.

- Хорошо.

Я кинула карты в стопку и сделала следующий ход.

Через тусклое стекло пробивались солнечные лучи, подсвечивая танцующие в воздухе пылинки. Мы торчали на чердаке его дома, ждали, пока Хунит приедет с выставки. Правда, она сказала, что не будет торопиться. Я подозревала, что это может означать, но вот Мерлин – вряд ли. С тех пор, как он переспал на парковке с каким-то парнем из клуба, о сексе он и не заикался. Чёртов Уилл. Почему такие, как Мерлин, должны страдать? Вроде бы ничем плохим он не занимался. Был добрым и честным. Так почему же?

Я облизнула нижнюю губу и посмотрела на него. Взгляд остекленел – так было всегда, когда он думал о Уилле.

- Мерлин, - неожиданно для себя позвала я его.

- М?

- Ты снова думаешь о нём?

- Я... Фрейя, не нужно. Я знаю, что ты скажешь.

- Да, что тебе стоит забыть о нём.

- Если бы я мог. Знаешь, что такое любовь?

Я обдумала эту мысль.

- Ну, я знаю, что такое дружба. У тебя остался мой платок?

- Платок?

- Помнишь тот красный платок, что я тебе подарила на день рождения?

- Я думал, это был подарок на Рождество. Он был по-рождественски красным.

- Я виновата, что у тебя день рождения первого января? Тебе не кажется нечестным, что приходится дарить тебе подарок и на день рождения, и на Рождество почти одновременно? Кроме того, я сама его сшила!

- Некоторые довольствуются одним подарком. Уилл вон вообще уже лет пять ничего мне не дарит.

Я закусила губу и отвернулась.

- Так где он? Платок.

- Почему девчонкам так важно, чтобы их подарки лежали на видном месте?

- Мерлин!

- Где-то в комнате. Зачем тебе?

- Посиди здесь. Я схожу и найду его. Если мне повезёт что-то найти в том сраче, что ты у себя развёл!

Мерлин фыркнул и откинулся на спину. Мы накидали на чердаке подушек, притащили одеял – всеми силами я пыталась чем-то занять его, хотела навязать какую-то уютность, но чем дальше шло, тем сильнее я почему-то злилась.

Мерлин в депрессии – не то, что хочется созерцать. Думаю, он был бы не против, если бы я не появлялась у него дома – он мог сидеть часами, тупо уставившись в стену. Временами он вроде приходил в себя, смеялся, звал меня в кино, мы бродили по магазинам,

притворяясь образцовой парочкой. (Уилл, выслушивая отмазки Мерлина, кивал, переводя стрелки на меня. Он думал, что Мерлин настолько влюблён, что времени на друга у него просто-напросто нет – но Уилл был тем ещё ублюдком, так что ему было плевать на то, что Мерлин так отдалился. Хорошо, что Мерлин не знал, каким уродом в действительности был Уилл).

Платок оказался на шкафу, рядом с футляром для шпаги. Вдобавок, Мерлин забросил фехтование. Иногда мне казалось, что вся сознательная жизнь Мерлина вертелась вокруг Уилла, а теперь, потеряв его, он дрейфует в звёздном пространстве без надежды вновь поддаться гравитации.

Я вернулась – Мерлин сидел в той же позе, рассматривая свои пальцы. Длинные и белые – мне они казались идеальными, а он их ненавидел. Он вообще ничего в себе не любил. Вряд ли можно сильнее разбить человека, чем так, как сделал это Уилл, сам того и не подозревая.

Я опустилась на колени рядом с Мерлином и коснулась его пальцев своими – внезапно они показались мне непростительно короткими, а ладони – непозволительно маленькими. Мерлина хотелось защищать, хотелось обнять, чтобы он смог ощутить чужое тепло и раствориться в нём. Я же... слишком мала для этого. Но я могу хотя бы попытаться?

- Закрой глаза, - велела я.

- Зачем? – Мерлин не поднимал на меня взгляда, изучая свою ладонь, заключённую в мои.

- Ты не можешь просто сделать то, о чём я тебя прошу? – фыркнула я.

Тот коротко вздохнул и закрыл глаза. Лицо его приобрело спокойное выражение.

Я нервно стиснула зубы и завязала платком ему глаза.

- Это какой-то ритуал? – спросил он. Я в некоем трансе наблюдала за тем, как двигаются его губы.

- Я – Уилл, - прошептала я. Я не повышала голоса, чтобы тот казался менее женским.

Мерлин напрягся.

- Фрейя, что ты...

- Шшш. Я – Уилл.

Мерлин замолчал, я заметила, что он стал дышать очень ровно, но немного ускоренно.

- Зачем...

- Скажи мне, - слова едва слетали с моих губ, я придвинулась к Мерлину вплотную,

привстав на коленях так, чтобы у него создалось впечатление, что я выше него. – Что ты хотел рассказать мне?

- Прекрати... это не...

Он попытался привстать, но у него словно отнялись ноги – парень лишь слабо дёрнулся, словно марионетка.

Я провела костяшками пальцев по его щеке.

Для меня он был идеален. Жаль, что он не был таким для себя. Хотя, может быть, именно в сломанности и заключается его странная привлекательность.

- Я ненавижу тебя, - выдохнул он.

Эта фраза предназначалась для меня или для Уилла?

- Я знаю, - тихо сказала я, наклоняясь к его губам.

Осторожно касаюсь. Они – тёплые, а на вкус чуть отдают пиццей, которую мы недавно приговорили. Ещё движение. Мерлин чуть вздыхает и приоткрывает рот – это приглашение. Я двигаюсь медленно, едва касаясь, затем чуть высовываю язык и дотрагиваюсь до его языка. Он резко распахивает рот шире, вздрагивая всем телом. Отстраняюсь.

- Уилл...

Имя невесомо слетает с его души. Он слепо тянется вперёд, алая повязка на глазах окрашивает его щеки багрянцем.

Я наклоняюсь снова, на этот раз углубляя поцелуй. Неторопливо перехватываю губами его язык, теряясь в ощущениях. Забываясь.

Пальцами зарываюсь в его волосы, приподнимаюсь ещё выше, наседаю, ему приходится запрокинуть голову.

Колет в груди. Мерлин, тебе тоже больно прямо сейчас?

Целую его с какой-то злостью, не заботясь о том, что могу поранить зубами, почти кусаю.

Мерлин выдыхает мне в рот, я провожу ладонями по его груди – ниже, ещё ниже, затем, не отрываясь от его губ, расстёгиваю ширинку. Звук молнии словно разрушает атмосферу – Мерлин вновь вздрагивает, вырывается из моих рук и вскакивает.

Платок падает на пол.

- Хватит, - он не смотрит на меня. Я оседаю на пол рядом с его ногами. Быстрыми шагами он выходит из комнаты.

Кусаю губу, смаргивая слёзы.

Он испугался того, что возбудился, представив Уилла на моём месте.

Ублюдок Уилл. Наверное, любой бы отдал всё на свете, чтобы его любили так, как Мерлин любил своего когда-то лучшего друга.

Сейчас

ST: Saving Jane – Butterflies

- Лилии привезли? – я нервничала и быстро мерила шагами крошечную гримёрку. Платье висело на вешалке, готовое принять в свои объятия гостью, но та не спешила явиться.

- Да, привезли.

Сифа с любопытством смотрела на то, как я мечусь.

- Да всё будет в порядке!

- Не будет, если она не явится прямо сейчас!

Я посмотрела на циферблат квадратных часов от Dior на левой руке. Почти двенадцать. Начало показа тоже в двенадцать.

- Ну, тебе стоит понять, что она...

Дверь открылась и в гримёрку влетела девушка.

- Наконец-то избавилась от этих папарацци! – воскликнула она, захлопывая дверь и стаскивая туфли.

- Эээ... - выдавила я.

Та обернулась, и на меня уставились самые изумрудные глаза, какие я только видела в своей жизни. Чёрные волосы блестящими волнами ниспадали по спине, а молочная кожа... она невыносимо напомнила своей белизной Мерлина.

- Ты – мой дизайнер? – без обиняков спросила девушка.

Я кивнула.

- А почему именно ты подшиваешь мне платье, а не какой-нибудь портной?

- Я не настолько известна, чтобы мне выделили штат портных. Возможность представлять моё платье на показе – вроде как благотворительность для начинающих дизайнеров вроде меня.

Брюнетка кивнула, задумчиво поджав розовую губу.

- Ладно, начнём? А то времени у нас не особо. Думаю, ты меня знаешь, а как твоё имя?

- Понятия не имею, кто ты. Я – Фрейя...

- Не знаешь? – Сифа уставилась на меня круглыми глазами. – Это же Моргана Пендрагон!

- Пендрагон? – пискнула я, уставившись на девушку. Моргана сделала большие глаза.

- Удивительно. Но Лондон большой город, что поделаешь, во Франции меня и то лучше знают.

- Может, начнём работать? – я взяла себя в руки.

- Я пойду, принесу вам кофе, - вызвалась Сифа.

- Спасибо, - поблагодарила я, в упор глядя на Моргану. Будущая сестра Мерлина, да?

- Фрейя, а дальше как? – платье Морганы, Шанель, упало на пол.

- Никак. «Freya Design», если мне повезёт стать известной.

- Freya Design? Ладно, так где твоё платье?

- Вон там, - я махнула рукой ей за спину.

Моргана и глазом не моргнув переступила босыми ступнями брошенное платье и взяла с вешалки моё. Неброско серое с пышной юбкой – сейчас оно казалось мне жалким.

- Мне нравится, - заявила Пендрагон, проведя пальцами по кашемировым складкам.

Обычная вежливость.

- Спасибо, - ответила я и отвернулась, дав ей надеть платье.

- В самый раз, - донесся её голос.

- Отлично. Потому что у нас совсем нет времени, - я обернулась и внимательно окинула её взглядом. Оно действительно ей шло – нежный серый, а изумрудная бабочка на плече была великолепным аккомпанементом к зелёным глазам Морганы.

- Мне всего лишь нужно пройти по подиуму? Никаких “after party”?

- Насколько я знаю, нет.

- А насколько знаю я, да, - Сифа явилась с двумя стаканами кофе из «Старбакса». – Спросят ваше личное мнение о показе, о платье и так далее.

- Отлично, - буркнула я.

Моргана пожала плечами. Я всё никак не могла отвести взгляда от бабочки на её плече, словно не сама ночами сидела над ней, сначала продумывая, каким должен быть каркас из проволоки, рисуя эскизы, а затем пришивая к готовому скелету невесомые кусочки газа [1], мною же окрашенного в светло-зелёный кобальт, и потом украшая кристаллами Сваровски. И пышная юбка из органзы. Моргана её помнёт, если сядет. Почему платье обязательно должен кто-то носить? Я всегда задавала этот вопрос. Но теперь, смотря на то, как платье идеально повторяет изгибы её тела, как блестящие чёрные волосы соприкасаются с тканью, сочетаясь так, как мне и не снилось – да, не платье украшает человека, а наоборот. Просто многие этого не понимают.

- Скоро идти, - Сифа кивнула на круглые настенные часы. – Вы готовы, мисс Моргана?

- Просто Моргана, - она улыбнулась и посмотрела на меня. – Мне действительно нравится платье. Я рада, что приехала.

- Ты не сможешь себе его оставить, - вырвалось у меня.

Та чуть откинула голову и рассмеялась.

- Не волнуйся. В крайнем случае, я его куплю.

- Оно не...

Сифа дёрнула меня за рукав и втиснула в мои пальцы стаканчик с кофе.

- Сядь, я тебя накрасу. Мы с тобой можем немного опоздать.

Я позволила себя усадить и убрать волосы с лица.

- Я даже не знаю, что с тобой делать, - Сифа рылась в огромной косметичке, стоящей на столике рядом с зеркалом. – Вот честно.

- Позволь мне? – Моргана подошла и заглянула внутрь. – Хм, кожа у тебя потемнее, чем моя, но мы что-нибудь придумаем. Может, ты наденешь моё платье? Извини, что бросила его на пол.

- Но я не могу...

- Я не хочу, чтобы мой дизайнер явилась на показ в драных джинсах, - она выразительно посмотрела на меня. Я застонала. У меня действительно не было времени думать о том, что надеваю, так я торопилась. Если честно, я весь показ планировала просидеть в кабинете оператора и наблюдать за происходящим с мониторов.

Моргана наклонилась ко мне и стала замазывать синяки у меня под глазами тональником, осторожно касаясь пальцами. Я закрыла глаза. Это было приятно. Минут через пять кто-то хмыкнул мне в ухо, и пришлось открыть глаза.

- Теперь ты красотка.

Моргана накрасила меня. И даже тени положила в тон тому своему платью.

- Одевайся и приходи в зал, - шепнула она мне и отстранилась, обдав запахом еaudemoiselle от Givenchy.

Я проводила её взглядом. Интересно, существует любовь с первого взгляда?

ST: Natalia Kills – Wonderland

- Фрейя!

- Чт... что ты здесь делаешь?

- Меня провёл Гавейн. Он здесь тусуется с какой-то моделью. Я хотел тебя увидеть.

Я закусила губу, смотря на парня.

- Превосходно выглядишь, кстати.

- Ты тоже. Больше не нужно в больницу? Ты у стажёра рубашку спёр?

Уилл насмешливо глянул на меня сверху вниз.

- Вечно ты такая колкая.

- Я просто не понимаю, почему ты меня преследуешь.

Показ был в самом разгаре. Скоро на подиум должна была выйти Моргана. Музыка била по ушам, очередная модель под огни вспышек эффектно повернулась и послала воздушный поцелуй в десятки объективов.

- Я не преследую тебя.

Я фыркнула.

- Каждая девушка думает, что она исключительная, неповторимая и каждый встречный парень должен падать к её ногам, да?

- Что тебе нужно, Уилл?

Парень потёр подбородок, на котором старательно отращивал щетину. Всё-таки Мерлин был прав хотя бы в том, что Уилл обладал какой-то странной притягательностью. Даже у меня слабели колени, когда он оказывался чересчур близко. Но это только физическое. О духовной связи с этим человеком не могло быть и речи.

- Красивое платье, - он словно и не слышал меня. Из-за музыки нам приходилось стоять очень близко, чтобы слышать друг друга. Мне хотелось поскорее выставить его отсюда. Вообще я должна была сидеть, но из-за того, что пришла поздно, сидячих мест уже не осталось, а пробиться к подиуму и вообще было нереально из-за толпы фотографов и репортёров.

Я глубоко вдохнула, чтобы успокоиться. Уилл провёл пальцами по моей руке от локтя до запястья, и я отдернула руку, словно обжегшись.

- Не будь такой нервной, - он наклонился к моему уху. – Я ведь не делаю ничего дурного.

- Мерлин бы так не подумал, - прошипела я, поразившись тому, как быстро превратилась в разгневанную кошку.

- Твой парень? Да брось. Он тебя не трахает, это видно. Ждёт до свадьбы, да?

Моё лицо перекосилось. Словно во сне я подняла руку, чтобы отвесить пощёчину.

Это не был первый наш разговор в таком духе. Но сегодня Уилл был гораздо грубее, чем обычно. Все смотрели на очередную модель, так что внимания на нас никто не обращал. Уилл перехватил мою руку, и я ощутила слабый запах алкоголя. Отлично.

«Твой парень»...

Это, чёрт побери, твой бывший лучший друг!

- Какая медленная, - Уилл наклонился ещё ближе, со стороны могло показаться, что он шепчет мне на ухо комплименты – так я покраснела. От гнева. – Спорим, что дай тебе волю, ты бы сама насадилась мне на член?

У меня перехватило дыхание. А затем я вспомнила, что надела туфли Морганы – к моему платью были подобраны другие. А на этих была нехилая шпилька, которую я и всадила Уиллу в ногу, мгновением позже вырвавшись и убежав через толпу в другой конец зала. Люди пропустили меня и сомкнулись за моей спиной.

- ...Пендрагон! – услышала я краем уха. Повернувшись, я увидела как моё платье, надетое на прелестную девушку, порхнуло, невесомое, как бабочка, на подиум.

ST: Marina And The Diamonds – Lies

- Я принесла тебе несколько визиток, - Моргана появилась в гримёрке, где я заперлась,

только спустя два часа. Я успела выпить остывший кофе и нарисовать пару новых эскизов в блокноте, найденном в ящике стола. – Все в восторге от твоего платья!

- Думаю, если бы его надел кто-то другой, так бы не получилось...

Моргана улыбнулась.

- Я зверски устала. Не хочешь поехать со мной в отель?

- В отель? – тупо переспросила я.

- Там есть джакузи.

- А ты разве не живёшь в Лондоне?

- Мой отчим женится и живёт сейчас со своей женой. Не хочется им мешать.

- Вот так, - я вспомнила про Хунит.

- Ты плакала? – Моргана внимательно изучала моё лицо.

- Что? Нет. Нет. Конечно же, нет.

- Почему? – она села рядом со мной на стул.

Я закусила губу.

- Просто мой... друг влюблён в очень плохого человека.

- Ты так переживаешь за него?

- Этот человек действительно очень плохой. Он пристаёт к чужим девушкам. И ему совершенно плевать на того друга.

Это звучало по-детски.

Моргана положила руку мне на плечо.

- Я могу чем-то помочь?

- Нет. Это... так сложно.

Я почувствовала, как к моим глазам подкатывают слёзы. Мерлин не заслужил такого ублюдка!

- Поехали ко мне, у меня есть виски, - Моргана встала и потянулась всем телом, как кошка. – Расскажешь всё. Или у тебя есть на примете человек, который тебя поддержит?

Я помотала головой.

- Так я и думала. Поехали. Бери сумку. Я только оставлю платье.

Так как я давно уже переделалась в обычную одежду, то снова отвернулась, позволив ей снять моё платье.

- Знаешь, я бы купила его, - донёсся её голос.

- Оно не продаётся.

- Всё продаётся. Если найдётся подходящая цена.

- Ты так думаешь?

- Я ведь Пендрагон. Я это знаю.

Я промолчала и позволила увести себя на лимузине в Corinthia Hotel[2], рядом с Трафальгарской площадью. В шикарном холле в своих (или мерлиновских?) драных джинсах я чувствовала себя чертовски неловко. С Морганой персонал здоровался вежливо, в то же время как-то странно поглядывая на меня. На секунду я представила себя проституткой, которую купили за большие деньги, но затем отбросила эту мысль. Проститутки одеваются лучше.

- Выпьешь? – Моргана открыла дверь и пропустила меня вперёд.

Меня обслуживает красивая девушка. Как много пошлости в этой фразе...

Белые диванные подушки, плазма на стене, пушистый ковёр, дорогая мебель – это что, чёрное дерево? Пока я, разинув рот, смотрела на обстановку, Моргана скрылась в соседней комнате.

- Слушай, - начала я. – Я...

- Да? – она появилась с двумя стаканами, в которых плескалась янтарная жидкость, и звенели большие кусочки льда.

- Это что?

- Джек Дэниелс.

- Твою мать.

- Что?

- Тебе когда-нибудь говорили, что ты – идеальная женщина? – я взяла у неё стакан. В этот момент в кармане у меня завибрировал мобильник.

- Ты – первая, - Моргана хмыкнула, глядя мне в глаза. – Ответь.

Я, не прерывая зрительного контакта, достала смартфон и поднесла к уху.

- Да?

- Значит, ты у нас по девочкам? – хриплый мужской голос вырвал меня из тёплого оцепенения.

- Уилл? Какого чёрта? – я отшатнулась и чуть не выпустила стакан из пальцев.

- Я на улице торчу. Горю присоединиться. Это ведь Моргана Пендрагон? Да ладно тебе, я могу просто посмотреть.

- Что тебе нужно?

- Я уже озвучил. Так что, я поднимаюсь?

- Иди нахер, Уилл! Если ты продолжишь в таком же духе, я вызову полицию!

Я отключилась.

- Что такое?

- Понимаешь, этот чувак меня преследует, - я скривилась и подбежала к окну. Мы были на седьмом этаже.

- Скорее всего, он сидит в кофейне напротив.

- Он в тебя влюблён или он просто псих? – Моргана тоже выглянула наружу.

- Он – бывший друг моего парня.

- То есть, твой парень влюблён в него?

Я открыла рот. Упс.

- Хрен знает, что происходит, - сказала я.

- Идеальный любовный треугольник, нечасто такое увидишь, - с видом знатока заявила Моргана. Ну, с её-то внешностью она действительно могла быть знатоком. И чего ради она притащила меня к себе?

- И что будем делать?

- У тебя есть какой-нибудь знакомый, кто мог бы его грохнуть? – в сердцах спросила я.

Моргана пожала плечами.

- Я могу вызвать полицию.

- И что мне потом сказать моему парню? Если он узнает, что Уилл меня преследовал, он с ума сойдёт.

- А где он сейчас?

- Его мать сказала мне, что в Ирландии.

- То есть, сам он тебя не предупредил, что уедет?

- У нас... странные отношения.

- То есть, можно сказать, что ты свободна?

- Но Уилл об этом не знает.

Моргана подняла тёмные брови.

- Да уж. Ты оставишь всё, как есть?

- Придётся. Просто отключу телефон, - что я и сделала.

Мы отошли от окна и сели на диван. Я наконец-то пригубила виски.

- У тебя не было такого?

Моргана покачала головой. Волосы упали ей на лоб, но она не смахнула их.

- А ты с кем-нибудь встречаешься?

- Постоянно в разъездах. Постоянно занята...

- Да уж, понимаю.

- Даже подругу завести некогда, - она улыбнулась мне поверх стакана.

- Мне тоже.

- Ты, наверное, удивлена, почему я тебя пригласила. Просто я увидела, что мы с тобой очень похожи. Наверное, решила не упускать свой шанс подружиться с родственной душой.

Я улыбнулась в ответ и откинулась на спинку дивана.

- А я уже представила, что я – проститутка и ты ведёшь меня сюда, чтобы заплатить большие деньги.

- Я ведь говорила, что всё покупается и всё продаётся, - Моргана кивнула. – Ты начинаешь думать, как я. И сколько же ты стоишь за ночь?

- Хм... как насчёт тысячи долларов?

- Окей. Будешь Бэйлис? – Моргана встала с дивана и направилась на кухню.

- Не помешает.

- Есть ещё закуски, - крикнула она.

- Давай!

Через минуту она вернулась, с бутылкой Бэйлиса, двумя рюмками и изящной салатницей с нарезанными фруктами. Всё это она поставила на столик, а затем бросила рядом несколько купюр.

- Тысяча долларов, - она внимательно посмотрела мне в глаза.

Я онемела.

Примечания автора:

[1] [ru.wikipedia.org/wiki/Газ_\(ткань\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Газ_(ткань))

[2] www.booking.com/hotel/gb/corinthia-london.html

Night 13 - Invincible (Неуязвимый)

Посвящается Mari love 20

ST: Darren Korb – Mother, I'm Here

Тропа вилась между камней, я шёл осторожно, временами касаясь пальцами их шероховатых верхушек, пытаюсь сохранить равновесие. Спина Артура маячила далеко внизу, тая за туманной завесой утреннего марева. С каждым шагом я отставал всё больше, воздух вокруг меня словно загустел – так перенасыщен он был свежестью и терпким запахом травы.

Мягкая земля под ногами – я спустился ещё ниже в ложбину и завяз в длинных стеблях травы. Артур затерялся меж высоких тусклых надгробий. Я бросил взгляд на несколько имён, но с трудом смог разобрать буквы на иссохших и потрескавшихся плитах. Если Артур был здесь так давно, сможет ли он найти свою мать? Удастся ли ему обнаружить ту единственную могилу среди десятков её близнецов?

- Артур! – позвал я, но мой голос сорвался.

Солнце палило нещадно, я боролся с желанием стянуть водолазку, так как бродить рядом с могилами в таком виде казалось чем-то неуместным. Мы с Артуром уже три часа методично прочёсывали кладбище, и жара нам в этом деле ничуть не помогала. Фамилию Пендрагон либо поглотила плесень, либо это было не то кладбище. Думаю, Артур бы никогда не признался мне в том, что мог ошибиться местом, но я не исключал этой возможности. Видеть то, как с каждой минутой он всё больше злится, как краснеет его лицо и поджимаются губы, было неприятно. Он терял над собой контроль, а попасть ему под горячую руку мне не хотелось. Как и утешать.

Сейчас мне ничего не хотелось. Бессмысленное скитание, горячий воздух и бескрайнее голубое небо – я казался себе таким ненужным, словно потерявшийся призрак. Что я делаю здесь? И зачем мне уходить отсюда? В этот момент я завидовал тем, что лежат под камнями и дремлют уже десятки лет. Им не нужно идти вперёд по пустому пути, который для всех одинаков.

Живи, раз родился. С этим трудно поспорить. Но и осознать смысл этого тоже трудно. Рядом с могилами чувствуешь себя мертвецом. И ощущаешь, что те, кто лежат под твоими ногами, сделали в жизни больше, чем мог бы сделать ты.

Артур остановился, я последовал его примеру. Нас разделял один ряд могил, и я увидел, как он опёрся руками в одно надгробие и сгорбился.

- Нашёл? – крикнул я. Моя спина взмокла под водолазкой, и я не мог отделаться от противного липкого ощущения.

Артур повернулся ко мне, его лицо было бесстрастно.

- Её здесь нет. Поехали.

- Что?

- Поехали отсюда.

Ссутулившись, он пошёл к подножию холма. В этот момент я понял, почему мы оказались здесь. Не потому что он хотел, чтобы я почувствовал себя лучше, частью его семьи. Что что-то значу для него. Наверное.

Он всего лишь хотел представить матери своего брата. Сказать, что её муж снова будет счастлив. Что у её сына появится семья, которой у него никогда не было. Мне стало больно.

Я сделал несколько неуверенных шагов. Артур шёл медленно, он явно устал. Я бросился бегом.

Изумлённое лицо Артура оказалось прямо передо мной, когда я схватил того за плечо и развернул к себе.

- Мы найдём её, - мой голос не дрогнул. Я говорил уверенно, хотя и знал, что это ложь.

- Нет, - Артур стряхнул мою руку и повернулся спиной, но я снова развернул его. – Пусти меня, Мерлин!

Я крепко вцепился в его плечи. Некоторое время мы боролись, он пытался оттолкнуть меня, но я не сдавался. Через несколько секунд Артур успокоился, вздохнул поглубже и взглянул мне в глаза.

- Зачем ты это делаешь?

Я скользнул взглядом по его пересохшим губам и почувствовал странное смятение. Мои пальцы медленно разжались.

- Потому что ты мой брат.

Некоторое время он непроницаемо смотрел на меня.

- Это не значит для меня так много, как ты думаешь.

- Это много значит для меня, - возразил я, недоумевая, родилась эта фраза из простой вежливости или же это было правдой.

Артур чуть нахмурился, но я не двигался с места.

- Я не... я не думаю, что это здесь.

Между его светлых бровей пролегла глубокая складка.

- Я никогда не был здесь. Мне рассказывали, что она захоронена здесь, но я... я не знаю, где искать.

- Артур...

Он вскинул руку.

- Мерлин. Пожалуйста. Мне жаль, что я притащил тебя сюда. Просто я не хотел ехать один.

Одинокая фигура, бродящая между могил. Если бы он поехал в одиночестве и ничего не нашёл, хватило бы ему сил вернуться обратно?

Конечно, хватило бы. Он ведь Пендрагон. Но... какой сильной была бы эта боль?

Мы оба одиноки. Оба мечтали о полной семье. Оба выросли сломанными.

И я ненавижу его за то, что ему легче идти по жизни, чем мне.

ST: Sick Puppies – So What I Lied

- Мерлин.

Артур толкнул меня в плечо, и я вздрогнул, просыпаясь. За окном было темно, но мимо пролетали огни фонарей, ярко моргая. Значит, мы уже выехали из глуши.

На кладбище мы оставались до самой ночи, прочёсывая каждый ряд одноликих могил, разыскивая нужное имя, до тех пор, пока не подкрались сумерки и не стёрли буквы из видимости. Я нашёл Уильяма Шекспира, но был уверен, что этот – всего лишь однофамилец.

- Да? – спросонья голос был хриплым и скрипучим.

- Скоро приедем в отель. Просыпайся.

Я потянулся и повёл головой, позвонки хрустнули. Всё-таки неудобно спать в машине. Похлопал руками по карманам и достал пачку.

- Будешь?

- Я не курю вообще-то. Не предлагай мне при родителях. Но так давай.

- Та же штука, - я достал две сигареты и подождал, пока Артур запалит их от

прикуривателя. - Мы слишком зависим от родителей для нашего возраста, - заявил я после пары затяжек.

- Не думаю, что ты имеешь в виду это. Мы просто не хотим их расстраивать. У нас их слишком мало, не находишь?

- Да. Ты прав.

Артур курил в приоткрытое окно и вёл машину правой рукой. Для человека, весь день прослонявшегося по кладбищу и так ничего не нашедшего, он был слишком спокоен.

- Ты не выглядишь расстроенным.

- Мне стоит рвать на себе волосы и реветь? – он стряхнул пепел на улицу.

- Не в этом смысле.

- Если ты думаешь, что я буду плакаться тебе в жилетку, то ты ошибаешься.

- Почему бы не довериться мне?

Он искоса взглянул на меня.

- Лет десять назад я бы с радостью схватился за возможность иметь брата. Но я уже не тот, мне нужно время, чтобы впустить в свою жизнь чужого человека.

- Значит, проблема во времени?

- И мне это не нужно, Мерлин. Я скоро уеду. Всё будет кончено.

- Ты так говоришь, словно я тебе встречаться предлагаю, - прошипел я.

- Разве дружба это не что-то похожее? Я не хочу потом сидеть и думать, что там с тобой, жив ли ты или сдох в очередном клубе от передоза.

Я замер, не в силах повернуть голову и взглянуть на него.

- Ты...

- Следил за тобой, когда узнал, что ты станешь моим братом? Ну да.

- Значит... ты знаешь...

«Значит, он уже знает, что я гей», - пронеслось у меня в голове.

- Что ты торчишь со странными типами и ширяешься? Ну да.

«Ширяюсь?»

- И почему ты...

- Ничего не сделал? Потому что это не моё дело. Я просто надеюсь, что ты сдохнешь не очень быстро.

Мои руки начали дрожать. Нет, это...

- Не подумай, что меня не волнует, что там будет с Хунит, если ты вдруг откинешься.

- Ты только что вёл себя довольно мило.

- Ты мне отвратителен, Мерлин, если честно. Я видел тебя – ты типичный эмарь. Вся эта подводка, эти странные майки... может, ты сам хочешь сдохнуть?

Сердце колотилось как сумасшедшее. Это ложь. Я знаю это. Это... какой-то бред. Я не понимаю. Я не понимаю, что происходит.

- С чего ты вообще решил?..

Я задыхался.

- Я видел тебя со странными чуваками. Или ты хочешь сказать, что не просто ширяешься, а ещё и толкаешь? Что там? Герыч? Мет? Травка?

Поворот. Артур выкидывает недокуренную сигарету в окно.

Мне нехорошо. Совсем.

- Меня тошнит. Останови.

- Вот видишь. Вдобавок ты ведёшь себя как девчонка. Тошнит? Беременный? А может ты вдобавок и педик?

- **ОСТАНОВИ!** – заорал я.

Он с силой вдавил педаль тормоза в пол, и форд с визгом остановился. Я распахнул дверь и вывалился на улицу, судорожно хватая ртом холодный ночной воздух. Ночь всегда приносила мне облегчение, но сейчас я тонул в её тьме, словно слепой щенок.

Несколько неуверенных шагов к обочине.

- Ты неправ.

Плевать на пари. Плевать на всё. Я не могу больше так.

Я развернулся. Артур выскочил из машины и успел оббежать её. Его лицо было красным от гнева, а на лбу вздулась вена.

- Я просто гей. Всё остальное ты придумал.

Артур замер.

- Я хожу в клубы, чтобы кого-то подцепить, развлечься. Я не имею ничего общего с наркотой.

Я раскинул руки в стороны.

- Тебе теперь полегчало? Я *всего лишь* педик, а не *вдобавок!* И мне плевать на тебя, Артур! Мне плевать, что у тебя проблемы с доверием, потому что я всего лишь пытался быть вежливым с тем, кто собирается стать моей семьёй! Я просто хотел поддержать тебя, когда ты искал свою несуществующую мать! И мне плевать, что ты чувствуешь! Мне плевать на ВСЁ!

Мы смотрели друг другу в глаза. Синие, такие похожие, но разные.

Спустя пару секунд Артур отвернулся и сел на водительское сидение. Хлопнула дверь. Взревел мотор.

Я остался один во тьме на обочине.

Dusk 14 - Reflection (Отражение) /Уилл/

ST: Bring Me The Horizon – Deathbeds

Я сидел в кафе и думал о том, когда всё это началось. Думал и о том, когда это закончится. Наверное, есть что-то жалкое в таких мыслях, что-то непередаваемо-гадкое и отвратительное в этих самокопаниях и жалости к себе, продолжающихся уже вот как несколько лет. Скажете, нет ничего зазорного в жалости. Нет, это не так. Как только вы начнёте жалеть себя, эти чувства собственной никчемности и особенности напололам потихоньку затопят вас, а когда потечет из ушей, вы будете уверены, что мир существует только для того, чтобы как-то вам насолить.

Я был уверен, что Мерлин Эмрис был рождён специально для того, чтобы насолить мне. Ведь именно из-за него сейчас я хлебаю холодный кофе и смотрю на окна отеля через дорогу, питая какие-то абсолютного бредовые надежды о его девушке.

Началось всё это тогда, когда я встретил Фрейю, ещё в наши школьные годы. Она была без ума от моего лучшего друга - красивая, умная, может быть немного неуклюжая, но это ничуть её не портило, а напротив, придавало какой-то особый шарм. Мне потребовалось немало времени, прежде чем я понял, почему провожаю её взглядом, почему у меня перехватывает дыхание при виде того, как она подхватывает Мерла под руку и мило улыбается.

Трудно быть влюблённым в своего лучшего друга.

Трудно смириться с тем, что понял это только тогда, когда уже ничего не вернуть.

В тот момент я встречался с... Эмили? Норой? Неважно. А, да, Нора.

С Мерлом мы были лучшими друзьями. Знаете, есть друзья, с которыми прикольно позависать, поохотать и поболтать о том, что у девушек под юбками, какие они тупые и тому подобное, но с Мерлом мы всегда говорили... о серьёзных вещах. Он был моим другом для души, в то время как остальные были для тела. Никто и никогда не застревал в моей голове так крепко, как он. Он бесил меня и часто, но, думаю, я не признался бы в этом даже себе. Станный. Чёрный. Мрачный. В свои семнадцать он был таким тёмным, что я был поражён, в кого превратился этот невинный мальчик, вместе с которым я ходил на фехтование и затем бродил по лесу, мечтая о королевствах и драконах. И эта темнота завораживала, притягивала. В этот момент появилась Фрейя. Словно из ниоткуда. Будто удар. «Это моя девушка». Слова, брошенные в лицо с равнодушным спокойствием.

Я ненавижу его. С каждой секундой всё больше. Он вечно был эгоистом. Никого не любил больше, чем себя. Я для него был недостаточно умён, недостаточно красив... о чём я? Я просто не для него.

Одиночество. Потеря. Он – лучшее, что случилось со мной, но он ускользает от меня. Как бы я чувствовал себя, если бы он был моим? Если бы не Фрейя целовала его, а я? Я пытался затолкать эти мысли дальше, глубже, но они всё появлялись из будто знакомой темноты и манили вечным «а если...»

Я потряс головой. На дне чашки уже засыхал чёрный кружок. Нужно встать и идти, чтобы сделать то, что хотел. Но... стоит ли? Если Мерл узнает, он будет в бешенстве. Как тогда...

17

- Твой первый раз? – он посмотрел на меня, и я почувствовал его неловкость.

С Оуэном мы познакомились на курсах в художке, и я сразу почувствовал его интерес. Он не скрывал, что ему нравились парни, а я решил попробовать.

Я кивнул, с интересом наблюдая за тем, как чужие пальцы водят по моему животу.

- Почему? – Оуэн склонился надо мной, и я ощутил его тёплое дыхание.

- Тебе обязательно пытаться меня? – недовольно проговорил я.

- Нет. Просто мне бы не хотелось, чтобы ты... потом болтал об этом.

- Я что, дебил? – я разочарованно фыркнул. – Давай уже быстрее, мать придёт через пару часов.

Губы коснулись моих. Тёплые. Мягкие. Какая разница – парень или девушка? По губам хрен различишь. Только... да. Немного колет щетина.

Я закрыл на мгновение глаза. Какая разница? Зачем я вообще это затеял?

Моя рука скользнула по животу Оуэна и ниже. Я нащупал то, что мне было нужно – возбуждённый член.

- Перевернись, - попросил я. Парень повиновался. Я высвободил чужой член из-под резинки боксёров и уставился на него. Моя проблема в том... любовь ли я испытываю к Мерлу или просто мне захотелось потрогать чужой член?

Я провёл по нему пальцами. Оуэн выдохнул. Ещё недостаточно твёрдый. Хотя, какая разница, я ведь не собираюсь его никуда совать...

Провожу языком. Отвратительный вкус. Хочется блевануть. Думаю о Мерле. Понравилось бы ему такое? Хмыкаю с членом во рту.

Странно, но сама ситуация меня возбуждает. Приподнимаюсь, чтобы моему члену было удобнее. Затем выпускаю чужой изо рта и снова смотрю на него, изучаю головку, вены, смотрю на яйца и понимаю, что не ощущаю отвращения. Может, потому что у меня внизу всё то же самое. Только мой больше, чем у Оуэна. Что не может не радовать.

А может, потому что я представляю на месте Оуэна Мерла.

Этого паршивого эгоиста.

Сейчас

Мерл частенько меня прокатывал. Видите ли, то у него дела, то у Фрейи дела, но и так понятно – захотел бы меня увидеть, нашёл бы время. Или начал придумывать не такие паршивые отмазки. Иногда меня даже прошибало: вдруг он узнал и проникся ко мне отвращением? Я тут типа по нему страдаю, а он меня игнорит. Может, это к лучшему. Может, вообще стоит свалить куда-нибудь в Америку и чертить мини-пимпочки в стиле Эмпайр Стейт Билдинг. Я уже даже начал искать себе место в Чикаго. Но ведь это будет означать, что несколько лет своей жизни я просрал на какое-то дерьмо? На какой-то цыплячий страх? Если я уж собираюсь свинтить, то лучше бросить ему в лицо все мои чувства, словно мешок с сеном, и наблюдать, одновременно бросая шмотьё в чемодан, как он выковыривает из одежды соломинки. Равнодушный засранец посмеётся надо мной и ещё попросит открытку прислать.

Я бросил на стол пару фунтов и встал. Раз уж решился, пора действовать. Если я собрался... если я на что-то надеялся... стоит покончить с этим прямо сейчас.

Мерл. Ты ведь знаешь, что тебя никто не любит? Что твоя гнилая душонка заслуживает только меня?

ST: Sunrise Avenue – Forever yours

Дверь номера мне открыла Фрейя. На лице у неё было странное выражение, казалось, она испытала облегчение, увидев меня.

- Чего тебе, Уилл? – устало выдохнула она. Заметив за моей спиной парочку постояльцев, она посторонилась, пропуская меня внутрь, явно не желая заниматься выяснением отношений на глазах у других людей.

- Моргана Пендрагон, - я довольно ухмыльнулся, увидев девушку, подпирающую стену – губы поджаты, руки скрещены на превосходной груди.

- Ну? – спросила она. – Ты долго будешь её преследовать?

- Пока не получу то, что мне нужно. Это ведь не особо много, верно? Я всего лишь понаблюдаю. Всё равно вы собрались предаться утехам.

- Никто ничего не собирался, - жёстко выплюнула Фрейя. – Уходи.

Я взглянул на неё. Вот она, неприкрытая ненависть, настоящее отвращение.

- Мерл бы не разрешил посмотреть на то, как развлекается его девушка?

- Не вмешивай сюда Мерла! – прошипела Фрейя, глаза её заметались по комнате. – Деньги! Возьми деньги и проваливай!

Я проследил за её взглядом и увидел доллары на столе.

- Только что из Америки? – поинтересовался я.

- Отвали, прошу. Тебе доставляет удовольствие мучить меня?

- Я могу позвать полицию, - негромко сказала Моргана. Я взглянул на неё.

- Не станешь. Ты ведь хочешь трахнуть её? Я знаю этот взгляд. Хочешь поскорее от меня отделаться и приступить.

- Не говори ерунды, - Фрейя шагнула ко мне.

- Давай так. Вы позволите мне посмотреть, а потом я отстану от тебя навсегда. Как тебе такой сценарий?

- Я не против, - Моргана изучала свои ногти.

- Я не могу! – Фрейя сделала шаг назад, и её глаза расширились. Я улыбнулся, почувствовав, как она колеблется. – Зачем... зачем тебе это?

- Я расскажу тебе. Потом.

- Он просто извращенец. Может, пусть посмотрит, а потом вытурим его? – Моргана была совершенно спокойна.

- Это ерунда какая-то. Мне спать с незнакомкой на глазах у лучшего друга моего парня? Это что за бред такой? – глаза Фрейи наполнились яростью. – Выметайся.

Она выругалась.

- Не стоит употреблять такие слова... - я покачал головой. – А мне просто хотелось посмотреть на то, как девушка моего друга будет ему изменять.

- С другой девушкой это разве измена? – поинтересовалась Моргана.

- Да, - хором проговорили мы с Фрейей и встретились взглядами.

- Ладно, - я отвёл взгляд. – Я просто... хотел тебе рассказать о том, что скоро уеду в Америку. Я так решил. Уже присмотрел себе место.

- Мне-то не всё равно?

- Мерла сейчас нет в Лондоне. Передай ему. Передай, что... - я замешкался. – Я... любил

его. И люблю.

Девушка замерла.

- Моргана... можешь оставить нас на секунду? – деревянным голосом попросила она Моргану.

- Всё в порядке? – спросила та.

- В совершенном. Прошу.

Девушка скрылась за дверью, и в следующий миг мою левую щёку обожгла пощёчина.

- Какого чёрта... - прошептала Фрейя. Я увидел, как её глаза наполняются прозрачными слезами. – И все эти годы ты ходил за мной по пятам вместо того, чтобы просто признаться ему?!

- Он бы возненавидел меня. Я думал, что если подловлю тебя на чём-нибудь, то потом смогу его утешить...

Она скорчилась, словно от боли. Слёзы текли по её щекам, нос покраснел. Зачем... зачем я всё рассказал ей?..

- Ты должен был признаться. Ты должен сделать это сейчас. Ты... ты...

- Нет, - я отшатнулся. – Я не буду этого делать. Я уезжаю.

- Ты только что это выдумал, - прошептала она.

- Да, - солгал я.

Мы замолчали.

- Пообещай мне, что признаешься ему.

- Я... нет, это глупо.

- Это будет правильно.

- Я не хочу, чтобы он возненавидел меня.

- Он не сделает этого.

- Потому что он хороший друг? Брось, он был дерьмовым другом все эти годы. Я понятия не имею, что я в нём нашёл. Какого чёрта я...

Я не должен был говорить ей всего этого.

- Потому что он любит тебя.

Я замер.

- Ты его настоящая первая любовь. Ты не представляешь, как он страдал все эти годы.

- Ты... ты лжёшь. Я бы... я бы заметил. Мы бы поняли, будь это взаимно.

Она взглянула на меня.

- Ты действительно веришь в это?

Мои руки словно превратились в лёд.

Мы бы никогда не поняли. Мы так боялись. Теперь всё вставало на места, как последние кусочки пазла. Всё обретало смысл. Все наши поступки.

Как мы могли быть такими... слепыми? Как мы могли смотреть друг на друга и не видеть отражения наших чувств?

- Он скоро вернётся из Ирландии, - прошептала Фрейя. – Это твой шанс.

- Но как же... как же ты?

- Я? Я всегда была подделкой. Фальшивкой. Пустышкой. Чтобы его матери было спокойно.

- Как... почему ты согласилась на это?

- Потому что я тоже люблю его. Может, сильнее, чем ты. Но какое это имеет значение, если все эти годы он видел только тебя, смотрел только на тебя? И так пытался забыть...

Как я мог не увидеть? Как я мог быть таким...

- Я... - мои чувства смешались. Мне было горько-радостно внутри, но щемящее чувство стыда и вины перед Фрейей затмевало... она и так страдала, а я ещё добавлял ей проблем своей ревностью.

- Я наломал дров.

- Да уж.

- Он... он уже не примет меня.

- Не говори ерунды.

Она была серьёзна.

- Прости меня. Я... вообще я не хотел тебе об этом говорить.

- Наверное. Но... ты ведь рад?

Я неуверенно кивнул.

- Значит, всё хорошо.

Я развернулся и вышел из номера. Дверь за моей спиной тихо закрылась.

Медленно накатывало осознание.

Мерл... любит... меня?

Примечание к части

Из-за диплома не появлюсь здесь, как минимум, до конца мая.

Night 15 - Lost (Потерянный)

ST: Smile Empty Soul – Who I Am

Шоссе уходило вдаль меж холмов, теряясь в синей тьме.

У меня ничего нет.

Ничего честного в жизни нет.

Нет.

Шаг за шагом, вперёд и вперёд. От пустоты к пустоте. Бессмысленно продолжаю идти.

Я потерпел фиаско, попытавшись прикурить от не желающей работать под промозглым ветром зажигалки, и засунул руки в карманы, зябко ёжась.

Единственный фонарь недалеко впереди мигнул и погас, оставив меня в полном мраке.

Правая рука потянулась было за телефоном, но я остановил себя. Кто знает, сколько зарядки ещё осталось, а вдруг я свалюсь в канаву, и мне срочно будет нужна помощь?

Глаза привыкнут.

Я привыкну.

Не так трудно было не споткнуться обо что-либо в почти полной тьме, как справиться с тяжестью внутри, которая давила, тянула к земле, щупальцами хватала за руки и не давала сдвинуться с места, пытаюсь опрокинуть назад.

Я жалел, дико жалел о том, что не сдержался, необдуманно выкрикнул в лицо Артуру всю правду. И не потому, что теперь брёл во тьме и в одиночестве наугад, а потому что если он расскажет обо всём моей матери, Утеру, да кому угодно – всё будет кончено. И пари с Мордредом будет проиграно. Может, не так уж и плохо будет, если я проиграю?

Но ведь я... не люблю его. Я уважаю его упорство, мне нравится смотреть в эти глаза, я возбуждаюсь, когда касаюсь его кожи – но этого мало, невыносимо мало. Моя душа не замирает, как тогда, когда я смотрел на Уилла. До сих пор помню то, как ухало моё сердце, как невыносимо больно было мне тогда, когда он встречался с Норой и с другими. Как я до боли сжимал руку Фрейи, но девушка лишь утыкалась лбом мне в плечо, ничего не говоря.

Нога зацепилась за что-то, и я чуть не упал. Камень.

Я стиснул зубы, пытаюсь сдержать подкатившую к горлу горькую желчь. Нет, мне уже не пятнадцать, это не я – тот, кто заперся в комнате и проплакал всю ночь, а на следующее утро вышел с запертым сердцем.

Я – тот, кто свикся с тем, что нельзя ни к кому привязываться. Никому доверять. Но всё равно... это лишь самообман.

Я сжал в кармане смартфон. Прав ли я?

Но ведь каждый считает себя правым. Если бы мы делали что-то неправильное, то, что мы сами считаем неправильным, смогли бы мы не сойти с ума?

Получилось бы у нас не возненавидеть себя? Но ведь мы так себя любим. Это инстинкт выживания. Это как со шмыганьем – ты бесишься, когда рядом с тобой кто-то вытирает соплю рукавом, но когда делаешь это сам, пусть и зная, что это некрасиво, ты абсолютно не задумываешься. *Ты не видишь себя со стороны. Относительно себя ты не объективен.*

Стыд жёг изнутри, ведь я никогда не признавался в своей ориентации никому, кто был частью моей семьи. Разумеется, Артур ещё не стал ею, но он будет моим братом. Он может и не рассказать матери и Утеру о том, что случилось здесь и сейчас, этим он покажет себя здравомыслящим человеком, но сидеть с ним за одним столом, сидеть и знать, что он *знает*...

И с этим мне уже ничего не поделать.

А ведь я нарушил одно из правил. Мне теперь придётся сдаться Мордреду? Ведь теперь я точно не смогу победить.

Это осознание накрыло меня с головой.

У меня не получится победить. А ведь в начале пути я был уверен в своих силах. Наверное, потому что ещё не знал Артура, не видел его презрительного взгляда, не воспринимал его как реального человека, которого нужно затащить в постель.

Ведь это невозможно. Наверное, те случайные встречи ради секса были для меня лёгкими, и я даже не задумывался, позволяя незнакомым губам касаться меня – потому что абстрагировался от всего этого. Жил в какой-то своей фантазии, не осознавал того, что происходит. Закрылся от всего, что причиняло мне боль.

Телефон в моём кармане стал противно мокрым от того, что моя ладонь покрылась холодным потом. Кругом было непроницаемо темно, где-то высоко в чёрном небе мерцали звёзды, но их света было мало для того, чтобы я шёл уверенно и не спотыкался обо всё подряд, временами вдобавок увязая в болотистых местах. По шоссе идти я боялся, потому что случайная машина могла развить такую скорость, что не смогла бы остановиться, увидев в паре метров перед собой тёмную ковыляющую фигуру.

Прошло ещё минут пять и я, наконец, решился включить смартфон. Экран вспыхнул так ярко, что я зажмурился и чуть не выронил его. Я остановился, слыша, как шелестит во тьме высокая полевая трава.

32 непрочитанных сообщений.

Их я даже не стал открывать – долго. Индикатор батареи в правом верхнем углу экрана показывал узкую красную полосу.

45 непринятых звонков.

И двадцать из них от Уилла. Сердце моё пропустило удар. Стоит ли мне сейчас перезвонить ему? Или позвонить Гавейну, он-то точно придумает, как вытащить меня из жопы Ирландии. Но большой палец сам тыкнул на «перезвонить».

Тут возникает вопрос.

Как я отношусь к Уиллу? Когда он меня динамит, но шляется с другими нашими общими друзьями, а когда ему вдруг что-то от меня нужно... будь то помощь, связанная с деньгами, журналистикой и тому подобным бытовым говном – да, он звонит мне.

И всякий раз я беру трубку. Всякий раз счастливо улыбаюсь, говоря с ним. И готов помочь всем, чем только могу.

И сейчас я звоню ему из жопы Ирландии.

Гудки идут.

С каждым из них в моей душе поднимается смятение. Правильно ли я поступаю? Сейчас мне точно следует подумать о себе, но услышать его голос... мне хочется этого так сильно, особенно, после ссоры с Артуром.

- Алло? Мерлин! Я тебя обыскался! Где ты?

Молчу. Потому что меня слишком переполняют спутанные эмоции от того, что я слышу его. Что я рад этому. Что, чёрт побери...

- Ты искал меня? – я наклоняюсь и срываю травинку, тут же начиная раздирать её пальцами.

- Да. Фрейя сказала мне, что ты свалил в Ирландию. Со своим будущим братом. У вас там что, интрижка?

Я закусываю губу.

- Чего ты хочешь, Уилл? – спрашиваю я настолько бесстрастно, насколько могу.

- Я... чёрт, прости. Или я прав? Что ты там делаешь?

- Какая тебе разница?

Бросаю на землю то, что осталось от травинки и подношу пальцы к лицу, вдыхая терпкий травяной запах.

- Мне есть разница. Я твой друг, в конце концов.

Это ранит.

- Ясно.

- Мерлин?

- Да?

- Когда ты приедешь?

- Ещё не знаю.

Я сглотнул.

- Пока, - сказал я.

- Стой! – выкрикнул Уилл.

- Ну?

- Ты ещё здесь? – спросил он шёпотом. У меня по спине побежали мурашки.

- Да, - тихо ответил я.

- Найди меня, когда вернёшься. Мне нужно кое о чём с тобой поговорить.

- Очередная работёнка?

- Что? Нет!

- Тогда скажи сейчас.

- Пожалуйста, Мерлин... это очень важно для меня.

- Да? Ясно.

- Обещай мне, что найдёшь меня.

- Хорошо. Будет сделано.

Я отключился.

Отчаяние в его голосе задело меня. Неужели он хочет что-нибудь по типу, как это происходит в фильмах? Зовёт меня, чтобы познакомиться со своей невестой и предложить стать шафером?

Шаг за шагом.

Да нет, какой в этом смысл.

Я взглянул на экран телефона, и тот мигнул, выключаясь. Я потратил остатки заряда на то, чтобы поговорить с Уиллом. Похоже, это будет стоить мне жизни. Вряд ли я поймаю попутку в такой час. Кроме того, пару минут назад я обнаружил, что бумажника у меня при себе нет. И чем придётся расплачиваться?

Я тяжело вздохнул.

Остаётся только шагать и шагать, до какой-нибудь деревни, пока не найду место, где смогу зарядить телефон и позвонить. От одной мысли об этом у меня заболел живот.

Я остановился у обочины и расстегнул молнию на джинсах, чтобы облегчиться. И в этот момент меня ослепил свет фар.

Day 16 - Vertigo (Головокружение) /Артур/

ST: Seether – Truth

Я ударил ладонью по рулю, после того, как отъехал метров на пятьсот по пустому шоссе.

Позволил себе такое проявление ненужной ярости.

Что было лучше? Когда мы ссорились, когда тупо шутили или когда неловко молчали?

С каждой минутой его присутствие всё больше выводило меня из себя. С каждой чёртовой минутой я сходил с ума всё сильнее, словно в грудь мне вшили часовой механизм, тикающий отвратительно громко и обречённо. Механизм, что приводил в действие бомбу. И эта бомба разорвалась – неуклюже, грязно, громко, забрызгав нас обоих ранящими осколками.

Когда я увидел его впервые, я не обратил никакого внимания на этого парня. Очередной туповатый работник, из которого может что-то получиться, если он начнёт прилежно работать.

Во время нашей второй встречи в доме его матери я онемел, увидев его. Узнать о том, что нам предстоит стать родственниками – удар не настолько болезненный, сколько неожиданный. Мне было наплевать, что там задумал отец перед своей предвыборной кампанией, но обзавестись братом и мачехой... это непросто даже для меня – того, кто выверяет каждое свое движение, каждую улыбку, держится непринуждённо и легко абсолютно со всеми, знает своё место и своё дело. Я пришёл к этому за долгие годы самодисциплины, осознания той огромной ответственности, что лежит на мне – наследие Пендрагонов, оно обширно даже и без политических игр отца, обещающих принести ему ещё немало.

Мимо промелькнул, наконец, первый фонарный столб, и я чуть приглушил свет фар.

Мысли снова вернулись к нему. Оставленному мной, брошенному на произвол судьбы. Руки чуть дрогнули на руле, но я лишь стиснул их сильнее. Я не должен носиться с ним как с ребёнком. Пусть иногда он и напоминает мне ребёнка. Я ничего ему не должен. И пусть я сейчас совершил что-то, из-за чего отец будет орать на меня как орал тогда, когда мне было девятнадцать, но...

Когда лицо Мерлина стало мне знакомо, когда я уже знал его имя и чуть более того – я начал думать о том, что он мне знаком, это чувство узнавания-неузнавания заползло мне под кожу, доставая тупым зудом, преследующим везде вместе с его доброжелательным взглядом, иногда задумчивым. Он никогда не показывал, что я ему неприятен в качестве члена его семьи – он продолжал дерзить, шутить, выпендриваться, но он не ненавидел меня.

А я, пожалуй, ненавидел.

Эту открытость, эту честность. Так что когда я обнаружил то, что он часто таскается по

клубам, то внутри разлилось злобное удовлетворение – он такой же, как я. Удовлетворение. И горькое разочарование.

Кто же ты, Мерлин Эмрис?

Почему твоё лицо преследует меня везде, куда я не повернусь?

Может, потому что когда-то я видел похожее лицо в зеркале?

17

ST: Blue Stahli – Metamorphosis (Lifetheory Remix)

- Тебе не стоит этого делать.

Эван попытался выдернуть коробку у меня из рук, но я воспротивился. Пальцы вцепились в картон, а сам я дрожал, не в силах поднять взгляд на друга.

- Артур, - бессильно проговорил тот и положил руку мне на плечо. – Не надо.

- Я не управляю этим, - выдохнул я. – Я не управляю своей чёртовой жизнью.

- А кто управляет своей жизнью?

- Не знаю. Я просто хочу что-то сделать, хочу прекратить это. У меня больше не осталось сил, не осталось сил терпеть его.

Эван разжал пальцы.

- Окей, - выдохнул он. – Я помогу тебе.

Кухарка уронила поднос, увидев меня на следующее утро за завтраком. Вид у меня был донельзя самодовольный, я стряхивал с лацканов невидимые пылинки и ожидал вечернего приёма элиты со злорадным предвкушением. Отец заставлял меня ходить в костюме дни напролёт, чтобы тот стал моей второй кожей, а я уподобился змее, неспособной сбросить её.

- Молодой господин, - прошептала кухарка, развернулась и вернулась через пару секунд с половой щёткой и совком, начав торопливо подметать осколки.

Отец мельком взглянул на меня.

- Передай соль, - попросил он лишь.

Я плеснул водой себе в лицо, тщательно вытер лоб и выпрямился. Из зеркала на меня смотрел Артур с чёрными как смоль волосами. Так как они у меня были достаточно длинными, чтобы прикрывать уши, я стал похож на бродячего пса. Я вглядывался и вглядывался в это отражение, думая, не сделать ли мне разноцветные пряди и стать попугаем.

Почему-то в тот момент озарения идея перекрасить волосы в чёрный казалась провокационной, дерзкой, яркой и сильной. А сейчас это казалось... даже не плевком – так, лишь выделение слюны для плевка и последующее её сглатывание.

Не получилось. Отцу плевать, что я делаю с собой, лишь бы на мне был костюм. Лишь бы я был вежлив. Лишь бы...

Вечерний приём был блистательным. Граф Олаф накачивался дорогущим вином, а его дочка Вивиан болтала со своими подругами – такими же богатыми высокородными маленькими шлюхами. Я стоял в углу, загнанный, вынужденный улыбаться и рассказывать о своих успехах в фехтовании и учёбе тем, кто спросит, а девчонки пялились на меня и шептались. Мало что могло выбесить больше, но в тот момент мысли мои были заняты другим. Когда Вивиан подошла ко мне, очевидно, желая показать этим стервам, что она тут самая храбрая, и предложила мне шампанское, я с улыбкой ей отказал. Отказал в смысле, что сказал:

- Пошла ты к чёрту, сука.

Вивиан побледнела так, что контраст с ярко-напудренными щеками стал таким заметным, что она стала похожа на русскую матрёшку.

Затем раздался громкий хлопок отвешенной мне пощёчины, ножки в атласных туфельках подкосились, и Вивиан картинно опустилась на пол, даже не забыв о том, что нужно начать реветь во весь голос. Подружки слетелись в одну секунду, окружили её заботливым кольцом. Одна из них, брюнетка, взглянула на меня и, нет, мне не показалось, подмигнула. Кажется, её звали Митиан.

В мои планы входило только обратить на себя внимание отца. Мне это удалось на ту секунду, когда он примчался, даже не взглянув на рыдающую Вивиан, отвесил мне оплеуху и подозвал прислугу, чтобы «о девочке позаботились».

А на следующий день я получил новое расписание тренировок по фехтованию, кучу репетиторов, и прибавился новый предмет – этика. Несколько месяцев я пахал не разгибая спины, если можно так сказать и о фехтовании. Единственной отрадой было то, что Эван тоже занимался фехтованием в том же комплексе, но общаться мы не могли, могли лишь молча отбивать удары друг друга, но уже это было какой-никакой, а

поддержкой.

Перед Вивиан мне пришлось извиниться около сорока раз. Цветы, бессчётные подарки, когда она вроде как сменила гнев на милость, то потребовала, чтобы я сходил с ней на свидание. Мы отправились в парк аттракционов, ели сладкую вату, катались на колесе обозрения и бродили как и десятки других парочек.

Она болтала и болтала, уши вяли от её бреда, но...

- ...смотри, педики целуются. Отвратительно.

...тогда у меня родился план.

19

ST: Digital Summer – Broken

Через два года после «моего возмутительного проступка» отец перестал запирает дверь моей спальни на ночь. Так каждую ночь ровно в десять вечера я слышал, как поворачивается ключ. Ни о какой жизни не было и речи, но я научился держать себя в руках, не бился головой о стены каждую ночь. Я был так загружен, что вырубался как только доходил до кровати. В последний год меня направили ещё и на дополнительную экономику и в спортзал, так что я не мог думать ни о чём, кроме сна.

Вивиан всё так же терроризировала меня, заставляя встречаться с ней, а проводя отведённые на наши с ней свидания часы, я всё больше её ненавидел, убеждался в её тупости и начинал презирать весь женский род. Время от времени перед моим внутренним взором всплывало лицо Митиан, её полный сочувствия и поддержки взгляд, что длился лишь долю секунды. В университете я не смотрел ни на кого, полностью погружённый в учёбу, поэтому то оказанное мне участие грело душу в часы отчаяния.

Я сдался в тот момент, когда отец ударил меня. Я понял, что не смогу ничего сделать. И смысла в сопротивлении нет – меня сломят, меня переделают, мне будут делать больно ровно столько, сколько потребуется для того, чтобы разбить все мои убеждения. Меня разобьют на тысячу осколков. Только у меня нет никого, кто бы собрал меня.

Вивиан иногда целовала меня в сомкнутые губы, а я думал о том, что если трахну её, поддавшись минутной слабости, то мне уже никогда от неё не отвязаться. Наверняка она не хранила мне верность, потому что я бы на её месте не смог. Лишь когда мне исполнилось девятнадцать, я стал выходить по ночам – отец перестал запирает дверь. Прогулки эти обычно оканчивались в барах, где я размышлял о том, какую девушку подцепить, заканчивались они быстрым перепихоном где-нибудь в машине или в туалете. Я не мог себе позволить остаться где-то до утра, не мог напиться до беспамятства и уснуть. Это выводило. Это зудом затаилось под приставшей к плоти змеиной кожей, что натянул на меня отец.

Наверное, в одну из таких ночей я вспомнил о плане, возникшем у меня пару лет назад.

ST: Emphatic – Put Down The Drink

Нет никого, кто бы ненавидел педиков больше, чем мой отец. Я же не питал к ним абсолютно ничего – ни любви ни отвращения. Почему-то Вивиан разделяла взгляды моего отца, её бесила одна мысль о том, что один парень трахает в жопу другого. Она считала, что члены предназначены лишь для неё одной, любимой.

Мне казалось, что пока педикам не понадобится моя жопа, чтобы использовать её как врата для вторжения инопланетян, то всё нормально.

План был дурацким. Неосуществимым в какой-то мере. Но я в тот момент уже изрядно выпил и не мог найти девушку-брюнетку, которая отвечала бы моим запросам, как взглядом напоролся на молодого паренька у стойки. Взгляд у него был загнанный, и почему-то мне показалось, будто я увидел самого себя пару лет назад – именно тогда я стоял и ждал того, кто первый подойдёт, чтобы послать его. У этого парня взгляд был таким же.

Я глотал тёмное пиво и разглядывал его. Чем-то он напомнил мне Митиан. И тогда я вспомнил о плане. Пиво ухмыльнулось и погнало меня на незанятый стул рядом с ним.

- Скучаешь? – я обворожительно улыбнулся.

- Ты пьян, - ответил тот, не взглянув на меня.

- Верно, - согласился я. – Ты что будешь?

- Джек Дениелс, - быстро ответил он.

- Не рановато тебе? – я смерил его оценивающим взглядом.

- У меня есть удостоверение. Раз меня сюда пустили, значит, можно.

- В логике тебе не откажешь. Один Джек! – крикнул я бармену, когда тот бросил взгляд в мою сторону.

Парень рядом со мной стискивал зубы и тёр щёку. Глаза его были красными. Уже накидался, решил я. Наверное, так будет проще. Пиво в моей крови танцевало и кричало о плане.

Когда принесли виски, мой новый знакомец опрокинул его в себя быстрым залпом, словно это было его последним заказом перед смертью. Я показал бармену «повторить».

После того, как парниша опрокинул в себя пять стопок, я решил, что этого хватит и потащил его танцевать. Танцевал он неуклюже, но алкоголь уже дал о себе знать – щёки

раскраснелись, в глазах появился блеск. Он громко ржал над чем-то, а я вторил ему, потому что пиво так хотело.

Наши пальцы соприкоснулись – горячие и потные. Кругом тёрлись такие же тела, но мы друг друга ещё не касались, чёрт знает, почему. Наверное, потому что я не был педиком. Поддавшись внезапному порыву – или плану – я наклонился вперёд, грудью напирая на его грудь, жёсткая ткань наших джинсов втёрлась одна в другую.

- Хочешь, потрахаемся? – спросил я его, запуская руки в его задние карманы, крича-шепча ему в ухо.

- Я за этим и пришёл, - выдохнул он, и я на секунду заколебался перед тем, как накрыть его губы своими. Стоит ли целоваться, раз мы всего лишь потрахаемся?

- Ты красивый, - прошептал я ему в ухо, надеясь на то, что из-за громкой музыки он меня не услышал. – Пошли, - я переплёл пальцы с его, увлекая за собой, прочь из толпы.

Когда мы оказались в машине, обнаружилось, что он очень боится. Он хватался за мою спину, словно утопающий бобёр за бревно, хотя я лишь целовал его.

Я боялся, что у меня не встанет, но через пару минут поцелуев, некоторые из которых были чересчур мокрыми, я почувствовал, что возбуждён. Это случилось так внезапно, что я растерялся. А парень подо мной уже давно ёрзал в ставших тесными джинсах. Мы решили, что настало время избавиться от одежды, и некоторое время извивались, стягивая с себя узкие джинсы и пропитанные потом и запахом сигарет футболки.

Ещё я опасался того, что в последний момент сдрейфлю, но мой член требовал к себе внимания, и плевать ему было на мои страхи и сомнения. Пиво было с ним солидарно.

Меня частенько бесило то, что девушки, которых я трахал, спрашивали меня: «Тебе хорошо?». Нет, сука, мне плохо.

Когда моего члена коснулся чужой член, я онемел от, в некотором роде, культурного шока. Я думал о том, что мне следует преодолеть себя, потому что план состоял в том, чтобы потрахаться с парнем и ментально подгадить отцу. Конечно, он не будет об этом знать, но для меня это будет маленькой победой. Смотреть ему в лицо и думать: «Да, отец, я сосал член. А ты кушай, кушай».

Да, нужно пососать член, чтобы так думать, спохватился я. Поэтому поспешно ткнулся парню в пах и... правой рукой взял в руку его член, горячий и твёрдый, провёл подушечкой большого пальца по головке, лизнул, пробуя на вкус, затем приоткрыл рот и принялся посасывать, пытаясь вобрать так глубоко, как получится. Я не претендовал на глубокий минет, но старался сделать всё возможное. А где-то через полминуты парень вдруг громко застонал и спустил мне в рот.

Сука!

После долгих извинений и уверений в том, что он скоро снова придёт в форму, я оделся, вышел из машины и вернулся в бар за выпивкой и орешками. Заодно прополоскал рот в сортире, подумал было вымыть его с мылом, но затем вспомнил, каким отвратительным был вкус мыла, когда меня заставили мыть им рот после того, как я обозвал Вивиан сукой.

Залез обратно в машину, и мы выпили ещё пива и пожевали орешки. Разговаривать нам было особо не о чем, так что как только парень вздохнул, взглянул мне в глаза и кивнул, я набросился на него. Быстрой дрочки в туалете мне хватило, но я не это планировал. Я собирался трахнуть в жопу педика, чего бы мне это не стоило. Зря я, что ли, рот свой подставлял?

Когда я достал презервативы, тот напрягся. Я успокоил его тем, что у меня есть смазка. А потом оказалось, что он чересчур узкий. Я чуть не обкончался, пока растягивал его дырку, но тупое упорство во мне требовало этого. А спустя несколько минут я вошёл в него.

И понял, что очутился в каком-то ином мире.

Я отвёз его, куда он попросил, доехал до пентхауса Пендрагонов и отправился в душ. Было почти утро, вставать мне нужно было уже через пару часов. Скинув с себя всю одежду, я залез под тёплую воду, и некоторое время стоял, опёршись руками о стену, чувствуя, как кружится голова.

Я сделал это ради мести, но вздохи, слёзы на его глазах, стоны, мои вынужденные медленные фрикции – это не было похоже на быстрый перепахон из тех, что у меня были раньше. Это настолько отличалось от того, что я себе представлял, чего ожидал, это было похоже на... занятие любовью? На странный мокрый танец? Почему? Потому что я точно знал, как ему будет приятно, потому что он тоже парень? Почему я наклонился к нему, входя, целуя и лаская его член?

Меня передёрнуло. Тот человек в машине не был мной. Он боялся причинить боль. Я видел, что парню больно, а те девки просили побыстрее да поглубже. Он же ничего не говорил, глаза его были закрыты. Когда мы оделись и выехали, то я заметил слёзы на его щеках. Из-за боли?

Наверное, я ожидал встретить какого-нибудь шлюховатого педика, что будет мне подмахивать, но с ним я просчитался. Просчитался с тем, что это острой и болезненной занозой засядет в моей душе.

Как и просчитался со своей мезтью.

Я повернул на первом перекрёстке, увидев, наконец, нужные мне указатели. Свет фонарей перескочил на другую сторону, и я увидел на соседнем сиденье бумажник Мерлина.

И проклял весь свет.

Night 17 - Shame (Стыд)

ST: Shinedown – What A Shame

Есть в жизни моменты, когда тебе становится стыдно.

Причём, в сам момент ты не осознаёшь свой стыд. Оно, это жгучее чувство, появляется тогда, когда ты вспоминаешь о нём. И тебе хочется пробить себе череп, выдавить глазные яблоки, лишь бы не вспоминать о том провале.

Я откинулся на спинку сидения и смежил веки. С обеих сторон световой зеброй мелькали яркие пятна фонарей, и мне как никогда хотелось спать. Кажется, пару часов назад желудок сводило от голода, но сейчас я уже не чувствовал ничего, кроме тупой усталости.

Артур молча вёл машину, стрелка спидометра застыла на восьмидесяти, а я пытался не думать о том, что сейчас творилось в голове этого человека.

Он вернулся за мной. Уже одно это было странным. Но почему-то мне не хотелось заводить разговор – наверное, потому что он увидел меня со спущенными штанами и справляющего нужду. Не это стоит обсуждать со своим будущим братом, верно? Как и признание в том, что я гей.

Итак, я совершенно не был настроен на лёгкую беседу, что уведёт нас от неловкого молчания в закоулки искромётного юмора и непринуждённости. Вдобавок, я почему-то чувствовал себя нашкодившим ребёнком. Это чувство особенно бесило – я взрослый, вполне самостоятельный человек (по крайней мере, мне хочется на это надеяться), а «мамочка» приехала, подтянула штанишки и повезла домой.

- ...

Я открыл было рот, но передумал. Лучше промолчу. Да я даже и не знал, что стоит сказать. Нужно ли что-то говорить?

- До свадьбы остался месяц.

Артур сам открыл рот.

Я напрягся.

- Тебе лучше не говорить о том, что ты гей.

Я сглотнул.

- Ты... не против?

- Не против чего?

Он плавно вёл машину, не глядя на меня.

- Того, что я гей.

- Мне-то какая разница? Если отца что-то бесит, не значит, что это должно бесить и меня.

- Может, тогда переспишь со мной? – вырвалось у меня. И мысленно выматерился. Не стоило.

- Нет, спасибо. Раз уж я не бегу на геев с палками, это значит, что я вас обожаю? Мне параллельно.

Я перевёл дыхание.

Он не стал меня поносить только за эту фразу. Странно. Было впечатление, что он очень и очень устал. Между бровями залегла морщина.

- Никогда не заводи эту тему при моём отце. Потому что как думаешь, что он сделает с тобой? А с твоей матерью? Никогда.

- Что он может сделать? – тихо спросил я. Артур повернул налево, и мы увидели огни города.

- Да что угодно.

Мы с Артуром сидели рядом с автоматом для зарядки мобильных и ждали, пока те зарядятся. Автомат стоял в холле нашего отеля, я опустил голову на руки и зевал. Руки и джинсы были грязными, в травяных пятнах и в пыли, пальцы изрезаны осокой. Кеды, пожалуй, по приезду стоит выкинуть.

- Твоя мать в курсе?

Я вздрогнул, сначала даже не поняв, о чём говорит Артур. Затем мозг вяло включился.

- Нет.

- Ты планируешь ей сообщить?

- Нет.

- всю жизнь будешь прятаться? Правильное решение. Ты женишься на Фрейе? Отличное решение. Если ты так и поступишь, у нас будет одной проблемой меньше.

- У нас?

Я взглянул на него.

- Нет никаких нас, Артур. Есть только я и моя проблема. Если это вообще проблема.

- Мы скоро станем семьёй. Хочу я или нет, мне придётся нянчиться с тобой.

- Хочешь снова посрать? – прошипел я, чувствуя, как гнев вспыхивает в груди.

- Нет. Я констатирую факт. В конце концов, кто-то должен вести себя по-взрослому.

Он вернулся за мной тогда с таким видом, будто... теперь я понимаю, что это было за лицо – словно ему сообщили, что он стал отцом, и только сейчас он с этим смирился.

- Пошёл ты, - заявил я и встал, порываясь пойти в номер.

Но он схватил меня за руку, и я поразился тому, какой мокрой была его ладонь. Она чуть подрагивала. Внешне он был абсолютно спокоен – но его руки тряслись. Глаза оставались холодными, взгляд – непроницаемым.

- Ты не понимаешь, - его губы едва шевелились.

- Чего?

- Он уничтожит вас. Бросить тень на фамилию Пендрагон... Мерлин, ты не знаешь, с кем связался.

Звучание моего имени немного привело меня в чувство. Я медленно вытащил руку из его влажных пальцев.

- Я не буду с ним говорить. Я идиот, конечно... но не настолько же.

Он слабо улыбнулся.

- Это уже радует. Кажется, наши телефоны зарядились. Как ты умудрился его посадить полностью? Под ноги им светил, что ли?

- Я... - я покраснел. – Я позвонил.

- Чтобы тебя забрали?

- Ты, кстати, так и не извинился.

- А должен? Ты сам начал орать как хрен знает кто.

Я фыркнул.

- Так тебя заберут?

- Никто меня не заберёт. Я позвонил сказать другу последнее слово и завещать ему свои кеды.

- Ты их обоссал, - резонно заметил Артур.

Я застонал.

- Извини, я не мог не прикрыть глаза руками, когда ты фары на полную врубил!

Он расхохотался.

Я посмотрел на него сверху вниз, и внезапно мне стало интересно: каким он был раньше? Что его волновало? Боится ли он своего отца? Вернее... почему он его боится?

- Пойдём в номер, завтра утром самолёт, - сказал он, встав.

Я включил телефон.

37 непрочитанных сообщений, 49 непринятых звонков.

Я опустил его в карман.

- Кто первый в душ? – я догнал Артура и закинул руку ему на плечо.

- Отвали, мерзкий гомик.

- Точно не хочешь со мной переспать?

Он стряхнул мою руку.

- Ты мой брат, какого чёрта?

Я ждал этой фразы. Можно ли считать, что... у меня появился шанс?

Смутный и невероятный – но всё же шанс.

Блин, как меня кроет, стоит переспать с кем-нибудь, а то уже такие мысли в голову лезут. Интересно, у Артура есть номер Сая?

ST: Sick Puppies – I Hate You

Проснулся я от того, что что-то заслонило мне солнце. Как оказалось, это была взлохмаченная голова Артура.

- Ты... - прошипел он.

- А?

- Свалил в ванную нахер! – подушка впечаталась мне прямо в лицо.

Так и не сообразив, чего от меня хотят, я, путаясь в простыне, побежал в ванную.

Закрывшись и пытаюсь высвободиться из липнущей к телу ткани, я недоумевал: неужели он никогда не видел утренних стояков? Ах, чёрт.

Я плюнул на ладонь и прошёлся пальцами по вставшему члену.

Дрочить, когда в соседней комнате есть другой парень. Верх идиотизма. Если ты гей, конечно. А если не гей – то такая ситуация тоже дофига странная. Я прислонился горячим лбом к прохладному кафелю, двигая правой рукой, быстрее, чем мне бы хотелось. Просто кончу, и поедем домой. Быстро.

Я закрыл глаза и попытался изгнать из головы все мысли, сосредоточиться на ощущении своей ладони. Перед мысленным взором вставали то пропущенные звонки, то лицо Артура, его мокрая потная ладонь... я выдохнул.

Вместе с разрядкой пришло жгучее чувство стыда. Что я творю, чёрт побери... что же я творю?

- Задолбал уже светить своим хозяйством! – заорал Артур, словно услышав мои мысли. – Сколько можно! Давай быстрее!

- Всего лишь пару раз я светил! – огрызнулся я, быстро моя руки.

Вода с хлопаньем устремлялась в сливное отверстие. Я поднял взгляд на своё отражение и с шипением выпустил воздух через стиснутые зубы.

Фонари под глазами, зеленоватый цвет лица – да кто меня захочет? Артур? Что? Абсурд. Глупость. Бред. Как вчера вечером я мог так себя переоценить? Чего вообще ожидал? Ещё ночью закидывал на него ноги, а он меня пинал.

Я быстро сполоснул рот, тщательно вымыл лицо и вышел из ванной, вытираясь отельным полотенцем.

- Наш рейс через четыре часа. Шевелись, нам ещё машину отгонять на парковку.

Я вздохнул. Артур смерил меня подозрительным взглядом.

- Выспался?

Я издал неопределённый звук.

- Давай уже быстрее, - он прошёл мимо меня, совсем близко, но не касаясь.

Как себя вести с ним? Держать дистанцию? Изображать весёлого гея?

Это какая-то чертовщина. Это безумие.

Я вспоминаю его лицо, когда он говорит об Утере, страх в его глазах – спрятанный далеко-далеко, старый страх, что уже не изгнать. Затравленность? Что-то похожее.

Артур захлопнул дверь за нами. Пиджак, он несёт его странно, край волочится по полу.

- Твой... - начал было я, но пошатнулся.

Пришлось опереться на стену и глубоко вдохнуть пару раз, чтобы туман перед глазами рассеялся.

- Что с тобой? – Артур схватил меня за плечо.

- Кажется, подышаю с голоду, - я слабо улыбнулся, поднимая на него взгляд и поневоле всматриваясь в синие, так похожие на мои, глаза.

- Это чертовски не круто.

- Да, девочкам не понравится. Слабеньких мальчиков никто не любит.

- Нашим родителям не понравится, - он чуть сжал моё плечо. – Идти можешь?

Нашим родителям.

Я стиснул кулаки и меня чуть не вырвало.

Нашим родителям.

Эти два слова словно выжгло на внутренней стороне моего черепа полыхающим клеймом.

- Пожалуй, я закажу завтрак в номер, - Артур осторожно направил меня обратно к двери.

- Но...

- Полчаса ничего не изменят. Лучше на самом деле нам поесть. Вот отец никогда о таком не забывает, - в его голосе прозвучала горькая усмешка.

Мой живот забурчал, словно соглашаясь с ним, и я в очередной раз проклял всё на свете. Я и на шаг не приближусь к своему «старшему брату», когда мы вернёмся. Мне не нужна его забота, не нужна эта иллюзия нужности и причастности. Мне снова начинает казаться, что я подросток, направляемый взрослой рукой, а это я в тинейджерские годы ненавидел более всего. И аналогия, рождающаяся сейчас, бросала меня назад в те

времена, а тогда... я не был счастлив. Наверное, мало кто был так покинут всеми богами, как я.

Артур уже говорил по телефону, когда я упал в кресло и закрыл глаза. Солнце пробивалось через узкую щель между бархатными занавесками, и этот яркий луч падал мне прямо на лицо, но у меня не было сил, чтобы пошевелиться. Я только сейчас понял, как измотан, как истрёпаны у меня нервы после вчерашней ночи. Слишком бурно, слишком остро я переживаю всё, что со мной происходит. Пусть это какая-то ерунда, я постоянно проигрываю её в голове, и она крутится на бесконечном повторе, пока я не начинаю сходить с ума.

- У тебя ведь ни на что нет аллергии?

Я, наконец, понял, что так стало меня бесить.

Глупо произносить это вслух, так что, пожалуй, не стоит.

Он слишком близко. И он мне не друг. Его участие меня только раздражает. Это словно та грань – между знакомым, который вот-вот станет другом, а может и другом, что вдруг может захотеть чего-то большего – я уже испытывал подобное с Мордредом. И это участие Артура вдруг стало мне претить – намного больше того, что мы с ним можем стать братьями, намного больше, чем то, что он узнал обо мне то, чего не должен был. Или дело во мне? Я не хочу подпускать его ближе, потому что... боюсь?

Я открыл глаза и натолкнулся на внимательный взгляд Артура.

- Нет, - тихо ответил я.

Некоторое время мы смотрели друг на друга в упор, и через мгновение у меня перехватило дыхание. Я вновь закрыл глаза.

- Это хорошо, - в тон мне ответил он.

- Хорошо, - прошептал я.

- Да.

- Угу.

- Это становится смешным?

- Кажется, да.

Мы замолчали.

Когда нам принесли завтрак, мы сжевали его в полной тишине, словно о чём-то задумавшись.

Мне стало гораздо легче, но благодарности я придержал до той секунды, когда мы оказались в аэропорту Лондона.

- Тебя уже обыскались, - я засунул руки в карманы ветровки и уставился на Артура. Тот накинул пиджак (идеально чистый, к слову) и смотрел на наручные часы.

- Пожалуй, - он пожал плечами. – Тебя подвезти?

Я похлопал себя по бокам руками в карманах будто больная курица, пытающаяся взлететь.

- Бумажник на месте. На метро быстрее. Кроме того, я сначала к другу завалюсь.

- Как знаешь.

- Спасибо.

Он вскинул светлую бровь.

- За то, что накормил.

- Спасибо, что поехал со мной, - чуть помедлив, сказал он и тут же закусил губу.

Я скользнул взглядом с неё вверх – посмотрел ему в глаза.

- Не за что. Мы ведь... станем братьями, - я попытался не выплюнуть эту фразу.

- Верно, - намёк на улыбку.

Я вздохнул.

- Бывай.

Мы разошлись. Безумно хотелось курить, но, кажется, пачку с последней сигаретой я потерял в Ирландии.

Почему-то не хотелось звонить Уиллу. Не вполне уверенный, дома ли он, я всё равно решил завалиться к нему без приглашения и предупреждения. Хуже ведь уже не будет?

Night 18 - Deadlock (Тупик)

I need to know now, know now

Can you love me again?

© John Newman – Love Me Again

ST: Eels – I Need Some Sleep

Больше всего мне хотелось спать, но я всё же посадил себя в метро и доехал до нужной станции. День был в самом разгаре, вокруг сновали спешащие куда-то люди, а я брёл словно в полусне, чувствуя, как от пота начинает взмокать спина. Стоило бы помыться перед тем, как идти к Уиллу, но я был настолько вымотан, что мысли, возникавшие у меня когда-то – насчёт того, что перед ним мне всегда хотелось выглядеть лучше, чем есть – куда-то улетучились.

Каким глупым и далёким сейчас казался тот образ меня, которого волновало, что подумает Уилл.

Он жил в серой многоэтажке, а бабуля на первом этаже содержала целую свору кошек. Эта орава частенько провожала меня голодными горящими взглядами, и мне казалось, что если я когда-нибудь лишь подумаю о той бабуле что-нибудь нелицеприятное, так эта волосатая и вонючая толпа разорвёт меня во мгновение ока.

Лифт, как обычно, не работал. Отметя немедленное желание повернуться и уехать домой, в прокуренную кровать, и крепко отоспаться, я начал подниматься на восьмой этаж, подволакивая ноги на лестничных площадках. Страшно было подумать о том, какая поднимется вонь, когда я сниму кеды. Поэтому я старался об этом не думать.

Пролёт за пролётом, каждая ступенька даётся всё с большим и большим трудом.

Стоило позвонить. Может, зря я так усердствую.

Но ведь это Уилл. Я всегда буду прикладывать немереное количество усилий, и упираться в тупик, тыкаться носом в стену. Так и должно быть. В этом весь смысл.

Как бы безнадежно всё ни было, если ты любишь, ты будешь прощать. Ты можешь не разговаривать вечность, забыть уже, как он выглядит, но сохранённый в сердце образ будет с тобой везде. Всегда. Как и боль, что он причиняет.

Я позвонил в квартиру №42.

Ладони взмокли, как обычно. Прошла минута, прежде чем я смог унять нервную дрожь. Я помнил нашу последнюю встречу – когда я явился к нему в больничную палату, старался вести себя непринуждённо и закрыть в себе всё, что причиняло... какие-то чувства.

В конце концов, не может же это продолжаться так долго? Эта странная любовь?

Ведь... не может, да?

Чёрт.

Я сел на грязный пол рядом с дверью. Уилла, кажется, не было дома. Если бы кто-то меня сейчас сфотографировал, то я предложил бы послать это фото в галерею под названием «Я и тупик».

- И какого чёрта ты тут расселся?

Я поднял голову и обомлел. Передо мной стоял Гавейн.

- Веришь в чудеса? – улыбнулся он мне и протянул руку, чтобы помочь подняться.

За руку я схватился, но почувствовал, как на моё лицо легла мрачная тень.

ST: Chevelle – Envy

imax – this will make you love again

Старый друг лучше новых двух. Привычка. Пагубная привычка. Человек, которого ты когда-то звал другом, он вчера был им, а сегодня чем-то занят, нет времени, не общались сколько-то месяцев... перестали быть друзьями? Вам уже плевать друг на друга? Но вы всё равно «близки», возможно, соберётесь на пиво под новый год. Зачем? Привычка.

Только она.

Так сложно отказаться от человека только потому что вы потеряли общий язык, может, слишком увлечены своей новой страстью, а может, новым хобби, непонятным другом.

Зачем продолжать отношения, что тяготят? Ты не хочешь слышать об этой блондинке с ТВ. Он не хочет слышать о том, что твоя любимая команда одержала победу на турнире. Тебе не нравится его новый пиджак. Ему не нравится твоя чёлка. Он скучен. Зануден. Бесит. Ты кажешься ему слишком о себе мнящим. Когда-то друг, когда-то секунды без него не мыслил, бесит, невыносимо. Некогда взаимное уважение становится пылью. Ты уже не просто равнодушен – ты ненавидишь его. Потому что у него уже своя семья, а ты при встрече переходишь на другую сторону дороги, чтобы не заставлять его кривить губы в притворной улыбке, а когда твоя спина скроется из виду, расскажешь жене, что это: «А, так, учились вместе». Это не больно. Наверное. Просто от этого тошнит.

Чем он живёт сейчас? Где работает? Какие они – его новые друзья? Насколько он изменился? А знает ли он, как изменился ты? Старый ты ведь уже совсем другой человек. Не любил что-то раньше, а теперь обожаешь. А ему это уже не понять. Он

дружил с другим тобой. И всё же, по привычке, вы – друзья. Любил ли я по привычке?

Любил его раньше, теперь... ненавижу?

Любовь хуже дружбы. Она въедается в плоть, становится новым слоем эпителия, что не отодрать, не вырезать, не выжечь. Говорят, что новая любовь как-то стирает этот слой, но я не пробовал. Я не могу, она клеймом запечатлена во мне. Если бы было просто. Если бы я мог просто забыть, отбросить, запереть эти чувства. Они давно уже погребены годами, но всякий раз, когда я вижу его, когда слышу его голос, они живы, их голоса глухо раздаются в моей голове. Возможно, если бы я, наконец, заставил себя поставить точку, разругаться из-за какой-нибудь ерунды, мы ведь в последние пару лет так просто ругаемся, грызёмся, как собаки, из-за того, что я не могу принять то, что не нужен ему... я бы просто забыл. Если бы не получал напоминание от него хотя бы раз в месяц, что он вполне себе неплохо чувствует себя без меня... если бы это так не жгло.

Иногда я думал о том, что хочу признаться ему. Бросить в лицо чувства, остатки которых ещё со мной. Вскользь упомянуть: «О, а знаешь, я был влюблён в тебя в старшей школе».

Был. Ключевое слово. А. Вот оно. Наверное... наверное, я никак не могу отпустить эти чувства, потому что не выплеснул их? Но ведь Фрейя знает. Столько раз она утешала меня в те минуты, когда я терял контроль над собой.

Возможно, о них должен знать именно Уилл.

«Я любил тебя».

Потому что я хочу наконец-то двигаться дальше. Пусть у меня получится плохо, но... я больше не могу. Это должно закончиться.

- В чудеса? – мрачно переспросил я. – Какие именно?

- В чудеса совпадений, - Гавейн достал из кармана связку ключей и открыл одним дверь.

Дверь в квартиру Уилла.

Какая-то чертовщина. У меня помутилось в голове.

- Что ты здесь делаешь? – нахмурился я.

- Могу задать тебе тот же вопрос. Если бы я тебя не знал, то принял бы за бомжа.

- Пришёл к Уиллу.

- Я тоже.

Он вскинул правую руку, приглашая меня войти. И я вошёл.

Из-под ног Килгарра уставился на меня своими огромными жёлтыми глазами, а затем

узрел Гавейна и поскакал к нему ластиться.

- Я кормил его, пока Уилл в больнице валялся, - парень погладил кота, и тот довольно замурчал.

Наверное, на моём лице нарисовалось что-то страшное, потому что Гавейн быстро отвёл взгляд.

Просить Гавейна, занятого своими концертами, работой, кормить кота...

- Не знаю, чего ты там себе надумал, но я не трахал твоего друга, - ровно сказал он. – Я ведь живу на соседней улице. Иногда забирал Килгарру к себе.

Я промолчал.

Мне хотелось спросить, почему же тогда он сейчас здесь, какого чёрта, какого грёбанного чёрта... но я молчал, боясь, что голос дрогнет.

- Когда Уилл вернётся? – спросил я, наконец.

- Я?

Дверь в ванную открылась, и вышел Уилл с полотенцем, обёрнутым вокруг бёдер. Его отросшие каштановые волосы были мокрыми и торчали иголками.

- Вообще не слышал, как вы вошли. Радио орало. Чай?

- У тебя вроде бы пиво было, - Гавейн направился на кухню, Уилл пожал плечами, а я с трудом отвёл взгляд от его груди, по которой стекали капли воды.

- Вроде осталось! – Уилл повысил голос, и мы встретились взглядами.

- Привет, - сказал он.

- Привет, - ответил я.

Разлившаяся между нами тишина была похожа на кровь – густая, тёмная, вязкая.

Я чуть прищурил глаза:

- Ты хотел меня видеть.

- Да.

Гавейн гремел чем-то в холодильнике, а Уилл всё так же не сводил с меня взора. Его серо-зелёные глаза словно что-то искали во мне, а я никак не мог понять, что.

- Зачем? – внезапно охрипнув, спросил я.

- Гавейн? – громко спросил Уилл.

- И где пиво? – отозвался тот с кухни.

- Можешь нас оставить?

- Зачем?

- Вы точно не один и тот же человек? – Уилл нервно рассмеялся, и я увидел, как он пару раз сжал кулаки – он всегда делал так, когда волновался.

- Вы так давно не виделись? Хотите поцеловаться? – Гавейн появился в дверном проёме с упаковкой копчёного сыра. – Я бы не советовал, от Мерлина пасёт как...

Я пнул его в колено и неловко отобрал сыр, чтобы заесть смущение.

- Помнишь, я тебе говорил насчёт своей новой работы? – Уилл посмотрел на него.

- А, в Америке? – откликнулся тот, и я застыл.

Уилл... собирается... в Америку?

Увидев моё каменное лицо, Гавейн понял, что я не в курсе.

- Ох, чёрт... да, думаю, вам нужно поговорить. Я сгоняю за пивом, звоните, окей?

Я чуть вздрогнул, когда он хлопнул меня по плечу, проходя к входной двери.

Когда она за ним закрылась, Уилл провёл рукой по мокрым волосам и встряхнулся.

- Хочешь пойти сесть? – спросил он.

Я не шевельнулся.

- Мерл...

- А? – бесстрастно выдавил я.

- Я не...

- Знаешь, мне не обидно, что ты мне не рассказывал о своих планах, - тихо проговорил я.
– В конце концов, мы... ну, я не должен решать за тебя.

- Да не в этом дело! – Уилл нахмурился. – Я сказал так, чтобы...

- Чтобы я был в курсе *до* того, как ты уедешь?

- Мерл...

Я вскинул руки.

- Я не злюсь. Ни капли. Я рад. Хороший проект?

Уилл уставился на меня, словно увидел впервые.

- Ты хочешь говорить со мной о... пошёл ты, Мерл.

Я моргнул. Я ослышался?

- Пошёл ты к чёрту, - выдохнул Уилл, притянул меня к себе, положив ладонь на затылок, и поцеловал.

Прошло, наверное, несколько секунд, прежде чем я осознал, что его язык касается моего, а я тупо стою, словно истукан.

За осознанием, мгновением позже, я заметил, что отвечаю.

Какого чёрта мы творим?

Какого грёбанного чёрта?

Уилл прижал меня к стене, я чувствовал его губы, ещё мокрые, он водил пальцами по моей щеке, будто не знал, как лучше меня удержать, а я никак не мог поверить, никак не мог осознать, понять, представить, как.... как же такое возможно.

Мы не отрывались друг от друга, потому что понимали, что придётся говорить. Говорить о том, что происходит, о... а мы никогда не были в этом хороши. Мы никогда не говорили. Либо понимали друг друга без слов, либо... всё остальное было неважно.

Я не хотел говорить. Я не хотел, чтобы он хоть на секунду, хоть на миг отстранился, я чувствовал его тепло, ощущал, что дыра в моей душе, которую я носил годами, наполнилась теплом, дрожью, и ещё, почему-то, горечью. Пусть я ничего и не обрёл, но ужасно испугался – того, что это может быть шуткой. И тогда я потеряю то, что мог бы... мог бы иметь. Невосполнимая горечь потери, потому что мне показали, каким оно могло бы быть, это невероятное счастье.

Поэтому я просто закрыл глаза и пытался запомнить всё: кожу на коже, движения языка, подушечки пальцев на моих щеках, капающую мне на толстовку воду, упрямые губы.

«Веришь в чудеса?»

Я открыл глаза. Нет. В них я не верю.

- Уилл... - выдохнул я в то мгновение, когда его губы соскользнули с моих. – Ты...

Взгляд его серьёзных глаз был для меня как удар.

Его губы шевелились, когда он говорил, я краем глаза заметил это, но в ушах встал шум приборя, глухота.

Я прочитал по его губам.

«Я люблю тебя».

Но ведь этого не может быть...

И почему-то я смотрел ему в глаза и верил. Безотчётно, жадно. Потому что так страстно этого желал?

Было так трудно дышать, словно в грудной клетке что-то застряло, а голова была будто забита пухом.

Я ничего не слышал, лишь молча стиснул его плечи.

- Ты... когда ты уезжаешь? – выдавил я.

- Я не уеду, если ты захочешь, чтобы я не уезжал, - ответил он. – Но если ты...

- Ты думаешь, что я захочу...

Он покачал головой и улыбнулся.

- Нет. Ты будешь со мной, Мерл?

- Всегда? – вырвалось у меня.

Уилл просто смотрел мне в глаза.

- Да, конечно, - словно со стороны я услышал свой голос. – Да...

Его губы вновь оказались на моих.

Я терялся от его напора.

- Можно... я приму душ?

Он вопросительно взглянул на меня, но я проигнорировал его безмолвное предложение присоединиться и отгородился дверью ванной.

Обдумать?

Здесь не о чем думать. Я забрался в ванную прямо в одежде, скинув только кеды, и врубил воду. Вода захлестала по толстовке и джинсам.

Мне безумно хотелось смеяться. Рыдать от смеха. Я зажмурился изо всех сил, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. Я плеснул водой себе в лицо, абсолютно не ощущая того, что она – ледяная. Понял я это только по тому, как занемели пальцы. Я закрутил кран и опёрся ладонями о стену.

Нужно выйти. Выйти и что-нибудь сказать.

«Ты будешь со мной?»

Я прижался лбом к холодному кафелю.

Уилл постучал в дверь.

- Эй, Мерл...

Я поспешно выскочил из ванной и отпёр дверь, чуть было не саданув его по носу. Мы замерли, смотря друг на друга. Странная неловкость.

- Ты...

Уилл потерял дар речи, глядя на меня: мокрого, встрёпанного, полностью одетого, заливающего пол в коридоре.

И улыбнулся.

- Я не был уверен, - сказал он. – Не был уверен, что это взаимно. Но теперь...

Он сделал шаг вперёд и стиснул меня в горячих объятьях – холодного, как лёд.

- Но всё хорошо, - горячо прошептал он мне на ухо.

И теперь – теперь я ему верил.

Примечание к части

Кстати, о названиях глав в Only If For A Night:

Night (Ночь) — от имени Мерлина.

Midnight (Полночь) — от имени Мордредра.

Dawn (Рассвет) — от имени Фрейи.

Dusk (Сумерки) — от имени Уилла.

Day (День) — от имени Артура.

Время суток — отличительная черта характера. Например, Фрейя отличается от Уилла так же, как Мерлин отличается от Артура, но Мерлин больше похож на Мордредра, чем на Уилла.

И можно "вольно" интерпретировать название как "Только если для Мерлина". :D

Night 19 - Dream (Мечта)

ST: The Cult – Painted On My Heart

Alex Vargas – More (Usher cover)

Некоторое время мы стояли не двигаясь. Затем Уилл отстранился и оглядел меня всего, подмечая трёхдневную щетину и мешки под глазами.

- Так что ты делал в Ирландии? – поинтересовался он.

- Может, просто продолжим целоваться? – я хмыкнул.

Вместо ответа Уилл коснулся моих губ – тепло его сильно разлилось с холодом моей кожи, разгнало кровь.

- Я был там с Артуром, - ответил я чуть позже.

- Артур?

- Моя мать выходит замуж. Артур – вроде как мой будущий брат.

- Ездили на родину предков?

- Ну... если так можно сказать. На могилу его матери.

Уилл сочувственно посмотрел на меня.

- Как ты?

- Устал.

- Хочешь поспать? Давай, я дам тебе, во что переодеться.

Я, наконец, начал ощущать тяжесть и мерзость прилипшей ко мне ледяной одежды, поэтому поспешно кивнул.

- Прими тёплый душ, я пока найду, - Уилл подтолкнул меня к двери в ванную.

- Да, я... спасибо.

Уилл махнул мне рукой, скрываясь в комнате.

Тёплая вода и гель для душа действительно помогли – я смыл с себя грязь и частично – усталость. Повертел в руках первый подвернувшийся тюбик. Морская соль. Почему-то я уставился на него в изумлении, меня словно что-то ударило. Дежавю. Я уже видел где-то что-то с морской солью. Когда спал с Мордредом? У Гавейна в квартире я видел гель для душа с морской солью? Я зажмурился и изо всех сил помотал головой, пытаюсь

выбросить эту мысль. Как ни странно, это помогло, но мне пришлось опереться на стену, чтобы унять головокружение. Оставаться наедине со своими мыслями абсолютно не хотелось, так что я наскоро вытерся, обмотал полотенце вокруг бёдер и выглянул в коридор. Уилла не было видно, так что я направился в гостиную, шлёпая босыми ступнями по полу.

Уилл сидел на диване в одних джинсах и переключал каналы по телевизору. Рядом лежала аккуратно сложенная стопка одежды.

- Я тебе и чистые трусы достал, - он улыбнулся, однако, не отрываясь от экрана.

- Да? – я тоже чуть улыбнулся и потянулся за одеждой.

Его рука перехватила мою.

- Она точно тебе нужна? – пальцами другой руки он поддел полотенце на моих бёдрах, и я едва успел его подхватить.

- Нам ведь...

Почему-то...

Я склонился над ним, улыбаясь.

- ...незачем спешить?

Уилл улыбнулся мне в ответ.

- Ты прав. У нас полным-полно времени.

Почему-то мне показалось неправильным сразу же переходить к сексу. Это было бы слишком похоже на все мои загулы на одну ночь. Уилл нужен мне не для этого. Я ждал чересчур долго, чтобы за столь короткое время сделать огромный скачок, я просто не готов...

- Одевайся, - он не сводил с меня глаз.

Я закусил губу. Взгляд Уилла провожал капли, стекавшие по моей коже, совсем как мой недавно.

Я никогда не стыдился своего тела, не испытывал смущения. Но сейчас... на меня смотрел Уилл. Мой друг. Тот, кто знал меня с детства. Наверное, в этом дело? Что-то словно пыталось меня остановить, но я сосредоточился лишь на его серо-голубых глазах.

Мне было лестно его пристальное внимание. Я бросил полотенце на диван, не разрывая зрительного контакта. Было что-то до жути заводящее в том, как дрожали веки Уилла, зрачки застыли – а затем медленно заскользили вниз.

Я облизал внезапно пересохшую губу. Это напомнило мне о тех ночах, когда я целовался и целовался – без перерыва, без возможности дать отдых губам. И эти воспоминания сделали меня перед ним невозможно грязным.

- Когда ты полюбил меня? – выдохнул я.

Глаза Уилла поднялись.

- Я не знаю. Давно. Мы ещё были в школе.

Я рассмеялся. С одной стороны я был невероятно счастлив, но... мне захотелось ударить его. Я поспешно натянул трусы и джинсы.

- А ты? – спросил он.

Мои руки застыли на футболке. Пальцы, вцепившиеся в ткань, чуть подрагивали.

- Так же, - ответил я.

- Значит, Фрейя...

- Значит, Нора... - эхом откликнулся я.

Мы уставились друг на друга. Уилл тоже начал смеяться. Я вторил ему, а в моей голове мелькали десятки ночей с незнакомыми парнями, десятки дней, когда я хотел умереть... и мне невыносимо, до боли, хотелось ударить Уилла. Хотелось, чтобы он ударил меня. Наша трусость всё погубила. Пусть сейчас мы и вместе, но... мы ведь потеряли десять лет. Десять чёртовых лет я топил депрессию в алкоголе, сжигал сигаретами и растворял в беспорядочном сексе.

Ради чего?

- Мы были такими идиотами? – полуутвердительно спросил Уилл.

Я кивнул, а он встал, взял в ладони моё лицо и, чуть нахмутив брови, всмотрелся в меня.

- Теперь... теперь всё будет по-другому.

Я слабо улыбнулся.

- Ты веришь мне?

Нет. Я уже никогда не смогу поверить тебе.

- Да, - ответил я, и его губы жадно коснулись моих. Я отвечал, вкладывая в поцелуй всё своё отчаяние и всю свою радость.

Я больше не знал, как быть дальше. У меня не было никаких мыслей насчёт того, что

можно делать с внезапным исполнением десятилетней мечты.

Мне стоит положиться на Уилла?

Я обнял его за плечи, сильнее прижимаясь к нему. Мы оба были без футболок, обнажённая кожа на коже вызывала мурашки и дрожь.

Уилл внезапно углубил поцелуй, удивив и почти испугав меня.

Всё это напоминало сон. Ровно до тех пор, пока у меня не зазвонил телефон.

Уилл прошёлся пальцами по моим рёбрам, и мне захотелось, чтобы этот сон никогда не прекращался. Но телефон всё трезвонил и, в конце концов, Уилл не вытерпел и фыркнул мне в губы.

- Выруби его!

Я выудил мобильник из мокрых джинсов. Удивительно, как он ещё работал – очевидно, джинса спасла его от воды. Трезвонил мне, как ни странно, Артур.

- Алло? – я поднёс телефон к уху.

- Хунис волнуется. Ты где? – пустился он сразу в карьер.

- Чёрт, я забыл совсем ей позвонить...

- Плевать. Разберись.

Я нахмурился.

- А ты где?

- Я переоделся и отправился на работу. Мне вот интересно, почему тебя я ещё не вижу на рабочем месте?

- Тогда какого чёрта ты меня отпустил в аэропорту? Мы ведь живём вместе! – вспылил я.

- Какого чёрта? Ты что, ребёнок? Сегодня понедельник, это мне тебя нужно спрашивать, «какого чёрта»! Чтобы через полчаса явился, Нимуэ тут рвёт и мечет. И Хунис позвони.

Я нажал на «отбой», а затем некоторое время стоял, пялясь на заставку на экране.

- Это был... Артур? Вы живёте вместе? – краем глаза я видел, как Уилл пытается заглянуть мне в лицо, но не поднял взгляд. – Мерл?

- Кажется, у меня есть работа, - я пожевал нижнюю губу, пустым взглядом нашаривая одежду на диване.

- Что?

- Я работаю на Артура. В компании Пендрагонов.

- Типа по блату устроили? – он хмыкнул. Меня это неприятно кольнуло.

- Я устроился на эту работу раньше, чем узнал, что он станет моим братом. Я только потом узнал, что мать собирается замуж.

- Такие совпадения вообще бывают? Может, тебе мать подсунула их контору.

- Бывают и совпадения, - язвительно ответил я. – Прости, мне пора.

- Мерл... - он схватил меня за локоть и привлёк к себе. На мгновение я расслабился в его объятиях, а затем повторил:

- Мне пора.

- Ты вернёшься?

- Что?

Он немного потерянно посмотрел на меня.

- Будешь... жить со мной?

Я замер. Жить с Уиллом... встречаться с Уиллом... сердце зашло так, что я испугался, словно у меня аритмия. Я широко улыбнулся. Наверное, взгляд у меня был таким сияющим, что я увидел отражение своего безграничного счастья на лице Уилла.

- Ага, - я не мог перестать улыбаться.

Он снова поцеловал меня. Я почувствовал, что на глаза наворачиваются слёзы, будто я постоял под пронизывающим ветром. Я больше не буду задумываться ни о чём. Это губы Уилла на моих, это его пальцы я переплёл со своими, это... это – то, о чём я смел мечтать только в самых смелых мечтах.

- А знаешь... - я поймал его вопросительный взгляд. – Пошёл этот Артур к чёрту.

Я провёл пальцами по ключице Уилла, а затем коснулся её губами. И в этот момент потерял над собой всякий контроль. Он кусал мою шею, а я стаскивал с него джинсы, затем мы поменялись. Груда одежды была смахнута на пол с дивана, а мы словно боролись за место на этом самом диване – на мгновение кто-то одерживал победу, но затем сам же и сдавался, мы рьяно целовались, яро блуждая пальцами и языками по разгорячённой коже. Возбуждённые, мы стискивали друг друга в объятиях, чтобы разжимать их и исследовать наши вроде такие знакомые, но никогда раньше не встречающиеся тела. С каждым движением наших прижатых друг к другу членов я чувствовал, что это уже чересчур, потому что я не могу вынести, вытерпеть, осознать то

огромное наслаждение, невысказанное удовлетворение от одной уже мысли о том, что мы, обезумевшие, целуемся у него дома, потерявшие всю одежду и все границы, столькими годами лелеемые и возводимые нами, на деле оказавшимися выдуманскими и ломкими, словно первый лёд.

Я кончил раньше, чем Уилл, а затем даже успел ему отсосать. Обычно я такого не делал, но свои действия мне хотелось анализировать меньше всего.

Телефон затрещивал вновь, но я дотянулся до него и вырубил, а затем уснул, запутавшись в наших с Уиллом руках-ногах.

Я перебирал бумажки. В комнате у меня их скопилось невиданное количество, и с каждой секундой оно будто утраивалось. Всю информацию я хранил на компьютере, но чувства тот почему-то не хотел конвертировать в нужный мне формат, поэтому приходилось хранить их в бумажках. Я потянулся за очередной папкой, когда из-за покосившейся стопки желтоватых потрёпанных бумаг вынырнул Артур, оглядел окружающий меня бардак и присвистнул.

- Да вы запутались, юноша.

- У меня всё систематизировано. «Одноночники» в той грудке, Фрейя вон там, в другом углу отец, а остальное – Уилл.

Артур чихнул и замахал рукой, пытаясь отвязаться от прилипчивой пыли, взметнувшейся от жёлтой груды.

- А я тут есть? – поинтересовался он.

Я кивнул и ткнул пальцем в дальний угол.

- Эй, какого чёрта? – донеслось оттуда спустя пару минут. – Это всё?..

В руке у него была фиолетовая брошюра конторы Пендрагонов. Откуда она там? Я напряг память и попытался припомнить.

А когда вспомнил, то... проснулся.

Уилл рядом со мной пошевелился во сне и обхватил меня рукой. Я не стал вставать, мне хоть было и не очень удобно, но обращать внимание на это не стоило. Почему-то меня сильно задела слова Уилла о том, что таких совпадений не бывает. И, да. Действительно. Если мыслить логически – не бывает. Вот вообще никогда. Лондон – большой город, а выбрать я мог любую журналистскую контору. Почему же выбор пал

именно на Пендрагонов? Если так подумать, то я обновил резюме и отправил его после увольнения со старой работы только им. И – да. Во сне я что-то вспомнил, и оно меня так шокировало, что я проснулся, но не запомнил... что именно. Брошюра? Откуда она появилась у меня? Я почесал нос и поморщился, ощутив на своих руках засохшую сперму. Вот блин.

Фрейя. Фрейя принесла брошюру. А если вспомнить, как они близки с моей матерью... я застыл. Если это так, то что это меняет? Утер понятия не имел, как я выгляжу, и фамилию мою не знал. Но всё равно, если мать хотела, чтобы я устроился к Пендрагонам... в каком-то смысле это было похоже на то, что она решила направить меня туда, куда на самом деле мне не нужно было идти. А я, на автомате, посчитав это неплохим вариантом... всё равно ведь получается, что это что-то вроде огромной, нереально огромной подставы. И Фрейя в этом замешана. Я знал о привычке матери вмешиваться в мою жизнь, как обычную, но и личную, не ставил ей это в укор – как можно обвинять родителей в чём-то таком? Но сама мысль о таком меня неприятно задела.

Возможно, я ошибаюсь. Уилл натолкнул меня на неправильную мысль. Тепло рядом успокаивало. Я закрыл глаза. Плевать.

ST: Counting Crows – Accidentally In Love

- У меня к тебе очень важный вопрос.

Я проснулся во второй раз и встретился взглядом с Уиллом, который лежал и смотрел на меня. Я раньше никогда не видел его лицо так близко, так что ответил не сразу, имея впервые в жизни разглядывать его, не имея нужды таиться.

- И какой?

- Куда пойдём поесть? Ты ведь помнишь о моих кулинарных способностях.

Я фыркнул.

- Лучше бы не вспоминал.

- Можно подумать, ты чем-то лучше.

- Ничем, - кажется, улыбка прочно заняла место на моём лице. – Но я думаю, что мне стоит заглянуть сначала домой, взять одежды и денег. А потом мы сбежим. Я не буду расстраиваться, если Артур меня уволит.

- Если не захочет сплетен о том, что он уволил своего брата, то... вряд ли, - Уилл тоже улыбался. – Погнали, я тебя подкину.

- Я думал, ты так и не сдал на права, - я удивился.

- Сдал, за пару недель до больнички.

- Поразительно.

- Да ничего такого!

- Нет, это... действительно поразительно. Я впечатлён.

Уилл закатил глаза.

- Пошли в душ сначала.

Это была чертовски верная мысль.

Через час мы оказались в машине, на пути к моей квартире. С собой у меня были только мокрый телефон и безнадежно промокший бумажник с ключами. И сейчас я даже думал о том, что поездка с Артуром была отличным времяпрепровождением.

- Подождать тебя здесь, или нужна помощь? – Уилл припарковался у подъезда.

- Я быстро. Потом завалимся куда-нибудь поесть? – я захлопнул дверь, обошёл машину, а Уилл опустил стекло.

- Я пока погуглю, куда, - отозвался он, а я наклонился и поцеловал его через окно.

Я ещё никогда так себя не чувствовал.

- Хочешь пиццу или что-нибудь взрослое с мидиями и красным вином? – крикнул он мне в след. Я успел только поржать, прежде чем дверь подъезда захлопнулась за мной.

Я ещё никогда не чувствовал себя счастливее.

Посвистывая себе под нос, я открыл дверь в нашу с Фрейей квартиру, чтобы убедиться в том, что Фрейи там нет.

И всех её вещей, включая её собственную мебель, нет тоже.

Night 20 - Wrong (Неправильность)

ST: Seether – Fade away

Я два раза обошёл квартиру, не веря в то, что это – реальность.

Если это реальность, то она какая-то странная. Искажённая и неправильная. Больше она похожа на другое измерение, где я счастлив, а напоминание о том, что в школе я постоянно был на грани, постоянно в депрессии, исчезло.

Может, как раз Фрейя, не Уилл, была причиной того, что я никак не мог забыть? И мне всегда приходилось искать что-то, что могло бы заткнуть эту кровоточащую дыру в душе?

Фрейя испарилась. Её словно никогда и не было. Исчезла даже её любимая кружка. На миг я забылся, уставившись в какую-то точку на стене. Я ошибся квартирой? Нет. Я ошибся в чём-то другом?

Я припомнил один из наших последних разговоров по душам. Я действительно мог понять, что толкнуло её собрать вещи и сбежать, оставить меня позади.

Ведь все эти года я занимался именно этим. Сбегал.

Я достал телефон из кармана джинсов и набрал Фрейю, нервно кусая губу. Через пару гудков, когда я ощутил на языке солоноватый привкус, и Фрейя ответила.

- Привет, Мерлин, - тихо сказала она.

- Где ты? – выпалил я. – Что...

- Я решила, что больше нельзя тянуть. Извини, что... но я тебе, в общем-то, звонила. Как дела?

- Почему именно сейчас? Ведь...

Я запнулся. Я хотел было упомянуть о свадьбе, что она приглашена и нужна моей матери, но понял, каким отвратительно эгоистичным это будет.

- Ты говорил с Уиллом?

Я осекся.

- Что? Откуда... да.

- Хорошо.

- Ты... - я потёр лоб. – Ты что-то знала?

- Нет. Просто... мне хочется, чтобы ты был счастлив.

- Я хочу, чтобы и ты была счастлива. Я не... я не хочу тебя терять.

- Ты мой лучший друг, Мерлин. Ты и сам прекрасно понимаешь, как болезненна френдзона.

- Да, - откликнулся я. – У тебя... у тебя всё будет хорошо? – беспомощно проговорил я.

- Понятия не имею. Я сбежала ото всех. Но надеюсь, что что-нибудь да изменится.

- Скажешь мне свой адрес?

- А ты как думаешь?

Я едва слышно выдохнул и слабо улыбнулся.

- Береги себя.

- Ты тоже. И, Мерлин...

- Да?

- Я любила тебя.

Я помедлил.

- Спасибо.

Она повесила трубку.

Уилл ждал меня на улице, сидя на капоте.

- Всё в порядке? – спросил он, увидев меня. Я искренне понадеялся, что моё опустошённое лицо меня не выдало.

- Ага, - откликнулся я, открывая багажник и швыряя туда спортивную сумку.

- Куда направимся?

- Куда-нибудь подальше отсюда, - я шагнул к Уиллу и обхватил ладонями его лицо, пристально глядя в глаза. Затем потянулся за поцелуем, и некоторое время мы стояли, целуясь, и словно бы не зная, за что ухватиться.

- Как пожелаешь.

- Как пожелаешь, Мерлин, - чужой голос резанул по ушам.

Я вздрогнул и обернулся. Артур, упакованный в синий пиджак от Hugo Boss, неодобрительно смотрел на меня и Уилла.

- Это... - Уилл вопросительно посмотрел на меня.

- Артур, - выплюнул я. – Какого чёрта?

- Это я должен тебя спрашивать. Твоя мать тут с ума сходит, сыночек куда-то делся, не пришёл на работу. А ведь должен был. И мне тоже интересно, почему же ты не явился? Нашёл занятие поинтересней?

- Эй, полегче, - Уилл выступил вперёд и выставил вперед ладони.

- Не твоё собачье дело, - огрызнулся Артур, не отводя взгляда от Мерлина. – Это вообще что за хрен?

- Я – его парень, а ты пошёл к чёрту! – прошипел Уилл.

- Вот как, - протянул Артур. – Ясно. И?

Я глубоко вздохнул и положил руку Уиллу на плечо.

- Я не вернусь на работу, - я смотрел Артуру куда-то в переносицу, избегая пристального и гневного взгляда синих глаз.

- Неужели? Хочешь подгадить предкам перед свадьбой? У тебя всего пара недель. Можешь начинать.

- Прекрати. Ничего такого я не хочу. Это моя жизнь, так что мне...

- Тебе решать? Не заблуждайся. Только дети так думают. Безответственные эгоистичные маленькие ленивые ублюдки. Так что шевели своими гейскими ногами и пили на работу.

- Нет. Уилл, поехали.

- Как тебе угодно! – выкрикнул Артур. – Твоя жизнь, твоя мать будет рыдать ночами, меня это никак не касается! И рекомендаций с работы ты не получишь, так что готовься жарить бургеры!

Я плюхнулся на переднее сиденье, дрожа от злости. Артур вроде и не двинулся с места, так же стоял в пяти метрах от нас, но почему-то казалось, что он занял всё пространство.

Уилл вдавил в пол педаль газа.

Я нервно шарил по карманам чужих джинсов в поисках пачки сигарет.

Почему Артур так взбеленился? Ему вроде как насрать на меня, так что же так его взбесило?

- Есть закурить? – спросил я, когда Уилл вырулил на трассу. Тот кивнул на бардачок. Я вытащил оттуда пачку Pall Mall и уставился на неё. Она была мятой и почти пустой. Насколько я помнил Уилла, тот временами то курил, то бросал. Меня всегда бесило это, и я пытался наставить его на путь истинный, чтобы тот окончательно бросил. Его вид с сигаретой в зубах... Человек, которого я возвёл на пьедестал, развалился там, будто бы это ничего для него не значило, зарывался в грязь, а я всё равно боготворил его. Это ли не унижало меня?

Там же в бардачке валялась и зажигалка. Я приоткрыл окно и закурил, выпуская на улицу тонкие струйки дыма.

- Заедем перекусить? – поинтересовался Уилл. Я кивнул. В голове ещё стояло злое лицо Артура, поэтому я не слишком задумывался над тем, что мы выехали на трассу, которая вводила нас от Лондона.

OST: Crossfade – Breathing Slowly

- Мерл, проснись.

Я открыл глаза и сонно осмотрелся. Мы торчали на окраине Лондона перед небольшим баром-хостелом «У Джека». Я выпрямился и уронил с коленей сигареты, те упали на коврик под ногами и высыпались из пачки. Коротко выругавшись, я кое-как подобрал их и снова сел ровно. Уилл уже вышел из машины и ждал меня.

- Зачем мы сюда приехали?

- Помнишь, где работает мой отец?

- Если честно... здесь?

- Да. «У Джека» его бар. Остановимся здесь.

- Он...

- Он тебя помнит, не волнуйся.

- А он...

Уилл всмотрелся в моё неуверенное лицо и расхохотался.

- Он будет только рад, что я наконец с тем, кого люблю.

Он шагнул ко мне и взял за руку. Почему-то меня замутило от этого простого жеста. Я ещё не могу поверить? Я посмотрел на его губы, которые целовал совсем недавно, и понял: я никогда не поверю.

Уилл за руку потащил меня к бару и я, спотыкаясь о собственные ноги, последовал за ним.

Что-то жрало меня изнутри.

Его улыбка. Его твёрдая уверенность в том, что всё будет хорошо, что отец примет нас.

Меня скручивало и рвало на куски. Моя мать... никогда и мысли не было признаться ей. Никогда я бы не решился на такое. Видеть отвращение в её глазах... я уже слышал, с каким презрением она отзывалась о Мордредде. Я слишком любил её, чтобы пережить такое. Чтобы настолько расстроить и разочаровать её.

Многие говорят: я такой. Принимай меня, живи как хочешь, и не смей меня осуждать.

И сейчас, видеть то, как светится Уилл, меня просто убивало. Я хранил эти чувства столько лет, столько лет прятался, столько страдал и пытался себя перекроить, собрать свою душу по кусочкам... а для него всё просто. Невероятно просто и легко.

Я люблю эти губы. Чуть обветренную кожу, небритость, спутавшиеся после сна волосы, крепкие мышцы и улыбку, от которой в штанах становится тесно. Клубок запутанных чувств, что я хранил в себе так долго, теперь превратился в резиновый мячик, лёгкий и упругий. Теперь мне должно быть хорошо. Я получил то, чего так жаждал. Так почему... сомнения терзают меня?

Перед внутренним взглядом вдруг возникло разозлённое лицо Артура. Так внезапно, и такое разъярённое выражение было на этом лице, что я остановился и пришёл в себя лишь через секунду, потому что Уилл по инерции дёрнул меня за руку. Он обернулся посмотреть, что случилось со мной, но я неловко улыбнулся и сделал ещё несколько шагов.

Останется ли дорога назад, если мы признаемся его отцу? Я заколебался. Дорога назад? О чём я вообще думаю? Ведь я так этого хотел! Всегда хотел! Быть с Уиллом, быть принятым...

Артур... разозлился. Но ведь я бросаю работу, верно? Мы с ним увидимся... если только на свадьбе. А стоит ли мне приходить на свадьбу? Не лучше ли... нет. Я должен, мать расстроится. Я не могу подвести её в такой важный для неё день. У меня, кроме неё, никого нет. На глаза чуть было не навернулись слёзы горечи, но вдруг Уилл сжал мои пальцы. Я поднял на него взгляд и увидел в ответном тепло, понимание, и... любовь?

Я коротко выдохнул, а затем резко дёрнулся вперёд и прижался к его губам.

Никогда раньше не целовался на людях, поэтому, когда кто-то за моей спиной

заулюлюкал, то я пришёл в себя и попытался отстраниться, но Уилл обхватил ладонями моё лицо и удержал. Он действительно меня...

- Уилли? – раздался незнакомый голос, и теперь Уилл оторвался от меня и посмотрел за барную стойку. Каким-то образом мы уже оказались внутри.

- Привет, пап, - ответил он.

- Неужели это... - уже начавший толстеть мужчина с короткой серой бородой смотрел на меня с улыбкой.

С улыбкой, чёрт побери. Не с отвращением.

- Это Мерл, помнишь его? – Уилл обнял меня за плечи.

- Мерлин Эмрис? Конечно, помню! Ох, столько лет прошло со школы! Такими вы были болванами! И вы только сейчас...

- Мы любили друг друга всё это время, но боялись признаться, - он обнял меня крепче, а я поднял правую руку, и, словно во сне, переплёл свои пальцы с его.

Джек что-то говорил, по его счастливому раскрасневшемуся лицу, я понял, что тот... в полном восторге. Он поставил перед нами по пиву, и всё болтал, болтал... но я его не слышал, пребывая в странном, фантастическом трансе.

Это невероятно.

Это называется счастьем?

- Ты как? На тебе лица нет.

Я покачал головой и упал лицом в мягкую подушку. Мы поднялись на второй этаж и по настоянию Джека заняли самый лучший из свободных номеров. Уилл бросил ключи на столик и сел в кресло. Тишина разлилась между нами, лично я был просто не в состоянии поднять голову и что-то сказать.

- Он отреагировал точно так, как я и представлял, - сказал Уилл.

Я буркнул что-то невразумительное.

- Спасибо, Мерл.

- За что? – я повернул голову и приоткрыл один глаз, чтобы видеть его затылок над спинкой кресла.

- За то, что ты позволил моей мечте осуществиться.

Он тоже повернулся, и когда наши взгляды встретились, у меня на душе почему-то грустно потянуло.

Хотелось сказать ему «иди сюда», но почему-то язык не поворачивался. Однако, Уилл всё понял без слов, соскользнул с кресла, подошёл к кровати и наклонился надо мной, упершись руками по обе стороны от подушки. Я перевернулся на спину и наслаждался этим чувством, повисшим между нами тяжёлой пеленой, а когда Уилл начал вылизывать мой рот, перемежая с глубокими и вдумчивыми поцелуями, я начал сходить с ума, обхватывать его голову ладонями, зарываясь пальцами в волосы, вжимаясь пахом в его пах, негодуя на одежду, которую скинуть было слишком лень, хотя джинсы уже причиняли боль, и я был благодарен Уиллу, когда он скинул свои и помог мне избавиться от моих.

В мозгу было абсолютно пусто. Я безумно хотел Уилла, хотел, чтобы он овладел мной, смаковал то, как тот будет втрахиваться в моё тело, до крика, до сладкой боли, как я буду насаживаться на его член, как я мечтал об этом всю свою...

Уилл перекатился на спину и потянул меня на себя, пока я выцеловывал его ключицы и задыхался от предвкушения.

- Мерл... - прошептал Уилл мне на ухо, и мурашки побежали у меня по спине. – Трахни меня.

И я остановился.

Примечание к части

Я завязываю с предсказаниями о продолжении, потому что... потому что всё это оказывается настолько непредсказуемым! Единственное, что я точно знаю: я буду писать. И закончу "Ночь". И благодарна вам всем за ожидание.

Twilight 21 - Thief (Вор) /Саймон/

ST: Hollywood Undead – Tear it up

Работать в Esquire, скажу я вам, потно. Потно каждый день надевать костюм, искать какого-то чувака, о котором талдычит весь Лондон, а сам ты поди догадайся, когда у того будут те самые пять минут, когда он готов поделиться самым сокровенным, а именно – расскажет, какие трусы носит. Calvin Klein?

Нет, честно. Что всех интересует? Конечно же, кто с кем спит, на тонкое устройство трепетного мужского духовного мира всем наплевать, всех волнует только как часто и как глубоко кто-то в кого-то запихивает член. Ну, или как повезёт.

Сплетни.

Я потянулся и нечаянно смахнул что-то с тумбочки.

Джетро смахнул с тумбочки тарелку с орешками и покраснел до ушей. Я хмыкнул и щёлкнул зажигалкой.

- Я сейчас уберу, - быстро проговорил он, а я пожал плечами. Уборщица на что? Мы в отеле. Чего так переживать из-за разбитой тарелки? Но вид растрёпанного парня, абсолютно голого, наклонившегося, чтобы собрать осколки... я не имел ничего против. Но было странно видеть то, как он краснеет – особенно после вчерашнего.

«Чем занимаешься?» - чуть было не сорвалось с моих губ, но я вовремя прикусил язык. Идешь в отель не для того, чтобы наутро интересоваться здоровьем бабули и спрашивать о племянниках.

Трахаешься. Не говоришь «до встречи», только кивнёшь с умным видом.

Бесполезно. Джетро. Кто ты?

Он обернулся, словно услышав мои сомнения, и улыбнулся мне. Сколько ему лет? Старше меня? Младше? Эти невозможные глаза словно молили о прощении. Наутро.

- Я – Сай, - сказал я.

Он посмотрел на меня, чуть нахмурившись. Не понимает. Я-то со вчерашнего дня в курсе, что он - Джетро. Да и какая разница. Всё равно мы больше никогда не увидимся.

- Боже, что ты творишь? – тёмные волосы соскользнули с хрупкого плеча, когда девушка,

лежащая рядом со мной, повернулась и пихнула меня в бок. – Убери.

- Сама убери.

У меня есть хобби.

- Сай, ты просто кретин.

- А я тебя люблю.

Я уже говорил, что работать потно?

Всё дело в том, что у каждого я пытаюсь найти уязвимое место. А когда нахожу – впиваюсь в него, словно клещ. Это тоже потно. Это совсем не приносит мне прибыли – только извращённое удовольствие.

- Блин, это была моя любимая чашка.

- Ну, прости, прости.

Каждый из нас хочет чего-то, будь то деньги, слава, неземная любовь. Я не могу украсть славу, красть деньги мне незачем, а любовь...

Впервые я ощутил это, когда мне в туалете отсосала девушка капитана команды по футболу. Вернее, тогда она ещё не была его девушкой – они сошлись лет через пять. Фокус был в том, что тот был безумно влюблён в неё, но не мог признаться. Она была его первой любовью. Насколько я помню, она бросила его потом ради какого-то старика-толстосума. Ощутил... своё превосходство. Я ещё никогда не кончал так – полностью уверенный в себе, осознавая, насколько я лучше того накачанного тупорылого уroda. До сих пор помню её изумлённые глаза, пока она давилась моей спермой.

Эй, Билли. Эй, Джонни. И все остальные. Не могу похвастаться превосходной внешностью или чем ещё, но я могу найти подход к любому. К девушке – проще некуда. А когда я узнал, что Джек Райли запал на смазливового Бобби – ну, тогда я и открыл в себе то, что ставлю удовольствие от своей победы выше всяких там предрассудков.

Но чем дальше – тем выше я метил. Сын директора втюрился в недотрогу? Уже через пару дней я трахаю её на вечеринке. Через несколько лет трахаю секретаршу, на которую женатый начальник уже пару месяцев льёт слюни.

А их лица, когда они узнают... узнавали далеко не все, но когда такое случалось – нет, я никогда не стремился к этому. Мне было достаточно самого факта. А их ненависть – приятный бонус.

Став журналистом в Esquire я забрался на самую верхушку. Я трахал тех, кому не решались признаться крутые парни. Моя самооценка ещё никогда не была на такой высоте.

- Саай, убери осколки! Я не хочу поранить ноги.

- Боги, Митиан. Может, хватит? Я тебе не прислуга.

Она провела пальчиком по моей груди.

- Какой ты всё-таки урод, Сай.

- Но я тебе нравлюсь, - мои губы растянулись в ухмылке.

- Это печальная женская участь – замечать только ублюдков.

- Хочешь сказать, что Артур тоже ублюдок? – невинно поинтересовался я.

- Артур? – она уже было отвернулась, но взгляд её притянуло, словно магнитом. Притянуло, а затем она быстро отвела его.

В точку.

- Пендрагон.

- Не понимаю, о ком ты, - она дёрнула плечом и спустила ноги с кровати.

Я едва слышно хмыкнул.

Артур Пендрагон в университете слыл тем ещё разгильдяем и бабником. Многие считали, что он бесится перед тем, как взять в свои руки контроль над корпорацией «Пендрагон» и остепениться, а остальным было тупо плевать. Мне вот было тупо плевать, но я уже тогда был в кружке журналистов, а статьи нужно было писать... так что то, что меня пинком под зад послали брать интервью у неприступного Пендрагона, ничуть меня не удивило – я был на первом курсе, был новичком, а у журналистов вроде как считалось обрядом посвящения – отправить новенького делать какую-то несусветную херь. Моей херью оказался Пендрагон. Сначала я с неделю изучал его расписание, чтобы понять, когда к нему можно подкатить с интервью, а когда понял, что ничего это не даст – просто подкатил к нему в людном коридоре. Он посмотрел словно сквозь меня. На тот момент это нисколько меня не задело, но пробежав за ним неделю и так ничего и не добившись, я понял, как отвратительно всё-таки быть никому не известным перваком. И тогда я загорелся безумным энтузиазмом. Я возжелал отомстить Пендрагону за все свои страдания, все неудачи. Девушка, которая мне тогда нравилась, дала мне от ворот поворот, и на тот момент добила меня окончательно. Пендрагон оказался тем говнюком, на котором я решил сорваться. Я действительно возненавидел его равнодушное лицо.

И я сделал всё для того, чтобы стать его другом.

- Расскажи о своей первой любви.

Он рассказал. Лениво раскинувшись на диване, дымя самокруткой, уже почти в отключке. Миролюбивый как кот. Рассказал о заступившейся за него девочке, поведал о том, как затем ночами дробил на её светлый образ. Его фантазия дорисовывала аппетитные формы, которыми Митиан всё-таки не обладала, как я потом обнаружил.

- Расскажи о своём самом смущающем сексе.

Он рассказал. Я некоторое время сидел, приоткрыв рот.

Пендрагон, трахающий парня в своей машине. Пендрагон, отсасывающий парню в своей машине. Это пахивает не просто бредом – это пахивает опасной фантазией человека, накачанного ЛСД. Пендрагон всего-то покурил немного травки – и уже его понесло в голубые дали? Или ему так хотелось поделиться с кем-то своим «достижением»?

Чтобы осмыслить эти два пункта – неизвестную на тот момент мне Митиан и парня-гея, которого Пендрагон подцепил в баре и трахнул, – мне потребовалось время. На следующее утро наследник корпорации проснулся, помня абсолютно всё. И так мы стали лучшими друзьями. Ясное дело, что врагами ему быть со мной было бы совсем, совсем не выгодно, потому что тем, что он рассказал в тёмную, размытую клубами дыма канабиса ему абсолютно не хотелось делиться с кем-либо ещё, а слухи в университете... это слухи, которые потом преследуют всю жизнь. Я вошёл в круг общения Артура Пендрагона. Стоит ли удивляться тому, что на втором курсе я уже сам заведовал университетской газетёнкой и пользовался популярностью, успехом, спросом, - всем, чем можно, и всем, чем нельзя.

Спокойствия мне не давало одно – гей ли Пендрагон? Учитывая политику его отца, знание о том, что его сын, возможно, гей, может стать тем знанием, что свергнет самого Утера Пендрагона с поста успешного политика-консерватора.

Но я пока что не был уверен, нужно ли мне это. Но, вне сомнений, доказательства лишними не будут. Хоть я и пытался разговорить Пендрагона – временами в шутку, временами всерьёз – где же случилась эта судьбоносная встреча, тот никак не желал рассказывать. Рыться в деле прошлом и давно забытом – пытаться выяснить имя парня, с которым Пендрагон тогда переспал – было словно искать иголку в стоге сена. Бессмысленно. Долго. Я копал и копал – и уже после университета в конце тоннеля мелькнул проблеск света. Я познакомился с Джетро.

OST: Stereophonics – Superman

Бар "The Rising Sun" находился на чёртовых закоулках Лондона. Кажется, ещё дальше от дома Пендрагона в своём пробеге по барам с геями я ещё не забирался, но мне было плевать. Работа абсолютно вымотала, никаких новых девушек, которых хотелось бы

оттрахать назло их парням не появилось, а мысли о Пендрагоне-гее не отпускали уже вот как несколько лет. Пожалуй, для меня стало привычкой зависать в барах, тупо плясая на обтянутые тканью узких джинсов задницы мужиков, и потягивать джин с тоником. Я и сам не знал, чего ищу – сначала я разгуливал с фотографией Пендрагона и показывал её барменам, втирая историю о неземной любви, безвозвратно утерянной, потому что мы не обменялись номерами телефонов. После того, как я рассказывал эту байку, почти каждый был готов мне дать, чтобы «утешить», но я отказывался, и это производило на них ещё большее впечатление. Так что в каждом баре я обзавёлся парочкой хороших знакомых - завсегдаево. И я абсолютно не удивился, увидев, как мне машет хорошенький блондинчик в компании с тощим брюнетиком в коже и обвешанном цепочками. Первый набросился на меня с объятиями и поцелуями, так что пришлось отставить стакан в сторону и вытерпеть это надругательство. Его дружок озирался со скучающим видом, и меня привлёк цвет его глаз. Синий. И чёрный цвет волос – крашенные? Он казался нарисованным на страничке этого бара каким-то художником комиксов. Ещё эти шмотки для шкетов, которые висели на нём, как на вешалке. Я даже и не разобрался, какие эмоции вызвал у меня весь его вид – отвращение или заинтересованность.

- Это Джетро. Возможно, он знает, кто тебе нужен, - заявил мой старый знакомый, вдосталь наслюнявив мне щёки.

- Думаешь? – я натянул на лицо улыбку и бросил на этого Джетро оценивающий взгляд.

- Да он уже почти со всеми переспал. Вряд ли он пропустил бы твоего красавчика. Фото покажешь?

Я запустил руку во внутренний карман куртки и чуть помедлил, когда Джетро наклонился ко мне, чтобы рассмотреть фото, когда я его достану. Я почувствовал запах его парфюма и по спине пробежали мурашки. Необъяснимо. Я стиснул зубы и чуть ли не сунул фотографию ему в руки и отвернулся, чтобы опрокинуть в себя содержимое стакана.

- Прости, - он покачал головой, после того, как внимательно рассмотрел фото. – Я его никогда не видел.

- Жаль, - отозвался я, доведённым до автоматизма движением возвращая фотографию в карман.

- Да, - наши взгляды встретились.

- Очень.

- Безумно.

- Хочешь выпить? – вырвалось у меня раньше, чем я успел подумать.

- Идёт.

- Эй, Джетро, мы же хотели уединиться, - дружок шутливо ткнул его в бок. Тот даже не моргнул.

- Давай как-нибудь в следующий раз.

Меня и ранее награждали взглядами, полными ненависти, но ещё ни разу я не получал такого в свой адрес, отбивая парня. А это забавно.

- Что будешь пить? – спросил я, когда Джетро устроился на высоком стуле рядом со мной.

- А что ты пьёшь? – поинтересовался он, глядя в мой стакан.

- Это важно?

- Хочешь уйти отсюда, даже не угостив меня выпивкой? – он хмыкнул. – Ты резвый.

Только когда мы вышли на улицу, и за нами закрылась дверь номера, я понял, что я действительно хочу с ним переспать.

Эта мысль была настолько неожиданной, что я опешил.

Я опешил, когда увидел, что мои руки расстёгивают молнию на его чёрной кожаной куртке и залезают ему под футболку, обнажая бледную кожу.

Я был в полнейшей прострации. Я был лишь немного пьян, не настолько, чтобы...

...чтобы всасос целоваться с мужиком и позволять ему надрачивать мой член.

Той ночью, когда я трахнул этого парня, я понял, что точно не воспользуюсь той информацией о Пендрагоне.

Потому что я, возможно, гей. Ну а он, возможно, нет.

ST: ONE OK ROCK – Liar

- Саймон, я опоздаю на работу.

- Милая, ты паникуешь.

- Я действительно опоздаю, если ты сейчас же не поднимешь свою задницу и не подвезёшь меня!!

- Хорошо, хорошо... - я выполз из кровати и побрёл в сторону шкафа, прикидывая, какой костюм будет быстрее всего надеть. Чёрт, даже побриться не успею... и надо заскочить к Пендрагону, уточнить, когда он соизволит сфотографироваться для новой статьи.

Я накинул синий пиджак от Hugo Boss, припоминая, что видел на Пендрагоне такой же, и

нащупал во внутреннем кармане прямоугольник из плотной бумаги.

То самое фото, которое я таскаю уже вот как несколько лет. Я хмыкнул, достав его и взглядевшись в чуть более молодое лицо Артура. Фото было тех времён, когда он бунтовал и перекрасил волосы в тёмный. Оно порядком поистрепалось. Надо бы выкинуть.

- САЙМОН!

- Да иду уже! – взвился я, бросая фото на тумбочку и выскакивая в коридор.

Пожалуй, Пендрагону повезло, что он не сошёлся с этой стервой. Интересно, а с тем парнем у него получилось? Вот и спрошу сегодня. И... может, я застану в офисе Джетро? Я вспомнил тот день, когда не смог удержаться – и отсосал ему. Меня передёрнуло от мысли, что я сделал это с огромным удовольствием. Как у меня стоял, когда я ему...

- Саймон... - раздалось рычание от двери. Митиан свирепо взирала на меня, её ярко накрашенные глаза пылали.

- Иду, - выдохнул я и метнулся к выходу. Она понеслась за мной с криками и стуком шпилек по паркету.

- Ты явно не в настроении, - Пендрагон поднял взгляд от экрана своего ноутбука и уставился на меня. Под глазами у него залегли тени, поэтому я мог бы его реплику передать ему, но мне было лень. Митиан за короткую поездку так выела мне мозг, что у меня не было сил на словесные поединки с Пендрагоном.

- Фотосессия. Когда? – я плюхнулся на стул и закрыл глаза.

- Давай через месяц. Через две недели свадьба отца, у меня ни секунды свободной, параллельно предвыборная компания идёт.

- Чёрт побери. Несладко тебе.

- И не говори. Сам как?

- Отвратительно. Сгорел на работе.

- Развейся, - буркнул Пендрагон, но у меня даже не хватило соображения на то, чтобы понять, что это была шутка.

- А где Джетро? Работает?

- Джетро? – Пендрагон клацал по клавишам ноутбука.

- Мерлин. Мерлин, в смысле.

Пальцы Пендрагона зависли над клавиатурой.

- Мерлин?..

- Да? Что с ним не так?

- Как ты...

Я бросил взгляд на Пендрагона и поразился тому, как побледнело его лицо.

- Что с тобой?

- А... он... он не пришёл на работу. Он... вроде как уволился. Как ты сказал?

- Что?

- Джет... Джет что?

- Джетро? Это я оговорился. Прости.

Он вскинул голову, и я отшатнулся, увидев пронзительный взгляд его голубых глаз, чёрные зрачки-булавки словно выжглись у меня на сетчатке.

- Откуда ты знаешь Мерлина?

Я вскочил. Я понятия не имел, что Джетро мог обо мне сказать, так что рисковать я не хотел.

- Я... мне надо идти. Через месяц, так через месяц.

И я поспешно выскочил из кабинета, оставив побелевшего как лист бумаги Пендрагона в одиночестве.

Какого чёрта?..

Примечание к части

Небольшой экскурс в персонажа "Сай". Сейчас, вдумчиво погуглив, я собрала про него информацию. В сериале он появился в эпизоде 5x8 "The Hollow Queen", и там он представлен как паренёк-друид по имени Даегал. Сыграл его Элфи Стюарт, и на самом деле он прилично младше Колина, но так как в "ночи" время отмотано на начало сериала (2008 год), то ему я накину лет эдак шесть-семь. Почему-то, когда я смотрела, мне не казалось, что он так уж сильно младше. Сейчас ему 20.

P.S. И снова извиняюсь за то, что главы выходят с такими долгими интервалами.

Надеюсь, вы и дальше будете меня поддерживать, для меня это очень важно! Спасибо, что ещё читаете :)

Night 22 - Threesome (Втроём)

ST: Glass Animals – Black Mambo

Мокро. Жарко. Пот течёт у меня по спине. Плавное движение внутрь – чужой член втискивается в меня, смазка капает на смятые простыни, с губ срывается влажный стон. Рваное движение наружу – член выскальзывает почти полностью, я ощущаю сильные руки на своих бёдрах, горячее дыхание на затылке.

Тёплый лоб вжимается в мою спину, поцелуй на потной коже оставляет липкий след.

Хрипло дышу, боль мешается с удовольствием – или становится им, как разобрать, как понять, отделить одно от другого, когда сам не знаешь, приносит ли удовольствие боль, либо ты наслаждаешься ею самой?

Я стараюсь двигаться в унисон с трахающим меня, временами наклоняющимся и проходящимся языком по моей спине незнакомцем.

Я зарываюсь пальцами в волосы того, кто стонет подо мной, наслаждаясь двойственностью ощущений – чужой член сзади, и мой член, заключённый в горячую тесноту.

Волосы Мордредда чуть жёсткие на ощупь, но дёргать за них во время секса – ни с чем не сравнимое удовольствие. Я закусываю губу и вхожу в него до конца – слышу очередной стон, улыбаюсь. Приподнимаюсь, и меня обхватывают сильные руки – сжимаются на моих бёдрах, и я практически ощущаю, как некто (Уилл?) натягивает меня на свой член. Дотягиваюсь до члена Мордредда и дрочу ему, медленно и сосредоточенно. Влажная головка выскальзывает из моих пальцев, и я убираю руку, стискивая её на бедре Мордредда, марая его смазкой.

Наши движения неупорядоченны и несогласованны. Я понятия не имею, где моё сознание, а их сознания – уж тем более. Я лишь ощущаю, кожа к коже, жар одного тела, вдруг утроившийся, нас, ставших странным строенным существом из другого измерения, невозможное наслаждение от этой вседозволенности и этой мнимой слаженности, на деле являющейся хаосом.

Чуть быстрее, чуть медленнее – сбиваешься, теряешься в разрозненных движениях и останавливаешься, входя ещё глубже, переводя дыхание, – и затем всё сначала – рваные движения, шлепки, стоны, скольжение пальцев по разгорячённой коже.

Нескончаемый круг жара, удовольствия, балансирования на грани разрядки.

Несчитанные хриплые вздохи. Мордредд настолько возбуждён, что его член стоит колом, а мне трудно удержать на нём руку и не сделать ему больно. Он хрипло стонет, его член напрягается ещё больше, и он изливается на простыни, пачкая мне руку спермой. Этот пример настолько заразителен, что я закусываю губу и, не удержавшись, спускаю прямо в Мордредда, стискивая пальцами его бёдра и рвано дыша. Член выскальзывает, и я тянусь, чтобы стащить с него презерватив – но мою руку перехватывает чужая, а третий

разворачивает мою голову, чтобы вовлечь в мокрый поцелуй. Я отвечаю, переплетая свой язык с его, и ненароком открываю глаза, чтобы поймать взгляд Уилла. Голубые глаза пристально смотрят в мои, и я с криком отстраняюсь, натыкаюсь на Мордред, падаю на простыни... пролетаю сквозь них и продолжаю падать, словно на дно глубокого колодца – а издали, сверху, на меня смотрит Артур, безмолвный, и лицо его напоминает маску.

ST: Stained – Outside

Проснулся я в поту, ощущая, как липнет к мокрой шее футболка. Обтирая влагу ладонью, сажусь, чувствуя тошноту. Уилл лежит рядом, его рука закинута мне на бедро, между ног спуталось одеяло.

Мои ладони чуть подрагивают. Уилл мерно дышит во сне, закатное солнце окрашивает его волосы в ярко-рыжий. Я медленно убираю его руку с бедра и спускаю свои ноги с кровати. Сердце словно провалилось куда-то вниз, а тошнота всё не желала проходить.

Перед внутренним взором застыло лицо Артура. Знакомые руки на бёдрах. Его руки. Конечно, я спал с кучей народу, но... вряд ли можно забыть свой первый раз.

Первый раз в машине на парковке. Первый раз с незнакомцем со светлыми волосами.

Я брежу, верно? Это не мог быть он.

Я вновь посмотрел на Уилла, чувствуя себя отвратно как никогда. В тот момент, когда я, наконец, добился того, чего желал, так страстно желал на протяжении десяти лет... я просто отбросил эти чувства. Я фантазировал как безумный в школьные годы, и проекция этих мыслей преследовала меня до сих пор. Когда она облеклась плотью, я... я ведь мечтал о том, как Уилл берёт меня, жёстко, шепча моё имя. А когда он плавился под моими руками, отдавался... я не захотел брать. У меня в голове был чёткий образ того, чего я желал.

Фантазию.

Я запустил пальцы в волосы. Прошлая ночь закончилась тупой дрочкой, потому что я действительно не смог заставить себя трахнуть его. После ленивых поцелуев мы уснули. И...

Уилл глубоко вздохнул во сне, и я вздрогнул. Я не привык спать с кем-то рядом. Вернее, я не привык, что сижу и прислушиваюсь к дыханию спящего. Обычно утрами я одевался и уходил. Дома смывал с ногтей чёрный лак, а с глаз – подводку, и становился обычным Мерлином, который помогает матери с обедом и читает литературу по университетской программе. Или работает. Уже не работает.

Мне вдруг захотелось, чтобы Уилл никогда мне не признавался. Чтобы это гложащее чувство осталось со мной, не развеялось пеплом так бессмысленно, осев на скрученных чувством вины останках моей души. Чтобы я не... не делал ему больно. Я внутренне

задрожал от мысли, что в полушаге от того, чтобы одеться и уехать. Мышцы ног уже словно приготовились поднять меня с кровати, и я действительно испугался себя.

Может, моя любовь... построится с нуля? Я смогу остепениться? Я ведь перестал страдать. Прекратил сохнуть по Уиллу. Значит, нет смысла в моих похождениях, которыми я глушил боль.

Ведь это хорошо?

Но я лишь почувствовал, как с уходом этого чувства просто умерла часть моей души.

ST: White Lies – You Still Love Him

Иногда я представлял себе, что мы с Уиллом больше не друзья. Что я подхожу к нему в тёмном переулке и с чувством бью его ногами, а потом насилую. Сначала прижав к холодной кирпичной стене, а потом – развернув лицом к себе, чтобы видеть ненависть и шок в его глазах.

Иногда я представлял, как мы просыпаемся вместе, и он целует меня в шею.

Временами представлял, как – в школьном коридоре, в школьном туалете, когда никто не видит – он зажимает меня и шепчет пошлости.

Я был чрезвычайно озабоченным подростком.

Меня трясло, когда я думал о том, как он трахает свою девушку.

Меня вело, когда я думал об этом.

Мне хотелось, чтобы кто-то пристрелил меня.

Я думал о том, чтобы трахнуть Фрейю. Просто, чтобы было, что обсудить с Уиллом.

Меня бесило, когда я начал осознавать, что у нас не так уж и много тем для разговора. Он не был начитан, он не играл в компьютерные игры, как я, мы могли обсуждать только секс и фехтование. Но вскоре ему стало неловко говорить со мной о сексе. Потому что он понимал, что гораздо опытнее меня, и думал, что я ему завидую.

Он думал, что я ненавижу его. Не ценю. Не вижу ничего дальше своего носа. И это действительно было так – нихера я не видел, я безумно любил его и прощал ему любую оплошность. И сейчас, когда мы оказались в одной постели... я всё равно простил его за то, что он признался мне.

Я верил в свою любовь. Она была моим единственным стержнем все эти годы. Благодаря ей я спокойно осознал, что я гей, и не мучился этим. Я мучился только безответной любовью.

Кто я без неё? Как мне идти вперёд с улыбкой, если в моей душе не осталось ничего, ради чего стоило бы жить?

А как люди живут без любви? Многие ведь никогда в жизни и не влюблялись. А не путаю ли я любовь со слепым обожанием? Возможно, я просто ошибся, будучи подростком, идентифицировав себя как гея? Но мне ведь нравятся члены.

Стоит ли вообще думать о таком? Насколько же я отвратителен? Насколько жалок? Неужели сейчас время для этих самокопаний?

Внутренний голос резонно возразил: «А когда?»

Я бы хотел никогда к этому не возвращаться. Решить для себя всё раз и навсегда.

Если он проснётся и посмотрит на меня, я растаю. Сдамся. Наплюю. Не смогу уйти. Значит, уходить надо сейчас. Пока я не передумал. Пока не...

А вдруг это лишь секундный порыв? Испуг? Боязнь первых отношений? И я своими руками расколочу возможное счастье.

Какое, к чёрту, счастье? Я смотрел на умиротворённое лицо Уилла. Мы ничерта друг друга не понимаем. Мы даже поговорить не можем нормально. У нас всё начинается и заканчивается: «Давай мы будем всё обсуждать. Мы со всем справимся».

Может, я просто не привык полагаться ни на кого, кроме себя? И испорчу всё? Почему я просто не могу поверить ему? Поверить в него? В нас?

Потому что нет никаких нас. Есть мои иллюзии. Его иллюзии. Отношения так не строятся.

А как они строятся?

Мой мозг скоро взорвётся. Я стиснул кулаки.

Я не знаю. Я просто не знаю, что делать. Я окончательно запутался. Не могу... ничего не могу. Дерьмо. Дерьмо!

Уилл пошевелился, и я застыл.

Хочется ли мне поцеловать его?

Я не знаю.

Уилл открыл глаза и улыбнулся – первое, что он увидел, было моё лицо.

- Ты идёшь в душ? – спросил он. – Или пошли вместе?

Я слаб.

Горячая вода. Запах мыла. Холодный кафель под ладонями.

Уилл.

Закрытые глаза. Вода словно заслонила весь мир. Я пытаюсь спрятаться за горячими струями, но они прозрачны.

Мне некуда бежать.

Уилл.

Когда он проснулся, первым моим рефлексом было потянуться к его губам, нежно коснуться их, углубить поцелуй... я редко целовался. Это было скорее чем-то вроде прелюдии, установления более тесного контакта, я никогда не искал в поцелуях... чего-то большего. А во время секса целоваться скорее неудобно, чем приятно.

Мне безумно нравилось целоваться с Уиллом. Наверное, мне стоит отталкиваться от этого.

Раньше мной, пожалуй, двигало тупое желание... мне хотелось секса с ним. А сейчас...

Я хочу быть с ним. Рядом. Всегда.

И пусть будет, что будет. Пусть моя любовь... может не вернуться ко мне. Я буду строить её с нуля. Я буду жить ради этих поцелуев. Буду жить так, чтобы мне не было стыдно перед Уиллом. Перед собой... с этим я подожду.

Наверное, стоит вернуться на работу. Матери не стоит переживать перед свадьбой, не стоит терять меня в такое важное время.

Я знал, как поступить правильно. Я словно натянул на лицо железную маску.

Я закрутил кран. Схватил полотенце и выскочил из душа, наскоро вытершись. Уилл стоял у окна, солнце уже почти зашло. Он говорил по телефону, стоя спиной ко мне. Меня захлестнула волна нежности, я подошёл к нему и обнял, прижавшись всем телом. Он был без футболки и в боксёрах, так что почувствовал мою наготу. Я ощутил, как он напрягся.

- Мерл... - выдохнул он и скинул звонок, чтобы обернуться ко мне, зарыться пальцами в мои ещё мокрые волосы и поцеловать.

Он рядом. Я нужен ему.

Он нужен мне.

Его присутствие словно делает меня лучше. Я хочу очиститься и прикоснуться к нему –

потому что вижу в нём искреннее чувство. И мне хочется, чтобы оно стало моим. Нашим.

Мы повалились на кровать, целуя друг друга настолько нежно, что моё сердце сжималось, когда я вспоминал о том, какие жуткие мысли приходили мне в голову.

Хорошо, что я остался.

Уилл поцеловал меня в шею, и я забыл обо всём.

Через полчаса позвонили в дверь, а мы с Уиллом даже не знали, кто из нас больше устал, так что Уилл рассмеялся и кинул в меня полотенцем.

Я сделал правильный выбор.

Примечание к части

Если вы хотите увидеть только целую 23ю главу, когда я её допишу, то лучше ждите на фикбуке и не ходите на дайри. А если вам это не принципиально, то можете заглядывать по тегу <http://mangaholic.diary.ru/?tag=4791528>

Декабрь

ST: The Weeknd – High For This

Посмейся надо мной. Я почти что умер. Посмейся, тот, кто смотрит сверху. Или не смотрит. Я чуть не сорвался с моста в заледеневшую Темзу, а машины всё продолжали мчаться по трассам, люди болтали по телефонам, думали о том, как бы прогулять очередную пару, обмануть босса на работе, трахнуть красотку из закусочной. И никто из них ничего из этого не сделает. Потому что смелости не хватит. Мы только думаем. Мечтаем. А что-то осуществить – яиц не хватает. Потому что проще думать. Супергероев не бывает.

Смейся, незримый глаз, я чуть не умер.

Смейся так, словно бы для тебя это что-то значит.

А я буду думать о том, что ты смеёшься, словно бы верю в тебя.

- Мордред, на тебе лица нет! – Кара вскочила из-за парты, когда я вплыл – иного слова не подберёшь – в класс. Руки до сих пор подрагивали. Это невероятно – осознавать свою почти что смерть с такой остротой. Я думал, что у людей для этого есть какая-то психологическая защита. Но за десять минут такое не забыть. А когда думаешь о том, что надо бы и забыть – начинает выворачивать наизнанку.

Меня последнее время всё выводит из себя. Я словно кручусь – меня тошнит не прекращая – поворачиваюсь, словно земля вокруг своей оси, – и не могу остановиться. Словно бы нет магнитных полюсов, мне не за что зацепиться, будто гравитации не существует. Я и я. Говорят, что переходный возраст заканчивается, и ты становишься уравновешенным взрослым.

Нет, не становишься. Вопросов становится всё больше и больше, свободного времени меньше и меньше, и ты продолжаешь крутиться, пытаешься найти, за что зацепиться. И если не находишь – падаешь. Но даже если находишь – иногда и этого недостаточно.

- Всё в порядке.

Всё действительно в порядке. Когда ты привык к тому, что больше никогда не увидишь лиц родителей, когда само понятие семьи стёрто из твоей жизни – что может вывести из себя? Чувство одиночества? Но когда не с чем сравнивать – ты не одинок.

- Я же вижу, что нет! – Кара хмурится. Я беспомощно улыбаюсь – мне хочется обнять её, девчонку, что стала мне старшей сестрой, стала тем человеком, которому я доверяю как самому себе – но звенит звонок, и миссис Тёрнер велит всем рассаживаться по местам. Я сижу рядом с тупым качком из школьного кружка по регби. Он ковыряется в носу, а я тупо пялюсь на обложку учебника по алгебре.

В моих мыслях ещё морозный воздух. Парящие в воздухе снежинки. Лёд. Серое с налётом белого. Тёмная вода внизу, разбитая медленно тающими заснеженными островками.

Я стою на мосту. Я – вне времени. Я – потерян. Я – без цели.

Ради чего я должен жить? Ради...

Я вздрогнул, когда в меня кинули бумажкой, и та отскочила на пол.

Обернувшись и поймав взгляд Кары, я понял, что всё плохо. Всё отвратительно.

Я ведь решил покончить с собой. Но в последний момент обоссрался. К лучшему ли? К лучшему. Ведь она бы плакала. Из-за такого идиота, как я. Я не стою этого. К горлу подступили рыдания. Я поспешно встал из-за парты и вышел из класса, чувствуя на себе равнодушные взгляды одноклассников. Лицо покраснелось.

Контроль, контроль. Я глубоко вздохнул. Мне не стоило делать этого. Ничего из этого. Достал из кармана телефон и быстро написал Каре смс, чтобы та забрала потом мои вещи. Сейчас я хочу пойти туда, где никого не будет. Где я смогу хоть как-то прийти в себя.

В студии всегда тихо. Особенно днём. Мне нравилось бывать там, потому что ты мог врубить везде свет, и в этом бункере мог представить, что на улице лето, а не пронизывающая холодом зима. Но без неба ты всё равно чувствовал себя в клетке. Но сейчас, когда снаружи была дождливая атмосфера Венеры, было плевать.

Я настраивал гитару – неспешно, лениво подкручивая колки. В студии было чисто, но на полу валялись чья-то толстовка и раскрытая книга с пожелтевшими страницами. Наверное, Гавейна. Тот ещё великовозрастный раздолбай. Иногда на него находило – и он гонял меня по сольфеджио, но в основном я помогал на репетициях, тупо оттарабанивая басовый ритм. Сейчас я вытащил из кофра старенький Gibson нашего солиста и вслушивался в его звучание. Когда-то Гавейн пошутил, что когда я сочиню достойную песню, они возьмут меня в группу и вышвырнут того чувака с басом, но пока что я только и мог, что наигрывать каверы Korn и Deer Purple. Сочинить что-то самому? Нереально. Наверное, надо иметь что-то эдакое внутри, чтобы делать это. К тому же, что можно сочинить? По-любому это будет что-то вторичное. И отстойное.

Я закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Но сознание всё равно соскальзывало с

моста в тёмную воду, и я вздрагивал, начиная глубоко дышать, пытаюсь успокоить эту накатывающую волнами панику.

Всё хорошо. Я жив.

Ничерта не хорошо. Я чуть, мать твою, не сдох. По своей же тупости.

А почему бы мне и не сдохнуть?

Я яростно затряс головой. Эти мысли. Вытряхнуть их. К чёрту их. Ненавижу.

В замке заскрежетал ключ. Я замер. Этого не может быть. Утро среды. Все парни на работе. А...

Дверь открылась.

- Привет.

- Привет, - мои губы беззвучно произнесли это слово.

- Ты, наверное, Мордред?

Я не шевелился, руки застыли на гитаре, пальцами левой я вцепился в струны. Сил я нашёл только чтобы кивнуть.

- Я – Мерлин.

У него были поражающие своей синевой глаза.

- Занимаешься? – он закрыл за собой дверь, потянулся, как кот, и прошёл к синтезатору.

- Угу.

- Ты достаточно упорен. Прогуливаешь школу?

Я сощурился. Не хватало мне ещё нравоучений от незнакомца.

А тот хмыкнул, увидев мой раздражённый вид. Эта его ухмылка была настолько детской, что я абсолютно растерялся.

- Ты... вообще кто? – выпалил я.

- Друг Гавейна. Закадычный, - он подмигнул мне. – Ого, а как это работает? – он ткнул пальцев во «Включить» на синтезаторе, но тот проигнорировал его.

- Сначала нужно вставить вилку в розетку, - резонно заметил я.

- Слишком сложно. Кстати, я тут по делу.

- Ко мне?

Он наклонил голову набок, глядя на меня.

- Можно и так сказать. Ты не видел здесь... а, я вижу её. Вот говнюк!

Мерлин бросился к книге.

- Я одолжил ему книгу, прошло уже полгода. Хорошо хоть он ею не подтёрся, ублюдок...

У меня отвисла челюсть. Человек, не смущавшийся так поносить Гавейна... кто он вообще такой? Но у меня вышло только спросить:

- Что за... книга? Гавейн вообще читать умеет?

Я бы не сказал, что он высокий. Но он определённо обладает внешностью, которую, раз увидев, уже не забыть. И, самое главное, что...

Он взглянул на меня.

...эта его улыбка...

- «Нейромант». Небось, и не слышал о таком?

Я покачал головой.

Мерлин посмотрел на меня, сощурившись.

А потом открыл книгу и... начал читать.

Январь

ST: Stereophonics – Superman

Странно говорить об этом. Даже думать – странно. Но я ждал наших встреч с каким-то нетерпением.

Мерлин был человеком перекаати-поле. Он внезапно появлялся и так же внезапно исчезал. Когда я мог просиживать штаны, зачитывая до дыр очередную посоветанную им книгу, нетерпеливо поглядывая на дверь студии или на дверь бара, где обычно мы с группой Гавейна зависали – он не появлялся. Он появлялся только тогда, когда я его не ждал. Причём, когда я пытался не ждать – у меня не получалось. Я нервно грыз ногти, барабанил пальцами по столу, настукивал ногами рваный ритм – и нет. Синеглазое наваждение казалось мне именно что наваждением в такие моменты. Будто бы я придумал его, отчаявшись, оставшись в полном одиночестве, и так сильно нуждаясь в друге. Я злился на него, когда он не отвечал на мои сообщения на Facebook. Он

прочитывал их, но, очевидно, забывал ответить. Да и зачем ему это? Зачем ему обозлённый на весь мир семнадцатилетний подросток? В такие моменты мне просто хотелось выдрать из души это чувство обиды, хотелось стереть свой возраст и родиться заново. Раньше. На шесть-семь лет. Или даже больше, чтобы утереть ему нос, чтобы рядом со мной он казался безответственным сосунком. Но все мои отрицательные эмоции исчезали, когда он был рядом со мной. Беззаботный, невероятно начитанный и постоянно сыпящий саркастичными замечаниями. Правда, меня, как британца, его истинно-ирландский юмор временами задевал, из-за чего я ввязывался в далеко не красноречивые споры. И он спорил со мной. На полном серьёзе. То, как он воспринимал меня – не как ребёнка, а как взрослого... мне безумно это нравилось. Я начинал думать, что я не ошибка. Что я тоже имею право на полную, яркую жизнь.

Февраль

- Я бы сказал, что по очертаниям это напоминает скорее Гренландию, чем Британию. Персиваль, ты просто гений.

Мерлин развалился в кресле и медленно, круговыми движениями, перекатывал мерло в бокале.

Персиваль трудился над картой, он поспорил, что не совсем туп и сможет нарисовать её на память, а Элион и Гавейн наблюдали за этим, одновременно споря, какую кухню заказать – китайскую или итальянскую. Сегодня мы праздновали увольнение нашего басиста, который нажрался и начал приставать к Гвеневре, сестре Элиона. Это оказалось последней каплей, и тот вылетел из группы.

- Ладно, думаю, мне стоит сказать тост, - наконец начал Гавейн. – За Мордред!

Я тупо уставился на него.

- Теперь ты официально басист “The Knights”.

Я продолжал пялиться.

- И тебе придётся теперь сочинять песни.

Я замотал головой.

- Не бзди, я уже припахал нашего начитанного выпускника Оксфорда.

Мерлин изобразил интеллектуальное лицо.

- Что?..

- Он поможет тебе с текстами. Уже давно стоило это сделать, но как-то руки мои не дотягивались до его тощей задницы. Просто теперь я знаю, где надавить, чтобы он начал делать то, чего хочу я.

Мерлин расхохотался.

- Твои речи звучат весьма двусмысленно, друг мой.

- Может, я и хочу, чтобы они так звучали? – Гавейн подмигнул Мерлину, а тот в ответ приподнял бокал.

- Ты придурок, - заметил он, пригубив вино. – И вино – кислятина.

- Ты просто не разбираешься. Сухое мерло, прекрасный год... какой-то.

Я закусил губу. Гавейн и Мерлин постоянно перешучивались, но теперь... почему-то меня это задело. Безумно задела эта возможность – я представил – руки Гавейна на заднице Мерлина. *Моего* Мерлина. Эта мысль вызвала лёгкую тошноту.

Почему у меня в принципе возникла такая мысль? Мы были просто друзьями. Я был кем-то вроде... его ученика. Слишком неопытный, чтобы стремиться стать равным. Слишком... восхищённый, чтобы стать другом. Потому что ты не можешь сделать этого, если для тебя он является кем-то вроде божества. Кем-то большим, чем чудаковатый незнакомец из репетиционной. Кем-то вроде... первой любви?

Я сглотнул. Нет. Это странно. Это... неестественно. Я должен подавить эти мысли. Я должен выкорчевать их из своего сознания. Я должен... солгать. Да, солгать. Обмануть себя. Ведь это не может быть правдой?

Я ведь не мог влюбиться в...

Март

ST: Downstait – Invisible

- Доброе утро.

Я разлепил сонные веки и начал тереть лицо.

Мерлин протягивал мне кружку с кофе, взгляд его был отстранённым. Под глазами залегли глубокие тени, будто бы он не спал долгое время.

- Всё в порядке? – вяло поинтересовался я.

Синие глаза вперились в мои, и почему-то я уловил что-то вроде брезгливости в их выражении.

- Это я должен тебя спрашивать. Ты странно ведёшь себя в последнее время.

Я. Странно. Себя. Веду.

Да, в этом есть толика правды.

Даже больше, чем толика.

Меня лихорадило весь последний месяц. С одной стороны я страстно жаждал видеть его, постоянно, но... иногда я думал, что мне лучше не сталкиваться с ним. Никогда. А когда мы были вместе, то я всегда с дрожью ждал момента расставания. Ведь я не буду рядом с ним. Не знаю, чем он будет занят. Кем он будет занят. Не знаю, будет ли он хоть секунду думать обо мне. Хоть одну десятую секунду... если он обратит свои мысли ко мне – этого будет достаточно. Я буду чертовски... нет, я даже не знаю, что думать. Честно. Вот сейчас я смотрю в его глаза и думаю, видит ли он меня вообще. Что творится в его голове. Простые вопросы из вежливости? Ведь только слепой не заметит, что со мной что-то не так. Даже Кара, не славящаяся своей прозорливостью (хотя... то, что касалось меня, она обычно замечала) спросила меня, что за хрень со мной творится.

Хрень. Действительно, хрень.

Моя первая настоящая любовь оказалась полной хренью. Хернёй. Отвратом. Выворачивающим наружу мои внутренности, выжигающим мой разум, разрушающим мою и так искалеченную жизнь ко всем чертям.

Иногда я просто захлопывал за собой дверь, заходя в свою комнату, и медленно сползал по двери спиной, будто в кино о подростковой депрессии. Раньше это казалось мне тупым театралом. Но сейчас я слишком остро реагировал на всё, что со мной происходило. Любое брошенное Мерлином слово превращалось в мощное заклинание, и ни одно из них не было направлено на то, чтобы обнадёжить меня. Ни одно из них не спасало меня из развёрстой бездны, в которой я тонул, то медленно, будто в вязкой тине, то быстро, будто захлестнутый водоворотом.

Я пытаюсь забыть. Постоянно. То в музыке, которая отказалась писаться, отказалась играть, то в книгах, которые отказались читаться. У меня всё валилось из рук, а мысли целыми днями вращались по кругу, словно белка в колесе. Мерлин, ещё Мерлин, снова Мерлин.

Однажды я не выдержал и признался Каре. Она некоторое время молчала. Явно видела, что что-то не так, явно понимала, что причина должна быть веской. Но она не ожидала такого. Просто... я был не из тех, кто мог просто взять и влюбиться. Это было для меня чем-то «за гранью». Чем-то, за чем я никогда не гнался. А теперь, когда это оказалось настоящим проклятием, то... она просто попыталась поддержать меня. Это не то, о чём рассказывают все друзьям. Не то, чем стоит хвастаться, «я наконец-то влюбился!». Не то, чем хочется делиться. Не то, чем можно гордиться.

Но держать всё внутри... я думал, что смогу, что я сильнее. Но когда в голове крутится только одно, и ты ни с кем не можешь этим поделиться, это пытка. Хуже, чем пытка.

Иногда я просто сидел и смотрел на то, как дрожат мои пальцы. Моё тело перестало быть моим, перестало чувствовать так, как привычно мне, и я себя за это возненавидел.

Я пытался ненавидеть Мерлина вместо себя, но у меня не получилось. Я пытался находить изъяны в его внешности, образе жизни, поведении, но первое мне казалось идеальным, на второе было плевать, а третье казалось мне дерзким и крутым.

Это чувство... как колотье в боку после долгого бега.

Как заноза в заднице.

Ты просыпаешься с этим.

Ты с этим засыпаешь.

И так по кругу.

Иногда мне хотелось не проснуться. На краткие мгновения мелькала эта мысль, но я поражался той силе, которой наделило меня это чувство. Я хотел жить как никогда. Хотел бороться. Хотел наслаждаться горькой сладостью этого чувства. Хотел хоть немного...

Немного уверенности в том, что не сорвусь и не выложу ему всё как на духу.

Дрожащие руки – ничто. Озноб – ничто. Но попытка контролировать себя, каждая попытка, - это боль, это невыносимая клетка. Ты запечатываешь себя, свои эмоции, призываешь себя к полнейшему контролю.

Когда-то я думал, что балансировать на канате, идя над пропастью, сложно. Теперь я столкнулся с чем-то схожим.

Мы встречались с Мерлином несколько раз в неделю в репетиционной. Его задачей было развить во мне творческую жилку (это он сказал Гавейну, что она во мне есть), а моей задачей было ни словом ни духом не подать вида, что я... влюблён в него.

Спустя некоторое время мне даже почти удавалось перестать делать мысленную паузу во всём, что касалось Мерлина – да, я признал свои чувства. Но оттого, что я их признал, мне стало только хуже. Мне стало невыносимо. Пока я продолжал юлить и обманывать себя – было легче. А теперь... теперь всё во мне говорило только об этом. Я сроднился с этим чувством – я ел с ним, я спал с ним, я читал книги, которые внезапно заговорили со мной совершенно на иных языках. Я вдруг осознал, что мир вокруг меня гораздо больше, чем я думал раньше. И то, что раньше я смеялся над счастливыми парочками – теперь я невыносимо завидовал им. И я понял, что признаю это.

Я стал признавать себя таким, какой я есть. Ведь именно этого мне не хватало раньше.

И именно это я выбрал темой для своей первой песни.

Апрель

Мерлин не был лишён музыкальности. Он немного играл на пианино, так что работа над песней шла на полных парах. Вскоре к нам подключились и Гавейн с ребятами – последние штрихи и всё такое. Гавейн был чертовски мной доволен, но я практически не замечал его похвал, пытаюсь временами поймать одобрителный взгляд Мерлина. А когда ловил – жалел об этом.

В конце концов, мы условились на концерт четырнадцатого апреля. Презентация нового сингла (моего), и просто погонять меня на сцене.

На сцене я оказался ужасен. Не то, чтобы я сильно лажал, отнюдь, просто я был настолько зажатым, что Гавейн через пару песен подошёл ко мне с кружкой пива.

- Пей, - велел он, и мне не оставалось ничего, кроме как повиноваться.

Я пил. Играл очередную песню. Потерял Мерлина в толпе. Мне не стоило высматривать его. Снова и снова. Не стоило думать о нём. Мешанина тел, прожекторов, диско-шаров, всё это дурным кошмаром маячило перед моими глазами. Алкоголь туманил разум, струны гитары будто стали вязкими, душащая жара в клубе – и пот повсюду, скользкие пальцы и солёные губы. Мысли превратились в угрей, вяло скользких в мутной воде.

Гавейн в какой-то момент заметил это моё состояние, и мы ушли на перерыв. Я стоял у стойки, тупо пялясь в деревянную столешницу, а запахи чьих-то одеколонов, алкоголя и сигаретного дыма заполнили голову.

Спустя какое-то время бесцельного шатания в толпе, тщетного вглядывания в лица, я понял, что Мерлин ушёл. Не остался до конца концерта, чтобы хлопнуть меня по плечу. Чтобы сказать, что я отлично держался. Чтобы...

«Ты лжёшь себе, ты лжёшь другим,

Себе и остальным ты кажешься чужим,

Ты тщетно хочешь стать своим,

Но, как и был, останешься иным», - в голове крутились строчки песни.

Тупо. Муторно.

Меня замутило с новой силой.

Только в туалете я понял, как же мне херово. Всё пиво, что я выпил, просилось наружу, но сунуть два пальца в рот я был не готов, а блевать мне не хотелось, хотя мутило просто чудовищно.

Так что я просто плескал водой себе в лицо и держался за раковину руками, чтобы не

упасть, потому что меня шатало и словно бы растаскивало в разные стороны. Алкоголь. Ненавижу.

Кто-то вошёл в туалет, но я не обратил на это никакого внимания, засовывая голову под холодную воду. Когда я, наконец, проморгался и поднял голову, то увидел в зеркале отражение... да, Мерлина. Мерлина, который сосался с каким-то блондином.

Сначала мне показалось, что я сплю.

Да, это всё объясняет. Я вырубился в туалете, и скоро Гавейн или какой-нибудь работник клуба будет бить меня по щекам и кричать, чтобы я пришёл в себя и свалил к чьей-нибудь матери.

Но проблема была в том, что эта иллюзия... этот сон... не развеивался. Я прекрасно видел то, как рука блондина скользнула по груди и животу Мерлина к паху и сжала там.

Они вроде как меня не замечали, а просто странным четырёхногим созданием прошествовали (далеко не грациозно) в одну из кабинок.

А я остался. С мокрой головой. Полностью раздавленный.

Наверное, именно тогда она началась.

Моя ненависть к Мерлину.

Май

Я познакомился с Фрейей. Знаете это чувство? Когда вы знаете, что ваш друг или знакомый обманывает хорошего человека?

Если не знаете, то дай бог, чтобы никогда и не узнали. Просто оно сильно двойственное. Вроде бы он и ваш друг, поэтому вы не можете его сдать, а с другой стороны – какого чёрта вы должны терпеть это? Ведь это он ведёт себя как мудака. И правильного ответа тут нет. Должен ли я был сказать Фрейе, что Мерлин – гей?

Знаете, ведь всё это... отвратительно. Сколько он должен был с ней встречаться, сколько она должна была протерпеть, чтобы узнать правду? Или же она знала и мирилась, потому что любит его? Но я ведь не мог знать наверняка.

После того случая в клубе Мерлин не подавал виду, что заметил меня тогда в туалете. Впрочем, я тоже, но это было... такое. Мы оба знали это, и оба молчали. Я ненавижу это. Глупые игры взрослых – словно бы я стал свидетелем чьей-то измены. Хотя, я ведь знаю Фрейю, знаю, что они живут вместе... действительно ли это было изменой?

И плюс я. Я не хочу быть в этом уравнении. Я стал презирать Мерлина за это. Мне нестерпимо хотелось осудить его. Ударить. Накричать.

Но, чёрт побери, как я могу? Ведь я не знаю всей истории. Я не могу судить. Или могу? Ведь я тоже причастен. Мои чувства дают мне этот козырь.

Я люблю его.

Я люблю этого ублюдка.

И ничего, абсолютно ничего не могу с этим поделать.

Каждый день я словно узнаю новую ноту из его песни, и каждая из них кажется странной и неожиданной. Мне интересно, как он живёт. Чем живёт, что творится в его голове. Почему он поступает именно так, как поступает. Зачем.

Я днями напролёт ненавижу его.

Я обожаю его ночами напролёт.

Со стыдом вспоминаю ту ночь в клубе. Его губы, его руки – не со мной, но моему стояку было плевать.

Я фантазирую о нём. И понимаю, что пока не прикаснусь к нему, то не смогу забыть.

Я хочу его. Тщетно. Глупо.

Хочу его губы на моём члене.

Хочу, чтобы он взял меня. Резко. Глубоко. Грубо.

Мы не созваниваемся. Я знаю, что после того провального концерта Гавейн ищет нового бас-гитариста, но мне плевать. Кара нашла себе парня. Просто потому что он проявил интерес. Какой-то. А ей было одиноко. Как я это презираю.

ST: Three Days Grace – The Real You

Встретил Мерлина в клубе. Сидел за стойкой и болтал с Персивалем, когда тот подошёл. Я был уже немного пьян – кажется, я начинаю привыкать к алкоголю. Иногда я думаю о том, что мне семнадцать, а я... уже угробил себя.

На этот раз, когда я увидел его, я больше уже не смог себя сдерживать.

- Можно с тобой поговорить? – спросил я.

Мерлин кивнул, немного изумлённо.

Я отвёл его в тот самый туалет.

- Я люблю тебя, - я решил не тянуть. Незачем.

Глаза Мерлина расширились. Он совершенно не ожидал этого.

- О чём ты... - начал было он, но осекся.

Пауза.

- Мордред, это невозможно, - сказал он, после промедления.

- Я знаю. Я просто хотел, чтобы ты знал, - сказал я. – И я не хочу ничего такого. Я просто хочу переспать с тобой.

Мерлин закусил губу. Я внезапно почувствовал, что его взгляд из обычного превратился в... оценивающий.

- Ты мне слишком дорог, Мордред, - выдохнул он. – У меня есть правило – не больше одного раза. А ты... понимаешь, я не хочу лишиться тебя. Твоей дружбы.

Я пожал плечами.

- Я всё равно буду рядом. Но...

Он покачал головой.

- Нет. Прости, Мордред. Я не могу встречаться с тобой – я не верю в отношения. Не верю в любовь. Не верю, что где-то существует твоя вторая половинка – и ты, якобы, просто ещё не нашёл её.

Мне хотелось выпалить, что он чертовски ошибается.

Я ведь чувствую это. Если бы он хоть на долю секунды смог почувствовать то, что ощущаю я... он бы никогда в жизни не смог бы и мысли допустить, что любви не существует.

Потому что она есть. Она пульсирует во мне с каждым притоком крови.

Как и ненависть.

Как же я хочу сделать тебе больно. Если бы ты только знал. Если бы ты только знал, что мою любовь из алой и лёгкой ты сделал чёрной и похожей на водоворот.

- Моей заслуги в том, что я многим нравлюсь, нет. Это странное очарование... Мордред, поверь, это не любовь.

Мне лучше знать.

- Когда-нибудь ты поймёшь, - я слабо улынулся. – Я буду рядом.

Буду рядом, чтобы уничтожить тебя.

Спустя какое-то время Гавейн сделал меня бэк-вокалистом. Я пел свои же песни на подпевке. Меня, в принципе, это устраивало, потому что деньги мне были нужны. Мои приёмные родители больше были озабочены будущим Кары, чем моим. Но я не был на них за это в обиде.

Я стал напиваться. Мне так было легче. Мне в принципе стало легче после того, как я признался. Мерлин всё так же не отвечал на мои звонки, но зато... зато я чувствовал какое-то мстительное удовлетворение от того, что причиняю ему неудобства. От того, что он думает обо мне.

Я всё так же хотел Мерлина. Я много говорил об этом с Карой, и она в какой-то момент просто предложила мне поэкспериментировать - может, с каким-нибудь другим парнем, вдруг это какое-то высшее восхищение Мерлином, а не любовь.

Почему сейчас люди так не склонны верить в любовь?

Я, в принципе, знал, почему. Потому что эти идиоты никогда не встречали её.

Её невозможно признать, если она не твоя. Но свою... ты признаешь её в лицо.

Кара подарила мне фаллоимитатор. Некоторое время (неделю) я гипнотизировал коробку. В конце концов, я всё-таки парень, и мой попец – это из разряда священного. Впрочем, в очередной раз напившись, я попытался запихнуть его в себя. Ничего удивительного, что у меня ничерта не получилось.

В следующий раз я подошёл к делу более ответственно – стащил из ванной какой-то там крем для рук. Дело пошло веселей. Не сказать, что фаллоимитатор был каким-то супер большим, но входил он с натяжкой – в прямом и переносном смысле.

И одно для себя я выяснил – мне было приятно. Мне, чёрт побери, было приятно чувствовать в своей заднице член.

Я напивался систематически. Это превратилось в привычку – быть под мухой. Я же превратился в жалкое подобие себя. Как никогда живое, но всё же невыносимо жалкое.

Что со мной не так?

Почему я вынужден влачить существование столь вызывающее отвращение, словно я не достоин называться человеком?

Я смотрел сводки новостей и всякий раз, натываясь на что-то, связанное с притеснением геев, чувствовал себя... отвратительно. С одной стороны - донельзя причастным, а с другой... Будто мне и плевать. Будто бы я не один из них. Будто бы мне хочется... Спрятаться.

Всякий раз, смотря на Утера Пендрагона, читая на Facebook посты его последователей - "Искоренить гниль!", я не чувствовал, что что-то смогу сделать. И бессилие грызло меня.

Настолько сильно переменяла меня моя любовь. Я и раньше ощущал его, своё бессилие, но оно было ненаправленным, скорее было самоедством. А теперь я почему-то возомнил, что если реально, действительно что-то захочу изменить - это в моих силах.

Только вот что? Я не оратор. Я не смогу организовать людей, не смогу придумать какие-нибудь темы для митингов.

Слишком молод, чтобы меня восприняли всерьёз. Слишком глуп, чтобы как-то компенсировать это.

Бывали дни, когда я просто в некотором смятении листал ленту Facebook'a и думал. Наткнулся на сообщения о том, что где-то снова группа подростков-нацистов избили гея. Мечтал о том, чтобы свалить куда-то, в другую страну, в грёбаную Нарнию, хоть куда-то... где я мог бы не бояться. Не то, чтобы я стыдился - теперь я знал, кто я, но мне не хотелось, чтобы другие осуждали меня. Даже те, кто более-менее близок мне. Это будет моей тайной.

Спустя какое-то время я наткнулся на пост о том, что шестнадцатилетний мальчик-гей был изнасилован, нашли его израненного и покрытого надписями непристойного содержания. Каждый сантиметр его кожи был изрисован несмываемым маркером.

Я тупо пялился на фото Утера Пендрагона.

Стабильность. Процветание. Травля.

И почему такие уроды вроде него пробиваются в правительство? Где те нормальные люди, которым будет не всё равно, что ваши дети подвергаются влиянию моральных уродов, где на каждой стене города нарисовано по свастике, и что нормальный человек, никогда никого и пальцем не тронувший, объявляется больным? Болен он, а не те ублюдки, что подожгли очередную школу? Болен он, а не пьянчуги, тушащие сигареты о колени ни в чём не повинной девушки?

Больно общество, которому больше нравятся они, а не те, которые открыто признали свою инакость.

После той, последней новости о мальчике (да, и ведь это могло случиться со мной), я понял, что больше не могу стоять на месте.

И в тот момент у меня зародилась идея. Она появилась, будто тусклый призрак. Она возникла, когда я увидел фото Артура Пендрагона.

- Привет, Мордред!

Кругом танцующие. Дым заволакивает помещение, его клубы причудливо окрашиваются разноцветными прожекторами.

- Гавейн тебя притащил? – спросил я.

Мерлин кивнул мне в ответ.

- Почему не на сцене? – прокричал он.

- Я пьян, как лодочник, - я обнял его и почувствовал, как от его близости обмякает моё тело. Я хотел его. Безумно. - Мерлин, - я провёл языком по его шее и почувствовал, впервые в жизни, какой же он на вкус.

- Мордред, мы же уже говорили на эту тему! – он оттолкнул меня. Грубо.

- У меня только один раз. Так отдай его мне! – прорычал я.

И увидел в его глазах согласие.

ST: Hozier – Sedated

Знал ли я о Уилле? Первой (и последней?) истинной (?) влюблённости Мерлина?

Да.

Стоило ли мне об этом знать?

Разумеется, нет.

Вот, в чём вся фишка. Есть вещи, которые вам хочется знать. Безумно, до боли, любопытство терзает вас своими ядовитыми когтями, буквально истязая вашу душу. Но правильный ответ – нет. Вы не хотите *знать*. Вам будет *больно*. Невыносимо.

Артур Пендрагон. Сын Утера Пендрагона, почти что премьер-министра, филантропа, блюстителя традиций и убеждённого монархиста.

Что я знал об Артуре? Да, по сути, ничего. Только какая-то информация из сети, фотографии, страничка на Facebook.

Что я знаю сейчас?

Что он – отличный парень. Совсем не такой, каким его представляет пресса, даже совсем не такой, каким его представляет Мерлин. Что он нормально относится к геям. Вот, если бы он баллотировался, а не его двинутый папаша... иногда мне хотелось спросить Артура, почему не он. Но что-то сдерживало меня. Ведь если я начну интересоваться политикой в его присутствии, он может насторожиться. Ведь всё-таки он сын политика. А их детей обычно учат опасаться скомпрометирования и шантажа. Ну, и того, что кто-то просто может пырнуть ножом в подворотне. Артур, на мой взгляд, был великолепно подготовлен, и физически и морально – он далеко не тупица, плюс его тело... он действительно великолепен. Наверное, во мне говорят мои семнадцать лет и моя постоянная неудовлетворённость, но я уверен, что при близком с ним контакте у меня точно бы встал.

Когда я узнал, что мать Мерлина, Хунис, скоро выходит замуж за Утера, я напрягся. Совпадение? Я влюбился в того, кто скоро породнится с Пендрагонами?

Наша жизнь – цепочка совпадений. Какие-то из них вероятны, какие-то нет. А иногда, как в моём случае, эти совпадения настолько нелепы, что хочется выкрикнуть в лицо Богу: «Хватит. Хватит твоих очередных тупых шуток. Хватит давать мне ключи и смотреть, как я теряю их, один за другим».

Мне дана была возможность. И не воспользоваться ею, пусть даже для такой цели, которая может кому-то показаться не стоящей этого, я не мог.

Хунит... как тебе удалось захомутать такого «видного» жениха? Никак не могу взять в ум. Относительно недавно я познакомился с ней на одном ужине дома у Мерлина, когда тот пригласил своих друзей, в том числе и меня. До сих пор помню их изумлённые лица, когда во всеуслышание заявил, что я гей.

Мне нравилось, что я мог доставить Мерлину хоть какие-то неприятности.

Ещё на том ужине я познакомился с Уиллом. Тот тогда отреагировал не так, как остальные – после ужина он подошёл ко мне и дал свой телефон, сказав, чтобы я звонил, если будут проблемы. Что он вроде как всеми руками за ЛГБТ сообщество.

Узнать о том, что (боже, как это очевидно!) у Мерлина есть безответная любовь, с годами впитавшаяся в кровь, настолько засевшая в его голове, что он более не верит ни во что, не хочет верить, презирает... это разбило меня. Но осознавать то, что им никогда не быть вместе, что Мерлин уже страдает так, насколько может страдать, и весь его

напускной нигилизм – только из-за разбитого. Всю жизнь. Сердца. Это успокаивало меня. Это служило мне ниточкой, связывающей меня с ним. Это было моей надеждой.

Сейчас

- А где Мерлин? – я сидел в кабинете Артура. Как и за пару недель до этого, я сидел и листал подшивки журналов. Артур с пониманием отнёсся к моему огромному желанию начать журналистскую практику ещё в школе. И любезно предложил мне заходить к нему в любое время.

Сегодня Артур был необычно бледен. Когда я произнёс имя Мерлина, он вздрогнул и посмотрел на меня невидящим взглядом.

- Мерлин тут больше не работает.

Я приподнял брови:

- Что? Его же мама сюда пропихнула?

Артур дёргано пожал плечами. Сейчас он показался мне невероятно уязвимым – не львом, каким мне всегда виделся.

- Он свалил с Уиллом. Медовый месяц, все дела.

Мои глаза расширились.

- Что?..

- Он же педик. Вот теперь трахается весело со своим дружкой.

Я замер. Нет. Не может быть. Мерлин и Уилл? То, о чём он всегда мечтал? То, что, как я думал, никогда не случится? Потому что Мерлин страдал – страдает – должен страдать так же, как и я? Чтобы он просыпался и засыпал в этой агонии?

И что теперь? Теперь он что, счастлив? Радостно сосёт член?

- Мне... мне нужно бежать, - я был, словно во сне.

Мне не хотелось спросить что-то ещё. Мне не хотелось слышать более ни единого слова.

- Мордред? Ты куда? Что случилось?..

Но я уже захлопнул дверь.

Меня трясло.

Я чуть не попал под автобус.

Когда я, наконец, перестал бежать и привалился спиной к какому-то зданию, а злые слёзы текли по моим щекам, я нащупал в сумке телефон и, смаргивая влагу с ресниц, пролистал список контактов до Уилла.

Словно во сне я нажал «позвонить».

Я молился, чтобы Артур соврал мне. Чтобы всё это оказалось неправдой.

- Алло? – сонный голос.

- Мерлин с тобой? – я едва не сорвался на хрипоту.

- Да. Это?..

- Где вы?

- Кто это?

- Это Мордред. Мы познакомились на ужине у Мерлина.

- А, ты же басист The Knights! Как ты?

- Где вы? – повторил я. Уилл рассмеялся и назвал адрес.

Я бросил трубку и некоторое время смотрел на светящийся экран телефона.

Действительно? После того, как мы заключили пари? После того, как...

Он может позволить себе быть счастливым? Просто наплевав на меня? Просто потоптавшись по мне?

Я забил адрес в программку-навигатор и сел на первый же автобус до пригорода.

Всю дорогу я прижимался лбом к стеклу и сглатывал слёзы, которые не желали уходить.

Я пытался бороться со своим отчаянием. Со своей ненавистью. Со всем этим.

И не мог. Срывался в молчаливую истерику. Срывался в какую-то пропасть.

Через час я оказался перед их номером.

Уже спокойный. Холодный.

Мёртвый.

Я был абсолютно безразличен.

Если ты решил вытереть об меня ноги, то я не останусь в долгу, Мерлин.

Забудь о том, что ты решил быть счастливым. Просто забудь. Я раздавлю тебя.

Уже вечер. В коридоре темно, я звоню в дверь, через минуту та открывается, и я вижу подсвеченный электрическим светом силуэт Мерлина. Его наготу прикрывает только наскоро повязанное на бёдра полотенце.

Мой голос ровен как никогда.

- Надо поговорить, - выплёвываю я.

Примечание к части

Эй, и вот, спустя невероятно огромное (так стыдно!) количество времени я вернулась. Спасибо всем, кто ждал! Всем, кто верил в меня и пинал. Надеюсь, что вы будете поддерживать меня и дальше.

Эта глава далась мне ой как нелегко - начинала я её, будучи совсем другим человеком. А писать о том, во что не веришь и чего не чувствуешь - ну, это вообще не легко. Надеюсь, что мне хоть немного удалось.

P.S. В качестве подарка читателям ближайшую неделю вход в <http://vk.com/allenshirokamiofficial> свободный :)

Примечание к части *Делайте себе кофе и присаживайтесь поудобнее* :3
<http://cs630623.vk.me/v630623281/31e72/F7d-t1hV83s.jpg>

Ранее в “Only if for a Night”: Мерлин пытается разобраться в своих чувствах: стоило ли ему встречаться с Уиллом? Так ли бьётся его сердце от их близости? Мордред узнаёт о романе Мерлина и исполняется ненависти. Это не закончится ничем хорошим ни для одного, ни для другого.

Night 24 - Tangled (Запутавшийся)

ST: Twenty One Pilots — Stressed Out

— Не здесь, — первое, что выпаливаю я, увидев Мордреда.

В моей голове одновременно будто бы образовались и пустота и десятки вопросов одновременно.

Как он нашёл меня?

Зачем?

Его взгляд... словно невидяще смотрит сквозь.

Что ему нужно?

Стыд накатил волной. Я даже удивился, потому что не смог разобраться, чего я захотел больше — спрятать Мордреда (я спал с семнадцатилетним подростком, я не хочу, чтобы Уилл знал об этом), или спрятаться самому.

Мордред пожал плечами.

— Я подожду, пока ты оденешься. Мне побыть внутри? С Уиллом?

Мои глаза расширились.

Это пахло дурно.

Действительно дурно.

Он знал.

Я вернулся в комнату и начал поспешно одеваться. Уилл, сонный, спросил, куда я направляюсь, и я ответил, что в автомат за сигаретами. Он просто кивнул и провалился в сон. Пару секунд я смотрел на его взлохмаченные каштановые волосы, но затем потряс головой, прогоняя наваждение.

Я люблю его. Я любил его столько лет. Это не может пройти за пару дней, раствориться лишь из-за того, что я получил, что хотел.

Что моя любовь была не любовью, а тупым, слепым обожанием. Ирреальной иллюзией.

Я не обязан быть таким. Я не буду таким. Я поступлю так, как должен.

Но... как понять, как именно я должен поступить?

С этой чёртовой любовью так просто не поймёшь. Что правильно, а что нет. Где белое, а где чёрное. Где правда, а где подслащенная эндорфинами ложь.

Я вернулся к Мордреду, и тот уставился на меня, будто бы сам не был уверен, хочет ли со мной разговаривать.

— Пойдём, поедим, — предложил я.

Тот продолжил смотреть на меня, будто бы я его враг номер один. Я скрипнул зубами. Зря я тогда его трахнул. Пошёл на поводу у своего члена и минутной слабости. Показалось, что мы похожи. Ясное дело, что в каждом влюблённом мальчике-гее я буду видеть себя.

Я буду видеть себя в каждом влюблённом человеке. Во Фрее. В Мордред. В Уилле.

Только вот я чертовски их всех обманул. И себя в том числе. Играл-играл, доигрался. Потерял лучшую подругу. Уилл... я на пути к тому, чтобы потерять лучшего друга в твоём лице. Мордред. Ты был мне учеником, приятелем...

Мне захотелось схватиться за голову.

Мы вышли на улицу и направились в ближайший фастфуд. Я заказал бургер и картошку, для хранящего молчание и буравящего меня гневным взглядом Мордред попросил то же самое.

Мне стоит привести мысли в порядок.

Вот скажите, скольких вы в своей жизни трахнули и бросили?

Я, если честно, уже и не могу упомнить. Не сказал бы, что бросал кого-то — ведь это всё не называлось отношениями. Но, смотря на Мордред, я с горечью и сожалением осознавал, что для других это могло быть чем-то большим, чем связь на одну ночь. Одну только ночь. Кажется, в какую-нибудь из них я мог бы уместить всю свою жизнь. Потому что, когда я просыпался, уходил, иногда рисуя маркером на зеркале смайлик, я не оглядывался. Это было приключением. Квестом на один заход. А сейчас я жалею. Жалею о своей импульсивности, ошибках, неправильных, которые уже не исправишь, решениях, потому что уже поздно. Сейчас одна из этих ошибок смотрела на меня пронзительным взглядом зелёных глаз, смотрела мне в душу. А я ничем не мог ответить, потому что внутри меня поселилась зыбкая пустота. Мордред, как человек, даже как нечаянный

друг — дорог мне. Я же поступил с ним как последний мудака, если не сказать хуже. Хотя стоит.

Говорят, что нужно двигаться вперёд. Но вот такие вещи тянут назад, потому что избавиться от жгучего чувства вины — далеко не так просто, как кажется.

Мордред вертел в руках салфетку, то складывая, то разворачивая.

Может, он ничего не будет ставить мне в вину? Если я расскажу ему, что счастлив, что наконец обрёл то, чего так долго желал?

Это будет звучать просто отвратительно. Будто бы я хочу выкинуть его как использованный презерватив. Я сжал и разжал кулаки. Когда принесут еду? Тогда хоть на ней можно будет сосредоточить внимание. К тому же я действительно изрядно проголодался.

— Почему? — внезапно хрипло спросил Мордред.

Моё сознание будто скакнуло назад. Или случилось так, что я принял происходящее за сон. Наверное, недосып и постоянная смена обстановки за последние несколько дней дали о себе знать.

Поэтому я промолчал. Но когда Мордред спросил ещё раз, более настойчиво, я понял, что это не сон. Понял, что парень едва себя сдерживает.

Я буквально на языке почувствовал ненависть, которую тот ко мне испытывал.

Я чуть вздохнул. Этого стоило ожидать. Что ж, он, хотя бы, не питает каких-нибудь надежд по поводу того, что у нас ещё всё может получиться.

— Что почему? — переспросил я.

— Почему ты опрокинул меня?

Он смотрел на меня исподлобья.

Я отвёл взгляд и уставился на столешницу.

Я не опрокидывал его.

— В каком смысле?

— В прямом. У нас с тобой был договор.

Дерьмо, я слышу, как его голос дрожит. Я не хочу слушать дальше. Когда это закончится?

— Да? — я заставил себя взглянуть ему в глаза. — Там ничего не говорилось на случай

того, что будет, если кто-то из нас просто забудёт.

Он стиснул зубы.

— Да? А тебе просто не кажется, что всё это... немного не по-дружески?

Я закусил губу.

— Мне казалось, что ты и сам понимаешь, что это глупо. Это пари — глупая детская игра. Мне казалось, что ты осознаёшь, что всё это — просто шутка. Или ты действительно собирался переспать с Артуром?

Мордред покраснел — то ли от смущения, то ли от злости, то ли от едва сдерживаемых слёз, то ли от всего вместе.

Я должен надавить на эти больные места. Я ведь не собирался и не собираюсь спать с Артуром. Это ведь тупо. Вся эта чехарда — полный бред. Я больше не хочу видеть...

В сознании всплыло спокойное лицо спящего рядом со мной Артура. Я отогнал этот образ. Нет. Это действительно тупо. То, что творится в моей голове.

Это иррациональное желание быть любимым, просыпаться и засыпать рядом с ним — человеком, который принял тебя таким, какой ты есть, и в любви к которому себя ты не можешь упрекнуть, потому что она искренняя... такое есть хоть у кого-то?

А может, нет как раз потому что мы отвергаем всех кандидатов, потому что слишком горды и не хотим дать кому-то шанс? Ждём, что сами влюбимся, как во сне, а потом всё волшебным образом будет взаимно?

Нет.

Это чёткое «нет» словно вырисовалось в моём мозгу.

Я точно знаю, какой должна быть моя любовь.

Я жил в страданиях столько лет. Я знаю, что Уилл...

— Я просто-напросто считал тебя хоть на пару секунд порядочным человеком.

— После того, как я переспал с несовершеннолетним? Считаешь меня порядочным?

Я сказал это в сердцах.

Глаза Мордреда расширились.

А я в тот момент малодушно подумал — он ведь может при желании засудить меня. И тогда может даже добьётся своей цели — насолить Утеру. Я ведь через пару недель вроде как стану его приёмным сыном.

— Ты просто думаешь, что можешь меня кидануть? — хрипло спросил Мордред. Его голос теперь дрожал меньше.

— Я не...

— Ты не думаешь так, верно? Потому что если ты весело укажишь с Уиллом в закат, я просто пойду и расскажу твоей матери, что ты гей. Что ты меня трахнул. Расскажу это ей, и буду смотреть, как меняется её лицо, когда она будет переваривать эту мысль. Мне насрать на Утера и Артура. Я просто сделаю так, чтобы ты не смог вернуться домой.

Я застыл.

Моя мать. Не любящая геев мать.

Я не могу сделать ей больно. Я могу делать больно — доказательство сидит прямо напротив меня, нагло шантажируя. Но не ей. Она — всё, что у меня есть. Особенно сейчас, когда Фрейя больше...

— И чего ты хочешь? — устало спросил я.

— Я хочу, чтобы ты не вёл себя как мудака.

— Боюсь, что не смогу этого сделать. Но могу... что? Переспать с тобой?

Он стиснул зубы и вытаращил на меня глаза. Я совершил чёртову ошибку.

— Наше пари, — он проговорил это медленно, по буквам. — Если ты взялся за него, то, чёрт возьми, исполняй. Чёрт возьми, без всяких парней и потрахушек на стороне. Ты обещал, твою мать! Какого же хера ты со своим любовничком развлекаешься? Какого хера ты мне наобещал чёрт знает чего?

— Ты прав. Я мудака.

Я поджал губы. Мне нечего больше было добавить. Это действительно так — и этого не исправить. Как не мог я быть с Мордредом больше одной ночи, как поддался гормонам, так теперь и расплачивался за это. Я прекрасно понимал, что я не единственный такой на свете мудака, но легче не становилось. Мордред был моим другом. БЫЛ.

В душе застыла горечь. Как бы я хотел перекроить всё это, чтобы не чувствовать этот удушающий стыд.

Пусть он теперь и кричал на меня, как обиженный ребёнок, но таковым он и был. Как и я. Ошибившийся чересчур жёстко, чтобы даже надеяться на прощение.

Нам больше не быть друзьями. Мне этого никак не исправить. И сейчас я могу потерять ещё больше — мать или Уилла. Я так понимаю, он пытается поставить меня именно перед таким выбором. Зачем же?

Потому что ему больно.

А нет ничего более удовлетворяющего, чем сделать больно человеку, которого ты любишь.

Это её оборотная сторона. Если любимый сделал больно тебе, ты не успокоишься, пока не увидишь его агонию. Это — ставка на ответное чувство. Что ты что-то значишь. Всё ещё. Что ещё есть шанс.

Я закрыл глаза на мгновение.

Я догадывался о чувствах Мордред, но не подозревал, что им понадобится больше, чем одна ночь. Я думал тогда, что это — простое любопытство.

Я, чёрт побери, недооцениваю семнадцатилетних. Для меня они совсем дети, пусть и в более-менее взрослых телах, но эти семнадцатилетние могут быть уже гораздо более потрахавшимися, чем я. Во сколько они там начинают? В четырнадцать? Двенадцать?

Да хоть в пятнадцать, это вызывает у меня отвращение.

Детские игры. Может, для Мордред я очередная игра. Он просто не понимает, что своим инфантильным эгоизмом он вполне может разрушить нормальную размеренную жизнь пары взрослых. Или больше.

Но, кажется, его это не волнует. Его волнует только своя растоптанная гордость.

С каким-то холодным осознанием, смотря на него, я понял, что приобрёл врага, который не даст мне стать счастливым. Ни с Уиллом, ни с кем бы то ни было ещё.

А смогу ли я стать счастливым вообще? Достоин ли я этого после такого?

После того, как причинил боль стольким людям?

Мордред молча смотрел на меня.

— Мудак. Настоящий.

Я было хотел одёрнуть его, но почувствовал лишь полное опустошение. Я слишком устал разбираться в своих мыслях, в этом тёмном терновом лесу отчаяния и разрушенных пьедесталов, разворошенных постелей и пустых бутылок.

— Для тебя будет достаточно того, чтобы я разошёлся с Уиллом? — мягко спросил я.

Безэмоционально.

— Для меня будет достаточно этого при условии возвращения нашего пари.

— И если ты победишь, то хочешь встречаться со мной? — я чувствовал, как мой взгляд стекленеет. Я просто задавал вопросы, будто для протокола.

Мордред фыркнул. Но я увидел, что он растерялся. Видимо, так далеко он не продумал. Но через пару мгновений его взгляд стал жёстким.

— Если ты думаешь, что я разлюбил тебя только из-за того, что ты непроходимый мудака, то ты, видимо, абсолютно не понимаешь, что такое любовь.

Я облизнул пересохшие губы.

— А мне бы хотелось. Мне бы хотелось, чтобы ты хоть немного подумал головой.

Мне хотелось спросить его, а нужен ли я буду ему рядом. Такой... мудака.

Буду ли я нужен ему рядом, если он понимает, что я не могу его полюбить.

Чего уж врать — в это мгновение я подумал, что вообще никого не смогу полюбить. Никогда. Потому что в душе ничего не осталось. Лишь усталость.

— Я сейчас, — я встал из-за стола и направился в туалет. Моё отражение — осунувшееся и какое-то обречённое, только укрепило меня в мысли, что всё, что я сейчас делаю — бессмысленно.

Мне снова нужно что-то делать и куда-то бежать, чтобы сохранить свою более-менее спокойную жизнь, но больше всего мне хотелось оставить позади весь этот цирк. Свадьба моей матери, ставшая взаимной первая любовь, мелкий подросток-шантажист.

Мой друг. Я действительно считал его своим другом. И мне было с ним хорошо, потому что он один из немногих понимал меня. А теперь я...

Это душило. Это тупик. Я не вырвусь из всего этого.

И уверенность Мордреда в том, что он одержит победу в пари, и в итоге мы будем вместе — она фанатична.

Когда я поднял взгляд, чтобы вновь посмотреть на себя в зеркало, почему-то вспомнилось самое начало. Та ночь в машине, когда всё для меня перевернулось — то, что раньше я считал порочным и не имеющим право на существование, стало верным, а то, что я считал настоящим и правильным, стало пеплом.

В тот момент, когда я нашёл покой в объятиях незнакомца, тепло одной ночи, без длинной истории боли, без горького послевкусия — но такой была лишь та, первая ночь.

Кроме того, кто лишил меня девственности, более мне не попадались люди, относившиеся ко мне с такой нежностью и бережностью. Следующие разы были с синяками, иногда — с кровью. Порой мне казалось, что моё тело мне уже не принадлежит. Конечно, со временем я стал находить партнёров, которые были более

приличными людьми, но в самом начале я не был таким уж разборчивым.

Но всё равно это было лучше чёртовой пустоты. Я иногда не мог понять, что ведёт меня — похоть, или желание заглушить немой крик в душе, который не мог утихнуть, не мог оставить меня наедине с очередной курсовой или компьютерной МОВА.

Надо вернуться.

Надо взять себя, наконец, в руки. И будь что будет.

— Я принимаю твои условия.

Мордред вздрогнул. Я по его лицу ясно видел, что тот не ожидал такого исхода. Что я буду выкручиваться, придумывать отговорки, нагло лгать — да что угодно, кроме согласия.

На моём же лице была кривая ухмылка.

Если Уилл действительно захочет быть со мной, он может потерпеть до свадьбы моей матери. А после свадьбы... думаю, то, что у неё будет муж, которого (безумие!) она любит, поможет свыкнуться с тем, что её сын — гей. Второй-то сын натуральнее огурца.

Главное — то, что она должна услышать это от меня, а не от кого-то другого. Это моя жизнь, мой выбор, и ей придётся смириться с этим.

Я поморщился. Звучит идеалистично. Ну и пусть.

— То есть...

— Какие там условия? — я плюхнулся на стул напротив Мордред и улыбнулся ему.

Я смогу. У меня получится всё исправить. Если и нет — хотя бы пошью по чёрному белыми нитками.

— Тот, кто соблазнит Артура Пендрагона, и предоставит потом доказательства для СМИ, выиграл пари. Как ему пользоваться доказательствами — его личное дело, но я бы настоятельно рекомендовал разрушить предвыборную компанию папаши. И если я выиграю, то ты становишься моим парнем.

— На какой срок? — уточнил я. — Ты ведь не питаешь иллюзий насчёт того, что у меня могут быть к тебе романтические чувства?

Мордред поджал губы и кивнул.

— Три месяца. Если у тебя и после этого не появятся чувства, думаю, надеяться не на что.

Я хмыкнул.

— Хорошо. И насчёт твоего шантажа...

— Если ты исполняешь пари и не встречаешься с Уиллом, то я молчу.

— Пожмём руки?

Я протянул ему свою кисть и Мордред схватился за неё. Его ладонь была влажной.

Мы снова начинали почти забытую игру. Только теперь она была совсем не шуточной.

— Тогда я пойду расставаться с Уиллом? — улыбнулся я. Я пытался сохранить шуточный тон, но голос всё равно дрогнул.

Я просто поговорю с ним и всё разъясню.

— И я бы хотел, чтобы условия пари остались только между нами, — добавил Мордред.

— Ясное дело. Думаешь, мне хочется, чтобы кто-то знал, что я переспал со школьником?

Думаешь, я хочу, чтобы Уилл об этом узнал? Мне придётся придумать что-то. Что-то другое.

— Тогда до встречи.

— До встречи.

Я бросил на стол пару купюр, встал и направился к двери.

Пути назад теперь нет.

И внезапно я почувствовал себя таким, каким не чувствовал долгое время — живым.

ST: Our Last Night — Bye Bye Bye

— Тебя долго не было.

Уилл сидел на кровати, левая рука его лохматила волосы.

Я промолчал, вдумчиво глядя на своего (уже бывшего?) парня. Я так и не решился переспать с ним — в плане, что по-серьёзному, а не просто ограничиться дробкой.

Меня передёрнуло от своей жестокости. Сейчас я смотрел на него и умом понимал, что все эмоции, которые у меня к нему есть — не мои.

Они принадлежат Мерлину-подростку.

Но я всё равно не могу игнорировать их. Всё-таки тот Мерлин — тоже я.

— Послушай, Уилл... — начал я. — Нам стоит расстаться.

Сразу к делу. Не стоит медлить.

Его глаза расширились.

— Ты же шутишь?

Но на моём лице не было улыбки.

— Мерл...

Меня словно резануло по сердцу.

Уилл не был парнем на одну ночь, которому я с лёгкой совестью мог сказать «отвали», он был моим лучшим другом.

И мне придётся причинить ему боль. Моему другу. Почему-то в голове он так и не сменил статус на «любовника».

— Я не говорю, что это навсегда. Просто мне нужно время, чтобы подумать.

— Подумать?

— Уилл, ты же хотел улететь в Америку. Мне не хочется становиться между тобой и твоей мечтой.

— Ты передёргиваешь.

Он встал с кровати и подошёл ко мне.

— Дело-то в тебе.

Я сглотнул.

— Я... хочу подумать.

— Серьёзно? После всего этого чёртового ожидания? Ты представляешь, сколько лет это продолжается? Сколько лет я хотел тебя?

— Если мы переспим, то это всё закончится? — я почувствовал, будто меня в чём-то упрекнули.

— Дело не в том, переспим мы или нет. Дело в том, что мы с тобой сейчас чувствуем,

Мерл...

— Я не знаю, что я чувствую, — ответил я. Это было чистой правдой. Это было то, чего я не планировал говорить.

— Мерл. Если ты не любил меня, то скажи, кого ты действительно любил. И скажи, чем это чувство отличается от того, что есть сейчас у нас.

Косая ухмылка появилась на моём лице. Который раз за эту пару часов.

Я взглянул в его серо-зелёные глаза.

— Сейчас я понимаю, что вообще никого не любил, Уилл.

— Сейчас ты понимаешь, что просто не знаешь, что такое любовь, Мерл.

Не думаю, что он сказал это из-за того, что я задел его гордость. Наверное, просто он понимал меня лучше, чем я себя.

— Ты сможешь подождать, пока я разбираюсь в себе? — беспомощно спросил я.

Уилл улыбнулся.

— Да. Но ждать я буду в Америке. Думаю, для тебя там тоже найдётся работа. Я ведь так понимаю, Пендрагону ты сказал «пока-пока»?

Я застонал.

Я ведь действительно сделал это.

И как, скажите на милость, я смогу переспать с ним после этого?

Если на секунду попытаться забыть, что тот натурал.

— В любом случае через две недели свадьба моей матери.

Уилл кивнул.

— Да, я помню.

— Америка... знаешь, это хорошая идея.

Сбежать, если у меня ничерта не получится.

Покинуть этот туманный Авалон. Отправиться на поиски другого, лучшего будущего.

Хотя, даже если и получится выиграть пари — мне незачем оставаться. С Фрейей все мосты порушены, больше хороших друзей у меня здесь нет.

— Через пару недель я дам тебе ответ, хорошо? Не бронируй пока одиночное место.

Он обнял меня, и я поднял руки, чтобы стиснуть в ответ его плечи.

— Я дам тебе время, Мерл. Всё будет хорошо.

Я же не был в этом так уверен.

Day 25 - Turn (Поворот) /Артур/

ST: Ed Sheeran – Make It Rain

Когда грехи моего отца тяготят мою душу

И боль матери не отпускает меня,

С неба может прийти огонь, я знаю

Чтобы отыскать безупречных царей.

И хотя я знаю, что этот огонь причинит мне боль

Пусть даже так, всё равно,

Пусть прольётся дождь. © Эд Ширан «Пусть прольётся дождь»

Я помню неловкие ответные поцелуи. Помню, как пропускаю между пальцами чёрные волосы. И то, как неудобно на заднем сиденье машины. Вздохи, стоны, липкие от смазки пальцы, закатившиеся от удовольствия глаза. Я пытаюсь забыть. Заменить эти воспоминания чем-то другим, когда дрочу. Иногда я специально включаю порно с грудастыми блондинками, ласкающими друг друга, но... не всегда это помогает.

Думать о том, что я, возможно, гей или би – на это наплевать. Думать о том, что я, возможно, зависим от тех воспоминаний – это напрягает гораздо больше.

Квартира пустовала. Вивиан даже не знала этого адреса, для неё и для остальных я жил в пентхаусе отца, но на деле снимал небольшую квартирку на окраине Лондона. Быть вместе с Утером на одной территории достаточно долгое время мои нервы не выдерживали. Сейчас я заручился поддержкой отдела журналистики и отцу было наплевать, чем я занимаюсь в свободное время, пока работа кипит. А кипела она ежедневно – почти каждый час я вытаскивал из кармана трезвонящий смартфон – Нимуэ в очередной раз выслала мне на почту документы, а я должен был их подписать и отправить обратно. Или цвет нового заголовка на утверждение. Или что-то ещё. Или, например...

- Куда подевался Мерлин?!?! Он должен был сдать мне статью ещё вчера! Он не успевает по срокам! Где он? Я лично его прикончу!

- Замени статью на другую. Пусть Елена напишет что-то новое. Например, осветит проект HTC-Vive...

- Мерлин писал чертовски актуальную статью! Все и так говорят про эти VR-очки, нам нужно продать какую-то другую новость!

Я зажмурился и почесал бровь.

- Разберитесь. Мерлин уволен.

В трубке воцарилась тишина.

- Что...

- Ушёл по собственному желанию. Финита. Пока, Нимуэ.

- Постой, Артур, какого...

Но я уже прервал звонок и мрачно уставился на экран смартфона.

Чёртов Мерлин. Сраный ублюдок, бросивший всё и умчавший в закат на голубых крыльях любви.

В груди разлилось жгучее чувство, которому я не мог дать имя.

Может, в какой-то степени это – зависть, потому что тот утырок мог делать всё, что ему заблагорассудится и не получать от кого-то по шапке?

Что просто из-за того, что Утер постоянно меня контролировал, я стал в штыки воспринимать такие вот выходки? Потому что он в сравнении со мной вёл себя как ребёнок, а я себе позволить такого не мог?

Помяни чёрта.

На экране высветилось имя отца. Что же, блин, на этот раз...

- Алло?

- Артур, можно поинтересоваться, почему мне звонит твоя сотрудница и спрашивает *меня*, почему Мерлин не пришёл на работу?

Внутри у меня всё сжалось. Нет, не то, чтобы я в свои двадцать пять боялся отца так же, как и в четырнадцать, но общаться больше, чем раз в неделю, мне с ним точно не хотелось. Выедать мозги тот умел профессионально, а спорить с ним было и вообще бесполезно.

- Без понятия, - не моргнув глазом, соврал я.

- Артур, мы договорились, когда тебе было шесть лет. Ты обещал, что не будешь врать своему отцу.

- Я действительно не знаю, где он.

- Тогда тебе придётся это выяснить. Хунит волнуется.

- Я думаю, он её сын, так что она должна либо сама подозревать, куда тот подевался, или не волноваться. Он уже большой мальчик.

Утер начал терять терпение. Он не любил, когда ему начинали отвечать, когда он уже отдал что-то вроде приказа.

- Артур. Выясни. Где. Мерлин.

- Мне насрать, где Мерлин, и я не собираюсь этим заниматься. У меня и так работы по горло.

- У тебя есть сотрудники. Так что будь любезен – будь хоть немного полезным. У меня предвыборная компания в самом разгаре, кто-то тут пытается вякать про мои консервативные взгляды, эти западники уже достали со своей толерастией. В лепёшку расшибутся, лишь бы довести всю свою показушную «терпимость» до абсурда. Не хватало мне только того, чтобы мой сын что-то под руку говорил. Я тебя серьёзно предупреждаю – если ты откажешься искать Мерлина, и мне придётся нанять частного детектива – кто-то обязательно пронюхает, и это отразится на мне. Что человек, который не может разобраться со своими семейными делами лезет в политику – тебе не кажется, что это пахнет бредом? Я хочу, чтобы ты тоже был благоразумен, Артур. Компания теперь под твоим крылом, и любую оплошность будут вешать на тебя, я тебе уже ничем помогать не собираюсь.

«Это что, угроза?» - мелькнуло у меня в голове.

До боли захотелось закончить звонок простым жестом пальца, но я не мог позволить себе этого. Что-то до сих пор не давало мне освободиться, сжимало, словно тисками. Я прекрасно это осознавал, я давно себе в этом признался.

- Хорошо, я сделаю всё, что смогу.

- Ты найдёшь его, а не сделаешь, что сможешь! – выплюнули мне в ухо.

Конец разговора.

Я бросил телефон на диван, будто змею, и на некоторое время впился в него глазами – подаст ли он новые признаки жизни.

Может, позвонит Мерлин. Скажет, что ошибся. Что готов вернуться на работу – и тогда я со спокойной душой налью себе стопку бренди и вытяну ноги перед телевизором. Мои глаза нашли шкаф, на котором стояла моя (весьма нескромная для одного человека) коллекция с алкоголем. Вероятно, коллеги считали, что Артур Пендрагон должен любить и ценить хороший брэнди, но, если бы я ценил его в тех количествах, которые имелись, я бы давно превратился в пропойцу. Впрочем, я считал, что после такого денька небольшой стакан виски со льдом мне не повредит.

Я скинул ботинки и растянулся на диване. Сегодня я никуда не пойду, пусть хоть небо рухнет, пусть Мерлин вырядится в балетную пачку и будет воспевать политических

оппонентов отца, я встану с этого дивана только ради стакана Джека Дэниелса.

Телефон завибрировал, и я закатил глаза. На этот раз я его вырублю – и пусть будет, что будет...

На экране светилось сообщение от Мордредра. Мой палец, уже лежащий на кнопке отключения смартфона, замер. Это было не с работы, это был не отец...

«Я больше не могу. Помоги».

Мои глаза расширились. Что... что могло случиться?

В голове мелькнуло – ему семнадцать. Да всё, что угодно.

Я быстро перезвонил. Трубку сначала долго не брали, а затем хриплый голос Мордредра спросил:

- Да? Артур, это ты?

- Что случилось? Ты в порядке?

На некоторое время воцарилось молчание.

- Нет. Совсем не в порядке. Я... прости, мне просто некому больше было написать. Понимаешь, я... у меня... я приёмный в семье, и мне... не с кем...

- Где ты сейчас? – перебил я его.

Я услышал в его голосе едва сдерживаемые рыдания.

- Это... я ни в коем случае не хочу быть тебе обузой...

- Ты ведь сам попросил меня о помощи.

- Это было... в общем, я не хотел. Я...

- Где ты?

- Недалеко от твоего офиса.

- Подожди меня в ближайшем Макдональдсе. Идёт?

Я не дождался ответа и засунул телефон в карман. Снова натянул ботинки.

В конце концов, сегодня хреново было не только мне, а если я могу кому-то помочь, то хоть сделаю этот день немного лучше.

- Это твоя квартира? – Мордред задержался у двери, будто бы не желая заходить внутрь.

- Никого нет. Никто не будет спрашивать тебя, почему у тебя всё лицо зарёванное, - ответил я как можно мягче. Мне хотелось поддержать его, но в то же время он не был пятилетней девочкой.

- Ладно, - плечи Мордредда опустились, будто бы он окончательно сдался.

- Так что случилось? – я бросил пиджак на диван, жестом предлагая парню занять свободное место. Тот примостился на самом краешке, потирая лицо ладонью.

- Пицца? Или ты предпочитаешь китайскую еду?

- Пицца – хорошо.

Мордред отмалчивался на диване, пока я готовил себе и ему чай. Когда я дал ему чашку, он поблагодарил меня кивком.

Я пару раз попытался завести беседу, болтал о своём последнем интервью, и что Мордреду было бы неплохо завести знакомства с некоторыми журналистами, но парень лишь кивал и не особо стремился поддержать разговор. Я не мог понять, нужно ли ему, чтобы кто-то бубнил на манер включённого телика (фишка для одиноких), или же ему хотелось тишины, так что был очень обрадован своевременной доставкой горячей пиццы.

Мы сели на ковёр перед диваном и принялись за неё (курица, лук, майонез, тягучий сыр), и я позволил себе замолчать и просто наблюдать за своим гостем.

Глаза у него были покрасневшие, но пиццу он уплетал с утроенным аппетитом, словно бы не ел весь день. Вот оно, отличие парней от девушек – если девушка в расстроенных чувствах, то она скорее не ест. Ну а парни считают, что пропадать такой отличной еде – грех.

Мы прикончили пиццу буквально за пять минут, и довольные растянулись на полу, прислонившись спинами к дивану. Спустя некоторое время (я сидел и думал о своём, больше о предвыборной компании, чем о чём-либо ещё, нет, я не думал о Мерлине и его новоиспечённом парне), Мордред встал.

- Спасибо, - он старался не смотреть мне в лицо. – Но я пойду.

- Почему? – я посмотрел на него снизу-вверх, и мне сильно бросилась в глаза бледнота его лица.

- Я... я чертовски хочу напиться. Так что я, пожалуй, в бар. Уже почти ночь, так что... или в клуб.

- Ты несовершеннолетний, - заметил я.

- Если ты меня не сдашь, то всё будет в порядке. Кара дала мне поддельное удостоверение.

Я фыркнул.

- Я не собираюсь тебя сдавать.

- Спасибо.

Воцарилось молчание.

- Тогда я?..

- То, что я не собираюсь тебя сдавать, ещё не говорит, что я одобряю эти клубы и прочее. Так что если хочешь пить, то... - я покосился на шкаф. – Предлагаю сделать это со мной. У меня тоже был паршивый день. Паршивый настолько, чтобы я согласился пить с несовершеннолетним.

Глаза Мордредра расширились.

- Ты ведь не серьёзно?..

- Почему нет? – я встал и снял со шкафа первую попавшуюся бутылку. – Давай включим телик и посмотрим какой-нибудь сериальчик. Что там сейчас идёт? И я закажу ещё пиццу. И суши.

Я увидел, как Мордред стал нерешительно мяться.

- Боже, да прекрати ты уже стесняться меня, - я подошёл к нему и хлопнул по плечу, одновременно с этим втиснув ему в руку бутылку. – Расслабься. Пей. Хотя, наверное, лучше начать с чего-нибудь типа вермута.

Я вернулся с другой бутылкой и поменял их местами. Теперь я оказался с коньяком Hennessy, а он с вермутом Cinzano.

- Пожалуй, стоит принести что-то, во что налить, - заметил я, пока Мордред пытался оторвать бутылку. Тот кивнул.

Когда алкоголь оказался в прозрачных стаканах для виски, мы чокнулись и опрокинули в себя содержимое.

А потом снова. И снова.

И через час злость на Мерлина стала пьяной и абсолютно неконтролируемой.

ST: Gogol Bordello – Alcohol

В моих воспоминаниях очень многие вещи сохранились достаточно ярко.

Вспышки фейерверков во время летнего фестиваля.

Недовольный взгляд отца, когда я не оправдываю его ожиданий в младшей школе, плюс возвращаюсь с уроков с расквашенным носом.

Восхищённые крики толпы, когда я красиво забиваю гол.

Закатившиеся от удовольствия глаза парня подо мной.

- ...что ты полный мудака – мало. Нужно что-то делать с этим. Не нужно возносить свою боль на великие высоты. Соты. Пчелиные. Ведь тогда тебя искусают. Будешь мудаком – тебе и не такое простится. Только когда ты весь изжаленный, это ведь видно. А потом ты трахаешься со всеми подряд. Но они-то не знают, что ты мудака. И тебе это выгодно. Потому что кто будет с тобой спать, зная, что ты мудакачелло полный? Вот и я о том же. Говно, короче. Потому что он красивый мудака. И всем поэтому будет насрать.

Мне почему-то нравилось соглашаться с этими словами. Я понятия не имел, о ком он говорил, но мне представлялся Мерлин – невероятно далёкий сейчас, и невероятно бесящий.

Он и понятия не имеет о том, то я здесь, в темноте, думаю о том, с каким наслаждением бы заехал ему по ухмыляющейся физиономии. Больше всего ненавижу тех, кто забывает о своей ответственности, забывает, что кому-то другому может быть плохо из-за него.

Невероятный мудака.

ST: X Ambassadors – Shining

В кофе всегда есть что-то взрослое. Даже если тебе уже двадцать, ты болтаешь ногами, сидя на лестничной площадке и пьёшь холодный горький напиток из банки, при всём этом ребячестве пытаешься почувствовать себя взрослее, чем ты уже есть.

Спустя пять лет ты понимаешь, что в тот момент ты был совершеннейшим ребёнком, ничего не смыслящим в жизни, но если оглядываться назад каждые пять лет, то это чувство – единственное, что постоянно во всех возрастах.

Полчаса назад отец дал мне пощёчину, я до сих пор чувствую, как саднит щека. Но меня это абсолютно не огорчает, сколько я ощущаю уязвимость своего одиночества.

*Наверное, у каждого бывает так, что хочется тупо чьих-то понимающих объятий. Чем старше становишься, тем больше убеждаешь себя в том, что тебе никто не нужен и сам ты себе и бог, и царь, и вообще, кто найдётся такой классный, чтобы был достоин тебя, но в краткие мгновенья честности с собой ты понимаешь – я просто хочу, чтобы меня любили. Чтобы был любящий отец, чтобы мать не умерла при родах, чтобы была нормальная семья, может быть, младший братик... с годами ты становишься желчным. Едим. Колючим. Чтобы кого-то к себе подпустить – нет уж. Ты уже никому не веришь. Что-то будто умирает. Поэтому ты болтаешь ногами и потягиваешь кофе – ты ведь **взрослый**. Так ведь называются люди, которые ничего не чувствуют?*

- Как, по-твоему, - мой язык заплетался. – Я взрослый?

Мне почудилось, что Мордред вздрогнул, но я был настолько пьян, да и он был не лучше (гораздо хуже) моего, так что это было абсолютно не важно.

- Сейчас ты похож на подростка, - медленно ответил тот. – Подростка в дорожном костюме.

- Я не в пиджаке, - заметил я резонно. – Рубашка и брюки. Чем отличаюсь от студента?

- Наверное, бицепсами, - Мордред пожал плечами. – Скулы офигенные.

- Скажешь, тоже. Я таких раскачанных малолеток в фитнес-клубе видал, что ух-х.

- Так ты ходишь в фитнес.

- Никому не говори. Пусть думают, что я от природы такой великолепный.

Он хихикнул.

Его улыбка внезапно вызвала во мне странное желание. Желание податься вперёд, и...

- Что ты делаешь? – спросил Мордред, когда я уронил голову ему на плечо.

- Пытаюсь представить, что я не на корабле. Что я не король пиратов. Да. Точно. Я ещё хотел спросить. Почему ты вообще пришёл ко мне? Что тебя так расстроило?

Воцарилась тишина.

Мордред снова хихикнул.

- Я поспорил с Мерлином, что пересплю с тобой. А потом солью доказательства в инет, чтобы твой папаша не выиграл в гонках.

Теперь хихикнул я.

- Думаешь, фотки моего члена его остановят?

- Ну, сына не сможет удержать. Контрл. Контрлирвать его не может.

- Ясн.

Я вцепился рукой в его плечо.

- Бредовое пари.

- Да.

- А зачем оно тебе вообще понадобилось?

- Я не хотел, чтобы твой папаша выиграл. Потому что тогда геем проходу не будет. Говно будет.

- Дело говоришь.

Я не мог не согласиться. Отец яро ненавидел геев.

Странное пари. И причём тут Мерлин?

В голове плыло.

- Думаю, нам нужно спать, - заметил я. – Уже чёртова ночь.

- Да, - его дыхание тяжёлое и горячее. Рядом с моим ухом.

Я чертовски пьян. Я действительно...

Я чуть отклоняюсь и пропускаю его чёрные волосы через пальцы.

В груди щемит – это словно дежавю той далёкой ночи. Склоняюсь и поддаюсь давнему желанию – целую, словно в первый раз. Его губы невероятно мягкие и мне хочется кусать их, чтобы те распухли. Мордред мычит мне в рот, и по моей спине бегут мурашки.

Нет. Я не могу.

Отстраняюсь и вижу сожаление в его глазах.

- Артур...

- Нет.

Спать с ним? С тем, кто безумно напоминает сейчас мне о той самой ночи, но в то же время является странным игроком в непонятную игру с целью унижить моего отца?

Ага, конечно. С удовольствием.

Я встаю на ноги и оглядываю созданный нами кавардак. Раскиданные упаковки от еды и бутылки вперемешку с салфетками и пластиковыми стаканчиками (мы перепробовали чёртов галлон напитков с моего шкафа).

Я вышел из комнаты, оставив Мордред в недоумении и одиночестве.

А затем вернулся с камерой.

Примечание к части

Не прошло и года! (серьёзно)

Не очень важный апдейт: группа с саунтреками и голосовалками а-ля "с кем переспит Мерлин" теперь в открытом доступе :)

<http://vk.com/allenshirokamiofficial>

Примечание к части /в предыдущих сериях/

Мордред шантажирует Мерлина тем, что всё расскажет его матери.

Мерлин говорит Уиллу, что ему нужно время на размышления, на что тот отвечает, что будет ждать его в Америке.

А вечером Мордред приходит домой к Артуру...

Sunset 26 - Freedom (Свобода) /Ланселот/

— Думаю, тебе стоит снова просмотреть эти бумаги, — Утер передал мне папку над подставкой для сливочника. Я принял её, наблюдая, как мистер Пендрагон интеллигентно поедает яйцо всмятку.

Он заправил за воротник салфетку и ел, будто находился в дорогом французском ресторане, хотя на другом конце стола сидела его невеста и вовсю смеялась над его чопорным видом. Иногда он пытался подавать ей знаки, что при мне этого делать не стоит, но она была абсолютно счастлива и полностью игнорировала его потуги.

Я забрал документы и сунул их в портфель, уже собираясь ехать в офис. Хунит предложила мне позавтракать с ними, но я отказался, слишком уж хорошо я знал Пендрагона — проработал его секретарём уже порядка четырёх лет. Не то, чтобы он сильно мне доверял, но привычки и предпочтения босса я уже выучил наизусть. Я даже был знаком с его сыном, чью нелюбовь к сухому, чересчур практичному отцу разделял. Впрочем, мне-то какая разница? Я не из тех, кто ночует на работе из сильной к ней привязанности, плюс я далеко не консерваторских взглядов.

ST: PaoloNutini — Iron sky

Деньги равно свобода. Разве можешь ты сесть на поезд и доехать до самого моря, если у тебя нет кредитки, на которой хотя бы десяток фунтов? Разве можешь ты прожить рядом с пекарней, не купив хотя бы раз на свои кровные булочку, что пахнет так, будто ты умрёшь, если не вопьёшься зубами в тёплую, мягкую выпечку, пряно пахнущую корицей?

Можешь ли ты беззаботно гулять по парку, всматриваясь в звёзды между переплетениями ветвей, если не знаешь, что у тебя есть, куда вернуться, есть постель, холодильник, стиральная машина, тостер?

Можешь ли ты улыбаться красивой девушке, если нет у тебя ни цента, чтобы подарить ей цветок?

Можешь ли быть свободным, когда связан по рукам и ногам?

Моя работа на Пендрагона началась с малого. Нужен был опыт, а потом я скакал с одной должности на другую, едва сводя концы с концами, один в большом городе, без друзей и родных.

Знакомые, что в итоге стали мне друзьями, были такими же нищими студентами, как и я — подработка за подработкой, бессонные ночи за учебниками, алкоголь и случайный секс в клубах, потому что нет денег на постоянные отношения, нет времени, нет желания и сил ни для чего, а разрядка просто необходима.

Я познакомился с Элианом и его сестрой на стажировке. Мы бегали как угорелые с безумными глазами, выполняя, как я уже сейчас понимаю, абсолютно бессмысленные поручения. После очередного рабочего дня заваливались в японский ресторанчик рядом

со станцией и напивались горячего саке, объедаясь раменом. А потом по каморкам — спать.

Болтали мы словно канарейки — с набитым ртом, чокаясь маленькими фарфоровыми чашками на манер американцев из фильмов шестидесятых, и жизнь вертелась вокруг нас чумовым разноцветным вихрем.

Так было.

Я мог проснуться утром и лежать в своей узкой постели на жёстком матрасе и думать, какого же чёрта я сейчас встану и пойду заниматься полной хернёй.

Теперь я просыпаюсь с той же мыслью в мягкой двуспальной постели. Смотрю на вторую подушку, которую иногда подпихиваю себе под бок. Зачем мне она я не понимал, но громадная кровать смотрелась по-идиотски с одной подушкой. А в какой-то момент я настолько привык ко второй, что без неё было уже нифига не мягко и неудобно.

Разница в том, что сейчас я точно так же бегаю как в задницу ужаленный, но получаю за это неплохие деньги.

Нелюбимая работа. Холодная кровать по вечерам.

Девушка, которую я не могу бросить. Девушка, которой я изменил.

Я закрываю глаза и возвращаюсь на пять лет назад, в тот кошмар. В тот день, когда я наконец осознал, что уже поздно.

Я словно наркоман. Я не могу избавиться от всего, что меня тяготит — хлам в кладовке, социальные связи и правила, чувства. Гвен.

Если для некоторых людей самый страшный кошмар утонуть или попасть в глаз тайфуна, то для меня это возвращение в прошлое. Переживание тех моментов, которые я никак не могу изменить. Моя полная беспомощность и неспособность контролировать эмоции и желания.

Сегодня я попросил Утера дать мне отгул. Тот не против — только после того как я сделаю перечень дел и скину ему отчёт на почту.

Весьма щедро с его стороны. Весьма.

Я возвращаюсь в офис, стираю пальцем пыль с полки, на которой стоят тяжеленные картонные папки с документами и сажусь за компьютер, чтобы напечатать отчёт.

Голова ужасно болит, а таблетки как назло закончились. Вчера я выпил последнюю и решил, что сегодня такое же состояние меня не настигнет, хотя знал, как действуют на меня рабочий стресс и эта дата.

Сегодня будет ровно пять лет с тех пор, как я потерял кое-что очень важное.

Дисплей монитора расплывается перед глазами. Тру их и трясусь головой, чтобы немного прийти в себя. Это странное состояние недожизни, когда всё вокруг кажется затяжным тусклым сном последнее время меня не покидает.

«Давай, — сказал я сам себе. — Осталось всего ничего. Соберись».

Но мысли разбредались в разные стороны как овцы, лишившиеся пастуха.

Некоторое время я тупо пялился в стену, барабанил пальцами по столешнице. Как трудно прийти в себя и обрести ясную голову. Последнее время мне было всё тяжелее и тяжелее — сказывалась предвыборная гонка, когда я оказался загружен просто донельзя. Хорошо, что я не Джордж, который ещё носится с поручениями по поводу свадьбы. Как вообще можно устроить свадьбу такого масштаба в настолько краткие сроки? Разумеется, я знал, что это часть игры — якобы он одновременно способен устраивать свою личную жизнь и быть весьма успешным политиком, но вся эта спешка... Пендрагон действительно хочет выложиться и показать всем, на что способен. Ох уж эти браки и статусы.

Мне, в принципе, некоторые его взгляды казались здоровыми, но другие — слишком уж

консервативными. Когда весь остальной мир шёл вперёд, Пендрагон иногда хотел сделать пару шажков назад — не потому что это что-то работало, а потому что это «классика». И это — стиль старика, как любил поговаривать его сын. А что Утер сам думал насчёт всего этого — покрыто плотной пеленой тайны. Я никогда не мог распознать его сарказм, его прямые намерения или уклончивую ложь. Вот таким он был человеком.

Впрочем, его гомофобство весьма выводило из себя. Уже состоялось несколько гей-парадов «Не совершайте ошибку, не позволяйте гомофобии просочиться в парламент!», но никаких результатов они не принесли, пару раз только были позорно разогнаны (не обошлось без Утера). Разумеется, некоторые поддерживали либерала Эдвина Мюрдена, но его не особо волновали права меньшинств. Вернее, ему просто было наплевать на этот пласт. Демократ Сенред вообще не пользовался популярностью у большинства после некоторых феминистских высказываний.

У меня было несколько весьма неплохих друзей-геев, поэтому я принимал эту проблему так близко к сердцу.

К тому же...

Я посмотрел на часы. Если я просижу ещё час, тупо пялясь в монитор, как какая-то идиотская сова, то опоздаю на поезд в 18:00, а ждать пять часов следующего мне не улыбалось. Сегодня всё-таки Тот Самый День. Я быстро накатал дурацкий отчёт, он вышел голословным и был нагло составлен из пяти предыдущих, кое-где я просто заменил цифры на более свежие и актуальные, и отправил Утеру на почту.

Теперь я свободен. До завтрашнего утра, когда начнётся очередная компания и новая речь для телевидения. Утер готовился к ней уже две недели, и ему было важно, чтобы всё, как обычно, было идеально.

Джордж уже неделю носился с костюмами — Утер настоял на строгом голубом костюме для своей первой леди. Я не представляю, как тот ещё жив, потому что натиск сурового Пендрагона, что относился к каждой детали, к каждому цветку в петлице так, словно от этого зависела его жизнь, было нереально выдержать.

Впрочем, может, это только я такой слабак. И всегда им был.

Я запер офис на ключ и зашагал в сторону автобусной остановки. Сегодня я был не на машине, одолжил свой Пежо Гвен, она вроде бы собралась с подругами по магазинам. Я видел, что она переживала за меня, но никак не комментировал то, что продолжаю отдаляться от неё. Возможно, она сама меня бросит, и тогда совесть, что точит меня изнутри острыми зубками, подавится и заглохнет. Не было и дня, чтобы я не пожалел о том, что изменил ей.

Отношения — странная штука. Ты живёшь себе без них, живёшь, а потом обнаруживаешь, что больше не можешь зависать по ночам в клубах и лапать за задницы учениц колледжа. Просто потому что у тебя есть девушка. И нет в этом ничего плохого — если отношения хороши, и вы друг друга любите, и собираетесь взять ипотеку и нарожать детишек...

А, точно, ведь это по любви. Что бы это ни означало.

ST: *Stephen — Crossfire*

Пять лет назад

— Тебе не стоит быть таким серьёзным, Ланс, — Элиан хлопнул меня по плечу и неловко улыбнулся. — Не бери в голову. Она всегда была такой дурочкой. Скоро вы помиритесь.

— Даже не уверен, что хочу этого, — я поёжился.

— Моя сестра славится дурным нравом, и с этим ничего не поделаешь. Просто она ещё не отошла от своей журнальной влюблённости в Артура Пендрагона.

— Иногда мне кажется, что ты тоже от неё не отошёл.

— Что поделать, что поделать... Артур слишком горяч, чтобы не обсуждать его.

— А мне кажется странным ежедневно шушукаться с подружками о парне, которого ты и на улице вряд ли встретишь. Разъезжает себе в лимузинах под ручки с какими-нибудь красотками.

— Ой, да ладно тебе! В тебе просто зависть говорит. Тебе нравится Гвен, вот ты и ревнуешь.

— Видишь меня насквозь.

Я дёрнулся и проснулся. Поезд мерно стучал колёсами, а я с трудом сфокусировал взгляд на экране мобильного, высунутого из кармана — начало восьмого. Чёрт. Главное не застрять на ночь в той глухомани. Иначе поспать нормально не удастся — я уже как-то ночевал в паршивеньком хостеле в тех краях, и повторения не хочу. Не хочу... ничего. В голове стоял густой туман, даже казалось, будто всё происходящее — сон. Наверное, в последние пять лет жизнь и стала для меня таковой, я закрылся в своей раковине, кругом было море, и я дремал, словно старая улитка.

Что может разбудить меня?

Наконец я доехал до нужной остановки и вышел на безлюдную станцию. Поезд, зарокотав, разогнался дальше во тьму, а я замер на платформе, раздувая ноздри и вбирая прелые запахи ночи.

Дорога была знакомой, и даже в полутьме я уверенно находил полузаросшую тропинку, пиная время от времени попадающие под ноги жестяные банки из-под Колы и чего-то ещё.

Где-то вдалеке ухнула сова.

Это чувство полусна, ночные шорохи и летние запахи сделали более глубоким, теперь море вокруг меня взметнулось к поверхности воды стеной водорослей, не пропускающих свет. Это душило и успокаивало одновременно — будто рука смерти пыталась убаюкать навек.

Я миновал подлесок и остановился у небольшой поляны, утыканной каменными плитами. Кладбище «Торн», спрятанное в долине, встретило меня молчанием.

Побродив между надгробиями некоторое время, я наконец-то нашёл нужное.

Элиан. 1985-2007. Сын, брат, друг.

Я помнил, как засыпали гроб, помнил, как сам кинул в яму горсть земли. Пять лет — это будто было вчера.

Пять лет — и именно тогда я в полной мере осознал, что мне никогда не нравилась Гвен. И никогда не понравится.

Пять лет — я понял, что именно ищу в её лице, когда смотрю ей в глаза. Почему я хочу удержать её рядом с собой.

И то кошмарное, что уже ничего не изменить. Как и то, что я ей изменил.

Почему-то эти две мысли переплелись у меня в сознании. Что-то эдакое о том, что нельзя уже переиграть эти две вещи, вот, что их объединяет.

Я сел на землю рядом с надгробием и прислонился спиной к холодному камню. В летней

ночи это даже было приятно.

Я помню, что Элиан никогда не был для меня просто другом. Всегда был чуть больше, чуть ближе. С моей стороны — это нехорошо. Дружья всё-таки должны быть друзьями, и не должны претендовать на привилегии — это как-то укоренилось в моём сознании. Хотя, что плохого в привилегиях? Наверное, только то, что я тщетно пытался верить в настоящую любовь, когда на деле её никогда не существовало.

Элиан умер. Я изменил Гвен. И это делает меня дурным человеком. В её глазах, в глазах общества, да что там, в своих глазах я — полнейший отморозок. И почему не мог в тот пьяный вечер позвонить ей, признаться во всём и расстаться ещё до того, как занялся сексом с Мерлином. И понял, что эта хрень — ну совершенно не моё. У меня встал, мы потрахались, но... нет, не моё это. И любовь к Элиану, которую я вдруг внезапно обнаружил, когда его не стало — да, любовь. Но без гениталий. Мне это было важно. Важно понять, что именно я чувствовал. Именно её — чистую, настоящую, без объятий и поцелуев, когда достаточно быть рядом. Слушать, поддерживать, без этого мерзкого налёта похоти. А к чему меня это привело — сюда. Я каждый год сюда езжу, и это вот всё — моя жизнь. Круг от кладбища до работы. Цикл длиной в год. Беспольный. Унылый. словно непрекращающийся кошмар. Я закрыл лицо в ладонях и зарыдал. Мысли путались. Всё смешалось — лица, экран компьютера перед мысленным взором, отправления бесчисленных отчётов, грустное лицо Гвен, моя жизнь, от которой я никак не могу очнуться... никакой цели. Никакой.

Горячие слёзы будто окружили меня со всех сторон, в кладбищенской тиши я рыдал, словно подросток.

— Боже, я жутко перепугалась!

— Ничего страшного, Гвен. Ничего страшного.

— Ланс, это всё просто... мне так жаль. Ужасно жаль. Прости меня...

Я вздохнул. Утром, вместо того, чтобы сразу мчаться в офис Утера, я оказался в отделении полиции и разбирался с небольшим ДТП, в которое умудрилась вляпаться Гвиневра вчера вечером на моем Пежо.

— Я отправлю его в сервис, — сотрудник козырнул мне, и я вновь втянул носом воздух. Боже.

— Ты очень злишься? — девушка заискивающе взглянула на меня.

— Нет. Ты ведь сказала, что оплатишь ремонт.

Я ни в коем случае не был жлобом, но подсознательно она для меня уже не была моей девушкой. И я не знал, что с этим мог поделать. Если её брата я любил чисто и искренне, это не значит, что я не любил и не хотел его сестру. Но, просто... я слишком долго врал. В том числе и самому себе. Я хочу покончить с этим.

Когда мы вышли из здания, она потянула меня за рукав.

— Зайдём в кафе?

Я кивнул.

— Да. Я хотел поговорить.

Мы выбрали столик, она заказала себе пирожок и кофе, я заказал чай и блинчики. Утро начиналось плохо, как говорится, дела делай до обеда, а потом отдыхай. Блин. Кто же это сказал. Вроде бы какой-то...

— Ланс.

Гвен обратила внимание на то, что мыслями я был где-то далеко.

— Ты даже ничего не сказал по поводу моей новой кофточки.

Я моргнул. Серая водолазка с оленем.

— Мило, — прокомментировал я и поблагодарил официантку за чай. Та улыбнулась мне, а Гвен мгновенно взвилась, что я тут, видите ли, заигрываю. Очевидно, уже абсолютно забыла о том, кто раздолбал мне машину.

— Ты словно бы совсем не тут! — упрекнула она меня. — Я не узнаю тебя... и секс у нас бывает аж раз в... никогда! — она покраснела.

Я пожал плечами. Пора?..

— Я изменил тебе, Гвен.

Пора разобраться с этим. Хватит.

Она уставилась на меня округлившимися глазами.

Последующую получасовую истерику, если честно, мне просто хочется вырезать из памяти. С кем, зачем, почему, боже, как так...

Вот так.

Она бросила меня прямо в кафе, громко, со слезами и скандалом. А я этого практически не заметил. Официантка сочувственно смотрела на меня и быстренько принесла счёт, попросив, чтобы мы не волновали других посетителей и покинули кафе. Гвен плакала и висела на мне, и мне было дико жаль её.

Если бы всё только было по-другому... если бы было можно запустить всё это сначала. Всё исправить.

Элиан, ты же в курсе, что это ты во всём виноват? Ты сдвинул мой мир так, что я стал грязным, чтобы осознать то, что мои чувства к тебе были кристально чисты.

А не надо было умирать. Придурок.

В офисе было несколько человек, и все носились как в жопу ужаленные. Увидев меня, они вначале замерли как кролики, а потом бросились ко мне, что-то наперебой крича, споря между собой и толкаясь. Посмотрев поверх голов, я увидел Джорджа, понуро сидящего в углу, и атмосфера показалась мне ещё более накалённой.

— Пришёл анонимный конверт. На нём написано, что точно такой же был отправлен нескольким независимым журналистам. Мы в жопе, Ланселот, МЫ В ЖОПЕ! — заорал вдруг мне прямо в лицо Эридиан, глава предвыборной компании Утера, и я зажмурился.

— Ч... что случилось?

Мне кинули в лицо папку. Я раскрыл её на ближайшем столе и оцепенел. Этого... просто не может быть.

Я уставился на распечатанные фото. Очевидно, изначально это было видео, а потом кто-то наделал из него скриншотов и распечатал на домашнем принтере.

Слишком много плоти для таких маленьких картинок.

— Тут... тут было что-то ещё? Я хорошо вижу одного, но второй...

Мне сунули под нос мятый лист, на котором крупным текстом было напечатано:
НЕУЖЕЛИ АРТУР СПИТ СО СВОИМ БРАТОМ МЕРЛИНОМ? НЕ ДУМАЕТЕ ЛИ, ЧТО ЭТО ХОРОШЕЕ ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КОМПАНИИ?

— С братом? Что...

— Свадьба через неделю. Если это попадёт в СМИ... Ланселот, надо срочно что-то делать. Надо найти этого ублюдка, который сделал эти фото, нужно найти других журналистов, которые это получили, нужно... твою мать, Утер, наверное, тоже получил такой конверт. Это просто пипец, что он с нами сделает. Понимаешь, полный пипец!!!

— Мерлин, значит... — я взгляделся в смутное изображение.

И на губах у меня появилась улыбка.

Night 27 - Paper (Бумага)

ST: Godsmack — Re-align (acoustic)

Думаю, прежде всего мне нужно уволиться.

С этими мыслями я проснулся в квартирке, которая казалась очень пустой и холодной (неправда) после того, как Фрейя собрала свои вещи и съехала.

Потом мне стоит снять что-то однокомнатное. Переехать. Разобраться со своей жизнью. Пора возвращать её в более удобное для меня русло. Свадьба матери не должна влиять на меня так сильно, как делает. Мордред и Артур тоже не должны. Как и Уилл. Мне захотелось зарыться головой в подушку и никогда не вылезать из-под одеяла.

Это всё... убивает меня. Эти люди, ждущие от меня каких-то шагов, эти нерешённые проблемы, всё это так навалилось, огромным комом, мне кажется, что я просто упал на дно самой глубокой ямы, и теперь не могу оттуда выкарабкаться. Потому что вспоминаю, что не могу просто отмахнуться. Не сейчас, когда Мордред шантажирует меня.

Всё-таки, я... не могу подставить маму. Просто не могу. И эта тупая школьная передряга, в которую ввязался — так просто из неё не выпутаться. Думаю, просто нужно как-то дотянуть до свадьбы, а потом будет полегче. По крайней мере, Хунит будет счастлива, и, если что, «новости» её не сильно подкосят, всё-таки у неё будет уже двое сыновей. Уилл... с ним, скорее всего, я ещё не скоро разберусь. Так всегда.

С невероятным трудом я заставил себя вылезти из-под одеяла и уже направлялся к двери, когда зазвонил мобильный.

Уж чего, а голос Ланселота я точно не ожидал услышать.

— Привет, — выдохнул он в трубку. — Время есть?

Я нахмурился. Я теперь, что, бесплатный секс по вызову?

— ...впрочем, даже если нет, слушай. Твои фото слили.

Немного зависнув, я попытался обмозговать это высказывание.

— Давай помедленнее и поподробнее, — наконец сдался я. — Какие нахрен фото?

— Обнажённые. Тебя. И Артура.

— Типа как фотки для фотосессии? Для порно-журнала? Или селфи из облака спёрли? Как у голливудских звёзд?

— Те фотки, где ты отсасываешь Артуру.

— Прости, что?

— Ничего не всплывает в памяти? Пьяный вечер? Братские объятия?

— Ты, нахрен, вообще о чём?! — взвился я. — Что за бред ты мне тут несёшь?

В трубке заржали. Я выматерился и отключился. Бросил мобильный на кровать и уставился на него. Что. За. Хрень.

Телефон снова зазвонил. Я не стал брать трубку и ушёл в душ. Даже осмысливать услышанное не хотелось. Просто Ланс захотел прикольноуться. Хотя я знал его совсем не таким. Это был человек скорее рассеянный и большую часть времени ушедший в себя, и вовсе не любитель таких вот розыгрышей. Так что, когда я вернулся, суша голову полотенцем, то ответил на вызов, который, видимо, не прекращался последние пятнадцать минут.

— Давай к делу, — мрачно заявил я.

— К делу, — эхом откликнулся Ланселот. — Артура спалили с каким-то темноволосым пареньком, это, ясное дело, не ты — уж мне ли не знать — но, подписали этого брюнетика как тебя. Так что теперь весь наш офис считает, что вы трахаетесь.

— Что?..

— Повторяю. Артур Пендрагон дал какому-то парню у себя отсосать. И есть фото. И они попали в офис к нам и ещё к трём журналистам, если верить тому, что было написано в записке.

— Это пипец, — отозвался я.

Ощущение нереальности происходящего обрушилось на меня огромным, плотным, бесшумным валом.

— Это угроза срыва всей предвыборной компании. Помнишь историю Клинтона? Как всем было похрен на его политику и прочее, но, когда в его личной жизни нарисовалась любовница, Моника Левински, все вдруг поднялись и осудили его. Плюс, банкротство. И это ещё нормальный скандал, а не это пидорское дерьмо. Понимаешь?

— Если ты в курсе, что это не я, почему ты не сказал это?

— Мы в любом случае должны замять эту историю. За Артуром уже бегают весь наш отдел, но пока что он умело скрывается. Скорее всего, торчит на какой-нибудь съёмной квартире или тусуется у своего любовничка. Или вообще свалил в Тайланд. Просто вопрос в том, знает ли он, что происходит... и скорее всего знает, потому что иначе ему было бы просто незачем прятаться, сам понимаешь. Он бы пришёл сегодня в офис на работу. К тому же, если никто не знает того парня, то лучше всё-таки, чтобы думали, что это ты.

— Почему? Я ведь...

— Скорее всего тот парень несовершеннолетний. Там плохо видно, но... ты сам понимаешь, что это может грозить Артуру гораздо большими проблемами, нежели будь это ты.

— Мне нужно поговорить с ним.

— И ты думаешь, что сможешь его найти?

Я замялся. У меня не было никаких зацепок.

— Я могу... позвонить ему.

— Вне зоны доступа. Мы обзвонились ему на все его номера, которые были нам известны. Если только он не давал тебе какой-нибудь секретный личный номер, то всё это бесполезно. Он отключил телефон и явно не хочет, чтобы кто-то добрался до него в ближайшее время. И я напомню тебе, что выборы через восемь дней. А свадьба — через семь. Часики тикают.

— Я тебе не сраный волшебник, — прорычал я в трубку. — И, если мы с тобой потрахались, это не даёт тебе никакого права говорить со мной таким вот тоном.

— Извините, Ваше Колдунство. Я просто подумал, что Вы должны быть в курсе.

Ланселот отключился. Я бросил мокрое полотенце на кровать и застонал. Пидорское дерьмо. Это — именно то, во что я сейчас вляпался. Перспектива разгрести это дерьмо вместо... нет. Только не говорите мне, что это — Мордред. Или... — я вспомнил слова Ланселота о несовершеннолетнем брюнете — это именно он.

ST: Blind Guardian — Mordred's Song

До Мордреда я дозвонился нескоро, видимо, тот не хотел говорить со мной точно также, как и я не хотел говорить с Ланселотом. Впрочем, на моё предложение встретиться парень не отказал, но сказал, что он занят в студии, и чтобы я подошёл туда. Я удивился, потому что обычно тот всегда был просто счастлив, и от предложения встретиться просто писался от восторга (ибо такое бывало редко, только тогда, когда я жестоко

страдал от скуки, но трахаться не хотелось, не было настроения), а сейчас воспринял всё это как-то прохладно. Разве он не должен был бросаться на меня и требовать моё тело, и что там ещё прилагалось победителю? Или это — странная дрожь пробежала по спине — всё-таки не он?

В студию я приехал где-то минут через сорок и застал Мордред с мечтательным выражением лица и с гитарой. Он взял не бас, а обычную акустическую гитару, перед ним на полу валялась изрисованная чёрными точками нотная тетрадь, и он явно что-то сочинял. Мне даже не захотелось прерывать его, но зелёные глаза поймали мой взгляд через мутное стекло, и пришлось зайти. Дверь я прикрыл.

Он отложил гитару, и я поразился спокойствию на его лице. Это было спокойствие не победителя, но воина, встретившего грудью бой, и вышедшего из него с честью.

— Ты... ничего не хочешь мне сказать? — разбил я молчание.

— Раз ты пришёл, то ты уже всё знаешь... Артур сказал?

— Нет. Один из помощников Утера.

— А. Они уже получили фото.

Чёрт. Он.

— Да. Как, чёрт побери, тебе удалось?

— На самом деле, довольно просто. Дело в том, что Артур оказался очень добрым человеком.

— Настолько добрым, что подарил маленькому мальчику леденец? — саркастично спросил я. — Или что?

— Ты в курсе, что он сделал это, чтобы спасти тебя?

— Он? Меня? От чего?

— От пари. Он сказал, что сам снимет видео. И разошлёт фото. Только я должен расставить приоритеты. И если для меня всё-таки важно, чтобы Утер провалился на выборах, то я должен оставить тебя в покое. Это было его ценой. Цена этих фото — ты, Мерлин. Я отказался от тебя.

Я замер. Если утром на меня обрушилась первая волна потрясения, то она ни в какое сравнение не шла с этой, что попросту сшибла с ног и оглушила до звона в ушах.

Артур сделал это... ради меня?

— Какого... почему? На кой я ему сдался? Я и мои проблемы?

— Он напился тогда. Потом смотрел на меня так, будто вдруг всё мироздание осознал. А потом сделал мне вот это предложение.

— А он сказал, почему он это делает?

Мордред взглянул на меня прямо и пристально.

— Он сказал, что ты не вещь. Поэтому он и делает это. Чтобы освободить тебя.

Мне показалось, что пол плывёт перед глазами. Захотелось присесть. Взглянуть Артуру в лицо.

Потому что никто и никогда для меня не делал чего-то подобного. Это... это скорее всего неправда. Только почему Мордред так спокоен? Будто бы действительно отказался от меня. Будто бы... смирился. Получил то, что хотел.

— Ты... знаешь, где он? Где вы были?

Мордред поднял с пола тетрадь, быстро накарябал в ней пару строчек и, вырвав лист, протянул его мне.

— Это адрес его съёмной квартиры. Не думаю, что он кого-то ждёт, но... не знаю. Мне кажется, что он действительно заботится о тебе как старший брат. Я даже... немного завидую. Но, знаешь, Мерлин, мне кажется, что в этой ситуации он действительно освободил нас. И тебя, и меня. Так что... передавай ему привет. И очень надеюсь, что

больше с тобой не столкнусь. Я более ничем тебя не потревожу. Но и ты окажи мне ответную услугу.

Я кивнул, быстрым шагом вышел из студии, и, будучи на пути к метро, вдруг внезапно осознал, что хочу увидеть мать. До боли. Хочу освободиться от другого бремени, что так меня тяготило.

Путь до пентхауса Пендрагона оказался долгим. За это время я успел изгрызть себе все ногти, помучиться от голода, потому что ничего не ел со вчерашнего вечера (и эти две вещи никак не связаны), но адреналин в крови упрямо велел мне двигаться только вперёд.

Я мялся у ворот, а они не торопились открывать, хотя я уже назвал своё имя в домофон охраннику. Шли минуты, я даже не взялся их подсчитывать, всего лишь стоял и пялился на каменную кладку высокой ограды. Наконец, спустя целую вечность, на улицу вышел Утер. Каким-каким, а счастливым он не выглядел. Увидев меня, я даже удивился, как тот ядовитой слюной не брызнул мне в лицо. Впрочем, брызнул обычной, начав орать, но это меня ни капли не утешило.

Когда он проорался, я пару раз сглотнул, чтобы избавиться от чувства заложенности ушей, и понял, что ни слова из этой гневной, в основном матерной, тирады, не разобрал.

— Я хочу увидеть Хунит, — сказал я.

— Мне не нужен в семье такой ублюдок, — прошипел Пендрагон, тыкнув пальцем мне в лицо. — И не смей, тварь, приближаться к Хунит. Накануне свадьбы. Ты вообще свою мать ни в грош не ставишь, такое дерьмо сваливать на неё?!

— А, так вы хотите замолчать это.

— Я замолчу это, даже если мне придётся тебе башку свернуть, больной ты говноед.

Я поморщился. Всё-таки это было чересчур.

— Вы мне, сынки, решили такую подлянку устроить за неделю до выборов? Думаете, это, чёрт бы вас побрал, смешно? Развлечься решили? Да хоть обдолбитесь там друг другу в жопы, только не на прессу, торчки ненормальные!

— Так это отцовское благословление? — развеселился я. — Спасибо! А я как раз...

Железные ворота захлопнулись перед моим носом. Впрочем, Утер сказал всё, что мне нужно было знать — до конца свадьбы меня к Хунит не подпустят. Причём, я более чем уверен, что моё присутствие на церемонии будет обязательно, даже если придётся пяти бугаям притаскивать меня туда за шкуру. И то же самое с Артуром.

Да, кажется, мы действительно вляпались. Я стиснул в руке комок бумаги с адресом.

Day 28 - One and Only (Тот самый) /Артур/

ST: *Twenty One Pilots – Heavydirtysoul*

- Шесть дней до свадьбы -

Первый телефонный звонок в пять утра я получил от отца. Спросонья я поднял трубку и уже через пару секунд сожалел об этом. Он говорил – ты меня разочаровал, что он не может поверить в то, как я с ним поступил, и что если бы он мог, то отказался бы от меня, своего сына.

«О чём ты думал?! Ты специально сделал это, чтобы опозорить меня?!»

«А что, если и так?»

Пауза.

«Если ты, чёрт тебя дери, за пару дней всё это сам же не замнёшь, то даже не мечтай о том, чтобы компания или что-либо ещё осталось тебе, я перепишу завещание. И я сделаю так, что никто, слышишь, НИКТО не возьмёт тебя на работу на ставку более чем пятьсот долларов в месяц. В любом случае, этот случай будет замят. Моими силами или твоими – решать тебе. Но исход наименее приятный для тебя я уже обрисовал».

А потом телефон трезвонил не переставая. В какой-то момент я поставил его на вибро, потом на без звука, а затем и вовсе вырубил, потому что он светился и сажал батарею.

Я тяжело плюхнулся на диван. Закрыв глаза. Попытался провалиться в сон, но не получилось, потому что в голове крутились те несколько часов, что предшествовали полной отключке от выпитого алкоголя.

Воспоминания мешались с другими, более старыми, дополнялись фантазией и клубились в тяжёлой голове мокрым густым туманом. Нужно добраться до душа и постоять под горячей водой, вытравить всё это из больного мозга, выжечь эти угнездившиеся в груди вину и боль, выпарить свернувшуюся клубком душу.

Я подставил отца. Скомпрометировал себя. Ведь я не могу назвать себя геем, и выходить из шкафа мне как-то незачем. Так что это всё было лишь...

«Он не вещь. Ты не можешь им распоряжаться».

«У нас был уговор. Он согласился. С чего бы после этого ему становиться вещью?»

«Чувства – не та вещь, на которую можно спорить. Разве потом ты будешь счастлив, зная, что оно пришло к тебе таким вот путём?»

«Дело не в счастье. А в обладании».

«Если дело в этом... тогда давай заключим новое пари? Мы сделаем видео, я сам отошлю его в офис Утера, и Мерлин будет свободен. Ему не придётся соблазнять меня, или проигрывать, или что вы там планировали?»

«Ты сам подставишь своего отца?»

«Не могу сказать, что эта мысль не приводит меня в некотором роде в восторг».

«Тогда у меня ещё пара условий. Моего лица не будет видно, и ты отошлешь то, что получится, ещё троим журналистам».

«Предлагаю тогда просто наделать скриншотов. Потому что на всём видео возможно что-то и промелькнёт, а так мы лучше сможем контролировать, что именно они увидят».

«Договорились. И всё? Только свобода Мерлина? Это всё, чего ты хочешь?»

«Такова цена».

Такова цена. Я помню то, как его губы сомкнулись на моём члене и как трогательно и неумело он орудовал своим языком. Не то, чтобы это было неприятно, но слишком заметно, что у него это в первый-второй раз. Пожалуй, девушки делают это лучше – просто за счёт практики. Но вплетать пальцы в его тёмные волосы – это было сладкое дежавю. Возвращение в ту ночь, когда я почувствовал, что кто-то во мне нуждается.

Я закрыл глаза и рассмеялся. Паутина, что сплеталась в моём подсознании, увенчалась, наконец, пауком. Смутные воспоминания, невозможность выцепить из памяти имя и лицо – теперь всё постепенно проявлялось, как невидимые чернила на листе бумаги, поднесённом к огню.

Когда Саймон сказал «Джетро», у меня в голове раздался щелчок.

Когда я поймал расфокусированный взгляд Мордредда, раздался второй щелчок. Словно последняя деталь механизма встала в пазы.

Та ночь, проведённая в машине на парковке с безликим пареньком, выстанывавшим нечто нелепое и делавшим неловкие вещи, будто бы осветилась дневным светом, ярким и беспощадным.

Наверное, когда я вырубался сегодня ночью, смеясь, как безумный, Мордред что-то заподозрил. Но мне было плевать, плевать, потому что я переспал с Мерлином в ту далёкую подростковую ночь.

И я не знал, что теперь делать с этой информацией. Потому что где-то глубоко внутри мне больно от тех воспоминаний – от пальцев, впивающихся мне в спину так отчаянно, что я действительно чувствовал себя желанным. А сейчас, когда я стал тупым слугой

системы и отца, слишком уставшим, чтобы сопротивляться... даже сейчас я думаю, что именно могу сделать, чтобы всё повернуть вспять, исправить всё то дерьмо, куда влез по самые уши.

Я заказал себе китайской еды и попытался прибраться в квартире. Бутылки, весь мусор – в пакеты. Подмёл полы, поползал с тряпкой под столами.

И теперь... что теперь делать? Просто бред. После того, что я наделал...

Бездумно дожевывая остатки вчерашней пиццы и приняв таблетки от головной боли, я раскрыл свой лэптоп и устался в рабочий стол. Наверное, стоит начать прорабатывать какой-то план. Интересно, где-нибудь уже изобрели машину времени? Хочу в Средние века, махать Эксакалибуром.

В голове с притоком крови билась мысль: «А стоит ли Мерлин того, что я ради него сделал?» и другая, ещё более дебильная: «Мне этого хотелось. Хотелось почувствовать себя живым».

А ещё хотелось, чтобы всё это оказалось сном. Но голос Утера ещё звенел в голове, причиняя боль.

Так что я открыл Skype и, едва найдя в списке контактов нужный, позвонил Саймону.

Он ответил далеко не сразу, а когда я увидел его подбородок, то понял, что он сейчас куда-то идёт.

- Не поверишь! – заявил он. – Я как раз иду в твой офис.

- Не ходи туда, - быстро выпалил я. – Нам нужно поговорить. Приезжай по адресу, что я тебе сейчас скину.

- Хорошо, ваше величество. Захватить что-нибудь? Напитки, пицца, милые маленькие мальчики?

Я застонал.

- От тебя последнего я хочу это слышать.

- О, отлично. Наконец-то у меня есть рычажок для тебя, Артур Пендрагон.

- Приезжай, - прошипел я сквозь зубы.

- Да. Скидывай адрес.

Следующие полчаса я, наверное, пару сотен раз пересёк квартиру, нервно размышляя. Саймон – не дурак. И не мой фанат. Скорее всего он будет преследовать свои

собственные цели во время этого конфликта, и что творится в его башке – одному богу известно. Причём, богу не из самого дружественного пантеона. Кому-нибудь типа Локи.

Когда постучали в дверь, я на пару секунд застыл, собираясь с духом. Быстро выдохнув, я распахнул дверь и увидел на пороге сияющего улыбкой Сая.

- О, да, детка! – он протиснулся мимо меня в квартиру, оставив у меня в руках бутылку шампанского и свой пиджак.

Он явно пёрся от происходящего. Пиджак я бросил на ближайший стул, а бутылку поставил на кухонную стойку с выражением весьма явного отвращения. Вчерашняя пьянка давала о себе знать, обволакивая липким коконом перегара.

- Дай угадаю, - он вышел на середину гостиной и развернулся на каблуках, будучи в явном восторге от себя. – Тебе нужна моя помощь. И да, не просто помощь, ты хочешь замять это всё так, будто этого не было.

Я не ответил. Раз он сам решил болтать – пусть болтает. Может, так я лучше пойму его намерения.

- И твой член весьма выдающийся, кстати говоря, - он криво ухмыльнулся и поиграл бровями. Я проигнорировал и это.

- Но почему анонимный почтальон написал, что это Мерлин? Они ведь даже не похожи. Кто же этот сладкий мальчик?

- Вряд ли кто-то знает затылок Мерлина так хорошо, как ты, - не удержался я.

- Не уверен насчёт затылка, но губы я не спутаю. Знаешь, когда находишь для себя идеальные губы, весьма сложно их забыть.

На моём лице застыл знак вопроса. Когда я заговорил, даже сам удивился, услышав в голосе стальные нотки.

- Что ты... имеешь в виду? Ты, кстати, тогда мне так и не ответил. Откуда ты знаешь Мерлина?

- Джетро.

Я закусил губу.

- Я знаю его как Джетро. А помнишь ли **ты** Джетро? Помнишь, как хвалился мне сексом с парнем? На самом деле я действительно был удивлён, что это не одноразово. Может, ты действительно гей?

- Кто такой Джетро?

Мои подозрения вот-вот оправдаются. Я... сейчас я услышу это от него.

- Ты ведь переспал тогда с Мерлином. И после этого ты спокойно ждал, пока вы станете братьями? Или ты просто закрыл на это глаза? Потому что он явно не помнит этого. И мне было интересно, помнишь ли это ты...

- С чего ты решил, что это был Мерлин? – я покривил губы. – Это мог быть кто угодно.

- Знаешь, я слишком много времени потратил, чтобы найти кого-то, похожего на того парня, которого ты описал. К тому же... это был он, и ты сам это знаешь. Так что бессмысленно пытаться меня вот так задурить, Пендрагон. На самом деле я не воспользовался тогда этой информацией только по одной причине.

- Потому что мы были друзьями в колледже? – вяло предположил я. Он запрокинул голову и расхохотался.

- О, да, КОНЕЧНО! Нет. Просто я хочу... - он сделал два больших шага в мою сторону и его лицо оказалось прямо перед моим. Некоторых усилий потребовалось мне, чтобы не отклониться. - ...хочу его для себя. Мерлина. Он ведь уже не нужен тебе? Уволился, братской крепкой дружбы не получилось, вообще никакой дружбы не получилось, а теперь я смотрю, всё-таки твой тип парни помоложе. Или просто захотелось пережить ту ночь с Джетро во второй раз? О, поверь, с тех пор он стал куда горячее. Так что это огромная глупость с твоей стороны – а ведь ты запросто мог заполучить его, ты как раз в его вкусе. Мне показалось, что он из тех людей, которые ищут кого-то определённого, чтобы переспать, не просто симпатичного. Так ты бы вполне подошёл... - он понизил голос, - ...на одну ночь.

Эта фраза будто ударила меня. Я отшатнулся и уставился в лицо Сая с неприкрытым отвращением, что удивило меня куда больше – я никогда так открыто не показывал свои эмоции.

Он коротко хмыкнул.

- Ладно. Давай ближе к делу. Издеваться над тобой невероятно приятно, но у меня на сегодня запланирована ещё пара встреч. Итак...

- Чего ты хочешь? – выдохнул я. Ясное дело, что он запросит много. Интересно, хватит ли моих сбережений, чтобы...

- Я хочу Мерлина.

Я моргнул.

- Что?..

- Да. Для себя. Чем ты слушал? Давай так – он приходит ко мне на мой адрес в Лондоне, - он протянул мне свою визитку, – я звоню Майрору и Сифе и договариваюсь о том, чтобы они отдали мне свои конверты. Они оба мне должны, плюс сегодня утром уже связывались со мной, спрашивали, что делать с привалившим счастьем. Так что...

- Мерлин... - я охрип. – Не вещь. Он не вещь, чтобы я мог им распоряжаться.

Перед мысленным взором появилось лицо Мордредра.

Нет, это какое-то чёртово дежавю.

- Ясное дело, что он не вещь! Но это ещё не значит, что его нельзя купить, Пендрагон. И тут уж тебе решать, что делать. Времени у тебя до завтрашнего полудня. Часики тикают. Шампанское я тебе оставляю.

Он прошёл мимо меня к двери.

У меня перехватило дыхание.

Я спас Мерлина, чтобы подставить? Вернее... совершил что-то вроде купли-продажи?

Нет, я так не могу. Это...

Входная дверь хлопнула, и я сполз спиной по стене, потому что ноги отказались меня держать – нервная дрожь пробежала по всему телу. Может, сбежать из Англии? Тупо сдаться и покинуть Туманный Альбион, совершенно неприветливый в последнее время. Нельзя сказать, что в этом нет моей вины, но просто я оказался вдобавок ко всему абсолютным неудачником и сам же себя загнал в настолько глубокую задницу, насколько возможно. И некому мне указать на тот момент, когда это всё началось.

Я закрыл глаза.

Всё это началось с Мерлина. Интересно, я бы вспомнил о своём намерении поднастрять отцу в ту ночь тогда в клубе, если бы не встретил его? Действительно ли мне было так всё равно, с кем это будет? Или это некий извращённый путь, которым повела меня судьба?

И если всё это началось с него, не должно ли на нём и закончиться?

Побоявшись включить телефон, я всё-таки немного поколебался и засунул его в карман джинсов. Нужно... нужно найти его. Интересно, с чего начать? Да, всё-таки придётся включить мобильник, чтобы отыскать там номер Мерлина. Плюс, зная его, он сейчас может быть на пути в Диснейленд. И я понятия не имею, что я ему скажу.

«Эй, мы переспали лет шесть назад, как ты?»

Мысленно сделал себе заметку не играть бровями при произношении этой фразы.

Тупо. Как-то по-идиотски тупо.

«Эй, тут чувак предлагает подкорректировать мои фатальные ошибки, но мне для этого нужно стать твоим сутенёром. Как ты?»

- Хах, - я выдохнул, когда в дверь позвонили. Интересно, это тот ресторанчик наконец-то прислал мой заказ, сделанный ещё утром?

ST: The Sunstreak–Great White Coma

Когда вместо китайской еды это оказался Мерлин, я почему-то ничуть не... да нет, я реально подохренел.

- Что? – я уставился на него. Вот я, открыл входную дверь, а он стоит там и так вытаращился на меня, будто бы дверью ошибся. Мне захотелось заржать. Нервное, чёрт побери.

- Я...

- Чё надо? – пытаюсь сдержать смехок. Его голубые глаза расширились, и на лице появилось почти что обиженное выражение. Интересно вообще, как он этот адрес выяснил. Хотя... какая уже разница.

- Зайдёшь или так и будешь пялиться?

Он поднял брови, смерил меня весьма туповатым взглядом и зашёл внутрь, протискиваясь мимо мешков с мусором.

- Чай?

- Воды.

Я принёс ему стакан и внимательно всмотрелся в бледное лицо, обрамлённое лопухами ушей. Смеяться всё ещё хотелось. Ещё чуть-чуть, и меня начнёт трясти. Только от волнения.

- Садись.

Мерлин плюхнулся на диван и всмотрелся в меня, а я старательно избегал его взгляда, пробегаясь глазами по гостиной.

Когда молчание стало напрягать, я спросил:

- Есть сигареты?

Он похлопал себя по карманам и отрицательно мотнул головой.

- Я в последнее время так забегался, что и забыл даже об этом.

Я хмыкнул. Скорее курильщики в таких ситуациях наоборот больше курят. А у этого просто из головы вылетело.

- Что будем делать? – он упрямо смотрел на меня, а я старательно избегал взгляда, будто веря в то, что если я не поймаю зрительный контакт, то стану фактически невидимым.

Вот буквально минуту назад я воображал, что ему скажу, а сейчас просто не мог выдать ни слова. Его присутствие меня одновременно и успокаивало и нервировало. Просто зная то, что его имя стоит рядом с моим в этих чёртовых конвертах, делало его моим... соучастником?

- Какие планы? – он откинулся на спинку дивана.

- Планы?

- Фильм посмотрим? Или ты... - ему всё-таки удалось завладеть моим взглядом. - ... Предпочитаешь сразу перейти к горячему? Ты ведь у нас теперь по мальчикам.

- Это не значит, что я стану спать с первым встречным.

- Оу, извини. Я не знал, что с Мордредом вы больше знакомы, чем со мной.

Я выдохнул – гневно, тяжело, и уставился на него.

- Какого чёрта, Мерлин...

- Я теперь пытаюсь понять, что делать, - прервал он меня. – Ситуация не из лёгких. Как теперь будешь выпутываться?

Я кусал губу, потому что тот нахальный взгляд, которым он меня награждал с дивана, начинал выводить из себя.

Он что, позлорадствовать явился?

- Никогда бы не подумал, что твоя задница стала достоянием школьника. Поделишься впечатляющим опытом? – продолжал он ухмыляться. – Может, прямо сейчас? На самом деле мне всегда было интересно, что же у тебя там в штанах. Заделишься фотками?

- Откуда ты вообще узнал...

- Мне Ланселот позвонил. Тоже понятия не имеет, что делать. Красивенько вышло. Но фотки он мне не выслал. Хотя, может, стоило и попросить... ведь на них типо Я.

- Прости.

- Что-что? Нет, это невероятно. Сам Артур Пендрагон просит у меня прощения. И за что? За то, что подставил свой попчанский...

- Не подставлял я ничего никому! – взорвался я. – Какого чёрта тебе нужно, ты, засранец?!

- Он тебе подставил? Ну, так более логично...

- Он мне просто отсосал! Всё! Больше ничего не было! Так что это даже не считается...

- Да, конечно, не считается. Рот – это дырка без половой принадлежности...

Я сделал резко шаг вперёд, схватил Мерлина за грудки и встряхнул. Он ржал от души, но вблизи я заметил, что глаза его не смеялись.

- Откуда ты знаешь Саймона? – внезапно даже для себя спросил я.

- Что? – его глаза расширились.

- Журналист. Сай. Не знаю, как...

- А что?

- Просто он предложил мне замять это дело.

- Оу. Это было бы отлично. Всё-таки через несколько дней свадьба.

- И он взамен на это хочет тебя.

Я отпустил Мерлина и сделал шаг назад.

Чёрт, я не хотел этого говорить... но его поведение выбило меня из колеи. Я и так был на взводе...

Я будто бы извинялся сам перед собой.

- В смысле? Просто потрахаться?

- Он не говорил.

- Ну, в прошлый раз мне понравилось.

- Так ты... спал с ним?

Мерлин хмыкнул и запустил пальцы в свои тёмные волосы. Я обратил внимание, что на бледном лице особенно ярко видны синяки под глазами. И лёгкая небритость его тоже не красила.

- Я не обязан тебе отвечать. Я тебе ничего не дол... - он запнулся и замолчал.

- Ничего не дол? – переспросил я с ухмылкой. – Ясно. Это правда. Я не имею права просить тебя... ни о чём. Плюс, я не хочу, чтобы ты спал с ним, чтобы разрулить ситуацию.

- Почему нет? – он в свою очередь горько ухмыльнулся.
- Потому что ты не вещь, - оборвал я его. – И это всё того не стоит.
- Поверь, если я этого не сделаю, то будет больше проблем, чем если сделаю.
- Я против.
- Ха? – он исподлобья взглянул на меня. – Твоё какое дело?
- Я не хочу превращать всю ситуацию в фарс. Это...
- Это моё дело, каким образом решать проблемы.
- Я не хочу, чтобы ты опускался ради такого. И таким идиотским образом.
- Переспать с кем-то значит опуститься?
- Нет, если это по любви.
- Какая в этом мире, нахрен, может быть любовь?

Он сказал это с таким отчаянием, что мне стало больно.

Нет, он не может верить в это... и... сейчас это не в тему. Совсем не в тему. Это не то, что я вообще хочу с ним обсуждать.

Это не то, что я с кем-либо хотел бы обсуждать. Это слишком личное. Для каждого.

Так что я не ответил, и это поселило где-то глубоко в груди занозу. И обиду на самого себя за тупые сантименты.

- Ты ведь любишь свою мать.

Он не ответил.

- И поэтому не хочешь, чтобы она страдала из-за тебя. Её свадьба. Счастливый день. А я... всё испортил.

- Нихрена ты не испортил. Ты меня спас.

- Чтобы потом продать?

Наши глаза встретились.

Мне так тяжело дышать, и сердце колотится как безумное.

Мерлин сглотнул и облизал губы, тоже почувствовав моё напряжение, наверняка смешав его со своим собственным.

Похмелье сказывалось, потому что пол под ногами плыл, а я внезапно ощутил странное мимолётное но тяжёлое желание поцеловать его.

И мысленно отшатнулся, словно одеревенев.

- Тебе не придётся. Я сам это сделаю. У меня... вроде бы был номер Сая. Я сам пойду к нему и заключу сделку.

- Я... не могу тебе позволить это.

- Ты ведь прекрасно понимаешь, что это наш единственный шанс всё исправить. И не думаю, что твои рыцарские взгляды в этом нам чем-то помогут.

Он продолжил говорить, сыпя аргументами, но я смотрел в его бледное лицо словно в полусне. Туман окутал меня с головы до ног.

Я явно отравился.

Меня лихорадило.

- ...у тебя есть идеи получше? Сейчас на кону то, что нам дорого. И я... не факт, что я буду с ним спать. У нас весьма хорошие отношения, и если мы оба этого не захотим, то договоримся. Так что не парься. Мы все взрослые люди.

Это ведь закончится. И когда это закончится, мы просто разойдёмся разными дорогами.

- Ты... помнишь меня?

- Что? – он изумленно вскинул голову.

- Посмотри мне в глаза, - попросил я.

- Эээ?..

Он неуверенно замер, смотря на меня и наморщив лоб.

- Помнишь? – повторил я и вцепился в него взглядом, будто зубами, в тёмном отчаянии, долго и пристально.

Если он не вспомнит, то я ничего не буду делать. Я позволю нашим путям разойтись.

Вскоре мы и не вспомним друг о друге.

- Ты... я... нет... этого... это не мог быть ты, - он размыл долгое и напряжённое молчание своим тихим выкриком.

Я выдохнул. По всему телу бежала дрожь.

- ...я вспомнил.

Я тоже вспомнил.

Губы, отчаянно цеплявшиеся за мои. Поцелуи, которые я пытался сократить, а он не хотел отрываться от меня, и я подчинялся, продолжая вылизывать его рот.

Его расширившиеся глаза. Как сейчас.

- Но ведь это? Это ничего не меняет? – спросил он.

Мне бы хотелось сказать, что это так. Как взрослая бездушная скотина, что какой-то там когда-то там секс ничего не меняет.

Но тот самый меняет всё.

Примечание к части

Кстати, через 3 главы (примерно) всё-таки выяснится, кто выиграл выборы.

Пока есть время, можете проголосовать, а потом выяснить, были вы правы или нет :D

Голосование тут: https://vk.com/allenshirokamiofficial?w=wall-44076528_1589%2Fall

Следующую главу я тоже выложу сегодня, и небольшое предупреждение насчёт неё:

****если не любите фемслэш — смело пропускайте.**** Серьёзно.

Примечание к части Помните, Моргана предложила Фрейе за тысячу баксов переспать с ней? И я обещала написать об этом бонусную главу?

Так вот...

Бонус: Midday 29 - Never (Никогда) /Моргана/

ST: Sia – I'm In Here

О чём мечтает каждая девушка? О безумной любви, чтобы сердце заходилось? О счастливой семье, что на каждые выходные выбирается на природу, резвиться на зелёной лужайке?

О чём мечтаю я сама? Понятия не имею. Я абсолютно уверена только в двух вещах: первое – я люблю свою работу, и второе – эта самая работа меня убивает. Иногда хочется просто развалиться дома с банкой мороженого и посмотреть тупой фильм. Что касается любви... у меня были безумные отношения. Мальчики, парни, мужчины. Скоротечно, умопомрачительно, ярко. И были стабильные отношения, спокойные и счастливые, нежные и душевные. К сожалению, они продлились только три месяца. К сожалению, они были с девушкой.

О чём мечтает каждая девушка?

Я мечтала о подруге. О той, с кем можно болтать о чём угодно, расчёсывать друг другу волосы сидя в ванной, абсолютно друг друга не стесняясь. Той, что разделит со мной все мои страхи, удовольствия, что поймёт меня так, как ни один парень.

Что не будет со мной груба, и губы её будут пухлыми и нежными, у неё не будет колючих усов, проблем с встающим-не встающим членом, что будет любить меня всем сердцем, а касаться её будет одним наслаждением.

- Тысяча долларов.

Тёмные глаза Фрейи неверяще вперились в мои. Губы чуть приоткрылись и дрогнули.

Я сглотнула. Мне хотелось коснуться их. Провести подушечкой пальца, затем медленно приблизиться и заменить палец языком...

Фрейя осторожно потянулась за Бэйлисом, отвинтила крышечку и приложилась к бутылке.

- Ты это серьёзно? – когда она наконец отлипла от горлышка, взгляд её затуманился.

- Вполне.

- А что потом?

- Потом... посмотрим.

- А если я вдруг передумаю на середине?

- То есть, ты согласилась? – моё сердце гулко забило в груди, а по коже пробежала дрожь.

- Я этого не сказала.

Я наклонилась к ней, близко-близко, вытянула бутылку из её пальцев, и сама сделала глоток. Алкоголь, пусть и шоколадно-сладкий, обжёт горло.

- Почти сказала, - прошептала я и приоткрыла губы. Сладким и терпким.

Фрейя замерла, но в следующий миг ответила на мой поцелуй так жадно, что я чуть не застонала от наслаждения. Её мокрый язык требовательно оттолкнул мой и начал исследовать мой рот. Я чуть отклонилась назад под напором девушки, и нашарила рукой столик, чтобы поставить на него бутылку. О дальнейшей судьбе Бэйлиса я не стала задумываться, потому что пальцы Фрейи вплелись в мои волосы, а я обхватила ладонями её лицо, не прерывая влажного поцелуя.

Тёмные глаза, совсем чёрные от похоти, казалось, уже не видели меня, но я не собиралась позволять Фрейе взять верх в этом обмене прикосновениями, хотя всё шло именно к этому. Когда она приоткрыла мои губы, чуть прихватывая кожу зубами, я бесцеремонно схватила её за груди и сжала их, в ответ на что Фрейя замычала мне в рот. Я ухмыльнулась (насколько мне это удалось) и начала едва ощутимо пощипывать её соски, чувствуя, как те напряглись. Она застонала, и я почувствовала тянущее чувство внизу живота, я знала, что там мгновенно стало очень влажно.

Это так неправильно. Так странно. Но я никогда не чувствовала такого возбуждения, просто прикасаясь к другому человеку. Всегда была какая-то сдержанность и холодность, но сейчас... мне невыносимо хотелось, чтобы она коснулась меня там, внизу, чтобы я перестала гореть желанием, умирать от нетерпения. Я едва переводила дыхание, целуя, притягивая её ближе, ещё ближе, чёртова одежда, моё колено между её ног, и я чувствую, как там горячо, но...

Даже в этой ситуации мы обе понимаем, что сделать первый шаг – коснуться в более интимном месте, снять деталь одежды, это чертовски страшно. Что, если она оттолкнёт меня? Даже учитывая, что сейчас мы неистово целуемся, я уже ощущаю повторение движений, мы будто тянем время, боясь и стесняясь. Кажется, так просто – потянуть за лямку платья и обнажить смугловатую, с родинками, кожу, но на деле – это словно перенос в другую вселенную. Люди – странные существа. Ты вроде бы занимаешься с человеком сексом, вам обоим это нравится, но ты не можешь проникнуть в его голову, узнать, что он думает, а вообще, хочет ли он этого или им движет лишь похоть и он притворяется, что хочет именно тебя? Потому что именно ты оказался рядом?

Для меня настоящая любовь, это когда ты занимаешься с человеком сексом и понимаешь, что его возбуждает не твоё тело, а именно твоя суть. Когда секс – процесс не физический, но духовный. Наверное, я просто глупая. Так не бывает.

Фрейя остановилась. Как и моё сердце – замерло в ожидании.

- Может...

Мне захотелось зажмуриться.

Я так устала. Я хочу всего лишь... близости, в банальном и небанальном её проявлениях.

- ...перейдём на кровать? Почему ты так растеряна, Моргана?

Я моргнула.

- Я... просто я подумала, что ты мне откажешь. Просто... наверное, я всё-таки повела себя грубо. Прости.

- Ты хочешь прекратить?

Я не могла отвести взгляда от её блестящих порозовевших губ.

- Нет... но я не хочу причинять тебе...

- Проблем? Нет. Моргана, знаешь...

Наши глаза встретились.

- ...ты освобождаешь меня.

Моё сердце сжалось.

Если это всё, что я для неё могу сделать... если это так... то я отдам ей всю себя без остатка.

Я взяла её за руку, и наши пальцы переплелись, накрепко.

- Пойдём, - мягко сказала я.

ST: Cassius – The Sound Of Violence (Tha Trickaz Remix)

В соседней комнате я нежно толкнула её на кровать, стянула с неё джинсы, медленно целуя каждый открывающийся мне участок кожи, ощущая то, как она дрожит, но не понимая – от возбуждения и предвкушения, или от страха.

- Не бойся, - сказала я на всякий случай, закончив с джинсами и отбросив их куда-то далеко за спину.

- Я не боюсь, - хрипло сказала она и притянула меня к себе – я накрыла её всю собой, - я хочу тебя.

После этих слов я потеряла контроль и желание сдерживаться - и впиалась в её губы жадным поцелуем. Она рванула моё платье, и я услышала звук раздираемой ткани.

Я втиснула ладонь между её ног, и Фрейя застонала. Пальцами отодвинув в сторону трусики, я начала тереть её клитор, скользкий от смазки.

Учитывая, какая она мокрая, она точно меня хочет.

Фрейя в свою очередь добралась до меня, и я застонала, когда она начала поглаживать меня между ног.

Если так продолжится ещё немного, то я точно кончу.

Я вскрикнула, когда она внезапно вогнала в меня палец, а затем добавила к нему второй, продолжая гладить меня большим по клитору.

Через пару минут я сдалась и, дрожа всем телом, согнулась от оргазма, уткнувшись лицом ей в плечо.

Никто не мог довести меня до разрядки. Со мной это случилось впервые, и случилось так естественно, что я удивилась, как те годы моей жизни, тот секс с разными людьми мог настолько отличаться от того возбуждения, что я испытывала сейчас. Парни иногда уделяли внимание моему клитору, но недостаточно, чтобы я могла кончить, а когда кончали сами, то уже не проявляли никакого желания доставить удовольствие мне. А кончить просто от члена я не могла. Но потом узнала, что такие проблемы испытывает довольно большое количество девушек, успокоилась и забила на то, чтобы пытаться получить от секса оргазм, а не просто мимолётное удовольствие.

Ещё большим шоком для меня оказалось то, что взглянув на Фрейю, я поняла, что она тоже испытала оргазм от моих пальцев.

- Ты устала? – её лицо было мокрым от пота, впрочем, как и моё. Наверняка макияж потёк и я выгляжу просто отвратительно...

- Ты такая красивая, Моргана.

Я выдохнула.

Хватит. Не играй так с моим сердцем. Потому что мне кажется, что я влюбилась в тебя после одного оргазма.

- Я не устала.

- Тогда... - она перевела дыхание и одним длинным и сильным движением разорвала на мне платье. – Предлагаю раздеться. В конце концов, за тысячу долларов я хочу доставить тебе как можно больше удовольствия. Так сказать, на всю сумму.

Когда она стянула с меня трусики, и её горячий язык коснулся меня внизу, мне

захотелось, чтобы эта ночь не заканчивалась никогда.

Night 30 - Whatever (Плевать)

ST: *Charlie Puth — Attention*

— 2 дня до свадьбы -

Кафе «Луиз» выставило на улицу столики и стульчики, заманивая голодных клиентов красочными постерами со скидками и специальными предложениями. Я увидел там баснословно дешёвое предложение айс кофе и даже остановился, чтобы купить его, а потом, стискивая стаканчик в руках, ощущал, как отледеневают пальцы.

Солнце жарило спину, и та постепенно становилась мокрой. От липкого пота становилось самому от себя противно. Скоро я высосал через трубочку весь кофе, и на дне остался лишь крошеный лёд, а я шёл по улице дальше и тряс его, как снег в шаре, в ожидании, пока тот превратится в талую воду с лёгким привкусом кофе.

Артур отпустил меня с большой неохотой — если так можно охарактеризовать его тяжёлый, недовольный взгляд мне в спину. Я сам решаю, что делать, и если его это не устраивает, то может катиться к чёрту. Потому что мне нужно хоть что-то решить самому, а в последнее время катастрофически не получается.

Сай, разумеется, был рад меня слышать вчера вечером, и назначил встречу в отеле недалеко от центра. Я плёлся туда по жаре, не желая брать такси и изредка сверяясь с навигатором на телефоне. Эту часть города я знал не очень хорошо, а запоминать названия отелей — Сай утверждал, что именно в этом мы переспали в прошлый раз — не водилось за мной такого.

Поэтому я просто прогуливался, ведомый собственными ногами и прел в своей толстовке и конверсах. Мелькнула мысль, что придётся перед сексом принять душ, потому что запах от меня стоял вовсе не соблазнительный.

А вообще, это всё ужасно тупо. Мог бы просто по-дружески организовать нам с Артуром помощь, а не делать из меня сраную проститутку. Я вздохнул, медленно и успокаивающе. Из-за жаркого солнца меня немного вело, и мысли путались, цепляясь вялыми щупальцами друг за друга.

Не то, чтобы мне не хотелось секса. Дело-то такое. Просто... почему-то мне хотелось теперь другого. Или не теперь? Или я всегда, подсознательно?..

Ночи и ночи бездумных разрядок сделали из меня робота. А сейчас в груди почему-то нестерпимо болело, и я не мог понять, это потому что я отпустил Уилла, потому что потерял десятилетнюю любовь, или просто потому, что я внезапно осознал, что никому нет дела до того Мерлина, каким, как мне кажется, мне хотелось бы быть. Например...

Возвращаться домой в объятия любимого человека.

Это ведь гораздо, гораздо больше, чем секс.

К этой мысли мне долго пришлось продираться по грязному, облепленному тиной дну. И я до сих пор там, просто смотрю вверх сквозь толщу воды. Чудес не бывает, не явится сияющая рука, не спасёт меня, не выдернет в абсолютно иной мир, где мне хотелось бы быть. Мне не исправить прошлых ошибок и не вымолить прощения у людей, которым я причинил боль.

Так зачем же всё это? Куда двигаться теперь?

В детстве мне очень хотелось стать волшебником. Будь в мире магия, она бы точно придала смысл этому случайному мельтешению судеб, поступков, лиц, — миру.

А без магии я чувствовал себя потерянным. Наверное, так чувствовал бы себя Гарри Поттер, если бы прочитал книги о себе, пребывая в пятнадцать всё в том же чулане под лестницей. Или он сам бы их написал, чтобы вырваться оттуда хоть на мгновение.

Консьерж одарила меня белоснежной улыбкой и спросила, чем мне помочь. Я ответил, что пришёл навестить владельца номера 481, на что она указала мне в сторону лифта и дала парочку указаний. Можно подумать, я не найду номер в отеле...

В лифте я позволил себе перевести дыхание и попытаться подумать о чём-нибудь возбуждающем.

Получалось фигово. Вместо кадров из порнухи (кстати, когда я в последний раз её смотрел?) почему-то вдруг появлялось то разочарованное и злое лицо Артура, затем — лицо Утера, разгневанное и полное ненависти, и ещё деланное равнодушие, которое так старательно изображал Мордред.

Я постучал в дверь. Сай открыл буквально через секунду, будто бы он стоял за ней и старательно караулил.

— Заходи. Чувствуй себя как дома.

И кто говорит такое в гостиничном номере? Обычный, вычурный люкс.

— Выпьем?

Интересно, если я нажрись до отключки, то он отдерёт моё бесчувственное тело?

А хотя, какая разница. Я и так — бесчувственное тело. Тупое безэмоциональное тело идиота Мерлина.

— Слушай, — начал я. — Я хотел...

— Поговорить? — Сай достал из маленького холодильника банку пива и вскрыл её ловким движением пальцев. Из отверстия показалась была пена, но быстро успокоилась.

— Да, — я не отводил глаз от банки, не желая ловить зрительный контакт.

Я ведь ни капли не хочу заниматься сексом. Вот вообще. Интересно, у меня вообще встанет? Ясное дело, умелая стимуляция поможет, но, когда совсем нет настроения, хоть десяток самых горячих парней будут молить меня о сексе, все обнажённые и мокрые — капли воды будут стекать по их великолепным телам и накачанным задницам — у меня даже не колыхнётся.

— Я не думаю, что нам нужно говорить, Джетро. Или мне стоит называть тебя Мерлин?

Я хмыкнул.

— Как тебе больше нравится.

— Вот именно это, — он чуть склонился ко мне, стоящему рядом со входной дверью в грязных кедах, будучи сам облачен в костюм с иголки начищенные ботинки — летом! — Я в тебе и ненавижу, Эмрис.

— Что именно? — я сглотнул.

— Твоё сраное равнодушие. Когда ты умело уходишь от ответов. Да ты в своей жизни, хоть раз, был уверен, чего хочешь на самом деле? Или просто убегал от проблем? Убегал от всего подряд? Я знаю таких, как ты. Они вроде бы и пытаются быть со всеми на одной ноге, приветливы с девушками — и те вас обожают — но вы на деле закрыты от всего мира засранцы, у вас нет ни единой души, которой вы действительно бы открылись. Господи, как же я вас ненавижу.

Я скривился.

— Потому что сам такой же?

Сай улыбнулся мне открытой и спокойной улыбкой.

— Верно. Поэтому я имею право ненавидеть, не так ли?

— Не знаю.

— Только такой ответ из твоих уст будет честным.

— Ты меня вызвал... не для того, чтобы заняться сексом?

— Сексом? Ну... не стоит отрицать того, что я бы с радостью занялся им с тобой. Но сейчас будет уже не то: мы не знакомцы, это не будет беззаботно-страстно. Твоё загруженное лицо скорее делает из меня импотента.

— Ну, спасибо.

— Ты не хочешь узнать истинную причину, почему ты здесь?

— Пожалуй. Это любопытно, раз уж это не секс.

— Эх, Эмрис, ты всегда такой самоуверенный, уверенный в том, что все тебя хотят. И иногда твоя самоуверенность действительно так на людей и работает. Но вот только на одну ночь. Как думаешь, захочет ли Артур с тобой переспать во второй раз?

Я напрягся, но сдержал желание спросить, откуда Саю об этом известно. Если уж известно — ничего не поделаешь. Или он всё-таки считает, что на фото — я? Меньше проблем. Наверное...

— Не думаю, что мне это интересно. Через пару дней мы станем братьями.

— И это тебя останавливает? Вы уже оба — взрослые люди.

— Тем более.

— Или будешь продолжать свою концепцию секса на одну ночь?

— А тебе какая разница?

— Ну... — он кинул взгляд на часы. — Я пытаюсь чем-то тебя занять. Думаю, ещё минут на пять.

Мои брови взлетели вверх.

— И зачем же?

— Мне интересно, явится ли нам наш король. Слушай, Эмрис, если он придёт, это точно будет значить то, что он тебя хочет. А пока ты ему не принадлежишь, для меня ты не особо интересен. Вот когда вы уже будете несколько лет как встречаться — я приду за тем, что мне причитается. За самым дорогим для него — если уж так сложатся карты. А пока что... что уж, я подожду.

— Ты вообще что несёшь? — я как-то утратил нить разговора. — Какой нафиг король?

— Блин, ещё несколько минут и мы узнаем, хочет он трахнуть тебя или нет. Эмрис, неужели ты не воодушевлён? Я тебе такую услугу оказываю! Узнать, ничем не рискуя!

Мне захотелось уйти. Не сказать, что я совсем уж не понимал, о чём говорит Сай, но то, к чему он вёл, мне не нравилось. В любом случае, это было вовсе не его дело.

В дверь заколошматили. Через секунду она распахнулась и ворвался весь красный и запыхавшийся Артур. И застыл в недоумении. Наверное, он ожидал увидеть нас без одежды. В этот момент я почувствовал себя школьником, которого запалили за гаражами с незажжённой сигаретой в руке. Вроде бы ещё ничего не сделал, но с поличным поймали.

— Он очень тебя хочет, — заключил довольный Сай и отпил из банки. — По пиву?

— Мы уходим, — Артур схватил меня за руку и буквально выволок из номера. Я плёлся за ним, едва не спотыкаясь об его ноги, и борясь со злым желанием вырвать кисть из его ладони и перестать быть нашкодившим ребёнком.

Когда мы оказались у его машины, он наконец отпустил меня. Я размял затёкшие пальцы. И не смущало его — так провести меня на глазах у онемевшей девушки на ресепшн.

— Сай прислал мне конверт. Майрор и Сифа вернули фотографии, и там же был договор о неразглашении.

— Он не собирался со мной спать.

Артур искоса взглянул на меня.

— Зря ты пришёл, — продолжил я, — этого он и добивался. Чтобы позлить тебя. Я тут был не причём, — я выдохнул. Почему-то от напряжения я едва мог пошевелиться. И смотреть на Артура мне не хотелось — видел его боковым зрением, и ладно.

— Я не мог бросить тебя ему на растерзание. Мы оба замешаны. Вернее, больше, чем мы двое, но...

— Да я понял. Я... домой, наверное.

— Не хочешь заехать ко мне?

— Потрахаться? — в сердцах поинтересовался я.

— Я тебя не хочу, — не моргнув глазом сказал Артур. — Так что... нет.

В груди разлился стыд напополам с горьким разочарованием.

— Я... нет, я просто...

— Мерлин, — Артур подошёл ближе и взял меня за плечи. — Ты просто сам не понимаешь, через что проходишь. Я не вполне понимаю, что творится у тебя в голове, но я просто вижу, что тебе больно и что ты запутался. Я такой же. И я действительно хочу тебе помочь. Твоё моральное состояние оставляет желать лучшего, знаешь ли.

— Мне бы не помешал отпуск, — моё тело как-то обмякло, но я не позволял себе окончательно растечься в руках Артура.

— Нам всем. Но ты ведь знаешь, что свадьба совсем на носу. Так что...

— Поехали к тебе.

— ...закажем пиццу. Поговорим. Да, поехали.

— Поговорим?

— Разве это не то, что тебе нужно? Чёрт, да с кем ты последний раз нормально общался?

— С Саем, если это можно так назвать. Не нормально — скорее, плюс-минус честно.

— А я предлагаю нормально. А честно ли — уже тебе решать.

Я поймал его взгляд — мне было больно — и несколько мгновений не отрывал.

— А я хочу быть с тобой честным.

В машине мы оба молчали — возможно, вспоминали Ирландию, когда он вот так, без слов, вёл машину, а я пытался тогда шутить. Воспоминания весьма скомканные и мешанные — тогда я и понятия не имел, как относиться к своему «недоброуту». И когда мы некоторое время вместе жили — как я пытался его игнорировать и иногда с каменным лицом проходил мимо него, когда мы всё же оказывались в одной комнате. По-детски. По-идиотски. Мне захотелось спрятать лицо в ладонях и завывать. Каким же самоуверенным идиотом я был! Зачем стоило строить из себя такое... Артур ведь ни в чём не был виноват, кроме того, что мне тогда казался ужасной задницей. Привлекательной, но ужасной.

ST: Maroon 5 feat. Future — Cold

— Закажешь пиццу? — Артур хлопнул дверью, а я бросился на диван и растянулся там. Странно, но сейчас я почувствовал себя почти как дома, а не тогда, когда Сай предложил то же самое в отеле.

— Да. У тебя есть рекламка? — на что Артур бросил мне на грудь целую горсть буклетов. Я некоторое время разбирался в них, а потом увидел, что тот смотрит на меня, сидя в кресле.

— Какую ты любишь, — начал я, — «четыре сыра» или с пепперони?

— Есть «королевская» с курицей?

— Да, — отвечаю я, и мы сталкиваемся взглядами.

Меня словно ударяет под дых. Артур встаёт с кресла, и, не отводя взгляда, наклоняется ко мне.

Я хочу его губы. Хочу касаться тёплой кожи, тереться о неё, щека к щеке — неважно, что лёгкая небритость будет причинять дискомфорт, его пальцы вплетены мне в волосы, мои ладони обхватили его широкую, сильную шею, хочу, хочу, так сильно и страстно, ближе,

впитаться в рот и требовательно скользнуть языком по языку, отвечать на желание и показывать своё, вперёд, только вперёд, завалить его на кровать и коснуться пресса, провести влажную дорожку от пупка до резинки трусов, горячим дыханием раздражить его желание, быть скинутым и подмятым под себя, чужие зубы на шее, язык, жар, внимательный, но затуманенный взгляд, уплывший куда-то за горизонт, да, ДА, как он трётся о меня своим твёрдым членом, скинуть с себя рубашку, стащить с него футболку, увидеть — о боже — его обнажённый торс и почувствовать, как рот мгновенно наполнился слюной, не в силах терпеть, не в силах ждать, дурацкая одежда, избавиться от неё как можно быстрее, кожа к коже, он не собирается ждать, а я так не подготовлен для этого, бутылочка со смазкой вытащена непойми откуда, и я весь измазываюсь, пока умудряюсь выдавить достаточное количество себе на ладонь, его пальцы уже во мне, и я схожу с ума, толкаясь вперёд, желая большего. Скорее, войди в меня, прекрати эту пытку, это почти физическая боль, почти осязаемая страсть, я никогда не чувствовал ничего подобного, это так отличается от всего того, что было у меня раньше.

Просто обычно это затрагивало меня лишь ниже пояса, а сейчас я горю весь, моё сердце пылает, объятые неведомым мне огнём, я желаю его всем своим естеством...

Это непохоже на меня.

Это непохоже на него.

Но сейчас это не имеет значения.

Примечание к части прим. авт. сорян, ребят, глава не вычитана, времени нет, спать хочу, за очепятки буду признательна
глава последняя, потом будет **эпилог**, так что не пропустите его

Night 31 - Heart (Сердце)

ST: 3 doors down – So I need you

If you could step into my head, tell

Me would you still know me

If you woke up in my bed, tell me

Then would you hold me

Or would you simply let it lie,

Leaving me to wonder why

I can't get you out of this head

I call mine

And I will say

Oh no I can't let you go ©

Раньше я думал, что хуже утреннего похмелья ничего не может быть.

Сейчас я вполне себе убедился, что жгучее чувство стыда, когда я наутро разлепил веки и увидел рядом с собой мирно спящего Артура, мало что может переплюнуть.

Я сел и ощутил явную боль пониже пояса. Мда. Кажется, вчера мы перестарались. Хочется свалить.

Вот надо же было взять и испоганить только-только зародившуюся дружбу. И ведь ладно, будь он открытым геем или просто би без комплексов, но он был а) натуралом, б) будущим братом, в) бывшим начальником, г) возможно, хорошим другом. А вчера ночью мы как-то бездумно всё это похерили.

Секс явно был неуместен. Даже хороший, хороший настолько, что я до сих пор помню дрожь по всему телу. Это чертовски неправильно. Всё это.

Артур пошевелился во сне, и я закусил губу, рефлекторно зажмурившись.

Я без понятия, что я ему скажу. Абсолютно. В моей голове пустота.

Если я сейчас свалю, то что будет потом? Романтическая стыдливая недосказанность? Или мы просто замолчим это, как ошибку, не стоящую упоминаний?

Я вздохнул. От этого звука Артур вновь пошевелился во сне, перекатился на другой бок и положил руку мне на ноги. Я замер. Я... не хочу уходить. Мне было слишком хорошо.

Артур застонал и открыл глаза, с трудом повернув голову и сфокусировавшись на мне.

- ...у меня всё болит. А у тебя как дела?

- Думаю, у нас болят разные места. Но да, всё болит.

Артур сел и взлохматил светлые волосы.

- Кофе?

- Я, наверное, начну уже двигаться домой.

- А что там?

Я недоуменно посмотрел на него.

- В смысле?

- В прямом. Что ты там будешь делать?

- Эээ? - ничего интеллектуальней я из себя выдавить не смог. — А что обычно люди делают дома?

Артур вздохнул.

- Я думал, что ты останешься со мной. Или это... невозможно?

Я закусил губу.

- Я не уверен. Не знаю.

Избегая его взгляда, я уставился на свои бледные руки с синими прожилками. Вечно такие бледные, даже летом.

Более тёмная ладонь накрыла мои.

- Знаешь, в чём твоя проблема, Мерлин?

Он выдержал небольшую паузу, словно бы давая мне время отвертеться от того, что у меня есть проблемы.

- ...ты слишком много думаешь.

Я фыркнул.

- Как и все.

- Оставайся. Я не обещаю тебе быть отличным парнем, внимательным, нежным и всё такое, но... давай попробуем.

Внутри меня будто бы закоротило.

- Ты... ты предлагаешь отношения с будущей перспективой? Ты? Мне?

- Почему нет? Но я не говорю за тебя. Я говорю о том, чего бы мне хотелось.

- Я тебе хотя бы нравлюсь? – я с силой сжал пальцы, чувствуя, как колотится сердце, медленно, словно маятник огромных часов. Вчера я поддался инстинкту – и пусть никогда мне не было так хорошо, и всем телом, и всей душой, я не собирался пасть жертвой какой-то иллюзии. Любви не существует... верно?

- Да. Очень.

Остановившееся было сердце запустилось в несколько раз быстрее. Боже. Мне кажется, будто я сейчас...

- Мерлин?

Я выдохнул, чувствуя на своём лице что-то горячее.

Нет, чёрт побери, я не собирался расклеиваться, но...

Тёплые объятия Артура оказались тем, что на самом деле мне было нужно – надёжной и крепкой преградой от всего остального мира. Я действительно плакал, потому что моё глухое и слепое сердце внезапно прозрело.

Много позже, сонно почитав новости и приняв тёплый душ, полный мыльной пены и Артура, мы лежали на кровати и вслух поражались постигшей нас перемене – словно в одночасье мы стали ближе, чем ранее сближались с другими, с кем нас бывало что связывали более долгие отношения. Я видел, что Артур осторожно обходит в разговоре тему бывших, и сам с радостью поддержал это немое соглашение – в конце концов сейчас важно настоящее. А настоящее было таким: «свадьба – послезавтра».

Артур ещё пытался работать и висел на телефоне, а я лицезрел его обнажённый торс, когда он обращал на это внимание, то бывало смеялся надо мной, иногда красовался, но в основном откладывал мобильный и нависал надо мной, соединяя наши губы в поцелуе.

И в большинстве случаев мы этим не ограничивались.

Это спокойствие было сродни летнему штилю в преддверье бури. Мои тело и мысли были расслаблены, но краешком сознания я помнил о том, что мы ещё в опасности, что диктатура Утера нависла над нами, будто Дамоклов меч.

Когда мы лежали на кровати, я разглядывал занавески. Артур был в полусне – перевалило за полдень и летний зной стоял в комнате, а мы оба были слишком сонными, чтобы закрыть окна и включить кондиционер. Наши руки невзначай соединились, и я чувствовал переплетение пальцев так, будто бы сам ими стал, всем телом, каждой клеточкой я ощущал чужое прикосновение, дарящее мурашки.

Это любовь?

Я отрицал её существование, но больше я не знал, как описать то, что происходило со мной сейчас, с моим телом и сознанием.

Я будто бы был резонирующей струной. Я откликнулся на малейшую перемену в настроении Артура, я понимал то, что таилось на глубине его ярко-голубых глаз, я... в какой-то степени стал им. Я смотрел на него и видел своё отражение. Мне не нужно было спрашивать его, о чём он думает, потому что я знал. Было что-то мистическое в этой открывшейся мне откровенности.

Ото сна меня разбудил звонок в дверь. Я спал, уткнувшись Артуру в шею, и неудобство позы весьма неприятно отозвалось в моей собственной.

- Это к тебе, - я толкнул сонного Артура и тот что-то невнятно пробурчал. Не встал он даже тогда, когда я, натягивая джинсы, обозвал его задницей. Мне пришлось идти к двери и на пороге я увидел ту, кого вовсе не ожидал тут увидеть.

Моргана Пендрагон смотрела на меня, я смотрел на Фрейю. Фрейя смотрела на меня, раскрыв рот. Я, конечно, попытался пригладить волосы, но босые ноги, румянец на щеках и вообще общая помятость просто вопили о моих недавних занятиях в этой квартире.

- Бро? – крикнула Моргана в глубь квартиры. – Я тебя правильно поняла?!

- Привет, - я всё ещё уставился на Фрейю. Она открыла было рот, потом закрыла, а потом вполне явно хихикнула.

- Привет, Мерл. Как дела?

- Я...

Из комнаты вылез встрёпанный Артур. Он, в отличие от меня, даже не потрудился надеть штаны, посему щеголял красными боксёрами. Сестры он ни капли не стеснялся и в весьма грубой форме поинтересовался, что же она тут забыла. Впрочем, грубость эта была только на словах, потому что Артур на самом деле был весьма рад приходу Морганы. Как я мог судить, родными они не были, а посему такая радость во взгляде

Артура вызвала у меня весьма ощутимый укол ревности.

- На самом деле мы ведь все приглашены на свадьбу. Но я никак не ожидала, что вы с братцем тут уже развлекаетесь... - Моргана смерила меня насмешливым взглядом, и мне захотелось провалиться сквозь землю. Фрейя же спокойно мне подмигнула и взяла Моргану под руку. Та явно была не против.

- Так зачем ты пришла, сестрёнка? – Артур наградил её поцелуем в щёку и жестом пригласил девушек в гостиную. Впрочем, присутствие Фрейи всё же заставило на минуту нас покинуть и вернуться уже в домашних штанах и футболке.

- Я пришла выбрать тебе костюм для завтрашней церемонии. И для твоего брата. У нас, подружек невесты, всё уже есть.

- А вы не должны там себе ноги брить и брови выщипывать? Или что вы там делаете перед важными событиями?

- Обычно мы пьём. Кстати, сегодня у твоей мамы что-то вроде девичника, - подала голос Фрейя. – И на самом деле мы хотим, чтобы ты пошёл с нами. Она говорила, что давно тебя не видела и волнуется. Всё-таки у неё важная дата.

- Да. Я... я очень хочу её увидеть! – я готов был вскочить, но строгий взгляд Морганы пригвоздил меня к месту.

- Сначала выберем для вас костюмы. Господи-Боже! Вы, мужчины, все одинаковы. Не начинаете заниматься делами, пока не припрёт. И всё пускаете на самотёк – авось выйдет.

- С чего такой всплеск феминизма, милая? – пробурчал Артур. – У нас с Мерлином всё схвачено.

- У нас с Фрейей тоже, - в тон ему ответила сестра.

Ещё чуть-чуть, и воздух между ними заискрится.

- Кстати, если что, мы придём в парных туфлях. И это не обсуждается, - Моргана бросила на Фрейю мимолётный взгляд и сжала руку девушки.

- И что это значит? – рассеянно поинтересовался я, пытаюсь разгадать, что сделало их настолько близкими.

- Мы встречаемся. Я хотела, чтобы Артур первый об этом узнал, а не бегал за мной всю свадьбу, и спрашивал, что это вдруг со мной приключилось. Думаю, ему лучше сосредоточиться на более важных делах... не бесить папочку, например.

- Он будет в ярости, - Артур с удовольствием потянулся и хрустнул позвоночником. – Пойдите, вы с Мерлином знакомы? Я Артур, - он протянул Фрейе руку.

- Фрейя, - она потупилась, явно непривыкшая быть представленной девушкой Морганы, да и я видел, что ей неловко быть рядом со мной.

Я же пребывал в немом оцепенении. Одновременно и рад, и... растерян. Она сбежала из нашей квартиры, а потом объявилась тут. И я хотел спросить, как она, что произошло, и... но ведь я сам был виноват. Поэтому не имею права. Хотя мне и хочется разъяснить все те недомолвки, всё же мне не хочется напоминать ей о своей несостоятельности как друга и как человека, что так и не ответил на её чувства.

- А у вас тут что? – внезапно спросила Моргана. – Братский секс, беситесь перед свадьбой, или скоро вашу будем играть?

Артур фыркнул.

- Высокие отношения. Только смотрим друг на друга.

- Вуайеризм? Взаимная дрочка? Вот это я одобряю. Хотя, думаю, с Фрейей мы до такого не дойдём. Невозможность дотронуться... - она обняла девушку, - ...убивает. А теперь срочно по магазинам! Оденьтесь только более прилично. И, - она встала и обернулась на нас, - купим вам рубашки с ВЫСОКИМИ воротничками.

ST: Hurts – Better than love

Ближе к вечеру я, нагруженный пакетами (девушки умудрились закупить для Хунит кучи и кучи всего перед свадьбой), шёл позади этих двоих и с улыбкой наблюдал за этими только зарождающимися отношениями. Например, сейчас Моргана хотела держаться с Фрейей за руки, а та протестовала, потому что мы шли по ярко освещённой улице, а Моргана далеко не самая безызвестная модель. Так что сошлись на том, что будут идти под руку, как подруги, а не как возлюбленные. Вскоре мы оказались у коттеджа, который был снят для девичника. Где в это время проходил мальчишник Утера, мне даже думать не хотелось. Как и о том, кто потенциально мог бы там быть.

Хунит открыла нам дверь, и сердце моё радостно дрогнуло при виде матери. Она была накрашена, в изящном розовом вечернем платье, а сзади шёл гомон подружек и официантов. Видимо, вечер проходил по высшему разряду.

- Мерлин! Мой мальчик! – воскликнула она и заключила меня в объятия. Знакомый запах парфюма добавил ещё больше ностальгического настроения.

- Привет, мам, - пробормотал я, но руки с сумками не дали возможности обнять в ответ.

Внезапно на помощь пришли Фрейя и Моргана – выхватили у меня пакеты и заявили, что займут толпу, пока мы поговорим.

И мы действительно поговорили в одной из верхних комнат – обсудили моё увольнение

без особой радости, но мама извинилась за то, что сама подложила мне то объявление. Так что, в принципе...

- Мам, ты действительно счастлива?

Она внимательно посмотрела на меня.

- Послушай, что я тебе скажу.

- Да?

- Утер – не святой. Я прекрасно это вижу. И хочу тебе сказать, что действительно его люблю, раз закрываю на это глаза. Он весьма эмоциональный человек, и зачастую бывает не прав, но он много делает для меня. И одновременно старается следовать своим идеалам. Это и делает его таким надёжным. Хотя, видит Бог, голосовать я за него не буду.

Я расхохотался почти до слёз. В последние пару дней я стал опасно сентиментальным, любая мелочь могла бросить моё эмоциональное состояние на тот или иной край.

- Мам... ещё кое-что.

- Да?

- Мне... нравятся парни. Только, - торопливо проговорил я, - выслушай, пожалуйста. Я...

- Я знаю.

- ...не говорил тебе, потому... что?!

- Я ведь твоя мать, думал, я не замечу?! И не скажу, что...

- И поэтому ты так не любила Мордредра?

- Мне он просто казался неприятным. Не потому, что он гей. А что?

Я не ответил, а просто заключил её в объятия.

Мне второй раз за день хотелось разрыдаться, но я сдержался. Оставляю эмоции на вечер, когда вернусь к Артуру.

День свадьбы

ST: The Cinematic Orchestra – Arrival of the Birds

Чертовски красивая церемония, белые голуби, лепестки роз, раскиданные маленькой девочкой из корзинки, и моя мать, такая красивая в подвенечном платье.

Разумеется, я до сих пор испытывал смешанные чувства, но её счастье передалось и мне, а сидящий рядом Артур поддерживал меня незаметным соприкосновением наших колен.

Люди вокруг меня затаили дыхание, когда Утер и Хунит обменялись кольцами.

Поцелуй, и вот в толпу летит букет. Его ловит Джордж, и на его лице абсолютное недоумение. Девушки рядом с ним обречённо вздыхают и отворачиваются. Я тихо смеюсь и ловлю взгляд Артура – нет, свадьба, как ни крути, весьма романтическая штука. Вся эта праздничная мишура создаёт нужную и весьма нежную атмосферу, а радостные улыбки стоящих рядом словно говорят, будто бы они жили только ради этого момента.

Наверное, это заразительно, потому что недалеко от нас страстно и врасос целуются Моргана и Фрейя, а спустя несколько секунд я слышу яростные крики Утера:

- Какого х...! Не снимать! УБЕРИТЕ КАМЕРЫ!!!

Я начинаю смеяться во весь голос. Все вокруг нас в шоке и недоумении, а мне очень хочется найти ладонь Артура. Я нахожу её и сжимаю, и из-за того, что мы стоим в толпе, никто этого не замечает – начинается давка и всё внимание приковано к двум присосавшимся друг к другу девушкам.

Артур ловит мой взгляд и спрашивает:

- Не хочешь вернуться на работу?

В день оглашения результатов выборов в офисе все в основном толпились в общей комнате рядом с большой плазмой, по которой крутили новости.

Артур бегал и кричал на всех, чтобы работали, но так как его никто не слушал, в какой-то момент он тоже завис напротив телевизора и больше не отходил. Я подошёл за пару минут до объявления и успел увидеть графики.

Сенред – Шотландская национальная партия – 1,7 процента голосов.

Мюрден – лейбористская партия – 32, 0 процента голосов.

Утер – консервативная партия – 29, 1 процент голосов.

Я расхохотался прямо у столика с бутербродами, который организовали, когда осознали, что работать сегодня никто не будет. Артур некоторое время пялился в экран, потом на остальных, и когда все начали носиться и орать, под шумок вывел меня из здания, посадил в машину и отвёз домой.

Спустя несколько дней я получил от Уилла сообщение в фейсбуке, а спустя ещё несколько улетел в Америку.

Epilogue (Эпилог)

На улице Друри было полно народу. В кофейне «Карн» тоже было весьма оживлённо, но Мерлину удалось занять столик у окна и раскрыть ноутбук, попивая вместе с этим матча-латте и краем глаза любуясь бело-красным убранством самого помещения. Сейчас он работал над статьёй о мародерах на кладбище Гласневин, и был даже немного раздражён, потому что был вынужден ждать своего работодателя в Дублине, а не в пригороде, где было больше воздуха и меньше толпы.

Макбук пикинул: Уилл написал новое сообщение и скинул фото своего шарпея. Мерлин хмыкнул — Уилл был так рад своему новоприобретённому псу, что постоянно заваливал Эмриса десятками фото. Вот они гуляют, вот они в одинаковых кепках, вот они...

— Долго ждал? — хлопок по плечу, затем поцелуй в щёку, и Мерлин почувствовал, что его настроение улучшается. Артур опоздал всего лишь на десять минут, вместо обычных полчаса, как обычно много извинялся и ругался на дублинские пробки.

— С Уиллом переписывался.

Артур едва заметно напрягся.

— Ой, да хватит тебе ревновать. Хочешь посмотреть на его пёсика? — Мерлин рассмеялся.

— Я не доверяю тебе с тех пор, как в самом начале наших отношений ты подорвался и помчался к нему в Америку.

— И мы тогда отлично провели время. Как я в тысячный, нет, миллионный раз повторяю — с его девушкой Софией. И в сотый раз повторяю, что мы осознали, что путали нашу классную дружбу с чем-то ещё. И сейчас мы оба счастливы со своими половинками.

Взгляд Артура смягчился.

— Ты счастлив со мной?

— Боги, встречался бы я с тобой два года, если бы был не счастлив? — Мерлин пихнул его в плечо. — Хотя порой твоя неуверенность в себе очень завышает мою самооценку.

— Ах, ты, — прорычал Артур и, придвинувшись на стуле ближе, поцеловал возлюбленного.

Они вместе склонились над компьютером и начали обсуждать статью, которую следовало бы сдать «пару часов назад», как наорала на них по телефону из английского офиса Нимуэ.

Что напомнило Мерлину о том, что свободы не существует.

В том же самом смысле, что не существует и любви.

Эти два понятия абсолютно оторваны от него, потому что для Мерлина не существовало свободы, пока его не освободили. И любви не существовало до того момента, пока не пришёл тот, на чью любовь он ответил всем сердцем.

Титры под: Franz Ferdinand – Cant Stop Feeling

Примечание к части

****Благодарности:****

****Daphnetta**** – за редактуру, свежие мысли и возможность разобраться с тем хаосом, что творился у меня в голове.

****maybe illusion**** – никто больше тебя не ждал чл..! Ты поддерживал меня как никто другой!

Моему парню – за то, что как-то раз сказал: «Мне жаль твоих читателей!!», взял меня на ручки и посадил писать. Ну ладно, и не только за это.

И ****Verliebt-in-traum**** – ржала надо мной больше всех. Настоящая сестра!

А теперь стена славы самым титанически-терпеливым людям на свете.

Спасибо (огромное!) тем, кто был со мной с самого начала (аж с 2013 года).

Это: ****Lucy Wildheart, Jade_Stone, Koshka-matryoshka, Mrs Катя Holmes, misa_shapkina, Стилос, MARGARITA802208, Любовница Фрейда, Утерянное время, Mad.Tease, agony31, black.velvet.sea, Perfect Мерлин, Alinka78rus, хрустальный_одуванчик, Anteia, bitterWalrus, ДюймОвОчка555, Джонатан Левингстон, _lumos_, Алиса Селезнева, Тень Севера****

С 2014:

****LunaRee, Кузьона, Nadia861, Enchantress Werewolf, LermEn, Mari love 20, Болля, Blak Drakon, 000000008****

С 2015:

****tomatoma, Chloe Brawn, Rina_mogol, QwartZwatcheS, Celine Amile, F Jio****

С 2016:

****Lekanto, Nefella, Nivalyawka, Дъябло, julia1volodina, omatsuke_, Ketelven, lilith_love_merthur, Neys, Highest_Pristess111, агностик, owl_witch_23****

Всех вас без исключения я от души благодарю за поддержку и то, что вы не бросали меня и «ночь», и терпели мои вечные «да, прода будет – год молчания – глава».

Надеюсь, что и в будущем вам понравятся мои работы.